

Ильин Иван Егорович – историк, социолог, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник исторического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук. Окончил Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, в 1981–1983 гг. являлся стажером-исследователем Института социологических исследований АН СССР, в 2001 г. проходил научную стажировку в Институте социально-политических исследований РАН. Опубликовал более 120 научных трудов. Заслуженный работник образования Чувашской Республики (2000), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2005), награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации (2011).

На обложке изображение с сайта:

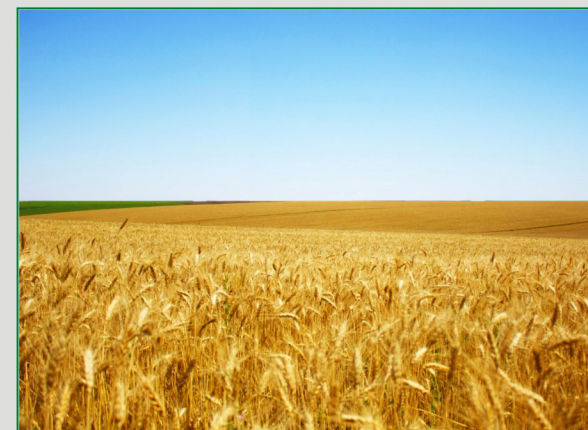
<http://freightinvestorservices.com/blog/fis-technical-grains-and-fertilizer/>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ
ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ

И.Е. Ильин

И.Е. Ильин

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРИОРИТЕТЫ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

И.Е. Ильин

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В РЕГИОНЕ
ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ**

Чебоксары 2017

УДК 323(470.344)
ББК 66.3(2Рос.Чув),4
И 46

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор Г.А. Никитина

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор В.В. Андреев,
доктор исторических наук, профессор И.И. Бойко,
доктор социологических наук, профессор Ф.И. Шарков

Ильин И.Е.

Социальная политика в регионе: история, проблемы, приоритеты / И.Е. Ильин; Чуваш. гос. ин-т гуманит. наук. – Чебоксары, 2017. – 258 с.

В монографии анализируются основные направления социальной политики Чувашской Республики. Она подготовлена на богатой эмпирической базе, которую составили материалы официальной статистики, данные государственных архивов, результаты социологических исследований и т.д. Междисциплинарный подход позволил объективно показать трансформацию социально-демографической структуры, преобразования в сфере трудовой деятельности сельского населения, изменения в системе образования, здравоохранения, культуры, физкультурно-оздоровительной работы, рассмотреть состояние и динамику развития социальной сферы современного села.

Адресована научной общественности, преподавателям, студентам, работникам органов государственной власти и управления, а также практикам агросферы.

ISBN 978–5–87677–225–1

© Ильин И.Е., 2017
© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2017

Введение

В современной России социальная политика является важнейшей частью внутренней политики государства. Социальная сфера – это сфера жизнедеятельности человека, включающая все её аспекты: труд, образование, здоровье, отдых, материальную поддержку тех, кто не в состоянии обеспечить себе и своей семье благополучие, использовать возможности общества для всестороннего развития. Российская Федерация признает право каждого гражданина на социальное обеспечение на всех этапах его жизнедеятельности.

Актуальность исследования социальной политики в стране на рубеже XX–XXI вв. обусловлена следующими факторами. В этот период произошли кардинальные изменения – в государственном устройстве, обществе, его политической системе и, соответственно, в социальной сфере. Гуманитарные науки должны дать объективную оценку ее состояния и развития. Социальная политика развивается, она адекватна состоянию государства и общества, находится в прямой зависимости от политической системы, ее социальных целей и задач. В силу этого социальная политика нуждается в постоянном анализе, обобщении исторического опыта, в оценке достигнутого в историческом сопоставлении характера и сущности социальной политики.

В исследуемый период социальная политика претерпела существенные изменения. В предшествующий период она носила патерналистский характер, в ней преобладал уравнилельный подход. Возврата к прежней социально-политической системе, как и к существовавшей в то время социальной сфере, не может быть, но на развитие социальной сферы оказывает существенное влияние предшествующий опыт, который определенная часть населения оценивает положительно и ставит в пример.

Важным моментом, определяющим актуальность исследования, является растущий в обществе интерес к вопросам сельского хозяйства, серьезная обеспокоенность современным

состоянием социальной сферы села, обострением многих его проблем в условиях общественных перемен. Выступая 7 марта 2007 г. на заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, В.В. Путин отмечал, что нельзя «заикливаться только на сугубо производственных аспектах агроотрасли. Важно сформировать современные подходы к организации сельской жизни в целом. Необходимо сохранить сельский образ жизни, но в новом, современном его виде, развивая там инфраструктуру, дороги, транспорт, газовое обеспечение, в том числе за счет реализации на селе национальных проектов»¹.

Важное значение в сфере социальной политики имели указы, подписанные В.В. Путиным 7 мая 2012 г., вошедшие в историю, сложившиеся в периодической печати под наименованием «майские указы». Наиболее важными с точки зрения изучаемой нами проблематики являются: № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», № 606 «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации»². Согласно документам, уже с 2012 г. зарплата учителей должна была равняться средней по региону и не опускаться ниже этой планки. К 2018 г. зарплата работников культуры и преподавателей колледжей должна достичь того же уровня, а у врачей, вузовских преподавателей и научных сотрудников – превысить среднюю по региону вдвое.

В конце 2014 г. весьма актуальным и своевременным явилось Послание Президента России В.В. Путина

¹ Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, 7 марта 2007 г. URL: <http://www.post.ru/official/2007/03/07>.

² См.: URL: <https://www.kremlin.ru/news/15233> (дата обращения: 03.07.2015).

Федеральному собранию Российской Федерации, где выделены основные (приоритетные) направления социально-экономического развития страны и ее регионов. «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России»¹. В Послании В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации, озвученном 3 декабря 2015 г., обозначено положение о том, что в ближайшей перспективе Россия должна стать крупнейшим мировым поставщиком экологически чистых, качественных продуктов питания. И что характерно: продукция, которая будет производиться, должна быть самого высокого международного уровня².

Ныне социальная сфера российской деревни переживает кризис, который во многом обусловлен конкретно-историческими процессами последних десятилетий. На рубеже XX–XXI вв. произошло кардинальное переустройство общества, переход от одной социально-экономической формации к иной, основанной на частной собственности и рыночной экономике. Этот переход сопровождался преобразованием старых и созданием новых общественных структур, он коренным образом изменил конструкцию общественного устройства, создал качественно новое пространство жизнедеятельности сельских жителей. Практически все социальные институты страны, в том числе российской деревни, столкнулись с новыми масштабными проблемами, которые перед ними прежде не стояли. В ходе реформ происходило становление новых структур, формирование обновленной политики государства, выдвигались инновационные

¹ Латухина К. Президент Владимир Путин огласил Послание Федеральному собранию // Российская газета. 2014. 5 декабря.

² Разрозненных – нас сразу уничтожат: Послание Президента Владимира Путина Федеральному собранию // Российская газета. 2015. 4–9 декабря.

задачи общественного переустройства, которые требовали нестандартных подходов, быстрых и эффективных решений. Различные подходы к преобразованиям вызвали столкновение различных социальных интересов, противоборство общественно-политических сил, которое приводило к социальной напряженности и порой к открытой политической конфронтации.

Издержки модернизации особенно ярко проявились в аграрном секторе экономики, социальной сфере российского села. Форсированные темпы преобразований, игнорирование огромного опыта, накопленного в развитии сельского хозяйства, привели к системному кризису. Достигнутые в развитии социальной сферы села результаты государственной политики были не всегда положительны, а наоборот, привели к обострению многих проблем. К наиболее насущным современным проблемам села относятся: недостаточное государственное финансирование сельского хозяйства, разрушение его производственного потенциала и социальной инфраструктуры, отсутствие современной научно-технической базы, падение социального статуса сельского труда, низкий уровень заработной платы, дифференциация сельского сообщества, нарастание уровня бедности, снижение уровня социальных стандартов жизни, рост безработицы, ухудшение демографической ситуации и другие вопросы.

Экономический спад существенно снизил возможности государства в решении социальных вопросов, в результате уровень жизни сельского населения упал. Многие социальные стандарты снизились, положение усугублялось сложностью демографической ситуации. Сокращение численности населения обрело устойчивый характер, смертность стала превышать рождаемость, наметилась устойчивая тенденция старения российской деревни. Подобное развитие событий приводило к социальной напряженности, несло в себе угрозу социально взрывоопасной ситуации. Все это подталкивало государственные власти к применению тактики скороспелых решений. Скорость и эффект действий получали заведомый приоритет перед эффективностью и фундаментальностью преобразований.

Выход из этой сложной ситуации состоит в дальнейшем проведении начатых преобразований, в процессе которых можно решить накопившиеся вопросы. Реформы могут, не

разрешив старых проблем, породить новые, гораздо более сложные, если не будут основываться на тщательном анализе проводимых инноваций. Многие корни современных трудностей уходят в предыдущие периоды, подготавливались практикой прежних лет. Это объективно заставляет рассмотреть в исторической ретроспективе прошлый опыт со всеми его положительными и отрицательными моментами. В практическом плане важно объективно изучить, обобщить и оценить социально-исторический опыт реформирования сельского хозяйства, развития социальной сферы, извлечь уроки из негативных процессов, воспринять всё лучшее из этого опыта. Именно таким образом должны идти поиск путей и методов решения современных социальных проблем, разработка современной социальной политики государства.

Теория и практика реформирования аграрного сектора, социальная политика государства в этой сфере находятся в постоянном движении и развитии. Изучить и понять сущность основных социальных процессов в российском селе, содержание государственной политики по развитию его социальной сферы – важная задача в научном и практическом плане. Разрабатывать и интерпретировать новую государственную политику в этой области необходимо на основе совокупного научного знания. Большое значение имеет знание её формирования и реализации в исторической ретроспективе, причём дифференцированно на каждом историческом этапе. Особое значение имеет изучение опыта преобразований во второй половине 1980-х – 2000-е гг., когда происходили процессы разработки и законодательной легализации новой социальной политики, формирования и реализации стратегии обновления села. Разобравшись в собственном прошлом и принимая в расчёт современные тенденции развития сельского хозяйства, можно думать о будущем, принимать решения и действовать в настоящем на благо российского села и всей страны.

Актуальность темы исследования несомненна и с точки зрения регионального подхода к проблеме. Региональная политика по социальному развитию села выступает органичной частью единой государственной политики, синтезирует в себе

общее и особенное, комплекс взаимосвязанных интересов субъектов различных уровней. Помимо того, что региональная политика нацелена на достижение государственных целей, она в большей степени ориентирована и на решение региональных задач. Конечный успех в значительной степени зависит от того, насколько эффективно и последовательно реализуется общая стратегия, и от того, насколько полно учитываются региональные проблемы. В нынешних условиях существенно повысилась и изменилась роль регионов в социальном развитии. Субъекты Российской Федерации взяли на себя ответственность, предлагают интересные творческие подходы к решению многих социальных вопросов, обогащая содержание всей реформаторской политики.

Социальная политика – деятельность Российского государства, политических и социальных институтов, направленная на прогрессивное развитие социальной сферы жизни общества, на совершенствование условий, образа, уровня и качества жизни людей, на обеспечение их жизненных потребностей, оказание им необходимой социальной поддержки, помощи и защиты с использованием в этих целях имеющегося финансового и другого общественного потенциала.

Важнейшей целью социальной политики является обеспечение более полного удовлетворения членами общества своих жизненных потребностей, поскольку именно по поводу их в первую очередь складываются социальные отношения и именно на этой основе происходит социальное воспроизводство общественных групп и индивидов. Поэтому к кругу задач, на решение которых направлена социальная политика, относят прежде всего оказание социального вспомоществования нуждающимся в том категориям граждан (выплата пенсий, пособий и т.д.) и развитие системы учреждений, оказывающих социальные услуги населению – медицинских, образовательных и др., образующих социальную инфраструктуру. Необходимые для этого материальные ресурсы государство формирует путем перераспределения доходов, путем сбора налогов.

Социальная политика призвана обеспечивать удовлетворение тех жизненных потребностей людей, которые они не могут в силу объективных обстоятельств обеспечить самостоятельно. Основная масса людей, здоровых и

трудоспособных, должна сама себе зарабатывать для обеспечения своих основных жизненных потребностей (приобретения питания, одежды, жилья и т.д.), а не рассчитывать на то, что все им будет давать общество посредством проведения социальной политики. Помощь со стороны общества и его институтов может заключаться в предоставлении им работы, в их трудоустройстве. Решение проблем, связанных с величиной зарплаты в любых структурах, получающих доход от своей деятельности, не относится к задачам социальной политики – за исключением установления минимального ее размера. Многие процессы, связанные с решением задач удовлетворения жизненных потребностей населения, функционируют вне пределов воздействия социальной политики.

Социальная политика, наряду с созданием более благоприятных условий жизни людей, должна способствовать совершенствованию их образа жизни, а потому – развитию их социальных качеств, которые определяют последний: трудолюбия, дисциплинированности, социальной ответственности, общественной активности, нравственных устоев и т.д. Наряду с созданием условий, обеспечивающих материальное благополучие, социальному государству должна быть присуща ориентация на духовное, культурное и нравственное развитие граждан. Это значит, что оно заботится обо всем, что формирует личность, проповедующую идеалы добра, веры, гуманизма, справедливости, патриотизма и милосердия.

Социальная политика призвана совершенствовать социальные отношения: поддерживать в социально приемлемых рамках имущественную дифференциацию, исключаящую неоправданные разрывы, подобные существующим в российском обществе, формировать и укреплять социальную солидарность между разными социальными общностями, развивать социальное партнерство и т.д. Последовательное решение перечисленных задач должно повлиять на повышение уровня и качества жизни отдельных категорий сельского населения.

В социальной политике российского общества главное внимание уделяется проблемам доходов граждан и уровня

жизни, что связано и с оплатой труда, и с пенсионным обеспечением, и с другими видами социальных пособий, идущих как непосредственно из бюджета, так и через систему социального страхования. Цели социальной политики фокусируются здесь в основном на том, чтобы не допустить дальнейшего снижения уровня жизни населения, добиться для начала стабилизации положения в этой области, ограничения, а затем и сокращения масштабов бедности, а в перспективе – создания условий для роста жизненного уровня народа.

Государство должно обеспечивать гражданам минимальный доход, а также гарантии медицинского и социального обслуживания, помощи в случае болезни, инвалидности и разных социальных невзгод, гарантии получения образования и культурного развития на уровне не ниже достигнутого.

С учетом резкого изменения ситуации в жилищной сфере, которая в основном оказалась во власти рынка, предусматриваются меры социальной поддержки малоимущих слоев населения, касающейся строительства, приобретения и содержания жилья.

В настоящее время в качестве особой выдвигается задача решения такой специфической проблемы, как безработица, а именно – сдерживание массовой безработицы и смягчение ее тяжелых социальных последствий, включая как пассивные меры (выплата пособий), так и активные – сохранение и создание новых рабочих мест, переобучение работников и др.

В этом направлении определяются задачи государства по развитию отраслей экономики, непосредственно занятых предоставлением населению услуг социального характера – здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта.

Огромную значимость приобретает разрешение проблем, связанных с регулированием трудовых отношений: охрана труда, защита трудовых прав граждан, развитие и совершенствование социально-профессиональной структуры работников, вопросы оплаты труда, поддающиеся регулированию воздействию социальной политики.

Как особое направление отмечается система мер по социальной поддержке женщин, семьи и молодежи с учетом наличия здесь ряда специфических жизненных проблем.

Большое внимание уделяется региональным аспектам социальной политики, определяются важнейшие линии взаимодействия федеральных и региональных органов власти в этой области.

Автор рассматривает политику государства по социальному развитию российского села, ее региональный аспект. В центре внимания находятся принимавшиеся федеральными и региональными властями меры по социальному развитию села, связанные с этим социально-экономические и социально-демографические процессы в Чувашской Республике.

Хронологические рамки определяются периодом 1985–2010 гг. Он был выбран вполне осознанно, поскольку представляет интерес по целому ряду причин. Этот период был чрезвычайно динамичным и важным в новейшей истории страны и российского села, насыщен событиями, связанными с кардинальным преобразованием старых и созданием новых социальных институтов. В течение короткого периода совершались масштабные исторические процессы, являющиеся судьбоносными для страны и российского села. Данный период можно разделить на несколько важных этапов: этап перестройки, противоречивых преобразований 1985–1991 гг.; кризисное десятилетие 1990-х гг.; этап постепенного перехода к стабилизации социально-экономического положения и начала конструктивного развития в 2000-е гг.

В названный исторический период произошли события, которые значительно видоизменили российское село. В ходе аграрной реформы менялась конфигурация хозяйственной структуры российского села. Наряду с крупными предприятиями появились мелкие и средние сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности. В процессе реформирования села качественно изменились многие характеристики сельского сообщества, оно стало более мобильным, в нем появились новые структурные элементы, утратили прежние позиции социальные слои.

Усилилась социальная дифференциация и социальная конфронтация. На селе стали прогрессировать негативные демографические процессы, резко возросла смертность, особенно среди мужчин трудоспособного возраста, катастрофически снизилась рождаемость, что привело к устойчивой депопуляции населения. Новые процессы требовали новых подходов к удовлетворению бытовых, социальных, культурных потребностей жителей села, остро встала необходимость формирования эффективной социальной политики, направленной на решение назревших вопросов.

Автор стремится провести системный анализ сущности и основных направлений социальной политики, многих актуальных социальных проблем российского села, во многом еще не изученных в современной историко-социологической литературе. Делается попытка на основе значимых критериев определить этапы эволюции аграрного сектора в переходный период, характеризуется качественное своеобразие отдельных стадий модернизации социальной сферы села.

Кардинальная перестройка основ жизни общества в последние десятилетия диктует необходимость по-новому взглянуть на привычные представления по многим вопросам, с новых позиций подойти к анализу социально-исторической практики развития российского села. В процессе реформирования системы взаимоотношений Центра и регионов изменился и характер участия государства в решении социальных проблем села. В качественно ином плане строится социальная политика, определяются направления, функции и механизмы ее реализации. На передний план вышли вопросы разработки общей стратегии развития села, вопросы координации региональных программ по его социальному развитию. Государство обеспечивает регионам равные правовые, организационные и иные условия, применяет одинаковые социальные нормативы, придерживается принципа разграничения полномочий и ответственности между федеральными и местными органами власти. Все эти и многие иные вопросы требуют новых научных подходов, нового научного осмысления, углубленного анализа обозначенных проблем.

Автором выявлены новые позитивные и негативные тенденции в эволюции социальной сферы села, определены региональные особенности развития в контексте конкретно-исторических условий второй половины 1980–2000 гг. В работе на конкретном материале раскрываются главные противоречия развития социальной сферы села, определены и систематизированы трудности реформирования аграрного сектора, дается подробная характеристика.

Разработка и становление региональной политики осуществляется противоречиво, с большим трудом находится баланс федеральных и местных интересов. Реализация региональной политики на практике проходит сложно, зачастую методом проб и ошибок. Сложности разработки и реализации социальной политики на селе усугубляются инерцией прежней «советской» практики, когда центральная власть концентрировала в своих руках все ресурсы и принимала решения, отводя регионам роль исполнителя данных решений.

В условиях глобализации, формирования продовольственной независимости особую актуальность приобретает анализ вопросов аграрной политики и политики по социальному развитию села в тесной взаимосвязи. Необходима тесная согласованность названных направлений государственной политики для достижения положительных результатов.

В научный оборот вводятся новые, не использованные ранее документы, материалы центральных и региональных архивов. Важно привлечение документов текущих архивов соответствующих министерств, ведомств, учреждений и организаций. Значительное место занимают результаты различных социологических исследований, проводившихся в течение многих лет по линии Чувашского государственного института гуманитарных наук. Этот пласт документов позволил оценить факты с позиций сегодняшней практики, смотреть на многие реальные события глазами их участников, работающих и живущих в сельской местности.

Государственная политика по социальному развитию села является неотъемлемой и важной частью общей стратегии развития страны и регионов. Она неразрывно связана с экономической, аграрной, демографической политикой. Имея

своей целью количественное и качественное улучшение социальной сферы, эта политика в конечном итоге нацелена на создание условий для высокопроизводительного труда, для воспроизводства человеческого потенциала.

Государственная социальная политика по развитию села эффективна при условии ее активности и результативности на региональном уровне. Необходима четкая регламентация компетенций центральных и местных властей в области социального развития села. Новые позиции социальной политики должны исходить не из концепции доминирующей роли государства и формального признания полномочий регионов, а выстраиваться в рамках баланса отношений обеих сторон. Регионы должны получить полноценные права по всему комплексу решения социальных вопросов.

Эффективность аграрной политики прямо пропорциональна степени ее связи с социальной политикой. Критериями оценки государственной политики с точки зрения социальной ориентированности экономики должны выступать такие показатели, как качество уровня жизни населения, рост инвестиций в человеческий потенциал, мера удовлетворения его жизненных потребностей. Развитие социальной сферы сводится не только к развитию социальной инфраструктуры села, но и к учету особенностей проживания в сельской местности, специфики ментальных характеристик сельского сообщества.

Социальная политика государства во второй половине 1980-х гг. принципиально не могла эффективно решать проблемы села, а сложившиеся за долгие годы отношения города и деревни не изменились, оставаясь односторонними. Деревня продолжала рассматриваться главным ресурсным источником для индустриального комплекса, отдавая по максимуму, она получала от города по минимуму. Происходил неэквивалентный обмен между городом и деревней, ценообразование шло не в пользу аграрного сектора.

Социальная сфера не приспособлена функционировать в рыночных условиях как самодостаточная, в ней начинают проявляться различные деформации и негативные тенденции. Уход государства из аграрной сферы, на чем настаивали радикалы-реформаторы в первой половине 1990-х гг., породил

серьезные негативные последствия. Очевидным было противоречие, при котором, с одной стороны, звучали смелые заявления реформаторов о скорой развязке традиционно сложных социальных вопросов, с другой – все более сокращались финансовые поступления на эти цели из бюджета страны, регионов.

Качественно новым этапом в государственной социальной политике выступают 2000-е гг. В данный период исторического развития России органы государственной власти всех уровней стремились комплексно решать вопросы социально-экономической жизнедеятельности сельского социума.

Несомненным успехом с точки зрения стратегических решений явилась разработка и принятие приоритетных национальных проектов: «Современное здравоохранение», «Качественное образование», «Доступное жилье», «Эффективное сельское хозяйство». Однако если с теоретической точки зрения правильность данной политики была очевидна, то с точки зрения практического воплощения далеко не все реализовано. В реальной жизни протекали разнонаправленные процессы и механизмы, все это приводило к неоднозначным результатам. Отдельные элементы социальной неустроенности деревни при недостаточном внимании к ним могут перерасти в механизм сдерживающих факторов.

Изучение социальной сферы села с позиций демографической ситуации показало нарастание негативных тенденций, связанных с депопуляцией сельского населения, снижением рождаемости, ростом смертности, особенно в трудоспособном возрасте, падением социальных стандартов жизни сельского населения. В их сдерживании важная роль отводится сельской семье и характеру семейно-трудовых отношений. Выступая центральным звеном в сельском сообществе, семья всегда играла и играет ключевую роль в его стабилизации. На протяжении последних десятилетий она менялась в качественном отношении, утрачивала присущие ей прежние черты. Процессы эволюции института сельской семьи в контексте современных реформ приобретают сложный характер, они проходят в условиях трудной адаптации

отдельных категорий сельского населения к рыночным отношениям.

Масштабность переходных процессов, эволюция общественной жизни, сложность взаимодействия в конкретно-исторических условиях внешних и внутренних факторов социального развития села актуализировали поиск адекватных исследовательских методов.

Методологические требования принципа историзма помогли изучить социальную сферу села как относительно автономную систему в её развитии и изменении. В число основных факторов, определявших содержание данного процесса, можно отнести следующие: во-первых, масштабный кризис по причине просчетов, допущенных при форсированном вхождении аграрной экономики в рынок; во-вторых, массовая безработица, вызванная развалом аграрного производства; в-третьих, социальная дифференциация, формирование новых социальных слоев и групп; в-четвертых, появление значительной массы людей, нуждающихся в социальной помощи и защите; в-пятых, структурная перестройка аграрного сектора; в-шестых, обострившиеся демографические проблемы села. Ориентированная на социальное развитие села, политика государства предполагала решение проблем как общего, так и специфического характера.

Социальная политика в регионе представляет взаимоотношение социальных общностей и социальных групп по поводу сохранения и изменения социального положения населения. Внутри страны регион рассматривается неоднозначно. Для реализации социальной политики имеет существенное значение понимание региона как социально-территориальной общности людей, проживающих в субъекте РФ – республике, крае, области, городе федерального значения, автономной области и автономном округе.

Член-корреспондент РАН Н.И. Лапин, рассматривая понятие региона, стратегию его изучения, выделяет два смысла термина «регион»: общетеоретический и конкретно-практический. В общетеоретическом смысле регион – это исторически сложившееся территориальное сообщество людей в составе большого общества, мезоуровень структуры и

динамики общества, макроячейка его социокультурного пространства. Регион возникает на основе этнокультурной идентичности населения, заселившего данную территорию, существует и изменяется в результате деятельности его жителей, которые сконцентрированы в городских и сельских поселениях, связаны экономическими интересами (разделения труда, обмена) и социальной организацией (структурой, институтами). Структурно регион как *сообщество людей* (community) находится между обществом целым (Gesellschaft, society, социальный уровень) и поселениями – городами и поселками, селами и деревнями, т.е. *первичными территориальными общностями* (die Gemeinschaften, communities). В этом смысле указанное сообщество представляет *мезоуровень* большого общества и характеризуется сложной дифференциацией. Вместе с тем оно выступает как макроячейка горизонтальной дифференциации общества, его социокультурного пространства. Это сообщество образует близкую социокультурную среду жизнедеятельности его членов как личностей, мотивирует их действия; здесь комплексно и во многом непосредственно реализуются взаимоотношения индивидов друг с другом, а опосредованно – с обществом. Регион выполняет функции, отчасти аналогичные функциям общества, вместе с тем и специфичные. Каждый регион обладает особенностями, отличающими его от других регионов данного социума, взаимодействует со многими из них.

В конкретно-практическом смысле регион как субъект Российской Федерации представляет собой территориальную единицу политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны. Его правовой статус определен Конституцией РФ. Он ограничен рамками территории и характеризуется своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, его традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством и структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, уровнем, качеством жизни различных слоев населения, организацией политико-административного управления. Регион – объект государственного управления и

вместе с тем его субъект: региональные органы власти осуществляют контроль за деятельностью подведомственных организаций, регулирование политико-административной, социальной и производственной инфраструктуры региона. Региональные и местные структуры региона представляют собой местное самоуправление, которое осуществляется гражданами путем референдума, выборов, прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Население имеет возможность создавать политические партии и иные общественные объединения, структуры гражданского общества, участвовать в выборах в органы власти всех уровней. Таким образом, в конкретно-практическом смысле регион представляет собою, скорее, формализованное сообщество его граждан.

Автор согласен с тем, что имеют право на существование оба смысла термина «регион». Общетеоретическое его понимание позволяет глубже проникнуть в содержание понятия субъекта Российской Федерации как исторически сложившегося территориального сообщества людей: уяснить его социокультурные функции и функциональные структуры, процессы, базовые проблемы и тенденции изменения в контексте эволюции российского общества. Конкретно-практическая характеристика региона позволяет представить совокупность показателей (индикаторов, индексов), характеризующих состояние и динамику данного сообщества, качество жизни и социальное самочувствие различных его слоев, сформулировать среднесрочные и краткосрочные цели улучшения этого качества и самочувствия, повышения привлекательности региона для населения и для инвестиций в развитие данного субъекта РФ¹.

При проведении исследований по проблематике социокультурных изменений коллектив ученых, объединенных под эгидой Института философии РАН, с 2011 г. стал использовать инструментарий Центра исследования модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК, руководитель

¹ *Лапин Н.И.* Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социс. 2006. № 8. С. 25–26.

– проф. Чуаньци Хэ), который с 2001 г. применяется для измерения стадий и фаз модернизации в 130 странах, включая Россию.

Характеризуя модернизацию как цивилизационный процесс в XXI в., Н.И. Лапин подчеркивает, что все большее число пишущих о модернизации оставляют в стороне легенды о догоняющем и ином повторении опыта стран модерна, сосредоточивая внимание на реальных процессах. Реальность состоит в том, что модернизация есть переход цивилизованного общества к новым способам создания основных средств жизнедеятельности с новыми их качествами. Переход осуществляется под воздействием новых социокультурных потребностей людей и влечет новые дифференциации их отношений. Модернизационный переход представляет собой совокупность изменений, которые люди (индивиды и коллективные субъекты) совершают, когда по собственной инициативе или вынужденно выбирают новые способы воздействия на объекты своей деятельности и на условия своей жизни с целью ее улучшения. Поэтому модернизация жизненно важна для каждого человека, каждого социокультурного сообщества, региона, страны и представляет собой комплексный процесс изменений самой цивилизации, который совершается спонтанно или целенаправленно¹.

Модернизация – самоповышающаяся эволюция цивилизации и благополучия людей. Ее игнорирование сопровождается стагнацией и отставанием от других стран и регионов или деградацией и даже гибелью. Этот процесс включает четыре главные компоненты (техничко-технологическая, социоэкономическая, социокультурная, институционально-регулятивная), каждую из которых можно рассматривать как компонентную модернизацию. Все компоненты модернизации как цивилизационного процесса взаимосвязаны. В совокупности они образуют интегрированную целостность. Если та или иная компонента представлена явно недостаточно или, напротив,

¹ *Лапин Н.И.* Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социс. 2015. № 1. С. 6; Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд / сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Изд-во «Весь мир», 2016.

доминирует над остальными, то комплексная модернизация может превратиться в частичную квазимодернизацию.

В период 2000–2010 гг., рассматривая динамику модернизации регионов Приволжского федерального округа, следует выделить два субпериода. В первом из них (2000–2008 гг.) в регионах ПФО наблюдался ускоренный рост модернизационных процессов, который был прерван негативным влиянием мирового финансового кризиса. В данный период общероссийский индекс первичной модернизации увеличился на 8 п.п. (с 92 до 99,7 %), а аналогичный индекс ПФО – на 10 п.п. (до 99 %). По этому показателю округ перешел с шестого места в 2000 г. на четвертое в 2008 г., незначительно опередив Сибирский и Уральский федеральные округа.

Анализ динамики интегрированной модернизации свидетельствует, что основной вклад в формирование ее общеокружного тренда внесли Нижегородская, Самарская, Ульяновская области, а также Пермский край и Татарстан, причем их вклад возрастал.

В регионах ПФО наблюдалось последовательное снижение доли аграрного и индустриального секторов экономики и расширение сферы услуг. Наибольшие структурные изменения в пользу третьего сектора экономики осуществлялись в Марий Эл, Чувашии и Кировской области, в которых доля занятых в данном секторе за 2000–2010 гг. возросла на 12 п.п.

Безусловным лидером по занятости в индустриальном секторе экономики является Пермский край (34 %). Далее следуют Ульяновская, Нижегородская и Самарская области, Татарстан и Удмуртия, доля занятых – 31–32,5 %. Два региона (Чувашия – 30 % и Башкортостан – 29 %) замыкают перечень регионов с уровнем индустриальной занятости. В остальных шести регионах этот показатель находился в пределах 25–28 %.

Характеризуя уровень жизни и ее качество, необходимо сказать, что качество жизни населения округа находилось на 3–4 п.п. ниже общероссийского в течение всего рассматриваемого периода (2000–2010 гг.).

С параметрами качества жизни тесно связаны динамика численности населения и интенсивность миграционных процессов, поскольку сбережение народа представляет

важнейший критерий общественного развития. В 2001–2012 гг. в большинстве регионов округа наблюдалось абсолютное снижение численности населения как за счет естественных факторов, так и вследствие миграционного оттока. К сожалению, процесс миграционного исхода населения приобрел повышательную тенденцию, обусловив тем самым серьезную проблему для модернизационного развития округа. Отток населения направлен главным образом в Москву и Санкт-Петербург, а также в промышленно развитые регионы Урала. Однако относительный уровень влияния миграционного фактора на общее снижение численности населения в регионах округа заметно различается. Особенно значительным оно было в Оренбургской области (64 %) и Удмуртии (53 %). Меньшее влияние данного фактора наблюдалось в Кировской области (43,5 %), Чувашии и Пермском крае (42 и 40,5 %), Марий Эл и Мордовии (28,5 и 19 %).

Наряду с этим в Татарстане, Башкортостане и Удмуртии в 2011–2012 гг. зафиксирован положительный естественный прирост населения, а в ряде регионов округа намечилось положительное межрегиональное сальдо миграции (Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области). В отдельных регионах серьезную проблему создали заметные потоки трудоспособного населения, выезжающего на работу за пределы своих регионов. В Ульяновской области и Башкирии они составили 4,5 и 4,6 %, в Пензенской области – 6,7 %, в Марий Эл – 7,7 %, в Мордовии – 7,8 % и в Чувашии – 10,1 %¹.

Процесс трансформации культурного потенциала в фактор модернизации осуществляется недостаточно эффективно, ему часто не придается должное внимание. В округе сложились две модели ценностного сознания: первая связана с индивидуалистической структурой ценностей (ориентация на достижение высокого материального благополучия, личного успеха), вторая – традиционная, с характерными для нее верой в преемственность власти, уважением к традициям, ориентацией на семью, воспитание

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 7. Экономически активное и экономически неактивное население. С. 1035–1046. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.10.2016).

детей. По мнению авторов исследования социокультурных процессов в Чувашии, вторая модель ценностного сознания является преобладающей для населения республик округа¹.

Не всем регионам ПФО удалось адаптироваться к условиям мирового кризиса 2008–2010 гг. Если Татарстан, Ульяновская и Пензенская области смогли заметно повысить эффективность человеческих ресурсов (базисные темпы роста производительности труда за 2009–2012 гг. соответственно составили 114,0; 108,2 и 114,7 %), то в Чувашии рост производительности труда за тот же период оказался малым – 100,9 %.

Кроме того, в Чувашии при наибольшем для округа относительном снижении занятости в аграрном секторе, значительном расширении сферы услуг и динамичном развитии инновационного потенциала практически не происходил процесс урбанизации. Доля сельского населения на протяжении более чем 20 лет находится на отметке примерно 40 %, что порождает проблему обеспечения занятости сельского населения. Другая проблема республики заключается в необходимости осуществления полномасштабной реиндустриализации ввиду колоссального деструктивного обвала промышленного производства (уровень промышленности в 2010 г. составил немногим более 54 % от уровня 1990 г.)².

Различают региональную социальную политику и социальную политику в регионе. Под региональной социальной политикой понимается комплекс мер, направленных на социальное развитие регионов и осуществляемых субъектами социальной политики, представляющих федеральную государственную власть, центральные общественные объединения и организации. Происходит укрепление вертикали исполнительной власти. Особое место в этом процессе занимает институт полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах.

Если региональная социальная политика формируется в Центре, то социальная политика в регионе вырабатывается

¹ Тарасов В.Т., Бойко И.И., Харитонова В.Г. Неравномерность модернизации регионов Приволжского федерального округа // Социс. 2015. № 1. С. 14.

² Там же. С. 17.

региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, предприятиями и другими региональными субъектами социальной политики. При этом необходимо иметь в виду, что, несмотря на их различие, обе они проводятся в регионе.

Значительное место в формировании и реализации социальной политики в регионе принадлежит органам государственной власти субъектов РФ, которые имеют сферу совместного ведения по социальным вопросам с Российской Федерацией. В их совместном ведении находятся общие вопросы воспитания, образования, культуры, спорта, координация вопросов здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защиты и социального обеспечения. Вне пределов ведения Федерации, а также полномочий по предметам совместного ведения ее субъекты обладают полнотой государственной власти в проведении социальной политики. Социальные вопросы, не отнесенные к полномочиям федеральных органов государственной власти, относятся к ведению региональных органов государственной власти. Они разрабатывают и реализуют региональную социальную политику, региональные социальные программы, принимают законодательные и нормативные акты по социальной политике, осуществляемой в регионах, организуют предоставление социальной помощи малоимущим семьям и людям. Органы государственной власти субъектов РФ за счет средств региональных бюджетов могут повышать минимальные социальные гарантии, установленные на федеральном уровне, создавать условия для благотворительной деятельности в социальной сфере и социальной политике. Они финансируют объекты социальной инфраструктуры, находящиеся в их ведении.

Полномочия региональных органов государственной власти по предметам ведения субъектов Российской Федерации осуществляются ими самостоятельно за счет средств региональных бюджетов, за исключением субвенций из федерального бюджета. Осуществление полномочий может дополнительно финансироваться за счет средств федерального бюджета и федеральных государственных внебюджетных фондов, в т.ч. в соответствии с федеральными целевыми программами.

Существует взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти в формировании и проведении социальной политики в регионе. При определении основ федеральной социальной политики и принятии федеральных социальных программ учитываются потребности и интересы регионов. Региональным органам государственной власти при формировании и реализации собственной социальной политики необходимо учитывать общие государственные и общественные потребности и интересы. В субъектах РФ существуют многообразные региональные социальные программы. Однако не все регионы могут самостоятельно решить социальные проблемы, поскольку многие из них относятся к высоккодотационным регионам. Сократить значительные различия и уменьшить разрыв между регионами в уровне социального развития можно, если проводить единую социальную политику государства на всей российской территории с учетом специфики регионов. Такая политика должна учитывать как общенациональные, так и региональные потребности и интересы. На федеральном уровне регионам выделяются дотации, субсидии и субвенции. Реализуются федеральные целевые социальные программы и федеральные программы социально-экономического развития регионов. В составе расходов федерального бюджета существует Фонд компенсаций. Субсидии и субвенции фонда направляются в регионы на финансирование текущих расходов, связанных с реализацией федеральных социальных законов. Образован Фонд софинансирования социальных расходов. Дотации из этого фонда направляются на частичное возмещение расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на предоставление субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг. За счет средств Фонда регионального развития финансируются федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов.

Для выравнивания социального развития регионов необходимым условием является активное взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ не только с федеральными государственными органами, но и с органами местного самоуправления по реализации федеральных целевых социальных программ, формированию и реализации

региональных и местных социальных программ. С учетом специфики регионов может проводиться эффективная государственная социальная политика, которая, в свою очередь, должна учитывать потребности и интересы населения, проживающего в муниципальных образованиях – городских и сельских населенных пунктах. Об эффективности социальной политики в регионе судят на основе повышения уровня благосостояния населения в каждом регионе и населенном пункте и значительного сокращения доли населения, живущего за чертой бедности или ненамного выше этого уровня.

В 1990-е гг. шло становление, апробирование и развитие принципиально новой системы социальной защиты и социального обеспечения граждан, становление новой социальной системы. Все эти годы социальная система находилась в постоянном развитии, изменении, вводились новые критерии социальной защиты различных групп населения. Была разработана и осуществлена система социальной защиты наиболее незащищенных в социальном плане граждан, впервые вводилась адресная социальная защита. На принципиально новой системе разрабатывалась политика социальной защиты детства. Опыт и практика социальной политики требуют научного осмысления, оценки, выработки рекомендаций по дальнейшему ее совершенствованию.

В настоящее время термин «модернизация» прочно вошел и закрепился в общественном и научно-аналитическом лексиконе, обретя статус главного слова эпохи, способного, согласно распространенным представлениям, спасти страну, выведя ее к новым историческим рубежам и горизонтам развития. Несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию модернизации, последняя рассматривается преимущественно сквозь призму различных сценариев будущего России, связывается с созданием политически стабильного, правового демократического государства с высокотехнологичной экономикой и развитой социальной сферой. Модернизация имеет судьбоносное значение, играя роль фактора жизнеспособности и одновременно основы выживания и преуспевания России в условиях санкций Запада, формирования конкурентоспособного общества, способного выйти на передовые позиции в мире и

обеспечить высокие показатели благосостояния своих граждан. Полноценное решение обозначенных задач возможно лишь при условии создания своего рода фундамента эффективного функционирования общества – социально-экономической системы, готовой к саморазвитию и качественному росту¹.

В современной России острота социальных проблем связана с глубоким и одновременным реформированием всех сторон экономической и социальной жизни общества. В 1990-х гг. социальные проблемы стали причиной острых противоречий в российском обществе. Социальная ситуация в стране показывает, что поиск социальных ориентиров развития является одной из актуальных проблем общества. Без успешного решения социальных вопросов, без создания для большинства населения благоприятных условий жизни невозможна гармонизация общественного развития, дальнейшее движение вперед.

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. создало правовую основу для дальнейших преобразований в социально-экономической сфере. Конституция рассматривает Россию как демократическое федеративное правовое государство, социальная политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека².

Длительный экономический рост и усиление государства привели к возрождению интереса к созданию стратегий развития регионов. Нередко им не хватает трезвой оценки соотношения возможностей и ограничений, особенно тех рисков, которые связаны с унаследованными проблемами социально-экономического развития и внешним воздействием. Эти факторы значимы и сейчас, но в перспективе будут оказывать еще более сильное влияние на занятость и доходы населения регионов. Во-первых, это вызовы глобализации, требующие роста конкурентоспособности российской экономики и человеческого потенциала, для чего нужны не только масштабные инвестиции в образование и здравоохранение, но и институциональные реформы. Во-вторых, неизбежная депопуляция и сокращение

¹ Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социс. 2010. № 12. С. 30.

² Конституция Российской Федерации. М., 2000. С. 5.

предложения труда (численности экономически активного населения), вопрос только в скорости этих процессов¹.

Исторический рубеж XX–XXI вв. в отечественном обществоведении ознаменовался началом интенсивного поиска новых направлений и методов исследований социальной политики. Многократные попытки осмысления изменившихся реалий внесли существенные коррективы в развитие теоретической мысли и эмпирических исследований. Этот процесс обусловлен как логикой развития гуманитарных наук (история, социология и т.д.), так и трансформациями в мире и российском обществе. Прежде всего существенно изменилось место социологии в жизни общества. Из сферы научного знания и эмпирических прикладных исследований, которые обогащали в той или иной степени науку и частично практику, она шагнула в сферу управления. В постсоветской России социологические данные приобрели в основном функцию политического применения и использования в решении прикладных проблем, главным образом текущего плана².

Социальные проблемы и социальная политика Российского государства в последнее время стали предметом научного анализа многочисленных федеральных и региональных научных институтов, ученых, исследователей, объектом обобщающих материалов прессы, телевидения, радио, многочисленных публикаций.

При написании монографии использованы работы многих отечественных и зарубежных историков, социологов, других представителей гуманитарных наук. Автор уважительно относится к научным достижениям предшественников в изучении истории социального развития российского села на разных исторических этапах его эволюции, вместе с тем пытается следовать научно-критическому подходу в оценке их трудов. Необходимо с современных позиций оценить

¹ *Зубаревич Н.* Перспективы социального развития российских регионов: Насколько широк «коридор возможностей»? // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. М., 2008. С. 43.

² *Тоценко Ж.Т.* Новые тенденции в развитии российской социологии // Социс. 2013. № 4. С. 3.

содержание, особенности и итоги социального развития села, преобразований, проводимых в аграрной сфере. Требуется не только привлечение новых источников, но и переосмысление многих важных проблем. Автором в научный оборот были введены различные источники, которые использовались с учетом информационной полезности, репрезентативности. Важное методологическое значение имело положение о признании источников всех типов и видов равноценными и взаимодополняемыми.

Проблемы социального развития села в различных аспектах освещаются во многих работах, посвященных аграрной политике государства 1970–1990-х гг. Во многих работах затрагивались актуальные проблемы социального развития села, предлагались перспективные пути их решения. В целом вопросы социального развития села рассматривались в позитивном духе, положительные результаты объяснялись руководящей ролью КПСС¹.

В период горбачевской перестройки плодотворно изучали социальные проблемы села М.А. Безнин, Л.В. Бондаренко, В.М. Долгов, В.Ф. Машенков, П.И. Симуш². Отдельным авторам казалось, что поставленный во главу угла человеческий фактор сам по себе подтолкнет решение социальных проблем села. По мнению В.М. Долгова, сельскохозяйственным предприятиям следовало предоставить более широкие права

¹ См.: Аграрная политика КПСС: итоги и перспективы / под ред. Е.Е. Дзарасова, Р.И. Тонконога. М., 1979; Аграрные проблемы развития социализма / под. ред. В.А. Тихонова. М., 1980; Карлов В.А. Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., 1983; Милосердов В.В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. М., 1990; Островский В.Б. Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977.

² См.: Безнин М.А. Материальное положение колхозников Российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. Вологда, 1988; Его же. Хозяйство крестьянского двора в Российском Нечерноземье. Вологда, 1989; Бондаренко Л.В., Машенков В.Ф. Социальное переустройство села // Перестройка аграрного сектора экономики. М., 1990. С. 370–414, 429–445; Долгов В.М. Аграрная политика КПСС и ее социально-экономические результаты (1965–1985). Саратов, 1988; Симуш П.И. Мир таинственный...: Размышления о крестьянстве. М., 1991; Узун В.Я. Реализация экономической реформы в АПК. М., 1989.

по формированию фондов социального развития. В этом случае станет возможным оптимальное расходование средств, усилится роль экономических стимулов.

Постановления мартовского (1989) Пленума ЦК КПСС придали дополнительный импульс творческому поиску ученых. В историографии все больше закрепляются темы, востребованные жизнью. Среди них такие, как социальная сфера в условиях рыночных отношений, принцип социальной справедливости и его проявление в рыночном пространстве, формирование новой социальной структуры села, социальная эволюция крестьянства в условиях аграрной реформы. Кардинальной модернизации должны подвергнуться хозяйственный механизм, система оплаты и планирования, социальная инфраструктура села. Большое место отводится проблеме трудовых ресурсов, которая является для государства одной из приоритетных¹.

В начале 1990-х гг. тон отечественной историографии значительно изменился. Исследователи подчеркивали, что необходимо принципиально менять основу проводившегося аграрного курса и от частичной его перестройки переходить к фундаментальной модернизации.

Все эти изменения в аграрной политике затронули и социальную сферу села в различных регионах страны. На основе конкретного историко-социологического материала исследователи алтайского села рассматривают динамику развития социальной сферы, определяют в государственной политике основные приоритеты. К их числу они относят институциональные преобразования в сельских территориях, сопровождающиеся ростом социально-территориальной дифференциации сельских районов. Анализируемая картина распределения капитальных вложений на развитие социальной инфраструктуры села в Алтайском крае показала, что многие явления в данной сфере предопределены проводимой в регионе социальной политикой, преследующей

¹ Перестройка аграрного сектора экономики / под общ. ред. Р.И. Тонконога. М., 1990.

цели выравнивания условий проживания сельчан в пригородных и периферийных районах¹.

Историография конца 1990 – начала 2000-х гг. по своим тематическим характеристикам незначительно отличается от историографии предшествующего периода. В трудах Н.А. Волгина, В.И. Жукова, В.И. Староверова и др. усилилась заостренность проблем социального развития села, глубина анализа вопросов, выросла критическая направленность исследований. Ученые-гуманитарии подчеркивали, что социальный фактор выступает действующим элементом сельскохозяйственного производства. Он является одним из условий стабилизации трудовых коллективов, сдерживания миграции из села, воспроизводства рабочей силы. Уровень состояния социальной сферы выступает интегральным показателем эффективности аграрной политики государства².

Серьезному анализу социально-экономических процессов, происходящих в современной российской деревне, посвящена работа Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В исследованиях Н.А. Серогодского, А.И. Шевелькова, И.В. Логуновой рассмотрены социально-демографические процессы в сельской местности³, в сфере занятости сельского населения Л.И. Денисова, В.В. Наухацкий, Г.С. Широкалова, А.О. Логинов выделяют особый статус сельской женщины, которой принадлежит практически главная роль в ведении

¹ Троцковский А.Я., Сергиенко А.М. Динамика развития социальной сферы алтайского села // Социс. 1997. № 12. С. 56–61.

² См.: Волгин Н.А. Усиление социальной направленности экономики России (актуальные проблемы, вопросы теории и практики). М., 1998; Жуков В.И. Реформы в России, 1985–1995 гг. М., 1997; Староверов В.И. Социальная политика новой России. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999.

³ Серогодский Н.А. Социально-демографические изменения в деревне в период аграрных преобразований 1990-х годов в России // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. XXX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. Тула, 19–23 сентября 2006 г. М., 2006. С. 112–113; Шевельков А.И. О некоторых социально-демографических последствиях аграрной политики в последней четверти XX века // Там же. С. 124–125; Логунова И.В. Сельское население Центрального Черноземья в условиях аграрной реформы 1990-х гг. (социально-демографический аспект) // Там же. С. 125–126.

личного подсобного и домашнего хозяйства, воспитательная функция по отношению к несовершеннолетним членам семьи¹.

Историография стала более интенсивно пополняться диссертационными исследованиями (Н.Ю. Гаврилова, Ю.С. Ерохин, А.В. Заикин, А.Н. Кабанов, В.А. Луговской)². Представляет интерес работа Ф.И. Шаркова, в которой рассматривается формирование и реализация социальной политики в регионе применительно к современным условиям. Формулируя ее основные задачи, автор в качестве главного гаранта их решения определяет участие федеральных, региональных и местных органов власти на основе концепции, выработанной их совместными усилиями³.

Исследователей все более привлекают вопросы о растущей дифференциации социальной структуры села, росте социальной напряженности, путях стабилизации общественных отношений. В этой связи можно выделить работу В.А. Луговского. Социальное

¹ Денисова Л.И. Особенности сельского социума современной России. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. XXX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. Тула, 19–23 сентября 2006 г. М., 2006. С. 114–115; Наухацкий В.В. Наемный труд в колхозах и совхозах в 60–80-е годы XX в. и его правовой и институциональный статус // Там же. С. 115–116; Широкалова Г.С., Логинов А.О. Структура сельской занятости в Нижегородской области (начало XXI в.) // Там же. С. 118–119.

² См.: Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие районов нового промышленного освоения севера Западной Сибири (1964–1985 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2003; Ерохин Ю.С. Технология социальной работы: история и современность: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Заикин А.В. Социальная адаптация крестьянских дворов в условиях социальной политики (1964–1985 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Лебедев А.А. Региональная социальная политика: проблемы формирования и реализации в Российской Федерации (на материалах областей Центрального федерального округа): дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2004; Луговской В.А. Разработка и реализация государственной социальной политики Российской Федерации в 90-е гг. XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003; Миронец Е.Е. Эволюция государственной социально-экономической политики России в 1990-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2004.

³ См.: Шарков Ф.И. Формирование и реализация социальной политики в регионе. Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра социол. наук. М., 1999.

партнерство государства и общества, с одной стороны, между социальными группами населения – с другой, пути установления такого партнерства – ключевые объекты авторского анализа¹.

Привлеченные для историко-социологического анализа труды следует охарактеризовать как научно объективные, они отделены как от элементов прежней политической заданности исторических исследований, так и от конъюнктуры научной публицистики переходного этапа в истории общества, очернительства прежних достижений в социальной сфере, отступления от принципа научной объективности².

В обобщающих трудах отечественных исследователей рассмотрены сущность, содержание, государственно-правовые основы социальной политики, взаимосвязь социальной политики и экономики в условиях реформирования России. На основе изучения теории и методологии социальной политики, обобщения практического опыта в них выявлен и научно обобщен механизм реализации социальной политики, дана оценка эффективности региональной социальной политики в условиях трансформации российского общества. Ценность монографических исследований прежде всего в том, что в них вопросы социальной политики исследуются в комплексе, взаимосвязанно³.

Во многих работах исследуется общая концепция социального государства, его элементы, учеными осмысливается формирование условий для существования государства как социального. Идет научный поиск наиболее полного определения социального государства, ученые приходят к выводу, что государство должно проявлять

¹ См.: *Луговской В.А.* Разработка и реализация государственной социальной политики Российской Федерации в 90-е гг. XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

² См.: *Политическая история России – СССР – Российской Федерации: в 2 т. / под ред. С.В. Кулешова, О.В. Волобуева, В.В. Журавлева, В.В. Шелохаева.* М., 1996.

³ См.: *Социальная и социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.* М., 1996.

действенную заботу о благосостоянии своих граждан; собственно, смысл социального государства – социальная защищенность каждого гражданина, всех социальных групп и слоев общества¹.

Вместе с тем социальное государство не должно быть патерналистским, призвано создавать условия для самообеспечения человека через личную инициативу и оказывать социальную помощь тем, кто не может обойтись без его поддержки. По мнению ученых, главное в идеологии государства как социального является его ответственность за жизнедеятельность граждан и их благополучие. Такое государство призвано защищать социальные интересы граждан, обеспечивать соблюдение основных социальных прав личности. Социальное государство воспринимает и реализует идею социальной справедливости и благосостояния. Главным в идеологии социального государства является его социальная ответственность за благополучие граждан. На основе анализа сущности государства как социального ученые приходят к выводу о том, что в России оно только складывается, по многим показателям еще не является таковым.

Социальная политика – это политика государства, обращенная к социальной сфере, ко всему комплексу потребностей и интересов человека. Для полноценной социальной политики требуются значительные материальные средства, поэтому при их ограниченности необходимо определение приоритетов в реализации социальных программ в соответствии с финансовыми и материальными возможностями государства. Основной целью социальной политики является стабилизация уровня жизни граждан с последующим его повышением по мере развития экономики. Результативная и взвешенная социальная политика является необходимым условием продолжения социально-экономических реформ и стабилизации общественно-политической ситуации. Только при всеобъемлющей, развитой социальной политике

¹ *Левашов В.К.* Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социс. 2014. № 7. С. 32–46.

возможна политическая стабильность в обществе, выход России в ряды развитых, цивилизованных держав мира¹.

Социальная политика неразрывно связана с экономикой. Развитие экономики должно быть не самоцелью, а проводиться в интересах народа, в том числе и посредством создания материальных предпосылок для социальной политики. Такое состояние социальной политики не может быть достигнуто без демократического развития всех сфер жизни общества, свободы частной собственности и деловой конкуренции, существования многоукладной экономики. При неудовлетворительном решении вопросов социальной сферы существенно осложняется экономическая жизнь, непредсказуемое развитие могут получить политические и духовные процессы².

Социальная политика во многом является непредсказуемой, зависящей не только от объективных, но и от субъективных факторов, проявлений авторитаризма и волюнтаризма. В современном российском обществе негативное влияние оказывает существенное расслоение населения, а отсюда недостаточная социальная обеспеченность граждан, определенная часть которых по уровню жизни находится за чертой бедности.

В условиях рынка пристальное внимание уделяется проблеме безработицы, как одному из основных явлений, провоцирующих социальное неблагополучие в обществе, а также необходима продуманная государственная политика по решению проблем занятости различных категорий населения, особенно в депрессивных регионах страны³.

Государственная региональная политика в пореформенный период в целом была направлена на решение краткосрочных задач и ликвидацию критических ситуаций.

¹ См.: *Аверин А.Н.* Социальная политика государства и социальная структура общества. М., 1995; *Белозерова С.М.* Социальная политика в сфере труда. М., 1995.

² *Лившиц А.* Экономическая реформа в России и ее цена. М., 1994; *Социально-трудовая сфера России в переходный период.* М., 1997.

³ Занятость и рынок труда // *Вопросы экономики.* 1993. № 12. С. 53–105; *Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры.* 2009. № 10. С. 11–55.

Устранение или смягчение территориальных диспропорций не входило в число приоритетных целей. Предоставление территориям льгот являлось в большей мере результатом административной напористости региональных лидеров, нежели следствием экономических расчетов. В этих условиях региональные власти стали вырабатывать собственные механизмы реализации социальной политики, существенно отличающиеся в разных регионах и строящиеся на принципах, зачастую не совпадающих с федеральными.

Большое значение для изучения процессов в сфере социальной политики имеют обобщающие работы современных исследователей, посвященные реформированию российского общества в переходный период (1990-е гг.). В их числе необходимо отметить научные труды Н.А. Волгина, Ю.Е. Волкова, Ф.И. Шаркова и др.¹

Огромный вакуум в плане историко-социологического анализа социальной политики в условиях советского времени заполнила докторская диссертация В.И. Барановой². Очевидно, что современное социальное обеспечение населения России находится на крайне низком уровне. На пороге бедности пребывают не только традиционно наименее защищенные и малообеспеченные слои общества (пенсионеры, инвалиды), но и работники таких важных отраслей, как здравоохранение, образование, представители творческих профессий и т.д. Неудача социальной политики в 1985–1991 гг. заключалась в том, что властью открыто провозглашалась социальная направленность преобразований в экономике страны, привела к разочарованию большинства населения не только в политике перестройки, но и в самой возможности улучшить свое материальное положение и социальное обслуживание без существенных изменений в политической системе государства.

¹ Социальная политика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.А. Волгина. М., 2005; Шарков Ф.И. Основы региональной социальной политики. М., 2000; *Его же*. Социальная политика в России (региональный аспект). М., 1999.

² Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

Анализу социальной политики Российского государства в 1990–2005 гг. посвящена докторская диссертация Я.В. Шабанова¹. Вопросы реализации социальной политики в условиях трансформации общественно-политической системы и экономической реформы в России (1991–2005 гг.) отражены в докторской диссертации В.В. Калмыкова². В рассматриваемый период в России произошли кардинальные изменения – в государстве, обществе, его политической системе, а следовательно, и в социальной сфере. Социальная политика постоянно развивается, она адекватна состоянию государства и общества, находится в прямой связи и зависимости от политической системы, ее социальных целей и задач. В силу этого социальная практика нуждается в постоянном анализе, обобщении исторического опыта, в оценке достигнутого в историческом сопоставлении характера и сущности социальной политики.

Актуальные проблемы социальной политики современного российского общества рассмотрены в коллективной монографии, где авторами выступили как отечественные, так и зарубежные исследователи³. Ученые анализируют противоречивые и неоднозначные эффекты прошедших и текущих реформ, формы и траектории исключения, новые виды неравенства, механизмы взаимодействия между различными участниками, реализующими практику социальной работы. Исследователи обсуждают, в каком направлении, под влиянием каких сил и в результате взаимодействия каких акторов переопределяются общественные проблемы и способы их решения, меняются институциональная инфраструктура и идеологическая база социальной политики, ценностные ориентации групп людей и практики их взаимодействия, какова роль науки и образования в осуществлении перемен.

¹ Шабанов Я.В. Социальная политика Российского государства в 1990–2000-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2006.

² Калмыков В.В. Социальная политика в условиях трансформации общественно-политической системы и экономической реформы в России (1991–2005 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

³ Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М., 2008.

Происходящие в современном российском селе социальные процессы подвергаются серьезному историко-социологическому осмыслению в трудах А.Ш. Жвиташвили¹. Им рассматриваются вопросы эволюции основных российских аграрных институтов, их влияние на процессы социальной стратификации на селе через призму институциональных изменений в аграрной сфере. Отмечается негативное влияние аграрных преобразований в 1990-е гг. на социальную политику, социальную защиту сельского населения.

Многоаспектная проблема функционирования социальной политики Российского государства является предметом изучения истории, социологии и других гуманитарных дисциплин, имеет характер междисциплинарного комплексного исследования. Применение междисциплинарного подхода определяется сложностью объекта и предмета исследования. Чем сложнее социальное явление, которое находится в фокусе научного интереса, тем более оправдан выход исследователя за рамки одной дисциплины.

Социальное государство как социальное явление, как специфическая деятельность государственно организованного общества волнует ученых не первое десятилетие. Но к какому-то единому мнению по данному вопросу исследователи не пришли. Так, О.В. Родионова рассматривает проблемы радикальной модернизации социального государства на современном этапе. В контексте глобализации социальное государство унифицируется и модифицируется в «государство возможностей» (неопатерналистское государство). Социальная политика Российского государства подвергается определенным изменениям, которые значительно модифицировали советское социальное государство².

За годы политических и социально-экономических изменений в конце XX – начале XXI в. в российском обществе

¹ Жвиташвили А.Ш. Институциональная динамика российского села: историко-социологический взгляд // Социс. 2011. № 6. С. 102–111.

² Родионова О.В. Неопатерналистское государство как модель современного социального государства // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 95–102.

сложилась новая социальная структура населения с полярными материальными и социальными слоями, возникли альянсы власти с олигархическими группами, произошло отстранение от этих альянсов интеллектуалов, непрерывно растет чиновничество, расцветает его мздоимство, медленно формируется средний класс, не слишком желающий оставаться в стране, стабилизировались слои с низкой и средней квалификацией, находятся на грани выживания пенсионеры, в обществе растет бытовая агрессия, нарушились функции семьи и системы образования в социализации молодежи. Наконец, сложился целый спектр конфликтующих между собой стилей жизни. И все это произошло в относительно короткий период времени, вызвав в обществе довольно стойкое напряжение, иногда выливающееся в протесты разного рода, но чаще накапливающееся, загоняющееся внутрь, создавая для человека неуверенность в стабильности своей повседневности. Произошедшее разобщение людей – не просто психологическое отчуждение, это конфликт интересов по поводу распределения общественной собственности, занятого места в общественной иерархии и перспектив восходящей мобильности, по поводу места на рынке труда, образования и трудоустройства детей, отношений с властью, органами местного управления и правопорядка и т.д.¹

Серьезный анализ экономической жизни российской деревни, социальной политики проводит Л.Н. Денисова, которая в своих научных изысканиях использует результаты социологических исследований. Основная нагрузка за годы аграрных преобразований в конце XX – начале XXI в. легла на плечи женщин. Российские реформы ослабили практику традиционного разделения труда, в очередной раз вместо уменьшения увеличив ношу крестьянок². Для очень многих реформы оказались и ненужными, и непонятными, и ухудшившими жизнь. Огромные просчеты государственной продовольственной

¹ *Беляева Л.А.* Культурный капитал, социальный капитал и напряженность социального пространства России // *Общественные науки и современность*. 2013. № 6. С. 28.

² *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М., 1996; *Ее же.* Женщины русских селений. Трудовые будни. М., 2003; *Ее же.* Сельские женщины России во второй половине XX века // *Труды Института российской истории*. М.: Наука, 2006. С. 219–237; *Ее же.* Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М., 2007.

политики усугубили ситуацию в деревне, внесли трудности в ее жизнь, для многих – непреодолимые. Объективно сознавая, что путь развития села лежит через радикальные реформы, субъективно не все сельские жители могли участвовать в этих новациях в силу особенностей возраста, здоровья, семейного положения. Социальных гарантий и стабильной зарплаты больше не было. Первыми пострадавшими – безработными – и первыми хорошими организаторами индивидуального хозяйства явились женщины¹.

На основе материалов статистики, результатов мониторинга социально-трудовой сферы села в различных регионах страны рассматриваются некоторые аспекты социальной политики, вопросы сельской занятости и безработицы, диверсификации сельской экономики, формирования трудовых отношений рыночного типа. Значительное внимание уделено проблемам доходов и потребления сельского населения, преодоления массовой бедности, трансформациям в социальной и инженерной инфраструктуре современного российского села².

Главной производительной силой является человек, человеческий труд, человеческий фактор, оказывающие непосредственное влияние на подъем сельскохозяйственного производства. Поэтому необходима государственная поддержка в улучшении жизнедеятельности людей, коренных преобразований качества жизни и условий труда, его профессионального уровня, повышения предпринимательских способностей сельских работников³.

Однако состояние человеческого капитала в современной России вызывает обоснованную тревогу. Неоднозначные по своим последствиям социально-экономические реформы резко понизили уровень жизни большинства селян, негативно отразились на степени трудовой и социальной активности, сократили возможности как частного, так и государственного

¹ Денисова Л.Н. Сельские женщины России во второй половине XX века. С. 228–229.

² Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М., 2003; *Ее же*. Бедность в сельской России. М., 2005.

³ Буздалов И.Н. Состояние и проблемы регулирования устойчивости агропродовольственной системы // Вестник РГНФ. 2006. № 3. С. 61–69.

сектора инвестировать и развивать знания, способности и здоровье сельского населения. Недоиспользование, разрушение накопленного человеческого капитала, отсутствие новых направлений его развития создают серьезные опасения в том, что российское село может утратить главный ресурс развития¹.

Новаторским подходом в аграрной историографии выделяются социологические исследования социального развития села, процессы постсоветской трансформации, социальная политика, новые явления в миграции населения (неоотходничество), которые всесторонне рассмотрел П.П. Великий².

В условиях глобализации большую роль играет неравномерное социально-экономическое развитие регионов, оказывающее непосредственное влияние на социально-политический тонус, настроение населения. Так, Н.В. Зубаревич рассматривает тенденции социального развития регионов, городов и сельской местности России в переходный период, показано воздействие различных факторов на динамику социальных процессов, и даны оценки территориального неравенства в доходах, занятости, состоянии здоровья, уровне образования, обеспеченности основными услугами. Серьезное внимание уделено региональным проблемам бедности, гендерным и поколенческим различиям в механизмах адаптации к новым условиям, а также методам комплексной оценки социального развития³.

Сельские проблемы в контексте стратификации, социального неравенства и в целом социальная политика нашли отражение в исследованиях ученых Института

¹ Человеческий капитал современного российского села (взаимодействие бизнеса и власти по его сохранению и развитию) / под ред. З.Т. Голенковой, А.А. Хагурова. М.; Краснодар, 2006.

² Великий П.П. Социальные аспекты сельско-городской трудовой миграции // Региональные особенности аграрных отношений в России. Чебоксары, 2010. С. 416–421; *Его же*. Социальная политика на селе: новые вызовы, старые ограничения // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 2. С. 231–244; *Его же*. Российское село: процессы постсоветской трансформации. Саратов, 2012.

³ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

социологии РАН¹. Отмечается, что национальные проекты, которые реализуются федеральным центром, стали «скорой помощью» для ряда отраслей социальной сферы. После того как монетизация льгот вызвала протестную реакцию населения, федеральный центр решил перейти со структурных реформ к национальным проектам как к новой, менее болезненной схеме поддержки социальной сферы. Было предложено четыре национальных проекта, из которых проекты по здравоохранению и образованию получили наибольший резонанс в российском обществе. Два других проекта – «АПК» и «Доступное жилье» – оказались менее подготовленными для реализации в регионах, поэтому их социальный эффект и социальные последствия не столь отчетливо выражены. Анализируются механизмы взаимодействия федерального центра и региональной власти в деле реализации государственной социальной политики.

По данным Института социологии и ВЦИОМ, противостояние идеологических полюсов по своей силе значительно уступает противостоянию «богатых» и «бедных», «чиновников» и «обычных граждан», «жителей мегаполисов» и «жителей провинциальных городов», населения различных регионов страны².

В.В. Пациорковский предлагает добавить в ПНП «Развитие АПК» проекты дорожного строительства, газификации и благоустройства села, распространение в сельских поселениях альтернативных аграрному производству форм занятости, способных обеспечить устойчивое развитие сельской местности в постиндустриальное время. А.М. Сергиенко выделяет ростки позитивных изменений в социальной сфере села, увязывая их с реализацией национальных проектов в образовании, здравоохранении и федеральной программы социального развития села³.

¹ Социальное неравенство и социальная политика в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2008.

² Бызов Л.Г. Контуры новорусской трансформации: Социокультурные аспекты формирования современной нации и эволюция социально-политической системы. М.: Роспэн, 2013. С. 31.

³ Сергиенко А.М. Социальная сфера села: современные вызовы и технологии развития // Социология региона: итоги, проблемы, перспективы. Чебоксары, 2009. С. 294–296.

Модернизация современного села, вопросы социального расслоения сельского сообщества, развитие социальной сферы, формирование рыночной модели социально-культурного развития Чувашской Республики получили отражение в исследованиях И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.А. Захарова¹.

В коллективной монографии «Время перемен: Социальная модернизация и демократический транзит в Чувашии, 1990–2010 гг.» авторы в качестве основной теоретической концепции избрали подходы, сформулированные в рамках «демократического транзита». Исследование посвящено важнейшей проблеме, выходящей как за рамки теоретического анализа, так и за пределы обозначенных территориальных границ, то есть Чувашской Республики. В работе рассмотрены некоторые аспекты социально-экономического развития, достижения в жилищном и дорожном строительстве, газификации сельских населенных пунктов и т.д. Проанализированы процессы модернизации здравоохранения, образования, оказывающие непосредственное влияние на развитие человеческого потенциала (здоровье, долголетие, уровень образования)².

Формирование механизма социальной защиты, вопросы социального развития и уровня жизни сельского населения, основные аспекты совершенствования социальной сферы Чувашской Республики рассмотрены Л.П. Кураковым, О.Н. Викторovým, Н.В. Бондаренко³. Многоаспектной проблеме развития социальной сферы страны, регионов, рациональному использованию финансовых ресурсов посвящены труды Л.П. Куракова⁴, других авторов⁵.

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2: 1945–2005. Чебоксары, 2009.

² Данилов В.Д., Малышкин А.П., Дмитриев И.А. Время перемен: Социальная модернизация и демократический транзит в Чувашии, 1990–2010 гг. Чебоксары, 2011.

³ Кураков Л.П., Викторов О.Н., Бондаренко Н.В. Формирование механизма социальной защиты населения. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999.

⁴ Кураков Л.П. Регулирование ресурсного потенциала социальной сферы региона. М.: Гелиос АРВ, 1999.

⁵ Кураков В.Л. Развитие социальной сферы России. М.: Гелиос АРВ, 2000; Государственное регулирование социальной сферы / О.Н. Викторов, В.Л. Кураков, Н.В. Бондаренко, Б.И. Волков, Е.Н. Никитина. М.: Гелиос АРВ, 1999.

Достойное место в изучении Чувашской Республики как социокультурной общности принадлежит авторам монографии, где рассмотрены социально-демографическая структура, культурный потенциал, уровень жизни населения¹.

В данном аспекте весьма плодотворными являются труды, в которых гармонично сочетаются статистические данные с результатами повторных социологических исследований в Чувашской Республике за 2006 и 2012 гг. Авторы рассматривают вопросы здоровья, образования, культуры населения региона. В научный оборот введены новые понятия, всесторонне характеризующие жизнедеятельность как отдельного человека, так и специфических совокупностей людей. В этом плане особое место в арсенале методологии социальной политики занимает категория «качество жизни населения». Данная категория развивает и углубляет традиционную категорию «уровень жизни» в рамках формирования новой многомерной методологической парадигмы. На основе характеристик, образующих синтетическую категорию качества жизни населения, формируются основополагающие цели социальной политики на всех уровнях управления. По степени достижения этих целей предписано оценивать эффективность управленческой деятельности органов власти всех уровней².

Анализ состояния изученности проблемы показывает, что комплексное исследование социальной политики, социальной сферы, развития системы здравоохранения, образования, социальной защиты сельского населения Чувашской Республики в условиях либеральных реформ 1990–2000-х гг. не проводилось.

¹ Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011.

² Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. Чебоксары: ЧГИГН, 2015; *Тарасов В.Т., Бойко И.И., Харитонова В.Г.* Неравномерность модернизации регионов Приволжского федерального округа // Социс. 2015. № 1.

Глава I. Социальная политика – фактор стабилизации социума

За годы российских реформ вся система общественных отношений в стране претерпела весьма значительные изменения. В первую очередь они затронули социальную и национальную политику, социальную структуру, уровень и образ жизни населения.

Основными критериями социальной стабильности сельского социума являются: здоровье, понимаемое как биопсихосоциальное благополучие; образованность; высокая духовная и потребительская культура, соответствующая разумным потребностям; обеспеченность необходимыми социальными услугами.

В условиях глобализации теоретическое и практическое звучание приобретает исследование стабильности общества, выявление системы предельно-критических показателей его развития. Концептуальное изучение развития общества исходит из посылки рассмотрения его как целостной системы. Успешное развитие социальной системы предполагает наличие трех эффективно работающих взаимосвязанных структурообразующих подсистем: экономического развития, политического управления и интеллектуального обеспечения. Каждая из подсистем имеет жизненно важные элементы, выход которых из режима нормального функционирования может привести их в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и управляемости. Приближение показателей развития основных подсистем к предельно-критическим величинам означает, что общество находится в состоянии кризиса, уровень рисков при этом возрастает, и для своего сохранения система объективно нуждается в изменении неадекватных механизмов ее функционирования, то есть в реформах или трансформации¹.

Существенными факторами функционирования современного российского общества стали неопределенность, непредсказуемость, неуверенность. Все это определяет

¹ Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социс. 1998. № 4. С. 86.

высокий уровень неудовлетворенности людей различными сторонами своей жизни, что в конечном счете непосредственно отражается на их социальном самочувствии. В поведении людей доминируют краткосрочные ориентиры. Зыбкость ценностей переходного состояния общества формирует у многих людей ощущение безысходности. В этих условиях серьезной проблемой является стратегия устойчивости, защита от внешнего давления, обретение смысла жизни и т.д.

Однако не все благополучно в сфере социологического изучения социальной политики, особенно регионального и муниципального (поселенческого) уровня. До сих пор слабо охвачены проблемы, возникшие в условиях рыночной экономики и трансформации страны, ее регионов под воздействием проводимых в конце XX – начале XXI в. радикально-либеральных реформ.

В обществоведческой литературе встречаются различные варианты интерпретации понятия «социальная политика». Социальная политика в широком понимании рассматривается как совокупность теоретических принципов и практических мер, вырабатываемых и реализуемых государственными и негосударственными органами, организациями и учреждениями, направленных на создание необходимых условий жизнедеятельности, удовлетворение социальных потребностей населения, создание в обществе благоприятного социального климата.

Социальная политика как особая функционально значимая сфера государственной деятельности имеет своей целью организованное регулирование социальных отношений, формирование устойчивой, сбалансированной социальной структуры общества. В результате достигается оптимальный уровень социального неравенства, обеспечивается благоприятный морально-политический климат и формируются необходимые условия для воспроизводства и развития человеческого потенциала¹.

¹ *Константинова Л.В.* Социальная политика: штрихи к социологической концепции // Социс. 2005. № 2. С. 37; *Шарков Ф.И.* Основы региональной социальной политики. М., 2000. С. 5–6.

Большинство ученых рассматривает социальную политику как деятельность государственных, общественных структур, трудовых коллективов, в целом властных структур по повышению материального благосостояния, улучшению условий, образа, уровня и качества жизни населения. В конечном счете сутью социальной политики в стране, ее регионах является достижение социальной стабильности.

Таким образом, социальная политика в общем виде представляет собой реализуемую государственными, общественными и иными властными структурами систему мер, направленных на обеспечение расширенного социального воспроизводства, прежде всего путем повышения общественного благосостояния и улучшения качества жизни населения.

Социальная политика неразрывно связана с самим типом социума, его социокультурной системой и должна рассматриваться как одна из интегральных его характеристик, а не просто как комплекс мер социальной защиты слабых. Эта политика является своеобразным фокусом, в котором сходятся и интересы нередко противоборствующих в состязании за ограниченные ресурсы социальных групп, и представления о справедливости, и общесоциетальные потребности, связанные с самосохранением общества и поддержанием его конкурентоспособности в мире глобальной экономики и складывания системы информационных обществ¹.

Эффективность социальной политики в стране напрямую зависит от согласованных действий властей различного уровня: центр – регион – город (село), то есть выделяются федеральный уровень власти и субрегиональные уровни власти, к тому же роль последних намного выросла.

Итак, основной целью социальной политики является обеспечение стабильного функционирования и развития общества, совершенствования его социальной организации и социальной структуры. Однако федеральный центр власти обеспечить это без совокупных усилий субфедеральных уровней

¹ Тихонова Н.Е., Шкартан О.И. Российская социальная политика: Выбор без альтернативы? // Социс. 2001. № 3. С. 21.

ее не может. Поскольку именно на местах, как показывают материалы социологических исследований и социальная практика, и реализуется социальная политика. А федеральный центр только задает общие условия ее и обеспечивает координацию социальной деятельности на субфедеральных уровнях, используя для последнего не только административные рычаги, но и стимулы, в частности, перераспределяя между разными субъектами Федерации бюджетные средства, выделенные на социальные нужды. Однако, если это делается ненадлежащим образом, например, в силу лояльности или нелояльности к центральной власти (Центру) руководителей субъектов Федерации, то может произойти разбалансировка социальной политики в масштабах всей страны.

При разработке и реализации социальной политики в обязательном порядке требуется учитывать специфику развития социальных потребностей населения отдельного региона и особенности населения каждого региона (национальные традиции, климатические условия, демографические показатели и т.д.). Нормативные потребительские бюджеты связаны с условиями жизни населения, факторами, оказывающими существенное влияние на формирование потребительских предпочтений, спецификой объемов и структуры потребностей, демографической структурой населения региона, особенностями жизни городского и сельского населения, природными факторами, национальными и этнографическими характеристиками населения отдельных регионов¹.

Таким образом, федеральный центр в соответствии со своими функциями по преимуществу определяет лишь принципиальную направленность и самые общие параметры социальной политики, а конкретно она осуществляется с учетом местных особенностей и в соответствующих им специфических формах, в регионах и поселениях.

По результатам социологического исследования «Местная политика в российских регионах», проведенного Центром социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова в 1998 г.

¹ Кураков Л.П., Викторов О.Н., Бондаренко Н.В. Формирование механизма социальной защиты населения. Чебоксары, 1999. С. 241.

в 72 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Чувашской Республике, 27,9 % респондентов-представителей исполнительной власти и 32,1 % респондентов-представителей законодательной власти республик, областей на первое место в развитии своего региона единодушно поставили решение социальных проблем и рост уровня жизни населения¹.

Согласно теории социального государства, программной целью государства является обеспечение достойных условий жизни населения. Задачей государственных органов управления при этом становится нахождение баланса между саморегулированием рынка и государственным вмешательством, дозирование объемов хозяйственной свободы и государственных социальных гарантий. Использование основных положений данной теории при разработке социально-экономических программ позволяет сформировать принципиально новую модель развития, предусматривающую реализацию на деле принципов социального государства. Речь при этом должна идти не просто об увеличении внимания к социальным проблемам, а о том, чтобы социальные ориентиры стали целью экономических преобразований.

Социальное государство не может обеспечить одинаковый уровень доходов для всех своих граждан. Однако, опираясь на свои институты и законодательные нормы, оно обязано так регулировать социальное положение индивидов и социальных групп в обществе, чтобы удерживать различие в уровнях доходов в определенных рамках, не допуская их резкой поляризации.

Существенными направлениями социальной политики является социальное обеспечение и социальная защита. Первая касается пенсионеров всех категорий, а также групп социально обездоленных. Вторая направлена на защиту всего населения от деструктивных процессов в обществе, а также социального риска. Следующее направление касается создания для всего населения систем здравоохранения, народного образования, культуры, коммунально-бытового минимума и обеспечения функционирования их на том качественном уровне, какой

¹ Статистический отчет по результатам социального исследования «Местная политика в российских регионах». М.: ЦСИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998.

диктуется потребностями социального прогресса и возможностями общества.

Понятие социальной защищенности рассматривается как комплекс реальных прав и свобод граждан, обеспечивающих гарантированный обществом уровень безопасности и комфортности их жизнедеятельности. Степень социальной защищенности определяется уровнем социально-экономического развития страны и созданными механизмами обеспечения защищенности¹.

Особую озабоченность вызывает состояние сельского бытия у пенсионеров, женщин, инвалидов, которые самостоятельно без больших издержек в личной жизни не смогли адаптироваться к современным рыночным условиям. Социологи для характеристики социального портрета пожилых людей используют понятие «социальная эксклюзия», которое определяется как невозможность пользоваться предоставленными законом правами, как состояние бедности, изолированности от привычного культурного окружения, отказ индивида от какой-либо активности по улучшению своего положения. Понятие социальной эксклюзии позволяет наиболее полно охватить актуальные проблемы по защите индивидов, попавших под ее воздействие. Вместе с тем, кроме защиты и поддержки, которые осуществляют институты, необходимо укреплять потенциал самозащиты, то есть формировать желание и склонность принимать решения относительно своей судьбы и своим поведением претворять их в жизнь, то есть осуществлять инклюзию. Много проблем по смягчению социальной эксклюзии пожилых сосредоточилось на локальном уровне в селах и деревнях. Часть из них может решаться за счет такого ресурса, как создание организаций (групп) самопомощи – такая форма получила широкое распространение во многих странах. Самопомощь – это любые усилия индивидов и коллективов, направленные на удовлетворение собственных потребностей².

¹ Кулешова Г.П. Региональная система социальной защиты населения в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саранск, 2005. С. 15.

² Великий П.П. Женское лицо русской деревни. Саратов: ИАГП РАН, 2005. С. 94–96.

В настоящее время региональные проблемы вышли на первый план при принятии управленческих решений в сфере социальной политики. Отличаясь разнообразием природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной инфраструктуры, регион в то же время характеризуется спецификой социальной структуры и инфраструктуры, а также уклада и образа жизни населения. Территориальная дифференциация природных условий составляет естественную основу территориальной разновидности, общественного развития труда, исторически закрепленного общественной практикой, находящего продолжение в своеобразии социальных условий жизни и в социальном облике населения.

При проведении региональной, особенно местной социальной политики необходимо учитывать специфику региона и поселения: природно-климатические, экономические, социально-культурные условия, ментальность населения, национальный состав и т.д. К тому же социальная политика является определяющим фактором снижения социальной напряженности в социуме. Региональная социальная политика включает в себя деятельность по созданию и поддержанию большего или меньшего, но на каждый определенный момент всегда достаточно стабильного социального равенства стратифицированных общностей населения.

При характеристике отдельных регионов необходимо учитывать их национальную специфику, этнический состав населения. Регион – часть страны, выделяющаяся совокупностью естественных и исторически сложившихся относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения.

В первое десятилетие существования новой России (1990-е гг.) сложилась парадоксальная ситуация. Формально существовали разнообразные социальные льготы и выплаты, охватывающие в общей сложности две трети населения. В виде конституционных гарантий продолжали сохраняться право на труд, пенсионное обеспечение, бесплатность образования, здравоохранения. В ряде регионов существовали административно регулируемые цены, обеспечивающие «ценовую» доступность

основных товаров и услуг. Однако при этом нарушение права на труд и на получение оплаты за него затрагивало более четверти экономически активного населения, происходило чудовищное обнищание огромных масс населения, значительная часть молодежи оказывалась необразованной, гарантированность бесплатной медицинской помощи оборачивалась подчас необходимостью годами ждать очереди на бесплатную операцию. И все это происходило на фоне демонстративного «швыряния деньгами» со стороны не только «новых русских», но и государственных чиновников, массивного нелегального вывоза капитала за рубеж. В этих условиях невозможно было считать Россию «социальным государством»¹.

Таким образом, первейшая задача социальной политики – поддержание стабильности, особенно в политической сфере. Здесь в определенной степени необходимо использовать опыт западных стран, которые сделали социальную политику центральным звеном деятельности по обеспечению своей общественной стабильности и экономического развития. Данный опыт, естественно, с учетом цивилизационной специфики разных стран, не допускающей стандартизации социального поведения, в том числе особенностей потребления и ментальности разных народов, представляет значительный интерес.

Основной целью социальной политики, проводимой в Чувашской Республике, остается последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ. Наряду с полнообъемным финансированием, делаются акценты на повышение качества услуг в области образования, здравоохранения и культуры. Особое внимание уделяется финансовому обеспечению здорового образа жизни, развития массового спорта, профилактики заболеваний. В 2006 г. образование и здравоохранение включены в число приоритетных национальных проектов, от их выполнения напрямую зависит уровень жизни людей, социальное самочувствие.

¹ Тихонова Н.Е., Шкартан О.И. Российская социальная политика: Выбор без альтернативы? С. 23–24.

Таким образом, российская модель социальной политики заметно отличается от советской. В настоящее время исчезли некоторые социальные гарантии, главная из которых – право на труд и получение за него заработной платы. С особой остротой неполное выполнение государственными органами своих прямых обязанностей проявляется в условиях социально-экономического и финансового кризиса. Достижение главной цели региональной социальной политики – обеспечение стабильности в социуме, что требует сохранения бесплатного обеспечения ряда базовых потребностей (в образовании, здравоохранении) основной массы сельского населения.

Глава II. Трансформация социально-демографической структуры

В XXI в. в центре внимания обществоведов находятся проблемы, связанные с глобализацией – сложным и многогранным процессом, охватывающим все стороны всемирного социума, все страны и континенты. Демографические факторы, социальное поведение, мотивы и ценности людей, с одной стороны, во многом определяют характер процессов глобализации, а с другой – сами испытывают воздействие новых процессов. Истоки глобализации берут свое начало в миграциях населения, в т.ч. связанных с ростом его численности и освоением новых территорий.

Вся история развития человечества неразрывно связана с изменениями динамики численности и воспроизводства населения. Миграционные процессы в последнее время оказывают всевозрастающее влияние на международные отношения и политику. Рубеж XX–XXI вв., особенно второе десятилетие нового тысячелетия, характеризуется небывалым ростом населения, глубокими изменениями в рождаемости и смертности, в возрастной и семейной структурах, урбанизации и миграции населения, значительными региональными различиями в развитии мирового населения.

Региональные различия в развитии народонаселения мира обусловлены увеличением численности населения развивающихся стран, где имел место мощный демографический взрыв в противовес значительному сокращению темпов роста населения в развитых странах мира, в некоторых из них с начала 1970-х гг. наблюдается даже отрицательный естественный прирост, т.е. смертность превышает рождаемость, и в этом случае уже можно говорить об определенном демографическом кризисе. Последний, кстати, со всей очевидностью все более обуславливает современную демографическую ситуацию в России.

Наряду с наблюдаемым демографическим взрывом со всей остротой проявился и демографический кризис, затронувший в первую очередь развитые страны мира. Суть современного демографического кризиса заключается не только в заметном ухудшении развития народонаселения, что, в частности, выражается в уменьшении темпов роста численности населения

в развитых странах, а в некоторых из них и снижении этого показателя до минусовой отметки, но и в определенном кризисе института семьи, в быстром демографическом старении и т.п.

Повышение доли пожилого населения ставит перед обществом серьезные социально-экономические, социально-психологические, медико-социальные и этические проблемы. Среди них – проблемы рабочей силы, увеличения экономической нагрузки на общество, необходимость учета изменений уровня и характера потребления, проблемы здоровья пожилых, необходимость выделения дополнительных средств на медико-социальную помощь пожилым и многое другое. Правда, следует иметь в виду, что материальные и иные блага, которыми располагает и которые увеличивает своим трудом экономически активное поколение, являются в определенной мере результатом труда их предшественников – нынешних пенсионеров. Наконец, мировое сообщество в целом и каждое государство в отдельности должны осознать, что старение – это закономерный, исторически обусловленный процесс, имеющий по существу необратимые последствия, которые можно и нужно эффективно учитывать в повседневной практике.

Обострение проблем народонаселения в Российской Федерации в последние годы вызывает все большую озабоченность и у общественности, и у государственных деятелей. В первой половине 1990-х гг. страна вступила на путь депопуляции. С 1992 г. население России не растет, а сокращается, причем очень быстрыми темпами. Демографический кризис выражается прежде всего в низкой рождаемости, высоком уровне разводимости и смертности, снижении продолжительности жизни населения, особенно мужского и сельского.

Демографическое старение со временем коснется населения всего мира, но уже теперь опыт стран с высокой долей престарелых должен помочь выработать меры для преодоления трудностей, которые влечет за собой этот процесс, и способствовать адаптации общества к непривычным демографическим условиям. Возникают новые отношения между старшим и молодым поколениями, модернизируется роль семьи и внутрисемейных взаимосвязей. Перед обществом встают задачи

не только материального обеспечения людей третьего возраста (совершенствование и реформирование пенсионного обеспечения), но их медицинского и бытового обслуживания, развития геронтологических служб и учреждений.

В этом же направлении актуализируется продовольственная проблема, требующая прежде всего постоянного и быстрого наращивания производства зерна. Оно же, в свою очередь, наталкивается на ограниченность пригодных для сельскохозяйственного использования земель и пресной воды.

В настоящее время все большую роль начала играть трудовая миграция, которая приобрела беспрецедентное социально-экономическое и политическое значение в современном мире, превратившись поистине в глобальный феномен. Сегодня в миграционный трудовой обмен вовлечены практически все страны, усилился поток беженцев и мигрантов из азиатских, африканских государств в Европу.

Разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах – основная движущая сила трудовой миграции. Говоря о массовой международной трудовой миграции, необходимо иметь в виду в первую очередь перемещения из менее развитых стран в более развитые. Хотя миграция между индустриально развитыми странами также имеет место, как и между развивающимися; более того, в эпоху глобализации она, как правило, упрощается, освобождаясь от официальных барьеров, сковывающих перемещения людей, однако такая миграция, как правило, не рассматривается в качестве угрозы устойчивому развитию или серьезной социальной проблемы, в отличие от миграционного давления со стороны бедных наций на богатые.

Определилась дифференциация внутри трудовой миграции по типам мигрантов, которая все более унифицируется по странам: высококвалифицированные ученые и специалисты; работники массовых профессий, в т.ч. сферы услуг, строительства и других трудоемких малопrestiжных отраслей; работники международных организаций и транснациональных корпораций; члены семей трудовых мигрантов.

Все демографические процессы, несмотря на их кажущуюся самостоятельность, в конечном счете социально детерминированы, их интенсивность обусловлена социально-экономическими

условиями. Воздействие условий жизни населения на параметры рождаемости, смертности и т.д. осуществляется опосредованно через образ жизни, социокультурные нормы, ценностные ориентации и т.д. Значит, промежуточным звеном между социально-экономическими условиями (в данном случае – факторами) и процессами воспроизводства и миграции населения выступают различные виды демографического поведения.

Социально-экономическое неравенство становится принципиально важным фактором в объяснении динамики экономических и демографических процессов. Назрела необходимость безотлагательного радикального пересмотра распределительных отношений путем увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих граждан до уровня, соответствующего нормам социального государства. Именно факторы, так или иначе связанные с экономическим неравенством, на 85–88 % объясняют межрегиональные различия по рождаемости и более чем на 90 % – по естественному приросту (убыли) населения. Ими обосновываются оптимальные с точки зрения экономической и демографической динамики пределы значений коэффициента фондов, которые не требуют существенных ограничений на доходы богатых слоев населения, выходящих за рамки нормативов, принятых в других странах. Данный порог неравенства в Чувашии был превзойден после 2005 г.¹

При изучении закономерностей функционирования и развития населения демография использует различные, прежде всего статистические и социологические методы. Исходным является сбор информации о таких явлениях, как рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграция населения. Эти явления должны быть приурочены к определенному времени и месту. Подобная информация создается с помощью текущего учета населения, его переписей, а также различных выборочных, в т.ч. и социологических, обследований. Следующий этап – обработка и анализ статистической и социологической информации. Для этого применяется вся система показателей

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. Чебоксары. 2015. С. 132.

демографических процессов (общие и специальные коэффициенты рождаемости, смертности, миграции и др.) и различные методы (демографические, статистические, математические и др.).

Рыночная трансформация аграрных отношений в новой России затронула все стороны жизнедеятельности сельского социума, отношения собственности, сферу труда, произошел спад сельскохозяйственного производства, ухудшилась демографическая ситуация в сельской местности (падение рождаемости, увеличение удельного веса людей пенсионного возраста, снижение численности трудоспособного населения и т.д.). Ключевой проблемой является трудоустройство сельских жителей, сокращение числа безработных, обеспеченность сельскохозяйственных предприятий специалистами, кадрами массовых профессий: механизаторами, водителями, животноводами, доярками и т.д. Происходят негативные процессы в человеческом капитале современного села: ухудшается здоровье, не увеличивается продолжительность жизни, не повышается материальное благосостояние большинства сельского населения, трудоспособная и наиболее активная часть уезжает на заработки в города, северные регионы страны.

Наиболее характерной чертой демографического развития России в XX в. является постоянное сокращение численности сельских жителей. В ряде российских регионов за 100 лет их убыль составила примерно $\frac{2}{3}$ от исходного уровня. В 1990-х гг. развитие демографических процессов в сельской местности при наличии множества общих черт с городом все-таки имело свою специфику. Свообразие определялось прежде всего глубокими отличиями в возрастном составе сельского населения, накопившимися за долгие годы миграционного «вымывания» молодежи из села. Основным итогом демографических процессов в российской деревне 1990-х гг. стало дальнейшее углубление депопуляции, которая приобрела устойчивый и длительный характер, превратившись в общенациональное бедствие¹.

¹ *Вербицкая О.М.* Население российской деревни в демографическом кризисе 1990-х годов // *Российская история*. 2009. № 4. С. 114–131; *Жиромская В.Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012. С. 24–30.

Демографический и трудовой потенциал села зависит от двух факторов – естественного прироста населения и миграции. После 1991 г. естественный прирост сельского населения в России – стабильно отрицательный: относительно высокая по сравнению с городом рождаемость не обеспечивает даже его простого воспроизводства. Положительный общий прирост сельского населения России с 1990 г. наблюдался только в 1991–1994 гг.; основной вклад в него вносила миграция. Причем в 1991–1993 гг. сельский миграционный прирост обеспечивался как за счет передвижений в пределах РФ (на 38 %), так и за счет миграционного обмена с зарубежными странами (на 62 %).

Следует отметить, что миграция из сел в города – характерная черта любого поступательно развивающегося общества. Рост сельского населения при этом обеспечивался за счет естественного прироста. Преобладание прогивонаправленного потока, как в 1991–1993 гг., – свидетельство системного кризиса, при котором масса горожан, как правило, недавних сельских жителей, устремляется обратно в село, чтобы пережить там трудные времена.

С 1994 г. в пределах Российской Федерации происходила миграционная убыль из села, которая до 1999 г. перекрывалась большим по величине миграционным потоком из зарубежных стран. Пик последнего пришелся на 1994 г., когда в российские села из-за рубежа прибыло почти 324 тыс. чел., после чего он стал сокращаться, достигнув минимума в 2003 г. (8,6 тыс. чел.). Последовавший за тем рост уже не перекрывал масштаба отъезда сельского населения в города, как в 1994–1999 гг.¹

Необходимо отметить и такой искусственный вклад в динамику численности сельского населения, как перемена категории населенных пунктов. В течение 1990–2009 гг. административно-территориальные преобразования только трижды (в 1990, 1998 и 2007 гг.) были «в пользу города»; они способствовали механическому росту городского населения на 158,3 тыс. чел. Село же за указанный промежуток времени «приросло» почти на 2,3 млн жителей (около 6 % от численности

¹ Шабанов В.Л. Влияние миграции на демографический и трудовой потенциал российского села // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник / ИАГП РАН. 2014. № 2.

сельского населения на 2009 г.). Именно административными решениями объясняется рост сельского населения в 2004 г. – неожиданный в условиях отрицательного естественного и миграционного прироста: в этот год около 694 тыс. горожан, не меняя местожительства, стали сельскими жителями¹.

Убыль населения происходит неравномерно по сельской местности и затрагивает разные социально-демографические группы. Между размером села и потерей им населения существует обратная зависимость. Также имеет место тенденция к концентрации сельского населения в более крупных селах.

За 1989–2010 гг., несмотря на значительный рост числа мелких и средних сел, суммарное количество жителей в них и их общий вклад в сельское население возросли несущественно и остаются крайне незначительными. В остальном общая потеря населения селами разной людности идет по такой схеме: чем крупнее село, тем медленнее идет сокращение, а в более крупных выявляется тенденция роста населения.

Однако необходимо иметь в виду, что показатель людности села тесно связан с показателем его административного статуса: как правило, центрами сельских поселений становятся села большего размера. В рамках общероссийской статистики подобное разделение при анализе может оказаться «заинтегрированным, так как в разных регионах понятия «большая людность» и «малая людность» могут сильно различаться. Статистика отдельно взятого региона – Чувашской Республики – позволяет четко выделить два типа сел – «административные центры» и «прочие».

Население мелких сел в основном состоит из стариков: хуторская жизнь в России по разным причинам распространения не получила. Поэтому в стране так высока доля умирающих и брошенных деревень. Из небольших сел семьи с детьми стараются уехать в более крупные села, в которых имеется минимальная инфраструктура, способная улучшить качество жизни, где имеются школа, детский сад, фельдшерско-акушерский пункт в шаговой доступности. Миграция из мелких сел в более крупные, ближе к районным центрам представляет

¹ Демографический ежегодник России, 2010: статист. сб. / Росстат. М., 2010. С. 28, 94, 406–407.

собой один из заметных и важных локальных миграционных потоков внутри сельской местности.

После того как дети вырастают и заканчивают школу, они отправляются в город продолжать образование, где, как правило, и остаются. Кроме учащейся молодежи, в поисках работы и более высокого качества жизни село покидают люди, находящиеся в активном трудоспособном возрасте. Многие из них находят работу «вахтовым методом» в городах, формируя армию временных и сезонных мигрантов. Данные миграционные потоки ведут к ухудшению возрастной структуры сельского населения, способствуют его старению.

Сельское население Чувашии характеризуют некоторые демографические особенности:

1) в отличие от других субъектов Российской Федерации, оно имеет большую долю во всем населении (в 1989 г. – 42,4 %, в 2002 г. – 39,4 %, в 2010 г. – 41,2 %);

2) Чувашия отличается от других субъектов Российской Федерации высокой плотностью населения – 68 чел. на 1 кв. км;

3) в республике высокая поселенческая концентрация сельского населения, большая часть которого (80 %) проживает в населенных пунктах с числом жителей от 200 чел. и выше.

Анализ социально-демографической структуры сельского населения Чувашской Республики показывает тенденцию уменьшения его численности, характерную и для других регионов Среднего Поволжья (см. в Приложении табл. 1, 2, 12, 13).

В 1989 г. численность сельского населения Чувашской АССР составляла 566 969 чел. (255 214 мужчин и 311 755 женщин), соответственно в Марийской и Мордовской АССР – 292 114 чел. (138 131 и 153 983), 422 413 (191 796 и 230 617). Среди занятого населения колхозники составляли: в Марийской АССР – 34 738 чел. (9,1 %), в Мордовской АССР – 67 496 чел. (13,7 %), в Чувашской АССР – 87 711 чел. (12,9 %)¹.

Анализ демографических процессов за время либерально-демократических перемен условно можно разделить на два десятилетия: первое – 1990–2000 гг., второе – 2001–2010 гг.

¹ Возрастной состав населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 163, 166, 169.

На протяжении первого десятилетия (1990–2000 гг.), по данным республиканских органов управления, демографическая ситуация в Чувашской Республике оставалась более благоприятной, чем в Волго-Вятском, Поволжском регионах и в Российской Федерации в целом.

За 1990–2000 гг. численность постоянного населения Чувашской Республики возросла на 0,8 % и составила 1 353 400 чел., из которых 61,2 % являлись горожанами, 38,8 % – сельскими жителями. Абсолютное увеличение числа жителей Чувашской Республики наблюдалось за счет благоприятного течения миграционных процессов. Прибывающие в республику мигранты селились преимущественно в крупных городах, в связи с чем городское население за это время увеличилось на 24,5 тыс. чел. Их удельный вес в общей численности населения республики возрос с 58,5 % в 1990 г. до 61,2 % в 2000 г. Сельское население за указанный период сократилось на 16,1 тыс. чел.¹

В связи с падением рождаемости и увеличением смертности возросла роль миграционного процесса в формировании численности населения республики. В течение 1990–2000 гг. миграционный прирост сохранялся в Вурнарском, Марпосадском, Цивильском, Чебоксарском, Ядринском районах и в городах Чебоксары и Шумерля. Максимальная миграционная убыль наблюдалась в Батыревском, Шемуршинском и Яльчикском районах. В целом по республике коэффициент миграционного прироста сократился с 2,2 (на 1 тыс. чел.) в 1990 г. до 0,8 в 2000 г. В условиях снижения рождаемости и старения населения миграция сохранила функции поддержания на более благоприятном уровне возрастного состава населения, пополняя ряды его трудоспособной части.

В 2000 г. 46,9 % миграционного прироста составляли мигранты в трудоспособном возрасте, в том числе больше половины – в возрасте 16–39 лет. Основную долю в миграционном приросте заняли чуваша и мордва: 81,3 % и 7,9 % соответственно. Доля чувашей в объеме миграции уменьшилась с 74 % в 1990 г. до 62 % в 2000 г., доля русских увеличилась. В объеме миграции чувашей 73,5 % приходится

¹ Чувашия в цифрах в 1994 г. / Чувашстат. Чебоксары, 1995. С. 9; Чувашия на пороге XXI века / Чувашстат. Чебоксары, 2001. С. 11, 14.

на перемещения в пределах республики, русские мигрируют преимущественно в (из) регионы России – 45,6 %¹.

Одной из основных характеристик населения является возрастно-половая структура. От нее в значительной степени зависят уровни рождаемости, смертности, брачности, миграции. Для Чувашской Республики, как и России в целом, характерна общая для мирового сообщества тенденция – прогрессирующее старение населения; за последние 10 лет доля лиц старше трудоспособного возраста среди мужчин выросла с 9,0 до 12,3 %, среди женщин – с 25,6 до 25,8 %. В целом численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 24,5 тыс. и на начало 2000 г. составила 19,5 % (по России в целом – 20,7 %). Особенно высока доля пенсионного возрастного контингента в Шумерлинском, Порецком, Алатырском, Красночетайском, Ядринском, Яльчикском районах (37,3–28,3 % всего населения). Наименьший их удельный вес (до 20 %) отмечался в городах Новочебоксарск, Чебоксары, Канаш².

Одновременно с ростом численности населения старшего возраста сокращается численность детей. В 1990–2000 гг. число детей в возрасте до 15 лет уменьшилось на 60,4 тыс., доля их сократилась с 26,9 до 22,1 %. Наибольший (более 25,0 %) удельный вес данной группы в общей численности населения – в Ибресинском, Батыревском, Аликовском, Шемуршинском районах. За первое десятилетие неолиберальных преобразований удельный вес трудоспособного населения республики увеличился с 55,2 до 58,4 %. Численность трудоспособного в возрастном отношении населения Чувашской Республики за последнее десятилетие выросла на 52,1 тыс. чел. и составила 58,4 % в общей численности населения против 55,2 % в 1990 г.³

Сдвиги в возрастной структуре сильно влияют на демографическую нагрузку населения в рабочем возрасте. В 2000 г. на 1 тыс. трудоспособных граждан в Чувашской Республике приходилось 712 детей и лиц пенсионного

¹ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 2950. Оп. 1. Д. 489. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 8.

возраста, из них в городских поселениях – 572, в сельской местности – 990. На начало 1999 г. средний возраст населения Чувашской Республики составил 35,7 года, мужчин и женщин – соответственно 33 и 38,1 года. За 1990–1999 гг. население постарело на 1,6 года.

В течение 1990–2000 гг. средняя продолжительность жизни граждан республики снижалась, причем продолжительность жизни мужчин сократилась на 6,4 %, женщин – на 2,5 %. Разница между продолжительностью жизни мужчин и женщин составила более 10 лет (обычно этот показатель не превышает 3–7 лет). Соотношение полов существенно не изменилось. В 1990 г. на 1 тыс. мужчин приходилось 1 164 женщины, а на начало 2000 г. – 1 137. В количественном соотношении мужчин и женщин среди городского и сельского населения различия незначительные: на 1 тыс. мужчин в городской местности приходилось 1 142 женщины, в сельской – 1 131. Удельный вес мужчин в общей численности населения составлял 46,8 %. С 1990 г. их число увеличилось с 619,1 тыс. до 635,6 тыс. Численность женского населения несколько уменьшилась (в 1990 г. – 723,3 тыс., в 2000 г. – 722,9 тыс.), составляя 54–53 % от общей численности населения¹.

За 1990–2000 гг. рождаемость в Чувашской Республике, как и в целом по России, снижалась. В 2000 г. падение рождаемости несколько приостановилось, впервые за десятилетие произошел ее рост: на свет появилось на 292 младенца больше, чем в 1999 г.

Тенденция снижения рождаемости характерна как для городской, так и для сельской местности. Причем в городской местности снижение происходит более быстрыми темпами: показатель рождаемости в расчете на 1 тыс. чел. населения в городской местности в 2000 г. на 55,4 % ниже уровня 1990 г., в сельской – на 62,4 %. Уровень рождаемости в городе стабильно ниже, чем на селе. Низкие показатели рождаемости регистрируются в городах республики и Алатырском, Козловском, Порецком, Марпосадском, Шумерлинском районах. Выше среднего по республике уровень рождаемости отмечается

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 489. Л. 9.

в Батыревском, Вурнарском, Ибресинском, Комсомольском районах, где он остается относительно стабильным.

Неблагоприятно сказывается на рождаемости ухудшение положения с брачностью населения. За 1990–2000 гг. число ежегодно регистрируемых в органах ЗАГС браков сократилось на 4,9 тыс. Коэффициент брачности снизился до 5,3 брака в расчете на 1 тыс. жителей (8,9 в 1990 г.). Динамика браков во многом влияет на ситуацию с разводами (треть распадающихся брачных пар приходится на браки, по продолжительности не превышающие 5 лет). Показатель разводимости, достигнув максимума в 1994–1995 гг., с 1996 г. начал несколько снижаться и составил в 2000 г. 2,7 развода на 1 тыс. жителей. Наибольшее число расторгающих брак – супруги в возрасте 25–39 лет. Больше разводов среди супружеских пар, не имеющих детей либо имеющих одного ребенка.

На фоне падения общей рождаемости растет рождаемость внебрачная. Увеличилось абсолютное число и удельный вес детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Доля детей, родившихся вне брака, в общем числе родившихся за 1990–2000 гг. увеличилась почти вдвое (с 10,8 до 20,9 %)¹.

Реформы начала 1990-х гг. радикально изменили демографическую ситуацию в республике. Сокращение численности населения наблюдалось еще в конце 1980-х гг., но в 1990-х гг. этот процесс приобрел катастрофический характер. За 1990–2005 гг. сельское население республики сократилось с 1 342,4 тыс. до 1 299,3 тыс. чел., при том что естественная убыль населения частично компенсировалась миграционным приростом. В результате социально-экономического кризиса в 1990-е гг. рождаемость в Чувашии упала с 15,7 до 10,2 %, в то же время смертность повысилась с 10,1 до 15,2 % (в основном за счет несчастных случаев, травм, отравлений и ухудшения общего состояния здоровья населения). На первых порах угрожающие размеры приобрела младенческая смертность (за 1990–1992 гг. она повысилась с 13,6 до 16,4 %), ситуацию с которой удалось исправить только к концу 1990-х гг.: в 2005 г. в результате целенаправленной социальной политики уровень младенческой смертности удалось снизить до 7,7 %.

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 489. Л. 9.

Сложная ситуация наблюдалась и в брачно-семейных отношениях, на которые определенное воздействие оказала социально-материальная необустроенность: за 1990–2005 гг. брачность в республике снизилась с 8,9 до 6,5 %, а разводимость повысилась с 2,1 до 3,4 %¹.

Таким образом, в демографической ситуации в Чувашской Республике за первое десятилетие (1990–2000 гг.) нелиберальных реформ сложились следующие тенденции:

- демографическая ситуация остается сложной, но во многом более благоприятной, чем в Волго-Вятском регионе и по России в целом (ниже показатели смертности и естественной убыли, выше рождаемость и средняя продолжительность жизни);

- наблюдается рост численности населения Чувашской Республики за счет положительных миграционных процессов;

- удельный вес трудоспособного населения достаточно стабилен и не имеет тенденции к снижению;

- увеличивается доля женщин фертильного возраста в общей структуре населения Чувашской Республики;

- темпы роста смертности от основных причин за последние пять лет уменьшились; уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, травм и отравлений стабилизировался, а по сравнению с 1995 г. снизился².

Таким образом, обществу необходимо было предпринять целенаправленные действия для создания предпосылок последующего демографического роста.

Численность постоянного населения Чувашской Республики на 1 января 2010 г. составляла 1 278,4 тыс. чел., сократившись за последний год на 1,0 тыс. чел., или на 0,08 %. Численность сельского населения республики в 2009 г. уменьшилась на 4,5 тыс. чел. (на 0,8 %); численность городского населения увеличилась на 3,5 тыс. чел. (на 0,5 %). В общей структуре населения доля горожан составила 58,0 %, сельских жителей – 42,0 %³.

Динамика численности населения в разрезе районов и городов определяется комплексом факторов, основными из

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. Чебоксары, 2009. С. 363.

² ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 489. Л. 16–17.

³ Там же. Д. 1416. Л. 5

которых являются естественное движение (рождаемость, смертность), состояние внутренних и межрегиональных миграционных процессов, социально-экономическая привлекательность административных территорий¹.

Сокращение численности населения происходило в основном из-за естественной убыли населения, вместе с тем в 2009 г. естественная убыль населения уменьшилась по сравнению с 2008 г. на 59,3 %.

Миграционный прирост в 2009 г. составил 382 чел., или 3,0 на 10 тыс. населения (в 2008 г. – 2,0); в республику прибыло 6 510 чел., выбыло 6 249. Основными регионами выбытия населения Чувашии являются г. Москва, Московская область, Республика Татарстан, Нижегородская и Тюменская области. Из регионов, откуда население прибывает, можно отметить республики Татарстан, Марий Эл, Тюменскую, Нижегородскую и Ульяновскую области. Наиболее миграционно подвижными являются лица трудоспособного возраста, среди которых доля женщин больше, чем мужчин. Среди причин миграции (в порядке их значимости) – причины семейного характера, возврат к прежнему месту жительства, учеба и работа.

Перспектива демографического развития во многом предопределяется половозрастной структурой населения, от которой в значительной степени зависят уровни рождаемости, смертности, заболеваемости, брачности, миграции.

Удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности населения Чувашии составил на начало 2009 г. 63,7 %. Численность контингента лиц старшего возраста и их доля в общей численности населения, следуя общемировой тенденции, увеличиваются. Численность детей до 15 лет сократилась и составила на начало 2009 г. 16,4 % от общего числа жителей².

Распределение по трем основным возрастным группам городского и сельского населения имеет ряд различий. В сельской местности доля лиц старше трудоспособного возраста в 1,3 раза больше, чем в городской местности (23,3 и 17,5 % соответственно).

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 1416. Л. 5.

² Там же.

На начало 2009 г. в экономически активном возрасте находилось 687,6 тыс. жителей республики. Средний возраст жителей Чувашской Республики за 2005–2009 гг. увеличился на 0,75 года, составив на начало 2009 г. 38,18 года, в том числе мужчин – 35,65, женщин – 40,36.

Соотношение полов в структуре населения определяется рядом факторов. В Чувашии в 2009 г. на 100 девочек приходилось 104 мальчика, причем указанное соотношение сохранялось в течение ряда лет. Численность женщин пожилого возраста превышала численность мужчин в однородных возрастных группах, что связано, с одной стороны, с более высокой смертностью мужского населения, с другой – с более активным миграционным поведением мужчин.

На 1 января 2009 г. численность мужчин в Чувашии составила 591,2 тыс. (46,2 %), женщин – 688,2 тыс. (53,8 % населения). На 1 тыс. мужчин приходилось 1 164 женщины, в том числе в городской местности – 1 230, в сельской – 1 080 женщин.

Последовательная реализация государственной политики, направленной на ответственное отношение к здоровью, стимулирование рождаемости и поддержку молодых семей, улучшение их материального благосостояния и качества жизни, использование современных медицинских технологий, способствовала стабилизации показателя рождаемости.

В 2009 г. в республике родилось на 1 136 младенцев больше, чем в 2008 г. (16 103 против 14 967). Коэффициент рождаемости увеличился на 7,7 % и составил 12,6 на 1 тыс. населения¹.

Рождаемость увеличилась в 19 муниципальных образованиях республики. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных в среднем одной женщиной), отражающий уровень воспроизводства населения, в 2008 г. составил 1,423 ребенка. Для нормального воспроизводства населения, обеспечивающего замещение поколения родителей их детьми, необходимо рождение в среднем 2,15 ребенка в расчете на одну женщину. Наибольший показатель рождаемости отмечается среди женщин в возрасте 20–24 и 25–29 лет.

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 1416. Л. 7.

Число умерших в 2009 г. уменьшилось на 944 чел., показатель общей смертности населения Чувашской Республики снизился на 4,9 %, составив 13,7 на 1 тыс. населения, оставаясь стабильно ниже среднего по России (14,2 %) и ПФО (14,6 %) уровня. Основными причинами смерти жителей республики были болезни системы кровообращения (49,1 % умерших); травмы, отравления и последствия воздействия внешних причин (16,9 %) и новообразования (11,7 %).

В результате положительной динамики показателей рождаемости и смертности на территории республики увеличилась ожидаемая продолжительность жизни населения до 67,84 года (на 1,53 года в сравнении с 2004 г.), что на 0,24 года выше показателя по ПФО (67,60 года). Продолжительность жизни мужчин составила 61,55 года, женщин – 74,52 года. Разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин составил в 2008 г. 12,97 года (по ПФО – 12,99 года, в России – 12,33 года).

Демографические процессы являются одними из основных факторов, определяющих социально-экономическое развитие Чувашской Республики.

К числу важнейших функций сельского населения относится не только производство сельхозпродукции, но и поддержание в хозяйственном и культурном обороте обширных сельских территорий. Успешная реализация этой функции в настоящее время оказывается под вопросом из-за ускоренного сокращения сельского населения и ухудшения его социально-демографической структуры по причинам естественной и миграционной убыли.

Одним из современных демографических феноменов является существенный рост продолжительности жизни населения и, как следствие, пропорциональное увеличение доли представителей старших возрастных групп в общей популяции населения. Темп роста старшего населения опережает темп прироста всего населения, происходит изменение соотношения между лицами старше трудоспособного возраста и трудоспособным населением. В связи с этим тенденция продолжения трудовой деятельности с выходом на пенсию является вполне закономерной.

За последние годы отношение к занятости работников старшего возраста изменилось кардинально в большинстве развитых стран. Если раньше многих работников, перешагнувших пенсионный рубеж, вынуждали выходить на заслуженный отдых, то сейчас получили распространение программы поддержки и стимулирования занятости лиц данной группы. В мировой практике все больше распространяется подход рассматривать старшее поколение не как пассивных получателей социальной помощи, а как продуктивных членов современного общества, способных оказывать влияние на принятие социально-экономических и политических решений, выражать свою гражданскую позицию, вносить весомый вклад в общественную, социальную и производственную сферы жизни¹.

В сельской местности современной России изменение возрастной структуры совпадает с общемировыми процессами. Численность лиц трудоспособного возраста неуклонно снижается, а количество представителей старшего возраста растет. Однако динамика отдельных возрастных групп характеризуется неравномерным распределением численности.

Занятость представителей старшего возраста в сельской местности ниже, чем в городской, по причине сезонности сельскохозяйственных работ, а также высокой степени распространения неформальных видов деятельности, которые не всегда фиксируются официальными органами статистики. По сведениям Министерства финансов Чувашской Республики, в 2015 г. в регионе насчитывалось 162 тыс. неработающего трудоспособного населения, вероятно, значительная часть получала заработную плату «в конвертах». А отсюда – недополучение в бюджет республики около 1,5 млрд руб.² Низкий уровень материальной обеспеченности заставляет людей старшего возраста мобилизовать личностные ресурсы. Ограниченность сфер приложения труда, слабая социально-профессиональная мобильность сельских жителей старшего возраста сдерживают оптимизацию уровня и структуры занятости в сельской местности.

¹ Бочарова Е.В. Условия поддержания социального потенциала работников старшего возраста в сельской местности // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник. 2014. № 3.

² Советская Чувашия. 2015. 17 декабря.

Проблема кадрового обеспечения в сельской местности существовала всегда. Невысокая заработная плата, сезонность работ, низкий уровень жизни по сравнению с горожанами делают сельскую местность менее привлекательной для молодых специалистов. Тяжелые условия труда, высокий риск несчастных случаев на рабочем месте приводят к тому, что сельскохозяйственная отрасль постоянно нуждается в дополнительных кадрах, особенно высококвалифицированных. В настоящее время эта отрасль экономики имеет крайне невысокий уровень профессионализма и квалификации работников. Нехватка кадров связана с сокращением численности постоянных сельских жителей, а также с переездом части трудоспособного населения в города. В этих условиях сельские жители старшего возраста с хорошими показателями здоровья, желанием трудиться могли бы восполнить пробел в агропромышленном комплексе.

С возрастом каждый человек набирает дополнительный профессионально-трудовой опыт, который в определенных жизненных ситуациях может быть использован. Поэтому трудоустройство лиц старшего возраста, которые обладают знаниями и опытом, но по состоянию здоровья не могут осуществлять тяжелую физическую работу, должно происходить в организации, деятельность которых ориентирована на консультирование, повышение квалификации. Это в определенной степени может решить проблему кадров на селе.

Еще одна актуальная проблема, которую необходимо решить в сельской местности, – безработица сельского населения старшего возраста. Она характеризуется превышением уровня безработицы среди сельских жителей старшего возраста по сравнению с уровнем безработицы среди городских жителей практически всех старших возрастных категорий. Основными причинами низкого уровня трудоустройства граждан старшего возраста по сравнению с другими возрастными категориями являются: ограничения по возрасту, которые вводятся работодателем при приеме на работу; низкоквалифицированный труд; ограничения по состоянию здоровья; заниженная самооценка; отсутствие

здорового оптимизма по поводу перспектив; низкий уровень конкурентоспособности. Граждан старшего возраста в службах занятости, как обычно, относят к категории, которая испытывает серьезные трудности при приеме на работу.

Каждый гражданин имеет право самостоятельно распоряжаться своими способностями к трудовой деятельности. По мнению некоторых работодателей, гражданин становится нетрудоспособным с наступлением пенсионного возраста. Однако это не совсем правильно. Возраст 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин не характеризуется как верхний допустимый предел трудоспособности. Следовательно, пенсионер остается полноправным субъектом отечественного трудового права, он получает право на содействие специалистов службы занятости в подборе подходящей работы, на профориентацию в целях выбора новой профессии, трудоустройство.

На рынке труда необходимо создать благоприятные условия для максимального продления занятости лиц старшего возраста. В этих целях, по возможности, следует вводить гибкий режим работы, сокращение рабочей недели для сотрудников, занятых на опасных участках работы. В трудовых коллективах необходимо формировать и поддерживать благоприятный психологический климат, увеличивать длительность ежегодного отпуска за счет выслуги лет. Работодателям не нужно придерживаться политики вытеснения старших по возрасту сотрудников молодыми специалистами.

Основным условием поддержания социального потенциала работников старшего возраста в сельской местности является обеспечение свободного доступа к ресурсам в области образования, культуры, отдыха, духовной жизни.

Сложная, нестабильная социально-экономическая ситуация в России, снижение уровня жизни, увеличение числа семей, находящихся на грани или за чертой бедности, ослабление инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры ухудшают возможности семьи и государства по жизнеобеспечению, ставят под угрозу будущее человеческого потенциала России.

Таким образом, демографическая ситуация в Чувашской Республике, как и в России, характеризуется уменьшением численности и удельного веса сельского населения, малой

рождаемостью, интенсивной депопуляцией (смертность превышает рождаемость), увеличением численности людей старше трудоспособного возраста. В 1990 г. число родившихся на 1 тыс. населения составляло 15,8 чел., в 2010 г. – 12,9 чел. (в сельской местности 13,4). В то же время число умерших на 1 тыс. населения соответственно: в 1990 г. – 10,1 чел., в 2010 г. – 14,5 чел. (в сельской местности 18,7). Итак, за годы реформ в Чувашии снизилась рождаемость и увеличилось число умерших, произошло снижение ожидаемой при рождении продолжительности жизни. За 1989–2010 гг. численность населения Чувашской Республики сократилась с 1 338 тыс. до 1 251,6 тыс. чел. (на 86,4 тыс.), а сельское население – с 567 тыс. до 515,8 тыс. чел. (на 51,2 тыс.)¹ (см. в Приложении табл. 2).

Особенности демографического развития, воспроизводства населения Чувашской Республики, а также его количественные и качественные показатели характеризуют демографическую ситуацию на определенный период времени. В свою очередь, изменения в характере воспроизводства населения, особенности половозрастного состава определяют условия социально-экономического развития определенной территории. Численность населения республики за последние 100 лет возросла примерно в 2 раза. Самые высокие темпы роста наблюдались в первой половине XX в., с 1980-х гг. темпы прироста снижались, а с 1996 г. численность населения Чувашии снижается (за исключением 1999 г., когда имелся прирост на 0,9 тыс. чел.). По итогам переписи населения 2002 г., в Чувашии проживало на 24 тыс. чел. меньше, чем в 1989 г., снижение численности населения продолжилось и в последующие годы².

Основной причиной снижения численности населения является высокая смертность, максимальных значений она достигла в 2003 г. – 19 978 чел. (15,3 смертей на 1 тыс. чел.). Если в 1990 г. коэффициент смертности составлял 10,1 %, то 2000-х гг. смертность увеличилась и данный показатель не опускался ниже 14 %. Так, в 2008 г. увеличился показатель общей смертности в Козловском (на 15,3 %), Яльчикском

¹ Чувашия: цифры и факты, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 20–21; Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 26.

² См.: Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. С. 32.

(на 10,7%), Батыревском (на 10,7%), Алатырском (на 8,9%), Ибресинском (на 6,9%), Цивильском (на 4,1%), Вурнарском (на 2,0%), Чебоксарском (на 2,0%), Канашском (на 1,9%) и Шемуршинском (на 3,0%) районах¹.

Основными причинами смертности чаще всего являются болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания. Это соотношение причин смерти повторяется практически из года в год.

Жители республики считают, что причинами, которые препятствуют росту населения, являются низкие доходы, плохие жилищные условия и отсутствие поддержки со стороны государства семьям с низкими доходами. При этом мнения мужчин и женщин практически совпадают (табл. 1).

Таблица 1

**Жители о препятствиях росту численности населения
в Чувашской Республике (в % от числа опрошенных)***

Варианты ответов	2006	2012		
	Все	Все	М	Ж
Низкие доходы	67,3	69,8	67,2	74
Плохие жилищные условия	34,7	41,3	43,1	38,5
Государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми	33,2	20,1	22,8	15,8
Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка	19,9	25,2	26,5	23,2
Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах	5,1	4,2	5,1	3
Другое	1,6	1,7	1,9	1,6

* По материалам социологических исследований 2006 и 2012 гг.

В Приволжском федеральном округе, куда входит Чувашская Республика, продолжается сокращение сельского населения, хотя его удельный вес держится примерно на одном уровне. В 2010 г. большой удельный вес сельского населения был в Оренбургской области (40,3%), в республиках Чувашия (41,1%), Марий Эл (36,8%), Мордовия (39,4%) и Башкортостан (39,4%). А наиболее урбанизированные – Самарская, Нижегородская, Пермская, Саратовская области и Республика Татарстан, в которых сельское население составляет от 19 до 25 %² (см. в Приложении табл. 1–3, 16).

За 1990–2010 гг. численность населения Чувашской Республики сократилась с 1 348,2 тыс. до 1 251,6 тыс. чел. (на 96,6 тыс. чел.), в том числе сельское население уменьшилось на 34,5 тыс. чел. В структуре сельского населения доля людей

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 1271. Л. 7.

² Чувашская Республика и субъекты Приволжского федерального округа в цифрах / Чувашстат. Чебоксары, 2014. С. 38.

моложе трудоспособного возраста уменьшилась с 146,9 тыс. до 90,5 тыс. чел., старше трудоспособного возраста – с 143,7 тыс. до 124,6 тыс. чел. В 2010 г. люди старше трудоспособного возраста в структуре сельского населения составляли 24,1 %, среди них абсолютным большинством (70,9 %) были женщины. За данный период в сельской местности численность людей трудоспособного возраста увеличилась с 259,6 тыс. до 300,3 тыс. чел. (на 40,7 тыс. чел.), среди которых 55,8 % были мужчины (табл. 2). В Чувашии создалась напряженная ситуация на селе с трудоустройством, недостаточно рабочих мест, неравномерно соотношение мужчин и женщин, существует преобладание женщин, особенно среди сельского населения. В 2010 г. на 1 тыс. мужчин в трудоспособном возрасте приходилось 790 женщин, существует «дефицит невест».

Таблица 2

Распределение населения Чувашской Республики по полу и основным возрастным группам за 1990–2010 гг. (тыс. чел.)*

	1990	1995	2000	2005	2010
Все население	1348,2	1363,8	1358,6	1299,3	1278,4
Из общей численности населения в возрасте:					
моложе трудоспособного	360,6	335,2	300,2	234,2	210
трудоспособном	742,1	761,8	793,3	812,4	776,6
старше трудоспособного	245,5	265,8	265,1	252,5	264,5
Городское население	798	822,9	828,4	791,2	735,8
Из общей численности населения в возрасте:					
моложе трудоспособного	213,7	200,2	176,5	134,4	119,4
трудоспособном	482,5	505,3	527	532	476,2
старше трудоспособного	101,8	117,4	124,9	124,7	139,9
Сельское население	550,2	539,9	530,2	508	515,7
Из общей численности населения в возрасте:					
моложе трудоспособного	146,9	135	123,6	99,8	90,5
трудоспособном	259,6	256,5	266,4	280,4	300,3
старше трудоспособного	143,7	148,4	140,2	127,8	124,6

* Источники: Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2006 / Чувашстат. Чебоксары, 2006. С. 50–51; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. М., 2012. Т. 2. С. 286.

Особенностью Чувашской Республики является густота сельских населенных пунктов, на каждые 10 кв. км приходится по одному населенному пункту. Это означает, что среднее расстояние между сельскими поселениями составляет всего около 3 км, что значительно усложняет обеспечение сетью

автомобильных дорог, приводит к увеличению затрат на их строительство и содержание. Достаточно проблематично, а чаще невозможно благоустроить, создать высокий уровень культурно-бытового обслуживания в каждой деревне. С другой стороны, в выработке направления концентрации сельского населения в крупных населенных пунктах, получившего название «ликвидация неперспективных деревень», некоторые ученые видели залог роста сельскохозяйственного производства. По их мнению, существовавшая в 70-х гг. XX в. система сельского расселения не могла способствовать интенсивному развитию сельскохозяйственного производства и удовлетворять возрастающие культурно-бытовые потребности сельского населения. Пагубность, ущербность линии, направленной на «ликвидацию неперспективных деревень», получила серьезную критику со стороны отечественных обществоведов¹.

В Чувашии в 1978 г. насчитывалось 1 785 сельских населенных пунктов. Наиболее распространенными являлись населенные пункты численностью населения от 201 до 500 чел. (39,2 %), далее шли населенные пункты от 101 до 200 чел. (23,4 %), от 501 до 1000 чел. (17,1 %), до 1000 чел. (13 %), свыше 1000 чел. (7,3 %). В 1978 г. из 1 785 сельских поселений было выделено для перспективного развития лишь 473, для ограниченного развития – 136, а 1 176 населенных пунктов были признаны неперспективными.

В 2000 г., когда реконструкцию системы сельского расселения планировалось завершить, в Чувашии осталось 1 726 сельских поселений, что лишь на 59 меньше, чем в 1978 г. Наиболее распространены поселения людностью 201–500 чел. (30,3 %), далее идут населенные пункты людностью 101–200 чел. (27 %). Почти в два раза (с 13 до 25 %) увеличила свою численность по сравнению с 1978 г. группа до 100 чел., хотя должна была сократить свою долю до 3,9 %, за нею следуют поселения людностью от 501 до 1 000 чел. (13 %), это лишь четвертая позиция вместо предполагаемой первой, и последнее: населенные пункты свыше 1 000 чел. составляют лишь 4,4 % сельских поселений республики.

¹ Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М.: ИРИ РАН, 1996; Староверов В.И. Сельская социология. М., 2003.

Как видно, перераспределение населенных пунктов по группам разной величины с 1970-х гг. характеризуется увеличением доли поселений людностью до 100 и от 101 до 200 чел. Последняя группа растет за счет сокращения группы поселений численностью населения от 201 до 500 чел., и к тому же наибольшее число сельских поселений входит именно в эту группу. Но ей свойственно отрицательное сальдо перераспределения, свидетельствующее о формировании новой структуры системы сельского расселения Чувашии, отличной от той, которая выделась в конце 1970-х гг. и считалась наиболее благоприятной в хозяйственном и культурно-бытовом отношении.

Таким образом, основой сельского расселения Чувашии остались малые и мельчайшие населенные пункты. Попытки реконструкции 1970–1980-х, экономические реформы 1990-х гг. не смогли вывести систему из равновесного состояния¹.

По материалам переписи населения 2002 г., в Чувашии насчитывалось 1 709 сельских населенных пунктов численностью 517 558 чел., в т.ч. мужчин – 247 118 (47,7 %), женщин – 270 440 (52,3 %). Населенных пунктов численностью до 200 чел. было 938 (54,9 %), от 201 до 500 чел. – 495 (28,9 %), то есть они составляли 83,8 % всех поселений. В них насчитывалось 249 363 чел., или 48,1 % сельского населения республики². Естественно, в таких малочисленных деревнях весьма проблематично иметь весь набор социально-инженерной инфраструктуры.

В 2010 г. в стране насчитывалось 153 124 сельских населенных пункта, а 19 416 (12,6 %) были без населения. В Чувашской Республике из 1 720 деревень 17 (0,9 %) были без населения, соответственно в Марий Эл – 72 (4,5 %), в Мордовии – 61 (4,8 %), в Удмуртии – 121 (6,1 %), в Нижегородской области – 603 (12,6 %), в Кировской области – 1 073 (24,8 %). В Чувашии из 1 720 деревень

¹ Казаков Н.А. Изменения в системе сельского расселения Чувашии в последней трети XX века (планируемые и реальные)// Чувашская Республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Чувашской Республики, 22 июня 2000 г. Чебоксары, 2000. С. 209–211.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 1: Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 354.

927 (53,8 %) являлись с числом жителей от 101 до 500 чел., в них проживало 210 700 чел. (40,7 % сельского населения региона)¹.

В целом картина расселения в сельской местности Чувашии выглядит оптимистичной для дальнейшего проживания людей. Однако это затрудняет социально-культурное развитие сел и деревень, не позволяет иметь модернизированную сеть образовательных и медицинских учреждений, что сказывается в повседневной жизни сельского населения.

Чувашская Республика имеет некоторые этносоциальные особенности: здесь сельское население, в отличие от других регионов, имеет бóльшую долю: по переписи 2010 г., составляла 41,2 % от общей численности (1 251,6 тыс. чел.). По данным переписи 2010 г., в Чувашии две трети населения (67,7 %) составляли чуваша, чуть более четверти (26,9 %) – русские, 2,8 % – татары, 1,1 % – мордва, далее – украинцы (0,4 %), марийцы (0,3 %), другие национальности (0,8 %). Согласно Конституции Российской Федерации, национальная принадлежность в ходе опроса населения в 2010 г. указывалась опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых, население имело право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности. При рассмотрении национального состава населения следует иметь в виду, что в 2010 г. в республике у 48,1 тыс. чел., или у 3,8 % (в 2002 г. – 3,5 тыс. чел., или 0,3 %), отсутствовали сведения о национальной принадлежности, включая лиц, о которых сведения получены из административных источников². В 2010 г. в республике плотность населения составляла 68,4 чел. на 1 кв. км, а 63 % сельчан проживали в 1 161 населенном пункте с числом жителей от 101 до 1 000 чел.³

Рассматривая социально-экономическое развитие нечерноземной деревни, Т.Г. Нефедова выделяет национально-

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / Росстат. М., 2012. Т. 1. С. 256, 266–267.

² Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. X. Ед. хр. 1952. Л. 3; Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 2, ч. 2. С. 48.

³ Арзамасова Л. Чувашия в зеркале переписи // Советская Чувашия. 2012. 12 января.

региональные особенности в пространственной организации сельской местности. «Национальные различия наиболее ярко проявляются в разнообразии индивидуальных сельских хозяйств, их специализации и товарности, но влияют и на агропредприятия. Периферийные нечерноземные районы, в которых преобладает русское население с его сильной депопуляцией и длительным негативным отбором, явно контрастируют с демографически более полноценными сельскими сообществами таких же окраинных чувашских, татарских, башкирских сел. Архаичные “островные” этнические сообщества в современных кризисных условиях оказались более устойчивыми и зачастую даже более гибкими»¹.

При формировании современной агропродовольственной политики Российской Федерации необходимо учитывать экономические, природно-географические, социально-демографические и другие условия регионов. В этом аспекте в региональной агропродовольственной политике основной стратегической целью должны стать увеличение человеческого капитала через улучшение демографической обстановки в сельской местности, поддержка молодых семей, развитие кадрового потенциала в отрасли.

В настоящее время необходим комплексный подход при решении демографических, социально-экономических проблем российского села. Без создания соответствующих рабочих мест, повышения уровня и качества жизни селян вне зависимости от того, в какой сфере народного хозяйства они заняты, кадровых проблем не решить. Востребованы временем согласованные действия власти, бизнеса, науки в отношении человеческого капитала, в определении приоритетов в образовании, здравоохранении, подготовке и закреплении квалифицированных кадров в сельской местности.

¹ Нефедова Т.Г. Географические вариации сельского хозяйства и их возможные изменения // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 61.

Глава III. Уровень и качество жизни населения. Проблемы социальной защиты

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. одним из трех вызовов предстоящего долгосрочного развития называется возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. В числе целевых ориентиров провозглашаются высокие стандарты благосостояния человека, предполагающие достижение уровня доходов и качества жизни россиян, характерных для развитых экономик. Наряду с этим утверждается превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности¹. В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» особо подчеркивается новизна концепции взаимосвязи между социальной политикой и экономическим ростом. Принимая наличие очевидного влияния экономического роста на достижение целей социальной политики, в документе предлагается осуществить маневр, «призванный задействовать факторы конкурентоспособности, которые были недоиспользованы в прошлом периоде. Помимо наличия природных ресурсов и большого внутреннего рынка – факторов конкурентоспособности, задействованных в прежней модели экономического роста, это еще и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал»².

Позитивное развитие социальной политики в стране невозможно без активного государственного участия, с другой стороны – в 1990-е гг. государство стало основным

¹ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: офиц. сайт Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red.

² Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 128.

разрушителем социальной сферы, вырабатывая далеко идущие планы вне целенаправленной социальной политики. Выход из данной ситуации только один: развитие глубокой социальной политики, которая принесет в современное Российское государство социальные основы его развития, ибо только стабильное социальное государство может вывести страну на цивилизованный путь и дать гарантии на выживание нации.

Представители практически всех ведущих политических партий, многочисленные эксперты часто высказываются о приоритетных моделях социальной политики Российского государства, дают развернутые оценки хода реформ в социальной сфере. При этом ощущается явный дефицит включенности самого общества в осмысление и обсуждение социальных приоритетов, которые бы в полной мере соответствовали ожиданиям и потребностям различных групп населения. Весьма редко «голос масс» публично звучит и по поводу реализации социальных реформ, степени их эффективности и неэффективности. Создается впечатление, что эта тема дискуссии прочно приватизирована чиновничеством, которое только и является в России «истиной в последней инстанции»¹.

Существенными направлениями социальной политики являются социальное обеспечение и социальная защита. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в ст. 22 провозгласила, что каждый человек имеет право на социальное обеспечение. Данное положение предполагает достойное существование человека при наступлении таких жизненных ситуаций, когда он не в состоянии получать источник дохода в обмен на затраченный труд. Нормы декларации связывают реализацию права каждого человека на достойный жизненный уровень не только в период, когда человек трудится, но и в случаях безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости или иных случаев утраты средств к существованию по не зависящим от гражданина обстоятельствам. Социальное обеспечение касается пенсионеров всех категорий, а также групп социально обездоленных.

Согласно ст. 39 Конституции РФ каждому гражданину страны гарантируется социальное обеспечение по возрасту,

¹ Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. 2006. № 12. С. 4.

в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Социальная защита как особый социальный институт современного Российского государства является показателем социальной уверенности, социальной гарантией достойного развития каждого члена общества. Она направлена на защиту всего населения от деструктивных процессов в обществе, а также социального риска. Следующее направление касается создания для всего населения систем здравоохранения, народного образования, культуры, коммунально-бытового минимума и обеспечения функционирования их на том качественном уровне, какой диктуется потребностями социального прогресса и возможностями общества.

В системе социальной защиты выделяются следующие компоненты: социальное обеспечение, социальное страхование, социальная помощь, социальная работа, социальная поддержка, реабилитация и адаптация, социальные льготы и гарантии, самозащита и самопомощь, система социального контроля за осуществлением функционирования социальной защиты. Особенностью структуры системы социальной защиты является то, что ее элементы одновременно представляют собой социальные институты и основные функции данной системы.

Итогом социально-экономических реформ в 1990-е гг. стало резкое ухудшение уровня жизни населения. Переход к рыночной экономике ознаменовался проведением в 1992 г. либерализации цен, в соответствии с которой государство отказывалось регулировать ценообразование товаров, предоставив это рыночным механизмам. Только за первый месяц цены на продовольственные товары выросли на 247,4 %, в т.ч. на масло в 15,5 раза, сыр – в 12,7 раза, яйца – в 7 раз, мясные продукты – в 5,4 раза, молоко и молочные продукты – в 5 раз, кондитерские изделия – в 4,7 раза, рыбные продукты – в 4,5 раза, алкогольные напитки – в 4,2 раза. Непродовольственные товары подорожали относительно меньше – на 180,8 %, что объяснялось, прежде всего, первоначально более высокой ценой на промышленные товары по отношению к продуктам питания. Значительная масса непродовольственных товаров подорожала в 2–2,7 раза (мебель, ткани, одежда и белье,

строительные материалы, металлическая посуда, синтетические моющие средства)¹.

Рост цен не был обеспечен компенсирующим повышением заработной платы у населения, в результате чего граждане по объективным причинам стали ограничивать спрос на товары, отказывая себе в первую очередь в дорогостоящих продуктах питания и промышленных товарах. В течение одного-двух месяцев резко упало потребление мясных продуктов, колбас, яиц и даже хлеба. Особенно значительное сокращение наблюдалось в производстве молочной продукции, которая стала затовариваться на складах (в первые дни января 80 % поступавшей в торговлю сметаны возвращалось на заводы). В это время руководство Чувашии стремилось ограничить рост розничных цен на социально значимые товары и их вывоз за пределы республики, установить жесткие цены на государственные закупки сельскохозяйственных товаров. Противником такой политики выступил Крестьянский союз Чувашии, который начиная с 1991 г. требовал широкой свободы в торговле и ценообразовании. В борьбе за свои цели Крестьянский союз широко практиковал объявление бойкота правительству республики с прекращением поставок продуктов в магазины городов. Так, в 1991 г. бойкот продолжался с 1 по 16 июля, при этом поставки мяса государству сократились более чем в 2 раза, с 6 августа 1992 г. было объявлено о прекращении на 3 дня продажи молока государству. Подобные формы борьбы и ее результаты заметно усложнили обстановку на рынке республики. Более того, Чувашия превратилась в регион с очень высокими ценами на животноводческую продукцию.

Отпуск цен на энергоносители в сентябре 1992 г. еще более подхлестнул рост цен на товары. По данным официальной статистики, к декабрю 1992 г. розничные цены и тарифы на товары народного потребления и услуги выросли в 14,5 раза по сравнению с декабрем 1991 г., непродовольственные товары (в государственной и кооперативной торговле) – в 12,6 раза, продукты питания –

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 361.

почти в 18 раз. Индекс потребительских цен, характеризующий стоимость жизни населения, увеличился в 20,3 раза, в т.ч. по «продовольственной корзине» – в 23,9 раза. В течение 1992 г. значительно подорожали сахар (2 617,3 % к уровню 1991 г.), масло (2 405,5 %), рыба и рыбопродукты (1 693,7 %), хлеб и хлебобулочные изделия (1 406,8 %), мясо и мясопродукты (1 254,1 %). В 1993 г. цены на потребительские товары и платные услуги возросли в 9,3 раза. Высокий уровень инфляции сохранялся и в последующие годы, хотя ее темпы начали падать (в 1996 г. рост потребительских цен и тарифов составил 25,2 %, в 1997 г. – 11,6 %, в 2000 г. – 26,2 %). Устойчивое снижение инфляции наблюдалось в начале XXI в., и к 2005 г. ее уровень составил 7,5 %.

Гиперинфляция начала 1990-х гг. оказала глубокое воздействие на уровень жизни населения. В первую очередь она сказалась на покупательной способности граждан, которая ограничивалась низкими темпами роста заработной платы. Так, в 1992 г. заработная плата рабочих и служащих повысилась в 10 раз. Несоответствие роста цен увеличению доходов у населения вызвало изменение рациона, сокращение потребления основных продуктов питания. Дорогие продукты (мясо, сахар, молоко) стали исчезать со столов жителей республики: в течение 1991–1997 гг. среднегодовое потребление мяса в расчете на 1 чел. сократилось с 68 до 49 кг (в целом по России – 50 кг), молока – с 392 до 303 кг (229 кг), яиц – с 262 до 163 шт. (210 шт.), рыбы и рыбопродуктов – с 10 до 8 кг (9 кг), сахара – с 37 до 24 кг (33 кг), хлебных продуктов – с 139 до 126 кг (118 кг). Из-за дороговизны основных продуктов питания возросло потребление населением менее ценных в пищевом отношении и дешевых продовольственных товаров, в т.ч. сухих супов, маргарина и импортных продуктов. Основу рациона питания составили картофель (за 1991–1997 гг. его потребление увеличилось с 162 до 216 кг) и овощи (с 57 до 128 кг), которые в большом количестве выращивались в хозяйствах населения. Таким образом, в калорийности рациона заметно снизилась доля продуктов, богатых белком (согласно данным Госкомстата Российской Федерации, калорийность продуктов питания,

потребляемых в среднем за сутки, снизилась с 2 590 в 1990 г. до 2 438 ккал в 1992 г. и до 2 200 ккал в 1996 г.)¹.

Важным показателем уровня жизни является объем товарооборота в розничной торговле и сфере услуг. Согласно официальной статистике, физический объем оборота розничной торговли по отношению к 1990 г. в 1993 г. составил 95 %, в 1994 г. – 93 %, в 1995 г. – 90 %, в 1996 г. – 82 %, в 1997 г. – 94 %, при этом непродовольственные товары в структуре розничного товарооборота составляли 30–40 %. Самый глубокий спад в торговле наблюдался в 1992 г.: тогда население купило в физической массе товаров на 28,6 % меньше, чем в 1991 г.

Ухудшение уровня благосостояния в 1990-е гг. можно проследить и по количеству потребляемых услуг, объемы которых неуклонно снижались. Наибольшее падение наблюдалось на первом этапе реформы: в 1992 г. объемы реализации платных услуг по сравнению с 1991 г. уменьшились на 46,1 %, в т.ч. на бытовые услуги – на 56,7 %, в 1993 г. – на 33,4 %. Произошло сокращение сети приемных пунктов бытового обслуживания населения, кроме того, наблюдалось снижение объемов транспортных услуг.

Главным результатом реформ начала 1990-х гг. стало заметное структурирование общества по доходам. В отличие от советского времени, где все слои населения были относительно равны по уровням доходов, составляли так называемый «средний класс», с 1992 г. появился значительный слой населения, чьи денежные доходы не достигали прожиточного минимума. На первых порах возникновение бедности объяснялось либерализацией цен, замораживанием финансовых средств населения на счетах Сберегательного банка России, низкой заработной платой, а также задержками в ее выплатах. Дальнейшее обеднение граждан продолжалось инерционно, которое усугублялось общим кризисом в промышленности и сельском хозяйстве, а также августовским кризисом 1998 г. В 1994 г. к данной группе относилось 23,6 % населения республики (в целом по России – 22,4 %), в 1997 г.

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 362.

– 28,8 % (20,8 %), в 1998 г. – 48 % (23,8 %). Другим социальным последствием реформ стало возникновение масштабной безработицы, неизвестной плановой экономике. Во многом ее появление объяснялось остановкой производства на крупных предприятиях республики, ранее ориентировавшихся на оборонные заказы. В 1992 г. это привело к появлению 9,6 тыс. официально зарегистрированных безработных, число которых ежегодно росло и в 1995 г. достигло наибольших масштабов за 1990-е гг. – 48 тыс. чел. Уровень безработицы в Чувашии был самым высоким среди регионов Среднего Поволжья (в 1995 г. – 7,4 % экономически активного населения), что объяснялось катастрофическим положением в промышленности республики. При этом половину всех безработных составляла молодежь в возрасте до 30 лет. Чтобы компенсировать потерю заработка, руководство республики было вынуждено осуществлять социальные выплаты, объем которых ежегодно увеличивался. В результате возник замкнутый круг: власти Чувашии выплачивали пособия безработным во все больших объемах, лишив подобной помощи промышленность республики – главного поставщика безработицы. Итогом социальных изменений стало нарастание напряженности в обществе, которая выражалась в виде забастовок трудовых коллективов и в других формах социального недовольства¹.

Анализ уровня и динамики среднедушевых денежных доходов свидетельствует о значительном отставании Чувашии от среднероссийских показателей. В 1995 г. уровень данного показателя составлял 59 % от среднего по стране. Наихудшее соотношение показателей сложилось после дефолтного кризиса в 1999 г., в котором уровень среднедушевых денежных доходов региона снизился на треть, а его отношение к среднероссийскому уровню – до 47,2 %. Падение доходов оказалось столь значительным, что в 1999–2000 гг. более половины населения республики оказалось за порогом бедности. Восстановительный период продлился вплоть до 2009 г., в течение этого времени темпы роста душевых доходов региона опережали среднероссийские, вследствие чего

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 363.

соотношение показателей практически вышло на исходную позицию и затем зафиксировалось на уровне 59 % относительно среднероссийского показателя. Однако в целом за 2006–2013 гг. базисные темпы роста регионального показателя (в 2,2 раза) несколько отставали от средних по стране (в 2,5 раза). Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума последовательно сокращалась, остановившись на отметке 16 % в 2012 г. Другая картина наблюдалась по показателям средней заработной платы и среднего размера назначенных пенсий. Соотношение между данными показателями Чувашии и России в 1995 г. составляло 54 и 81 % соответственно. Вследствие опережающего роста данных показателей их соотношение со средним уровнем по стране существенно улучшилось. По первому показателю увеличение за 1996–2013 гг. составило 11,5, а по второму – 9,4 базисных пункта. В итоге относительные уровни данных показателей в 2013 г. составили соответственно 65,1 и 90,8 % от среднероссийского¹.

С первых дней проведения экономической реформы власти Чувашской Республики осознали значимость социальной поддержки населения и стремились в определенной степени удержать сложившийся уровень жизни и благосостояние людей. Естественно, в условиях общероссийского социально-экономического кризиса это сделать не удалось, но показательна сама работа руководства региона. В 1992–1993 гг. в целях поддержки малоимущих слоев населения бесплатно обеспечивались обедами свыше 25 тыс. чел., почти 13 тыс. граждан получали наборы продуктов питания, 144 тыс. чел. обслуживались специализированными магазинами «Ветеран». В 1992 г. была принята программа занятости и социальной защиты граждан от безработицы, которая предусматривала введение общественных работ (в 1993 г. к ним были привлечены 1,2 тыс. чел.); регулировались цены на хлеб, сахар, детское питание, топливо, медикаменты, коммунальные услуги и др. Правительством был разработан механизм компенсационных выплат гражданам, чьи доходы оказались меньше прожиточного минимума.

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 129.

Проведение эффективной социальной политики стало приоритетным направлением в деятельности органов власти республики. Президент республики и члены правительства понимали, что только целенаправленная социальная политика может стать необходимым условием успешного проведения реформ и улучшения общественно-политической ситуации. Государственная поддержка заключалась в постоянном отслеживании и регулировании цен на жизненно важные товары и услуги, в создании адресной помощи малоимущим, ветеранам, инвалидам. Для оказания практической социальной помощи пожилым гражданам и инвалидам в республике была создана широкая сеть центров социального обслуживания. Если в 1994 г. действовали 68 отделений социального и социально-медицинского обслуживания на дому, то в 2005 г. их насчитывалось 85. Кроме того, имелось 11 отделений дневного пребывания, 7 отделений стационарного обслуживания, 13 отделений срочного социального обслуживания, 68 сельских домов для ветеранов на 1 061 место. Также в обязанности исполнительной власти входила задача по контролю за выплатой заработной платы, пенсий и пособий на детей, по снижению безработицы. В целом, расходы консолидированного бюджета Чувашской Республики в области социальной политики за период с 1994 по 2000 г. составили более 1,5 млрд руб. и возросли почти в 2 раза. В начале XXI в. расходы на социально-культурную сферу заметно увеличились: в 2001 г. они составили 2,8 млрд руб., в 2002 г. – 4,6 млрд руб., в 2003 г. – 5,4 млрд руб., в 2004 г. – 6,6 млрд руб., в 2005 г. – 8,8 млрд руб.

Осуществление активной социальной политики позволило смягчить последствия экономических реформ для социального самочувствия граждан, добиться перелома в динамике изменения реальных денежных доходов населения. В 2000 г. было приостановлено снижение жизненного уровня, рост реальных денежных доходов населения составил 108,1 %, в 2001 г. – 110,2 %, в 2002 г. – 112,0 %, в 2003 г. – 115,7 %, в 2004 г. – 102,9 %, в 2005 г. – 112,7 %¹.

Социально-экономические изменения повлекли за собой социальное расслоение российского общества. Так, в 1995 г. дифференциация в доходах различных социально-демографических групп населения выглядела следующим образом: на долю 2,8 %

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 364.

населения с наивысшими доходами приходилось 46,5 % денежных доходов, а на долю 20 % населения с наименьшими доходами – только 5,6 %. Продолжалась трансформация структуры денежных доходов: снижалась доля основного источника доходов населения – оплаты труда, удельный вес которой в 1995 г. оказался ниже, чем доля доходов от собственности, предпринимательской деятельности и прочих источников. На предприятиях промышленности, строительства и сельского хозяйства возросла задолженность по зарплате с 1991 г. в 1,9 раза¹.

В условиях интенсивного перехода к рыночным отношениям ключевой фигурой становятся предприниматели, фермеры с креативным мышлением, активно и целеустремленно осваивающие новые сферы, являющиеся хозяевами по форме собственности и новаторами по методам деятельности. Становление предпринимательства как социального явления и предпринимателей как новой социальной группы – важный вопрос. Его историко-социологическое изучение позволит предостеречь общество от многих неприятностей, а политиков – от неверных шагов.

В становлении сельского предпринимательства в современной России выделяют два этапа. Первый относится к началу 1990-х гг. и связан с созданием рамочных правовых и экономических условий для развития частного сектора аграрной экономики. В этот период лишь незначительная доля селян воспользовалась предоставленными им возможностями. Второй этап (конец 1990-х гг.) можно назвать вынужденной инициативой «снизу». Он обусловлен разрушительными последствиями проводимых реформ и причудливыми формами складывающихся экономических отношений (бартерные формы взаиморасчетов, неплатежи, задержки заработной платы и т.п.). В условиях массовой безработицы сельское население вынуждено было полагаться только на собственные силы и проявлять частную инициативу, занимаясь ведением личного подсобного хозяйства, народными промыслами, торгово-посреднической и другими формами легальной и нелегальной предпринимательской деятельности².

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10128. Оп. 1. Д. 1498. Л. 2, 4.

² *Калугина З.И., Фадеева О.П.* Сельское предпринимательство и сельские сообщества в борьбе за выживание в условиях реформ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 1 (38). С. 104.

В начале 1990-х гг. среднее и особенно малое предпринимательство стало уделом самодеятельности, во многом авантюрной (по принципу «разрешено все, что не запрещено»), которая давала преимущества не честным, добросовестным, законопослушным труженикам, а ловкачам, прохиндеям, имевшим в теневой экономике не только корни, но и связи, в том числе на базе их сотрудничества в сфере теневой экономики, в коррумпированном чиновничьем мире. Это наложило отпечаток на социальную природу возродившегося российского предпринимательства, в том числе наиболее массового – малого и среднего, а соответственно, и на социальный облик и образ жизни, прежде всего на поведение занятых в нем предпринимателей¹.

В соответствии с главной целью общества, отражающей интересы населения, приоритетное значение в развитии общественного производства должны иметь отрасли, обеспечивающие жизнедеятельность людей, т.е. производящие предметы потребления, товары и услуги всех видов. Все остальные отрасли должны рассматриваться в качестве обслуживающих.

При анализе проблемы социального расслоения статистический материал непременно дополняется данными социологических исследований, проводимых через определенные интервалы времени. В 1993 г. сельское население Чувашии оценило размер своего дохода и условия жизни за 1992–1993 гг. Совершенно четко видна картина «экспериментирования» либеральных реформаторов на селе: абсолютное большинство (87,1 %) опрошенного сельского населения Чувашии доход своей семьи оценило как недостаточный. В оценке условий жизни более 80 % респондентов-крестьян сказали, что они стали жить хуже.

Значительная часть ресурсов поступала в форме безвозмездной материальной помощи или бартера: по традиции в сельском сообществе всегда были широко распространены натуральный взаимообмен, соседская, родственная взаимопомощь и взаимоподдержка.

В январе 1994 г. в народном хозяйстве Чувашской Республики среднемесячная зарплата составляла 85 507 руб.,

¹ *Староверов В.В.* Социальные проблемы молодежного малого предпринимательства. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. С. 98.

в том числе в промышленности – 88 408 руб., в сельском хозяйстве – 30 047 руб. Среднедушевые денежные доходы семей в сельской местности были в 1,3 раза ниже доходов городских жителей¹.

Важнейшей составляющей оценки социально-экономического потенциала является степень расслоения населения по уровню материального достатка. В 1997 г., по данным Министерства труда Чувашской Республики, пятая часть населения была адаптирована к новым социально-экономическим условиям, столько же не адаптированы и не смогли адаптироваться в силу различных индивидуальных особенностей (возраст, состояние здоровья, семейное положение, сформировавшийся менталитет). Больше половины находились в ожидании, часть из них старалась приобщиться к новым структурам. Между тем успех реформ во многом зависит от поведения и ориентации этого большинства. Доходы ниже среднего уровня имели 805,9 тыс. чел. (59,2 % населения Чувашии). Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла в 1997 г. 420,5 тыс. чел. (30,9 %). Ниже среднего уровня находилась зарплата работников сельского хозяйства².

В сложных условиях крестьяне в основном надеются на себя и на потенциал самопомощи. В 2006 г. в Чувашии 45,9 % сельских респондентов считали, что улучшение собственной жизни полностью зависит от них самих, а среди горожан подобный ответ выбрали 51,3 %, а 20,9 % селян и 16,5 % горожан надеялись на помощь близких родственников, друзей. Зависимость улучшения жизни от начальника на работе выделили 20,9 % селян и 8 % горожан. В то же время имелась значимая разница у сельских и городских жителей при выяснении зависимости улучшения жизни от властей разного уровня. У 23 % опрошенных в сельских населенных пунктах нет сомнений в том, что улучшение жизни полностью зависит от районной, городской власти, у 26 % – от республиканской власти, у 32,9 % – от общероссийской власти. Для горожан эти варианты ответов выглядят следующим образом: 11,1; 11,6 и 16,4 %³.

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2959. Оп. 3. Д. 42. Л. 26, 33.

² Там же. Д. 231. Л. 2–5.

³ Чувашская Республика: социокультурный портрет. С. 122–123.

Нельзя констатировать, что граждане полностью отказались от патерналистского отношения к государственной власти различных уровней, но их значительная часть, в первую очередь считающие себя вполне успешными, полагается в основном на собственные силы. Во-первых, отметим заметное преобладание верящих в собственные силы, чем в действия властей, во-вторых, подчеркнем, что противопоставления здесь нет. Наличие достаточно большого числа граждан, отмечающих действия властей как фактор улучшения собственной жизни, означает как сохранение патернализма, так и понимание того, что от принимаемых законов и постановлений, конкретных действий властей зависит успех бизнеса, работы большинства предприятий, в том числе и государственных.

Понимание своего места и роли в улучшении жизненной ситуации характерно практически для всех социальных групп, лишь среди пенсионеров, что вполне объяснимо, доля рассчитывающих на себя ниже, чем среди работающих, на 10–15 %. Гораздо заметнее разница в оценке собственных возможностей среди тех, кто неодинаково оценивает свои жизненные достижения. Так, «успешные граждане» отличаются от остальных респондентов большей уверенностью в своих силах и меньшей зависимостью от других лиц и обстоятельств, и особенно ярко это проявляется среди тех, кто полностью удовлетворен жизнью. Почти три четверти их состава (72,6 %) отмечают в ходе ответа на вопрос о роли различных факторов в ее улучшении, что полагались только на себя. В 3,5 раза меньше насчитывалось тех, кто был уверен, что улучшение жизни полностью зависит от близких родственников, а также действий российских властей¹.

Исследования показывают, что потенциальные ожидания большинства россиян являются не столько следствием иждивенческих умонастроений, сколько их единственной надеждой на получение помощи при неспособности самостоятельно решить свои проблемы. Современное государство должно гарантировать социальные права гражданам и защищать

¹ См.: Чувашская Республика: социокультурный портрет. С. 56; Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia, 2009. С. 445.

их от социальных рисков. Нельзя целиком переводить ответственность за благосостояние на плечи индивида¹.

Безусловно, патерналистские традиции на селе сохранились в большей степени, чем в городах, но и реальная ситуация побуждает первых выбирать ответы, отражающие реальную зависимость населения от властей различного уровня. Имеется в виду проведение газа, строительство дорог, медицинское и культурное обслуживание и т.п. Село в этом отношении более уязвимо. С другой стороны, это потенциал административного ресурса, его точек и сфер приложения. Вероятно, власть всемерно будет использовать данный фактор.

На современном этапе существования России только государство может обеспечить справедливое и общественно приемлемое распределение выгод от рыночной экономики. Для этого необходимо: недопущение отставания повышения пенсий от темпов инфляции; резкое увеличение государственных ассигнований на нужды образования, науки, здравоохранения; государственное регулирование цен и качества медицинских услуг и лекарств.

Для финансирования этих программ необходимо вернуться к прогрессивному налогообложению доходов, ввести ощутимый налог на обладающую повышенной рыночной стоимостью недвижимость, находящуюся в личном владении. Опыт развитых стран убедительно показывает, что отлаженная система налогообложения (с учетом ренты) может предоставить государству огромные ресурсы для развития экономики и реализации социальных программ.

В данном же направлении с учетом прошлого исторического опыта и современных вызовов необходимо скорректировать организацию общественной взаимопомощи российского крестьянства. Научное исследование развития крестьянской общественной взаимопомощи позволяет заметно обогатить историю российской деревни и общества в целом. Достойная оценка исторических традиций взаимопомощи и коллективизма, позволивших мобилизовать советских людей на героические

¹ Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. 2006. № 12. С. 4–5.

свершения, должна способствовать преобразованию самой коллективности в цивилизованный фактор гражданского общества¹.

Тяжелый экономический, социально-психологический груз, легший на плечи селян в 1990-х гг., внес определенные шатания и неуверенность в будущем в их сознание. Естественно, в этих условиях часть сельского населения растерялась, опустилась на социальное дно, а трудолюбивые, инициативные, чувствующие ответственность за свою семью смогли выстоять.

Для анализа современной социальной структуры населения, когда идет интенсивное расслоение, процесс формирования новых типов социальной дифференциации, возникают новые очаги социальной напряженности, становится необходимым выделение статусно-групповых образований. Определенная часть занятого населения в результате отраслевых сдвигов в экономике, кризиса, затронувшего целые группы производств, осталась вне сферы занятости, приобрела статус безработных. Изменив статус занятости, эта часть населения сформировала черты групповой определенности со своими ценностно-нормативными установками, структурой потребления, качеством и образом жизни, идентификационными предпочтениями и жизненными ценностями.

Особое место в развитии деструктивных процессов, в концентрации бедности и маргинализации населения занимают безработные. Само понятие безработицы означает такую совокупность общественных отношений, при которой часть активного населения не может применить свои способности к труду и выполняет роль резерва рабочей силы. Безработица – сложное общественное явление. Одни ученые считают безработицу социально-экономическим явлением, выражающимся в недоиспользовании части трудоспособного населения в общественном производстве. Другие характеризуют безработицу как невозможность для части трудоспособных и желающих трудиться лиц найти рабочее место².

¹ Григорьев В.С. Организация общественной взаимопомощи российского крестьянства (1921–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 36–37.

² Социальная политика: энциклопедический словарь. М., 2005. С. 11.

Безработные в большинстве своем лишены возможности вести образ жизни, обычный для работающей части населения. Переход в категорию безработных воспринимается людьми достаточно драматично, поскольку трудовая деятельность является той гранью, мерой социального престижа и самоуважения личности, за которой следует состояние напряженности, неопределенности, необходимости сложной адаптации к изменившимся условиям жизни.

В первой половине 1990-х гг. положение на рынке труда в отдельных регионах страны оставалось весьма напряженным. По данным Министерства экономики Российской Федерации, в 1995 г. в наиболее тяжелом положении были Ивановская, Псковская, Владимирская, Костромская, Ярославская области, Дагестан, Калмыкия, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, где уровень безработицы колебался от 5 до 9 %¹.

Анализ региональных программ содействия занятости населения в 1995 г. показывает, что в республиках Марий Эл и Мордовия сужение рынка труда повлекло за собой увеличение доли безработных. На 1 января 1995 г. в Республике Марий Эл более 10 тыс. безработных было назначено пособие по безработице, что составляло 82,7 % от общей численности состоящих на учете. За 1994 г. была предоставлена общая помощь 720 безработным и членам их семей. Уровень безработицы в регионе был в 1,5 раза выше, чем по России. В 1994 г. численность безработных возросла на 4 тыс. чел., среди них 65 % были женщины, в целом молодежь составляла более трети (36,6 %). В 1994 г. наиболее высокие темпы роста безработных сложились в Сернурском (402,6 %), Горномарийском (289,4 %), Мари-Турекском (279,7 %) и Моркинском (202,4 %) сельских районах Марий Эл².

В Республике Мордовия в 1994 г. численность занятых в народном хозяйстве сократилась на 24,1 тыс. чел., на 6 % по сравнению с 1993 г., наибольшее сокращение числа занятых зарегистрировано в промышленности – 11,2 %, в строительстве – 11,4 %, в сельском хозяйстве – 7,4 %, в торговле и общественном питании – 10,1 %. Численность официально зарегистрированных

¹ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 1498. Л. 9.

² Там же. Ф. 10204. Оп. 1. Д. 255. Л. 6, 8.

безработных к концу 1994 г. составила 24,7 тыс. чел., что на 9,8 тыс. больше, чем на начало 1994 г.¹

В 1994 г. произошел рост безработицы в Чувашской Республике. Доля женщин среди зарегистрированных безработных составляла 61,2 %, молодежи (16–29 лет) – 50,6 %, удельный вес слаботзащищенных категорий населения равнялся 47,6 %. За 1994 г. численность официально зарегистрированных безработных возросла на 13 тыс. чел. (в 1,6 раза) и составила на начало 1995 г. 34 тыс. чел. Рост безработицы наблюдался и в сельской местности. На начало 1995 г. удельный вес безработных, проживающих в сельской местности, в общей численности безработных составлял 22,9 %².

Экономический кризис 1998 г. увеличил численность безработных граждан. Так, по сведениям Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Чувашской Республике, обратилось в поисках работы 8 928 сельских жителей, среди которых доля молодежи составляла от 60 до 40 %³.

В 1998 г. заметных сдвигов в оздоровлении экономики Чувашской Республики не произошло. Продолжался спад производства в ее ведущих отраслях – промышленности и сельском хозяйстве. Объем продукции сельского хозяйства по сравнению с 1997 г. уменьшился на 10 %. В связи с увеличением количества обращений граждан в органы службы занятости начиная с октября 1998 г. наметилась тенденция к росту численности официально зарегистрированных безработных. На 1 января 1998 г. безработных насчитывалось 19 897 чел., на 2,6 тыс. чел. больше, чем на 1 октября 1998 г.⁴

В соответствии с приказом Департамента Федеральной государственной службы занятости по Чувашской Республике от 28 июля 1998 г. № 27 «Об организации общественных работ на уборке урожая», в целях материальной поддержки безработных граждан и оказания помощи хозяйствам

¹ ГАРФ. Ф. 10204. Оп. 1. Д. 255. Л. 50.

² Там же. Л. 77.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 2959. Оп. 4. Д. 39. Л. 174.

⁴ ГАРФ. Ф. 10158. Оп. 1. Д. 716. Л. 94.

республики на уборке урожая было заключено 90 договоров с сельскохозяйственными организациями на 1 002 чел. временных рабочих мест. Фактически на уборочных работах принял участие 921 безработный. За 1998 г. в сельскую местность переселились 26 семей, в том числе 1 семья из числа беженцев и переселенцев. Из числа трудоспособных членов семей в хозяйства направлено 9 механизаторов, 16 животноводов и 26 работников народного образования, культуры и здравоохранения¹.

В современных условиях важной составляющей организационно-экономического механизма регулирования занятости следует считать мониторинг территорий, характеризующихся кризисной ситуацией на рынке труда. Необходимость выявления подобных территориальных образований обусловлена, с одной стороны, сложившейся жесткой межрегиональной дифференциацией в уровнях безработицы и обеспеченности рабочими местами, с другой – ограниченностью финансовых ресурсов субъектов Российской Федерации, используемых для решения проблем трудоустройства, переобучения безработных и создания новых рабочих мест для незанятого населения.

Ситуация на рынке труда Чувашской Республики, особенно в сельской местности, где сохраняется сезонная занятость, продолжает оставаться достаточно напряженной. Определенные тенденции характерны для состава зарегистрированных безработных граждан. За 1990–2010 гг. наибольшая численность безработных в Чувашии насчитывалась в 1995 г. (66,3 тыс. чел.), в 2005 г. – 75,3 тыс. чел., в 2009 г. – 79,2 тыс. чел. Однако в государственных учреждениях службы занятости региона были зарегистрированы не все, соответственно 48,0 тыс., 12,9 тыс. и 21,3 тыс. безработных (см. в Приложении табл. 3, 6).

В 2000 г. из 61,3 тыс. безработных в Чувашской Республике 27,2 тыс. чел. (44,3 %), а в 2010 г. из 63,0 тыс. безработных 25,2 тыс. (40,0 %) составляли женщины. В 2010 г. возрастной состав безработных выглядел следующим образом: 32,7 % – молодежь в возрасте 16–29 лет, 8,6 % – лица предпенсионного возраста (см. в Приложении табл. 5). В професси-

¹ ГАРФ. Ф. 10158. Оп. 1. Д. 716. Л. 113, 120.

ональной структуре неудовлетворительного спроса на рабочую силу преобладали преимущественно рабочие профессии.

В условиях финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в наиболее сложном положении на региональном рынке труда оказались социально незащищенные категории безработных граждан (многодетные и одинокие родители, инвалиды, лица предпенсионного возраста, лица, освобожденные из мест лишения свободы и др.). Напряженная ситуация на рынке труда вызывала необходимость обеспечения дополнительными гарантиями занятости и организации трудоустройства граждан.

Значительная доля молодежи в составе безработных связана с отсутствием достаточного количества рабочих мест для граждан, вступающих в трудоспособный возраст, а также повышением требований работодателей к качеству рабочей силы. Ключевыми проблемами, характерными для современного состояния рынка труда в республике, являются: деформация системы трудовых отношений, обусловленная значительными масштабами занятости в неформальном секторе экономики; сложившийся дисбаланс между численностью трудовых ресурсов и имеющимися в республике рабочими местами; ухудшение качественных характеристик системы рабочих мест, которые за последние десятилетия практически не обновлялись; потеря предприятиями значительного числа работников высокой квалификации; недостаточная адаптированность системы профессионального образования к новым условиям хозяйствования, особенно в части учета перспектив спроса на рабочую силу в профессиональном разрезе, что приводит к выпуску учебными заведениями всех уровней специалистов по профессиям, не пользующимся спросом на рынке труда и т.д.

Одной из важнейших форм реализации технологий государственной политики занятости на уровне субъектов Российской Федерации остаются региональные программы содействия занятости населения. Результаты выполнения программ содействия занятости рассматриваются и анализируются на различных уровнях управления, однако отсутствие научно обоснованной методики и единой системы показателей затрудняет измерение эффективности региональной политики занятости и осуществление

сравнительного анализа результативности деятельности органов по труду и социальному развитию региона¹.

Реализация положений, предусмотренных приоритетными направлениями активной политики занятости населения Чувашской Республики, направлена на совершенствование регулирования в рамках системы мер по минимизации безработицы путем сохранения и создания рабочих мест, стимулирования развития малого предпринимательства и самозанятости, готовности к перемене профессии, достаточности финансирования мероприятий по содействию занятости населения, как в условиях экономического кризиса и нарастающей безработицы, так и в период относительного благополучия на рынке труда.

Опасность для конструктивного развития общества заключается в том, что происходит дальнейшее размывание групп среднего класса, ибо ядро безработных – это квалифицированные работники: рабочие, интеллигенция. В решении вопросов, связанных со стабилизацией уровня жизни населения, с успехами в сфере экономики, политики, социальное государство должно учитывать особенности положения всех социальных групп, испытывающих тяготы последствий экономического кризиса.

Социальные трансформации привели к системным изменениям в российском обществе, декомпозиции его социальной структуры. При анализе социально-экономического расслоения сельского населения необходимо изучать феномен бедности, являющейся прямым следствием реформирования российского общества. Возникает вопрос об определении историко-социологического поля в исследовании бедности. Многие ученые критически оценивают возможности официальной статистики адекватно отражать состояние бедности. Это связано прежде всего с неэффективной организацией статистического учета доходов и расходов семей ввиду переживаемых трудностей переходного периода, что имеет следствием искажение реальной картины доходов населения и их дифференциации. Негативную оценку вызывает также официально принятый критерий бедности. Определение

¹ *Омарова К.А., Мамаева Д.С.* Современные стратегии развития отраслей социальной сферы // Национальная ассоциация ученых. 2014. № 4. С. 63.

ее уровня и масштабов на основе прожиточного минимума, устанавливаемого политико-административным путем, не позволяет адекватно отразить феномен. Более того, существует практика использования данного критерия для политических манипуляций, что нередко служит удовлетворению скорее политических амбиций, чем реальных нужд населения.

По данным общероссийского социологического мониторинга, доля бедного класса в стране сократилась с 53,2 % в 1998 г. до 36 % в 2002 г. и 33 % в 2006 г. В Чувашии бедный класс в 2006 г. составлял 40 %, что выше общероссийского показателя. Бедный класс республики имеет в целом более низкий уровень образования. Среди бедного класса только 10,8 % не имели постоянной работы. В колхозах, совхозах, сельскохозяйственных кооперативах трудились 9,4 % бедных. Самой многочисленной группой среди бедного класса являлись пенсионеры¹.

Под бедностью понимают такое состояние, при котором возникает несоответствие между достигнутым средним уровнем удовлетворения потребностей и возможностями их удовлетворения у отдельных социальных групп, слоев населения. Она характеризуется неразвитостью самих потребностей, стремлением удовлетворить материальные потребности и нужды в ущерб духовным. Это приводит к низкой материальной обеспеченности определенных групп людей, к изменению их системы ценностей, к формированию особого социального мира и особой культуры (субкультуры бедности), что вызывает угрозу нормального функционирования общества.

Анализ складывающихся стратегий исследования феномена и проблемы бедности имеет принципиальное значение для выработки адресной социальной политики и принятия управленческих решений в социальной сфере.

Социальная эффективность реформ зависит от экономической активности и трудовой мотивации сельского населения. Ученые предлагают различные подходы в повышении трудовой активности, дают рекомендации для смягчения социальной напряженности в сельском социуме. Нельзя отрицать факт нарастания конфликта между обществом

¹ Чувашская Республика: социокультурный портрет. С. 118.

и властью, обществом и государством, когда последнее воспринимается враждебно и отчужденно. Нарастающий синдром социального взрыва свидетельствует о стагнации реформ, о неправильности курса. Однако социальный взрыв – слишком дорогая плата за нежелание считаться с нарастающими социальными противоречиями и конфликтами¹.

Социологические исследования фиксируют ослабление протестного давления на властные структуры по вопросам совершенствования системы социальной защиты населения. В 2006 г. бедные слои опрошенного населения Чувашии в меньшей степени, чем остальные, были удовлетворены своей жизнью в целом (42,2 %). Неудовлетворенность своей жизнью дает повышенную готовность бедных принять участие в акциях протеста (33,2 %). Из них 14,5 % готовы и 18,7 %, пожалуй, готовы были принять участие в акциях протеста². За 2000–2010 гг. общая доля сельских жителей, которых волновали вопросы социальной защиты, уменьшилась с 13,9 до 12,0 % (см. в Приложении табл. 7).

На протяжении многих лет интересы и потребности государственного развития удовлетворялись за счет самого крестьянства, когда у него изымали не только прибавочный продукт, но нередко и часть необходимого продукта. Менталитет предопределил сочетание таких дихотомических общепризнанных качеств крестьянства, как терпеливость и максимализм, консерватизм и бунтарство, недоверие к реформаторским начинаниям «сверху» и т.д. В 1990-х гг. несоответствие политики реформ менталитету и ценностным ориентациям российского крестьянства привело к ослаблению стимулов к производительному труду, падению сельскохозяйственного производства и т.д.

За 1997–2010 гг. произошли изменения в оценках сельского населения Чувашии актуальности и своеобразия проблемной ситуации (см. в Приложении табл. 7). Если в 1997 г. сельчан беспокоили рост цен, перебои с выплатой заработной платы, пенсий, пособий, безработица, отсутствие порядка в стране, то с 2000 г. происходит определенное повышение в их глазах

¹ Социально-политические конфликты в российском обществе: проблемы урегулирования («круглый стол») // Социс. 1999. № 3. С. 57.

² Чувашская Республика: социокультурный портрет. С. 119.

переоценки ранга актуальности проблем. Хотя на первом месте остается проблема, связанная с ростом цен, на втором месте прочно укрепляется платность здравоохранения, образования. Развивающаяся платная медицина будет способствовать улучшению медицинского обслуживания только наиболее обеспеченных слоев населения.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие социальные проблемы Вас волнуют больше всего?» (в % от числа опрошенных, 2014 г.)

Варианты ответа *	Всего
Безработица	43,7
Рост цен, инфляция	43,5
Коррупция, взяточничество	25,5
Жилищная проблема	22,9
Низкий уровень доходов	50,1
Проблемы ЖКХ	5,8
Преступность	17,7
Алкоголизм, наркомания	47,4
Проблемы образования	10,8
Проблемы здравоохранения	7,7
Кризис морали, культуры и нравственности	12,5
Агрессивные явления в межнациональных отношениях	7,7
Терроризм	20,8
Агрессивные явления в религиозных отношениях	3,8
Проблемы, связанные с мигрантами	7,5
Отсутствие порядка в стране	13,4
Проблемы экономики страны в Чувашии	7,3
Резкое расслоение людей на бедных и богатых	14,5
Другое	1,5

* Допускалось до четырех вариантов ответа.

В Чувашской Республике сельское население в основном удовлетворено основными сторонами своей жизни. Но сразу же бросается в глаза такой факт: в 2002 г. 72,5 % и в 2009 г. 62,8 % опрошенных не удовлетворены своим материальным положением. Парадокс: более половины опрошенных в 2002–2009 гг. были удовлетворены работой в целом (см. в Приложении табл. 8).

Данный феномен можно объяснить тем, что произошло раздвоение сознания сельского населения: оценивая отрицательно жизненный уровень, выражая неудовлетворенность большинством аспектов производственной ситуации, удовлетворенность своей работой выразили большинство сельских жителей. Можно говорить о социально-психологической адаптации большинства к

современной жизни. Главная причина её в том, что в период урбанизации в России, как и в других странах, произошло вымывание из села социально активной и наиболее образованной части населения. Ощущение безысходности заставляет мириться с реальностью: удовлетворена жизнью половина опрошенных. При этом возрастает приоритет семейных ценностей: доля удовлетворенных детьми, семьей выше доли удовлетворенных жизнью. И хотя семья компенсирует жизненные невзгоды, ресурс этого фактора неограничен.

Как и всех жителей России, учащихся и студентов Чувашии волнуют в основном проблемы, характерные и для более старших возрастных когорт. Конечно, в восприятии молодежи есть своя специфика, безусловно, имеются и региональные особенности, о чем свидетельствуют данные, полученные в ходе социологического исследования 2014 г. (табл. 3) По частоте выбора, то есть по важности проблем для каждого из респондентов, ответы можно объединить в несколько групп. В первую из них отнесем такие, как низкий уровень доходов; алкоголизм и наркомания; безработица, а также рост цен, инфляция. Абсолютное большинство молодых респондентов дополнительно не работало, но и для них проблема низкого уровня доходов является самой актуальной в силу того, что они знают трудности своих семей, тем более что для значительной их части обучение является платным и на это используется часть семейных бюджетов. Следует обратить внимание и на высокую озабоченность молодежи проблемами алкоголизма и наркомании. В опросах всего населения проблема наркомании не настолько актуальна, а для молодежи она очень чувствительна, тем более наркомания распространена в ее среде в большей степени, чем среди взрослого населения региона. Далее следует отметить такие серьезные вызовы, как коррупция, взяточничество, жилищная проблема; терроризм, преступность в целом. Волнуют молодежь резкое расслоение людей на бедных и богатых; отсутствие порядка в стране; кризис морали, культуры и нравственности; проблемы образования. Сюжеты, относящиеся к межэтническим отношениям, миграционным процессам, религиозным противоречиям, находятся в конце списка, и это является свидетельством не только относительного

благополучия в данных сферах, но и имеющихся приоритетов, что впрочем, достаточно тесно взаимосвязано¹.

Иначе говоря, в случае проявления экстремизма в данной сфере повысится и внимание респондентов к названным позициям. Сюжеты, имеющие отношение к ЖКХ, для молодых людей не так заметны, поскольку абсолютное большинство из них проживает с родителями, на которых падает вся тяжесть проблем жилищно-коммунального хозяйства. Для студентов и учащихся, приехавших на учебу из села, данный вопрос не особенно актуален.

В Чувашской Республике власть демонстрирует достаточно высокую степень активности, которая направлена в первую очередь на решение социальных проблем населения. Региональные власти исходят из того, что достижению поставленных целей в сфере социального развития способствует программно-целевой подход. Он предусматривает концентрацию усилий органов и учреждений социальной защиты населения на решение главных задач, направленных на создание благоприятных условий для предоставления социальных гарантий гражданам, нуждающимся в такой защите, и способствует оптимизации затрат бюджетных средств с учетом достижения ожидаемых результатов.

Важным шагом явилась ведомственная целевая программа «Социальная защита населения Чувашской Республики на 2008–2010 годы», в которой обозначены приоритетные направления и механизм реализации региональной политики в области социальной защиты населения. Объем финансирования программы в 2008–2010 гг. составил 5 729 253,8 тыс. руб. за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики, в т.ч. в 2008 г. – 1 696 583,1 тыс. руб., в 2009 г. – 1 891 794,7 тыс. руб., в 2010 г. – 2 140 876,0 тыс. руб. В программе обозначены следующие основные цели и задачи: реализация системы мер социальной поддержки отдельных категорий граждан; сохранение и развитие инфраструктуры по оказанию социальных услуг населению; создание благоприятных

¹ Бойко И.И., Харитонов В.Г. Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии: гражданские ценности, социокультурные ориентиры. Чебоксары, 2014. С. 27–29.

условий жизнедеятельности ветеранам Великой Отечественной войны, гражданам старшего поколения, инвалидам. В регионе используется комплексная модель социальной защиты. Она предполагает привлечение для управления и финансирования учреждений социальной защиты все властные уровни (центр – регионы – муниципалитеты), предусматривая дифференцирование ответственности за организацию социального обслуживания между органами власти, системное развитие через их взаимодействие¹.

В Чувашии функционирует сеть республиканских государственных учреждений социального обслуживания: 9 интернатных учреждений, рассчитанных на более чем 2 тыс. мест проживания, 28 центров социального обслуживания, включающих 70 отделений социального и социально-медицинского обслуживания на дому, 12 отделений дневного пребывания на 270 мест, 58 отделений временного проживания на 912 мест, 18 отделений срочного социального обслуживания. В 2006 г. завершена реконструкция Реабилитационного центра для ветеранов и инвалидов, что дало возможность значительно расширить реабилитационно-восстановительную часть учреждения, улучшить условия проживания ветеранов и инвалидов. В 2007 г. открыто еще одно республиканское государственное учреждение «Каршлыхский дом-интернат для ветеранов войны и труда». Лицам без определенного места жительства и занятий оказываются социально-медицинские, бытовые и иные виды услуг в Республиканском центре социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий.

Укрепление института семьи и социальная защита детей рассматриваются республиканскими властями как одна из центральных задач социально-экономического развития. Указами Президента Чувашской Республики 2003 г. был объявлен в Чувашской Республике Годом семьи, 2007 г. – Годом ребенка. В 2007 г. в Чувашии было выдано более 4 тыс. сертификатов на материнский капитал. За сертификатами обратились свыше 60 % жительниц республики, имеющих на это право. Среди обладательниц сертификатов 3,2 тыс. матерей,

¹ Чувашская Республика: социокультурный портрет. С. 178.

родивших в 2007 г. второго ребенка, 848 – третьего и последующих детей. 7 сертификатов выдано за усыновленных детей. С целью социальной поддержки граждан, имеющих детей, и реализации на территории Чувашской Республики федерального законодательства 24 января 2007 г. был подписан Указ Президента Чувашской Республики, в соответствии с которым устанавливаются повышенные размеры пособий на детей, воспитывающихся в семьях опекунов, попечителей, приемных родителей, и оплаты труда приемным родителям. В зависимости от возраста детей размер пособий составит 4 000, 4 160 и 4 570 руб. в месяц, а оплата труда одному из приемных родителей за воспитание детей – 2 500 и 3 600 руб., что выше предлагаемого Российской Федерацией уровня.

В Чувашии 14 школ-интернатов и 4 детских дома, из которых для детей-сирот 3 детских дома и две школы-интерната. В них 1 748 воспитанников, в том числе 743 ребёнка, оставшиеся без попечения родителей. За последние 10 лет количество детей – социальных сирот возросло на 29%, а число сирот, передаваемых на воспитание в семьи, увеличилось на 6%. В семьях опекунов проживает 2 981 ребенок, в семьях усыновителей – 637, в 296 приёмных семьях – 325 детей¹.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста
(против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод
человека)?» (в % от числа опрошенных, 2006 г.)***

Уровень готовности	Город	Село	Всего
Готов	11,9	13,7	12,6
Пожалуй, готов	18,5	19,1	18,7
Пожалуй, не готов	17	9,3	14
Не готов	39,3	35,1	37,7
Нет ответа, затрудняюсь	13,3	22,8	17
Итого	100	100	100

* Источник: Материалы социологического исследования 2006 г.

С началом радикальных экономических реформ в 1992 г. главной задачей населения стало выживание, и политическая и социальная активность резко пошла на убыль. Неслучайно попытка организовать митинг у демократов в 1992 г. окончилась полным провалом, в то время как росло число митингующих, организованных оппозицией, в частности коммунистами и

¹ Чувашская Республика: социокультурный портрет. С. 179.

профсоюзами. По данным статистики, наибольший всплеск забастовочного движения пришелся на 1999 г., когда в забастовках приняло участие 17 организаций общей численностью бастовавших 729 чел. В акциях протеста, по данным исследования 2006 г., готовы были принять участие 12,6 % населения. Еще 18,7 % ответили, что они, пожалуй, тоже готовы. Потенциал протеста примерно одинаков как в городе, так и на селе (11,9 и 13,7 % соответственно).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста
(против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод
человека)?» (в % от числа опрошенных, 2012 г.)***

Уровень готовности	Город	Село	Всего
Готов	15,8	16,6	16,1
Пожалуй, готов	20,8	18,9	20,1
Пожалуй, не готов	20,5	13,9	18
Не готов	22,3	25	23,3
Нет ответа, затрудняюсь ответить	20,6	25,5	22,5
Итого	100	100	100

* Источник: Материалы социологического исследования 2012 г.;
Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская
Республика. Чебоксары, 2015. С. 200.

За 2006–2012 гг. возросла готовность жителей Чувашии принять участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека (табл. 4, 5). При этом обращает на себя внимание факт, что несколько возросла доля реально настроенных на защиту своих прав не только в городе, но и в сельской местности. Безусловно, рост этот не критический, в сумме он составляет 5 процентных пунктов, но доля полностью и частично готовых к таким выступлениям превысила уже треть опрошенных. Следует отметить и рост доли тех, кто затруднился с ответом или отказался от него.

В качестве мер по улучшению ситуации в республике наиболее востребованной оказалась такая из них, как создание рабочих мест: её предпочли 58,2 % опрошенных, в том числе в сельской местности 66,7 %, в городах – 52,9 %. Другие варианты ответа заметно отставали от лидера: навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией – 36,5 %, улучшить

медицинское обслуживание – 34 %, развивать малый и средний бизнес – 22,8 %, усилить государственный контроль за экономикой – 21,7 %, улучшить образование – 16,1 %, быстрее строить новые дороги – 13,4 %, решительнее отстаивать интересы региона в Центре – 13,2 %, оздоровить природу – 12,2 %, другое – 7,2 %. При этом приоритеты как в городе, так и в деревне были одинаковыми, разница в их важности оставалась незначительной.

Горожане чаще, чем сельские жители, обращали внимание на необходимость улучшения медицинского обслуживания (36,9 и 29,5 % соответственно) и образования (19,2 и 11,1 %). В то время как для селян несколько значительнее были наведение порядка, борьба с криминалом и коррупцией (40,3 и 34,2 %) и усиление государственного контроля за экономикой (24,5 и 19,9 %) (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Чувашской Республики?» (в % от числа опрошенных, 2006 г.)

Варианты ответа*	
Улучшить медицинское обслуживание	34
Создавать новые рабочие места	58,2
Оздоровить природу	12,2
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	36,5
Развивать малый и средний бизнес	22,8
Решительнее отстаивать интересы региона в Центре	13,2
Быстрее строить новые дороги	13,4
Усилить государственный контроль за экономикой	21,7
Улучшить образование	16,1
Другое	7,2

* Допускалось не более трех вариантов ответа.

Чувашская Республика – это регион, в котором парадоксальным образом отчетливо проявляются две особенности. Достаточно низкий уровень социально-экономического развития и, как следствие, невысокий уровень жизни населения, по которому республика занимала в советский период и до сих пор занимает последние места в России. По итогам 2010 г. Чувашия была на 77-м месте по величине среднедушевых ежемесячных денежных доходов, на 75-м месте по среднему размеру назначенных пенсий, на 74-м месте по

величине среднемесячной номинальной заработной платы¹. С другой стороны, высоки социальные показатели, которые ставят республику в один ряд с регионами с относительно высоким качеством жизни и индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) (46-е место в 2010 г). Значение ИРЧП состоит в том, что составляющие его частные индексы позволяют измерить сбалансированность социокультурных функций региона, несоответствия между уровнями основных составляющих (частными индексами) ИРЧП, которые отражают качество жизни населения: доход на душу населения, долголетие, образование, продолжают усиливаться. Анализ динамики индекса развития человеческого потенциала и индекса его сбалансированности в Чувашии за 2006–2010 гг. указывает на дисбаланс составляющих ИРЧП. Прежде всего бросается в глаза контраст между низкими доходами и высоким индексом образования, что связывается с недоиспользованием образовательного и культурного потенциала населения, ограничением возможностей для их реализации. Этот тренд характерен для Чувашской Республики с начала 2000-х гг. и носит затяжной характер. Следующая проблема проявляется в контрасте между показателями: доход ниже среднего и низкий, долголетие выше среднего и высокое. Такая динамика носит негативный характер, сопряжена в первую очередь с недоиспользованием трудового потенциала, вынужденной миграцией населения. Одновременно надо отметить позитивный тренд – это высокие индексы долголетия и образования, свидетельствующие о положительной социальной политике, что при должном регулировании может дать республике возможности для дальнейшего развития и сбалансированности роста². Республика лидирует не только в Приволжском федеральном округе, но и в России в целом по объему ввода жилья на человека, строительству дорог, сельской газификации. В регионе высока плотность населения, что

¹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 148–153.

² Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 12–14.

порождает напряженность на рынке труда (в 2010 г. Чувашия занимала предпоследнее место по уровню безработицы в ПФО – 9,2 %¹). Доля сельского населения здесь по-прежнему остается одной из самых высоких не только в Приволжском федеральном округе, но и в России. Низкий уровень доходов сельского населения является весомой причиной невысоких показателей по уровню заработной платы и уровню жизни по республике в целом, порождая массовую трудовую миграцию в более развитые регионы России. В Чувашии достаточно поздно началась индустриализация и урбанизация, что оказало существенное влияние на уровень образования, развитие промышленности и науки и, как следствие, на уровень культурного потенциала и возможности инновационного развития региона, которые остаются низкими по сравнению со среднероссийскими показателями.

Чувашская Республика не имеет стратегических полезных ископаемых. Однако экономика региона обладает значительными возможностями и потенциалом социально-экономического роста. Республиканская власть является активным актором, инициирующим социально-экономические и инновационные процессы. Ею поставлены достаточно амбициозные задачи превратить республику в один из наиболее динамичных регионов и вывести его на европейский уровень развития. Ведущий вектор развития Чувашии в долгосрочной перспективе определен с учётом глобальных тенденций мирового развития, связанных с переходом к постиндустриальному обществу и новым технологическим укладам, с формированием «экономики знаний», усилением интеграционных экономических процессов, а также приоритетов социально-экономической политики Российской Федерации. В стратегических направлениях социально-экономического развития страны до 2020 г. «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» особо подчеркивается новизна концепции взаимосвязи между социальной политикой и экономическим ростом. Понимая наличие очевидного влияния экономического роста на достижение целей социальной политики, предлагается осуществить маневр, «призванный задействовать факторы конкурентоспособности, которые были недоиспользованы в прошлом периоде». Помимо наличия природных ресурсов и

¹ Труд и занятость в России, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 49.

большого внутреннего рынка – факторов конкурентоспособности, задействованных в прежней модели экономического роста, это еще и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал»¹.

В региональном социуме доминируют традиционные ценности, которые поддерживает большинство населения республики: жизнь, здоровье, правопорядок, работа, семья, уважение к сложившимся обычаям и традициям. В то же время такие ценности, как инициативность и независимость, в Чувашии имеют меньшую поддержку, чем в целом по России.

Население республики в целом удовлетворено своей жизнью. Только четверть опрошенных выразила свое неудовольствие сегодняшним положением дел. Коэффициент удовлетворенности в Чувашской Республике составил 0,56, что несколько выше, чем в целом по России (0,54). В то же время население республики демонстрирует более низкий уровень оптимизма, чем жители России в целом (0,56 против 0,58), но более высокий уровень защищенности от опасностей (0,67 против 0,58). Как и во многих регионах России, население республики в меньшей степени защищено от преступности и от бедности. Индекс социального самочувствия населения Чувашской Республики близок к среднероссийскому показателю (0,63 против 0,61).

В республике сложилась устойчивая сеть духовных и материальных интеграторов, что обеспечивает сохранение и развитие региона как привлекательного социокультурного сообщества. В то же время существует проблема использования культурного потенциала, выражающаяся в том, что он не находит полного применения в республике. Многонациональный и многоконфессиональный состав населения, культурная разнородность являются одними из важнейших составляющих культурного наследия региона.

Материальное расслоение населения республики характеризуется более высокой по сравнению со среднероссийскими показателями долей бедных: 40,3 % в 2006 г. и 32,8 % в 2012 г. В 2006 г. средний класс составлял 20,6 %, в 2012 г. – 18,1 %. Это ниже показателя по России в целом,

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 128.

полученного в 2010 г. (24 %). В составе среднего класса преобладают городские жители. В социальной структуре региона треть населения может быть отнесена к слоям, обладающим значимыми ресурсами для занятия высокого места в социальной иерархии и для инновационного поведения при благоприятных социально-экономических условиях. Столько же населения адаптировано к современному рынку, но их ресурсы ограничены и не дают возможностей существенно улучшить свои статусные позиции. Остальная треть населения – это низкостатусные группы, занимающие две нижние ступени в иерархии. Средние и высшие слои демонстрируют достаточно положительное и оптимистичное отношение к жизни и большую уверенность в будущем. Бедные слои в меньшей степени удовлетворены своей жизнью. Соответственно, не ожидают существенных перемен в будущем, в лучшем случае надеются на стабильность, на то, что ничего не изменится. Таким образом, региональная социальная стратификация имеет свою специфику, обусловленную более низким уровнем жизни населения республики¹.

С первых дней проведения экономической реформы власти республики осознали значимость социальной поддержки населения и стремились в определенной степени удержать сложившийся уровень жизни и благосостояния граждан. Естественно, в условиях общероссийского социально-экономического кризиса это сделать не удалось, но показательна сама работа руководства региона. В 1992–1993 гг. в целях поддержки малоимущих слоев населения бесплатно обеспечивались обеды свыше 25 тыс. чел., почти 13 тыс. граждан получали наборы продуктов питания, 144 тыс. чел. обслуживались специализированными магазинами «Ветеран». В 1992 г. была принята программа занятости и социальной защиты граждан от безработицы, которая предусматривала введение общественных работ (в 1993 г. к ним привлечены 1,2 тыс. чел.); регулировались цены на хлеб, сахар, детское питание, топливо, медикаменты, коммунальные услуги и др. Правительством был разработан

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 175–176.

механизм компенсационных выплат гражданам, чьи душевые доходы оказались меньше прожиточного минимума.

Благодаря принятым мерам и улучшению макроэкономического климата с 1999 г. наблюдалось стабильное снижение задолженности по выплате заработной платы, с августа 1999 г. пенсионеры Чувашии стали получать пенсии в соответствии с графиком, в июне 2001 г. была погашена задолженность по выплате ежемесячного пособия на ребенка. О повышении уровня жизни населения свидетельствовали увеличение объемов депозитов в банковских учреждениях (за период 2001–2005 гг. на счетах только Чувашского отделения Сбербанка они увеличились более чем в 5 раз и составили 7,3 млрд руб.), количества автомобилей в личном пользовании, участие граждан в кредитных операциях по приобретению бытовой техники, автомобилей, квартир. Произошла переориентация в питании на потребление продуктов, богатых белками, жирами и витаминами (на душу населения возросло потребление мяса – в среднем оно составило 52 кг, яиц – 234 шт., овощей и бахчевых культур – 103 кг), с постепенным отказом от менее ценных продуктов – картофеля, макаронных изделий¹.

Заметным свидетельством повышения общего уровня благосостояния на рубеже XX–XXI вв. стало активное развитие потребительского рынка. В течение 1992–2005 гг. во внутренней торговле произошли большие преобразования, которые изменили всю инфраструктуру, товарную насыщенность и формы управления отраслью. Приватизация предприятий торговли началась еще в 1992 г., и к 2004 г. доля государственного и муниципального сектора в объеме розничного товарооборота сократилась до 6 %. За 1993–2005 гг. фактический оборот розничной торговли увеличился в 20 раз: с 1,4 млрд руб. до 29,5 млрд руб., при этом значительное место в торговле занял малый бизнес (79,7 %).

Одновременно с ростом розничного товарооборота улучшилась культура обслуживания и качество услуг, к чему граждане стали предъявлять высокие требования. Магазины

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 365.

оказывали новые виды услуг: производство и реализация мясных, рыбных, овощных полуфабрикатов, большого разнообразия салатов, мучных и кондитерских изделий, изготовление цветочных букетов, возникли специализированные магазины, бутики, супермаркеты. Темпы образования новых объектов торговли характеризуют повышение уровня благосостояния населения: только за 1999–2001 гг. появилось 529 предприятий розничной торговли. О повышении доходов, появлении свободных средств у населения свидетельствовал активный рост числа предприятий общественного питания (за 1999–2001 гг. их стало на 138 ед. больше), особенно кафе, баров и ресторанов. Возродились столовые на промышленных предприятиях, улучшилось школьное питание. В 2000–2005 гг. фактический оборот общественного питания увеличился почти в 2,5 раза и составил 1,4 млрд руб.

В начале XXI в. наметилась тенденция увеличения в товарообороте удельного веса непродовольственных товаров (в 2005 г. – 52,6 %), что также является показателем улучшения качества жизни населения. Об этом же свидетельствовало и уменьшение в объеме оборота розничной торговли доли продаж на рынках – с 29 % в 1998 г. до 27 % в 2005 г. Население республики стало предпочитать стационарную торговлю, хотя цены там были выше, чем на рынках.

За годы реформ на внутреннем потребительском рынке под воздействием роста реальных денежных доходов населения произошли качественные изменения в конъюнктуре спроса, усилились позиции отечественных товаропроизводителей, расширился ассортимент товаров. В начале 1990-х гг. существовал дефицит практически на все виды товаров. С того времени ситуация в корне изменилась: в 2005 г. в супермаркетах Чувашии продавалось более 6 тыс. наименований товаров¹.

Широкое развитие в начале XXI в. на селе получила потребительская кооперация, на балансе которой числились пункты бытового обслуживания (парикмахерские, фотоателье, мастерские по ремонту обуви и одежды), аптеки и магазины. В целях повышения условий жизни населения Чувашии основные усилия руководство республики направляло на развитие общественной инфраструктуры.

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 366.

К заметным результатам привели жилищное строительство, газификация и строительство дорог.

Важнейшей социальной программой рубежа XX–XXI вв. стала программа газификации республики, которая позволила улучшить условия жизни и быт многих десятков тысяч жителей Чувашии. До 1994 г. газифицировались в основном города Чебоксары и Новочебоксарск и несколько районов. Природный газ не поступал в города Алатырь, Канаш и Шумерля, в половину районов Чувашии (из подлежащих газификации 1 620 населенных пунктов были обеспечены газом 124). К 1994 г. уровень газификации жилья составлял 41 %, в т.ч. в сельской местности – около 5 %. В 1994 г. была поставлена задача доведения природного газа до каждого населенного пункта, заключены соответствующие соглашения с РАО «Газпром», которые позволили привлечь дополнительные инвестиции. Итогами работы в 1994–2003 гг. стали введение в эксплуатацию 226,2 км газопроводов-отводов, 7 019,3 км распределительных газовых сетей. Природный газ пришел в 1 156 населенных пунктов, уровень газификации жилья в сельской местности возрос до 34,4%. 25 февраля 2003 г. президент Чувашии подписал Указ «О завершении газификации населенных пунктов в Чувашской Республике», согласно которому в течение 2003–2004 гг. предусматривалось завершение всех основных работ по газификации населенных пунктов. В рамках указа в 2003 г. было введено в эксплуатацию 2 234,1 км распределительных газовых сетей, газифицировано 27,5 тыс. домов и квартир. В 2004 г. было введено в действие 3 432,1 км распределительных газовых сетей, в т.ч. в сельской местности – 3 350,8 км, газифицировано 44,7 тыс. квартир и домов, из них 38,4 тыс. – в сельской местности. В 2005 г. результатом напряженной работы явилось завершение полной газификации села¹.

В условиях глобализации особую актуальность приобретает изучение уровня, качества и образа жизни сельского населения в свете его повседневной деятельности. В свою очередь необходимо иметь в виду, что повседневность жизни регулируется определенными нормами, стандартами, и, если они нарушаются в

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 368.

ту или другую сторону (снижение, повышение), причем устойчиво, изо дня в день, подобная ситуация становится предметом озабоченности социума, властей, общественных организаций.

Под образом жизни сельского населения понимается совокупность повседневной жизнедеятельности, сложившаяся в конкретных жизненных условиях, определяемая объективными и субъективными факторами, имеющая свои качественные и количественные, пространственные и временные измерения. Решающее значение в формировании того или иного образа жизни крестьянина играет его повседневная трудовая деятельность на предприятии, в организации и личном подсобном хозяйстве.

Земледельческий труд и жизнь в деревне порождают особую разновидность образа жизни людей – сельский образ жизни, который охватывает все стороны жизнедеятельности людей: труд в общественном производстве и личном подсобном хозяйстве, домашний труд, учебу, общественно-политическую деятельность, культурно-досуговую и семейную жизнедеятельность.

Вопросы, связанные с уровнем, качеством и образом жизни, разрабатываются все более широким кругом представителей разных общественных наук: историками, философами, экономистами, социологами, демографами и т.д. Однако проблема не только не исчерпывается, но и становится в качестве предмета изучения еще более актуальной. Объясняется это, во-первых, значительным динамизмом жизни, появлением все новых и новых аспектов и черт, новых факторов и условий, детерминирующих жизнедеятельность людей и нуждающихся в теоретическом осмыслении.

Социально-экономическая модернизация Чувашии на рубеже XX–XXI вв. оценивается как относительно успешная. Но вместе с тем она крайне слабо подкреплена «снизу», поскольку структуры гражданского общества и объединения бизнеса слабо развиты, а образ жизни и мировоззрение значительной части населения остаются традиционно сельскими¹.

¹ См.: Данилов В.Д., Мальшикин А.П., Димитриев И.А. Время перемен: Социальная модернизация и демократический транзит в Чувашии, 1990–2010 гг. Чебоксары, 2011. С. 281.

Первые годы либеральных реформ наглядно продемонстрировали, какие плюсы и минусы ожидать сельскому населению Чувашии. Среди проблем, волновавших сельчан в 1993 г.: на первом месте – рост цен, снижение уровня жизни (82,3 %), на втором – рост преступности (53,2 %), на третьем – появление массовой безработицы (51,6 %). По 43,5 % набрали два варианта – расслоение общества, появление богатых и бедных, распад Советского Союза, далее – развал хозяйственных связей и падение производства (32,3 %) и т.д. В этой ситуации 88,7% опрошенных, в том числе 69,6% мужчин, 100 % женщин и 92,3 % молодых людей, выразили явное беспокойство в связи с грядущей безработицей. Так, 18,2 % опрошенных, 25,5 % молодежи хотели бы перейти на другое предприятие, а пятая часть настроена была сменить место жительства.

Анализ данных показывает, что большой разницы в распределении ответов городских и сельских жителей в 2009 г. не наблюдается. Их объединяет общность проблем, возникших в условиях экономического кризиса: рост цен, безработица, а также отсутствие мер социальной защиты, увеличение платного образования и медицинского обслуживания (табл. 7).

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие из перечисленных проблем вызывают у Вас наибольшее
беспокойство?» (в % от числа опрошенных, 2009 г.)**

Проблемы	Село	Город
Жилищный вопрос	27,9	39,8
Несвоевременная выплата зарплаты, пенсий, пособий	8,2	16,5
Межнациональные конфликты	3,6	1,5
Деятельность религиозных сект	2,9	6,3
Безработица	57,2	50,5
Рост цен	73,8	67
Экологическая обстановка	14,6	18,9
Злоупотребление алкоголем	39,9	26,2
Резкое расслоение людей на бедных и богатых	21,7	26,7
Отсутствие порядка в стране	19,1	13,1
Слабая социальная защита	12,9	21,8
Политические противостояния	0,4	0,5
Кризис морали, культуры, нравственности	12,2	18,4
Рост преступности	16,9	8,3
Платность здравоохранения, образования	43,5	38,3
Кризис в экономике, спад производства	20,6	25,2
Другое	–	–

В условиях нестабильной экономической ситуации одним из важнейших пунктов в формировании нормально

действующей системы жизнеобеспечения населения и поддержания социального равновесия на уровне региона является достоверное знание реального положения потребительского бюджета и его составных частей – доходов и расходов.

В Чувашии за 1990–2010 гг. на покупку продуктов питания доля расходов сельского населения в общей структуре расходов сократилась с 33,2 до 28,4 %, а на покупку непродовольственных товаров – с 46,5 до 45,7 %. Люди меньше тратят на питание, а на одежду, мебель, бытовую технику и т.д. – больше. За 2005–2010 гг. в структуре потребительских расходов домашних хозяйств сельского населения расходы на жилищно-коммунальные услуги выросли на 5 пунктов и в 2010 г. составили 22 %¹.

В 2006 и 2010 гг. по среднедушевым доходам населения Чувашия занимала 81 и 77-е места в Российской Федерации, а республики Мордовия и Марий Эл – соответственно 78 и 74-е; 84 и 79-е. В 2006 и 2010 гг. по среднемесячной номинальной заработной плате занятых в экономике вышеназванные регионы занимали соответственно 78 и 71-е; 79 и 74-е; 81 и 79-е места². А по среднедушевым денежным доходам и пенсиям – последние места в Приволжском федеральном округе (см. в Приложении табл. 9).

В 2010 г. в Чувашской Республике 37,3 % населения имели среднедушевой денежный доход ниже 7 тыс. руб. в месяц. Такие же низкие доходы в республиках Мордовия (37,2 %), Марий Эл (43,2 %), Удмуртия (30,4 %). В целом по Российской Федерации названная низкодородная группа населения составляла 18,9 %, в Нижегородской области 21 %, в республиках Башкортостан и Татарстан соответственно 22,2 и 19,7 %. Высокодородная (свыше 35 тыс. руб. в месяц) группа населения в Чувашской Республике составляла 1,9 %, в Марий Эл – 1,8 %, в Мордовии – 2,1 %, в Башкортостане –

¹ Бюджеты домашних хозяйств Чувашской Республики (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Чувашстат. Чебоксары, 2010. С. 43.

² Регионы России: социально-экономические показатели, 2006 / Росстат. М., 2007. С. 38; Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 34.

10,5 %, в Татарстане – 10,8 %, в Пермском крае – 12,8 %, в Самарской области – 14,3 %¹.

За 1990–2010 гг. в Чувашской Республике произошло значительное уменьшение потребления молока и молочных продуктов, мяса и мясопродуктов, яиц, сахара, растительного масла. Потребление хлеба, картофеля осталось примерно на том же уровне, а потребление овощей увеличилось (табл. 8).

Таблица 8

**Динамика потребления основных видов продуктов
на душу населения в Чувашской Республике (в год, кг)***

Виды продуктов	1990	1995	2000	2005	2009	2010
Хлебные продукты	142	137	140,6	110,5	110,7	113,8
Молоко и молочные продукты	398	334	300,7	247,4	280,4	233,9
Картофель	167	218	165	102,7	99	96
Овощи	66	64	69,1	58,9	101,3	95,8
Мясо и мясопродукты	68	54	30,7	32,1	49,7	52,1
Яйца (штук)	271	181	86,4	122	170,3	180,6

* Источники: Регионы России: социально-экономические показатели, 2007 / Росстат. М., 2007. С. 195, 197, 199, 210; Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 121.

Работники сельского хозяйства Чувашии имеют низкую заработную плату по сравнению с другими отраслями экономики (табл. 9).

Чувашская Республика по многим показателям уровня и качества жизни относится к категории депрессивных регионов. В 2000 г. 52,2 % и в 2004 г. 30,8 % населения региона имели денежный доход ниже величины прожиточного минимума, которая в 2004 г. для трудоспособного населения республики составляла 2 179 руб. в месяц. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства была 1 454,1 руб. Более 70 % сельского населения имели доход ниже прожиточного минимума, являлись бедными. Поскольку большая часть населения Чувашии не смогла успешно войти в новые экономические условия, актуальными по сей день являются поиск оптимальных механизмов социальной адаптации, органичных и естественных для общества, а также выявление адаптивного потенциала и создание благоприятных условий для жизнедеятельности регионального социума.

¹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011. С. 164–165.

Таблица 9

Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций по отраслям экономики в Чувашской Республике
(руб.; 1995 г. – тыс. руб.)*

Отрасль экономики	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Всего в экономике	237	253	1 196,2	5 073,1	1 1146,6	11 529	13 004,4
Обрабатывающие производства	267	295,2	1 518,4	5 706,2	11 674,3	11 085,2	13 534,7
Сельское хозяйство	197	127,5	410	1 837,5	5 809,7	7 240,7	7 452,6
Отношение заработной платы работников сельского хозяйства к среднереспубликанскому уровню (в %)	83,1	50,4	34,3	36,2	52,1	62,8	57,3

* Источники: Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 88, 92; Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 155–156.

Не учтенными в государственном механизме проведения социально-экономических реформ являлись уровень и состояние психологической готовности крестьян к изменениям, происходящим в их жизни, к изменениям в их труде и семейно-бытовой сфере, жизнедеятельности в условиях рынка.

Мировоззренческие ориентиры сельского населения являются достаточно устойчивыми, и повлиять на них можно, лишь создав реальные условия для быстрого и ощутимого улучшения жизненного уровня и социального самочувствия, что требует в свою очередь большего времени и серьезного внимания властных структур всех уровней. В 2000-е гг. произошли некоторые позитивные изменения в жизни сельского населения, которые отразились в ответах на вопросы о будущем (табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос:
«С каким настроением Вы смотрите в будущее?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	1997	2002	2005	2009
С надеждой и оптимизмом	16,7	36,1	36,6	31,7
Спокойно, без особых надежд и иллюзий	28,7	27	21,7	30,4
С тревогой и неуверенностью	34,1	22,9	27,2	20,9
Со страхом и отчаянием	9,3	7,8	3,6	7,3
Затрудняюсь ответить	11,2	6,2	10,9	9,7

В условиях, когда без социальной поддержки со стороны государства многие потеряли уверенность в завтрашнем дне, директивным органам приходилось более гибко подходить к выявлению и своевременному преодолению противоречий, встречающихся в жизни общества и каждого конкретного человека. В Чувашии в 1993 г. 12,9 % и в 1996 г. 17,3 % опрошенных заявили, что смотрят в будущее с оптимизмом, уверены в завтрашнем дне. Характерно, что среди молодежи оптимистов больше (26,9 %), а среди женщин их всего 10,3 %. За 2000–2003 гг. доля уверенных в своем будущем возросла с 21,8 до 41,6 % опрошенных, в определенной степени ситуацию можно было считать стабильной.

Среди проблем наибольшее беспокойство у сельского населения вызывает страх потерять работу. Материалы социологических исследований, проведенных автором в разные годы в селах Чувашии, показывают снижение в определенной степени эмоциональной напряженности по поводу этой проблемы в 2001 и 2003 гг., а в дальнейшем снова повышение (табл. 11). Вероятно, в ответах сельчан в 2009 г. отразились последствия экономического и финансового мирового кризиса 2008–2009 гг.

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос:
«В какой мере Вы опасаетесь потерять рабочее место?»**
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2000	2001	2003	2009
Я уже потерял работу	5,3	7,8	10,3	12,1
Вероятность потери работы очень велика	19,3	17,5	5,5	16
Мне это угрожает не больше, чем остальным жителям нашего села	28,1	15,5	33,9	23,8
Думаю, что со мной этого не случится	21,9	26,2	31,5	23,8
Не думал об этом	25,4	33	18,8	24,3

На формирование субъективной оценки сельским населением материального положения своей семьи влияет собственный доход. Большинство опрошенных к бедным относит тех, кто имеет уровень жизни немного ниже их собственного. Иначе говоря, определение «черты бедности» так же сильно зависит от собственных доходов людей, как и от их представления о «черте богатства».

В современных условиях характер проводимых реформ способствует распространению мнения, что труд не является источником жизненного успеха, а бедность – это болезнь общества, не порок, а рок. Важнейший фактор, способствующий тому, что люди оказываются за пределами условий и норм жизни, т.е. на «социальном дне», – потеря работы. Так считают 53 % населения и 61 % экспертов. В сознании людей экономические реформы в стране связываются с социальной деградацией, массовым обнищанием, жизненными лишениями¹.

В сельском социуме Чувашии уменьшается численность людей, считающих, что они живут хуже по сравнению с населением соседних регионов. В 1997 г. 45,1 %, а в 2000 г. 29,9 % опрошенных крестьян Чувашии ответили, что живут хуже, чем в соседних регионах (Нижегородская, Ульяновская области, республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан). В 2006 г., по материалам социологического исследования «Социокультурный портрет Чувашской Республики», 14,4 % сельских респондентов считали, что они живут лучше, чем в соседних регионах Приволжского федерального округа, 20,1 % – что живут хуже, 46,9 % – что по сравнению с одними регионами живут лучше, а по сравнению с другими – хуже². В 2012 г., по материалам социологического исследования «Социокультурный портрет Чувашской Республики», 11,8 % сельских респондентов считали, что они живут лучше, чем в соседних регионах Приволжского федерального округа, 22,4 % – что живут хуже, 45,3 % – что по сравнению с одними регионами живут лучше, а по сравнению с другими – хуже³.

Оценки населения в 2012 г. были менее оптимистичны по сравнению с результатами 2006 г., вероятнее всего, повлияла сложная социально-экономическая ситуация в республике (табл. 12). Около половины опрошенных как в 2006 г., так

¹ Римашиевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социс. 2004. № 4.

² Чувашская Республика: социокультурный портрет. С. 108.

³ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 38.

и в 2012 г. считали, что по сравнению с соседними регионами уровень жизни в республике может отличаться как в лучшую, так и в худшую сторону. В то же время снизилась доля тех, кто считает, что «люди живут лучше, чем в соседних регионах», на 5 процентных пунктов и выросла доля тех, кто считает, что «люди живут хуже, чем в соседних регионах», на 3 процентных пункта.

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Чувашии живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?»
(в % от числа опрошенных, 2006, 2012 гг.) *

Варианты ответа	2006	2012
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	12,3	7,7
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже	49,3	51,8
В нашем регионе люди живут хуже, чем в соседних регионах	24,3	27,5
Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	14	13

* Источник: Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 38.

Состояние социальной устойчивости сельского сообщества в условиях рынка определяется не только оценкой уровня жизни на селе. Этот индикатор включает ряд показателей, отражающих оценку сельскими жителями различных сторон сельского бытия. Данные таблицы показывают малое количество удовлетворенных культурой жизни на селе, состоянием медицинского, бытового обслуживания, мерой помощи в ведении личного подсобного хозяйства, жилищными условиями. Особенно тревожит отсутствие условий для полноценного образования и достойного воспитания подрастающего поколения. Анализ оценки сельским населением Чувашской Республики условий жизни позволяет сделать вывод о низкой социальной устойчивости социума, его неспособности к поступательному движению. Оценка сельскими жителями своего уровня благосостояния имеет тенденцию к улучшению, хотя большинство людей живёт «от зарплаты до зарплаты», многим приходится экономить даже на питании или покупке одежды и т.д. (табл. 13).

Таблица 13

**Характеристика сельским населением материального положения
своей семьи (в % от числа опрошенных)***

Характеристика материального положения	2002	2009
Денег не хватает на повседневные затраты, уходит вся зарплата	40,5	52,5
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	39	15
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	16,8	23,9
Почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры	2,5	5,3
Практически ни в чем себе не отказываем	1,2	3,3

* Таблица составлена по материалам социологических исследований сельского населения Чувашской Республики в 2002 и 2009 гг.

Данные социологического исследования 2006 г. «Социокультурный портрет Чувашской Республики» позволяют предположить некоторое улучшение материального положения сельского населения. Однако у 82,4 % респондентов-пенсионеров (мужчины – 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше) в оценке их жизни чувствуется настороженность, они не видят улучшения материального положения (табл. 14).

Таблица 14

**Характеристика сельским населением материального положения
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	2006			2009
	Все	Молодежь	Пенсионеры	Все
Денег не хватает на повседневные затраты	24,8	24,7	22,5	24,7
На повседневные затраты уходит вся зарплата	26,1	19,5	34,1	27,8
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	18,2	23,4	25,8	15
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	25,3	22,1	17,6	23,9
Почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры	4,1	7,8	–	5,3
Практически ни в чем себе не отказываем	1,5	2,5	–	3,3

В 2002 и 2009 гг. сельские труженики Чувашской Республики характеризовали различные стороны своей трудовой деятельности, и соответственно 74,1 и 63,5 % респондентов не были удовлетворены оплатой труда, доходами, 73,1 и 45,5 % опрошенных – обеспеченностью техникой, материалами, 53 и 29,5 % указали на недостаточное использование передового опыта, новых технологий.

В Чувашской Республике сельское население в основном удовлетворено своей жизнью. Но сразу же бросается в глаза такой факт: в 2002 г. 72,5 % и в 2009 г. 62,8 % опрошенных не были удовлетворены своим материальным положением. Парадокс: более половины опрошенных в 2002–2009 гг. были удовлетворены работой в целом.

На уровень жизни, материальное положение населения весьма серьезное давление оказали санкционные меры западных стран, их последствия «аукнулись» на простых гражданах. Кризисные явления последних лет, превратившиеся из виртуальных, проявляющихся в тревожных и панических настроениях граждан в реальные, влекущие за собой прямые (потеря работы, снижение зарплаты) или косвенные (рост цен) негативные последствия, на фоне которых была поставлена задача реализации модернизационного проекта страны, не прошли для населения бесследно. Реалиями повседневной жизни стали фиксируемые социологами зримое ухудшение оценки россиянами своей жизни, увеличение доли российских граждан, испытывающих чувства тревоги, стыда за нынешнее состояние страны, ощущающих собственную беспомощность и невозможность повлиять на происходящее вокруг, рассматривающих ситуацию в стране как кризисную или катастрофическую. Для большинства россиян окружающая действительность остается сложной и напряженной.

Для подавляющего большинства россиян основным источником дохода является работа, а треть же российских граждан зависит от трансфертов со стороны государства или общественных организаций. Вместе с тем в сложившихся на настоящий момент условиях одного дохода оказывается недостаточно для поддержания приемлемого уровня жизни, поэтому более половины населения используют дополнительные источники. К зарплатам или пенсиям, к примеру, добавляются нестабильные источники или способы заработка, не требующие квалификации и специального образования (разовые приработки или использование рент от собственности, то такие источники дохода остаются в России скорее исключением, нежели правилом)¹.

¹ Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социс. 2010. № 12. С. 33.

Особый объект социальной политики государства – люди пенсионного возраста. В данном аспекте широкое толкование получило само понятие, определение категории старости. Наиболее часто используется экономическое определение старости, связанное с законодательно установленным возрастом, дающим право на пенсию по старости, – пенсионным возрастом. Пенсионный возраст фиксирует одновременно и верхнюю границу трудоспособного возраста, и нижнюю границу возраста нетрудоспособности. Пенсия по старости должна предоставляться людям, утратившим трудоспособность в результате старения. Установление единого (универсального) возраста выхода на пенсию по старости как бы означает, что индивидуальные отклонения от средних темпов физиологического старения достигших определенного возраста незначительны.

Социально-экономический рост общества, успехи здравоохранения и повышение уровня жизни людей привели к увеличению средней продолжительности жизни, снижению вероятности преждевременного старения, улучшению состояния здоровья, общей и профессиональной трудоспособности пожилых и старых людей. Расхождение между хронологическим и биологическим возрастом наблюдается у них все чаще.

Наряду с пожилыми людьми, прекращающими работу сразу же после достижения пенсионного возраста, существует категория лиц, продолжающих трудиться и уходящих на пенсию позднее. Возраст фактического выхода на пенсию позволяет судить об общей продолжительности периода трудовой деятельности в жизни человека, активности пожилых и старых людей в сфере труда, социальной и экономической роли старшего поколения. Он также свидетельствует о том, что и за пределами пенсионного возраста (по определению предполагающего полную утрату трудоспособности) часть людей сохраняет физические и умственные возможности для профессионального труда.

В настоящее время положение российских пенсионеров отличается отрицательной динамикой. Одна из причин ухудшения – массовое устаревание товаров длительного пользования в семьях пенсионеров и отсутствие возможности их обновления. Другая состоит в том, что структура расходов

пенсионеров отличается увеличенной долей затрат на медицинские услуги и лекарства, а проведенная монетизация льгот ухудшила ситуацию для многих из них.

Несмотря на это, изменения в пенсионном обеспечении, ответственность за которое возлагается и населением в целом, и пенсионерами в частности на государство, мало у кого вызывают нарекания, – в отличие от монетизации льгот. По всей вероятности, это связано с тем, что пенсионная реформа в основном влияет не на сегодняшних пенсионеров, а на тех граждан, кто в настоящее время находится на пике трудового пути или только начинает его. В связи с этим они могут использовать альтернативные модели поведения, думая при их выборе не только о текущих доходах, но и о доходах, которые предстоит получить после достижения пенсионного возраста.

Социальный статус представителей старшего поколения во многом определяется возможностью реализации их потенциала. Анализируя исторический опыт отношения к пожилым людям в обществе, мы неизбежно сталкиваемся с такими понятиями, как производство мнений, авторитет, передача знаний. Власть и авторитет старшего поколения были обусловлены не только традициями, но и ответственностью, которую общество возлагало на него. В настоящее время неопределенность места и роли пожилых людей в социуме служит одной из причин дискриминационных практик по отношению к ним, снижения качества их жизни. В то же время общий демографический процесс старения населения актуализирует многие вопросы, связанные с жизнедеятельностью пожилых членов социума. Увеличивается значимость существовавших ранее проблем, таких как пенсионное обеспечение, усовершенствование работы социальных служб по уходу за престарелыми людьми и т.д. Возникает ряд новых задач, в т.ч. решение вопроса о реализации профессионального потенциала представителей «третьего возраста».

Современные реалии, в первую очередь развитие прогресса, изменили отношение к жизненному опыту старшего поколения в обществе. Однако передача им культуры, жизненного опыта и знаний молодежи не утрачивает своего значения и теперь. Ведя речь о культурном капитале и особенностях его проявления и реализации в позднем возрасте, следует сказать о воспитании и

наставничестве как наиболее распространенных социальных механизмах овладения опытом. Трансмиссия культуры не осуществляется генетически, но передается от поколения к поколению, являясь основой социализации молодых людей. Именно поэтому, несмотря на изменения, затронувшие институт семьи, и на интенсивные трансформационные процессы современного российского общества, старшее поколение до сих пор сохраняет за собой выполнение воспитательной функции. Трансляция культурного капитала как основа социализации осуществляется не только в узких рамках семьи. Так, в профессионально-деловой среде издавна существовал институт наставничества, первоочередной задачей которого была социализация «подопечных», их интеграция в профессиональную среду. Однако если воспитательная функция старшего поколения, осуществляемая в семьях, практически не утратила своего значения, то наставничество как воспитательная функция, реализуемая на производстве, претерпело значительные изменения, вплоть до полного угасания¹.

Наставничество широко применялось на советских предприятиях. Основу для таких практик составляли: дефицит рабочей силы, зависимость оплаты труда от стажа и психологическая сторона вопроса – наставники пользовались уважением на предприятии. Деятельность, направленная на обучение и социализацию молодежи, представляла собой вершину карьеры, особенно в рабочих специальностях².

Прошедшие в 1990-е гг. общественно-экономические трансформации затронули и профессионально-деловую сферу общества, нанеся удар по самим основам системы наставничества на предприятиях. Возникшая конкуренция обусловила нежелание работников старшего возраста передавать молодежи знания и навыки работы. Представители «третьего возраста» из самой уважаемой группы в одночасье оказались наиболее уязвимой, пройдя путь групповой

¹ Смирнова Т.В. Старшее поколение: нереализованные ресурсы // Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 39.

² См.: Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (1960–1985 гг.). Чебоксары, 1997.

нисходящей социальной мобильности. Рост престижа молодости в профессиональной среде обусловил новую кадровую политику, в результате которой работник молодого возраста, не обладающий значительным профессиональным опытом, при конкурсном отборе более предпочтителен, нежели человек 45–50 лет с опытом и знаниями. Стратегии, направленные на привлечение молодых кадров, на некоторых предприятиях приводят к ситуациям, когда труд молодого человека оплачивается выше, чем работника с большим стажем трудовой деятельности в данной организации. При этом рост напряженности между представителями разных поколений неизбежен, а помощь опытных работников новым сотрудникам выглядит противоестественной¹.

Известно, что труд – источник общественного богатства и жизненных благ, основа всех морально-этических систем. Доступность и размеры оплаты труда определяют не только отношение к нему, но и нравственную атмосферу в обществе. С трудом, его формами, характером и распределением результатов напрямую связана социальная справедливость – одна из фундаментальных категорий всех известных морально-этических систем. Дискриминация ценностей труда, социальной справедливости, мотивации и этики трудовой деятельности приводит к деформации морально-этической системы, криминализации общественных отношений.

На изменение установок населения оказали влияние последствия финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., приведшего к снижению основных экономических и социокультурных показателей в республике. Согласно данным опроса 2012 г., вследствие кризисных явлений 5,3 % респондентов оказались без работы и заработка, 15,4 % потеряли в доходах, 14,2 % столкнулись с задержками заработной платы и социальных выплат, 3,1 % перешли на менее оплачиваемую работу и 8 % взяли за дополнительную работу. Только 3,1 % из числа опрошенного населения республики смогли во время кризисной ситуации улучшить свое финансово-экономическое положение. Характерно, что для 55 % опрошенных ничего не изменилось.

¹ Смирнова Т.В. Старшее поколение: нереализованные ресурсы. С. 40.

В вопросах подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства имеются серьезные недостатки, связанные с упадком престижа профессии земледельца, низкой оплатой его труда и т.д. Если в советскую эпоху первоначальное знакомство с сельскохозяйственными профессиями происходило в стенах общеобразовательной школы, то в настоящее время такая работа в сельских школах не ведется. Система профессионально-технического образования как кузница квалифицированных рабочих кадров за годы либеральных реформ почти полностью разрушилась, и вновь отрасли экономики чувствуют нехватку кадров массовых профессий (токарь, слесарь, водитель, тракторист и т.д.).

Проблемам обучения, трудоустройства агрономов, зоотехников, инженеров всегда уделяли повышенное внимание руководители сельскохозяйственных учебных заведений. В 1990 г. в сельскохозяйственные предприятия был направлен 721 выпускник вузов и сузов, из них по состоянию на 1 января 1991 г. были трудоустроены 238 выпускников вузов и 287 – техникумов. Закрепляемость молодых специалистов – 73%. Совершенствование системы подготовки специалистов, кадров массовых профессий, их трудоустройство – решение этих вопросов считалось важным для органов власти Чувашской Республики¹.

За 2005–2010 гг. для сельского хозяйства дневными образовательными учреждениями начального профессионального образования было подготовлено 1 911 чел. Если рассмотреть в динамике, выпуск квалифицированных рабочих кадров за данный период сократился – с 717 чел. в 2005 г. до 219 чел. в 2010 г.²

Особенность современного этапа развития страны такова, что моральный климат в обществе в значительной мере определяется социальной эффективностью реформ – динамикой численности граждан, чьи условия и уровень жизни улучшились, кто заявляет об удовлетворении результатами реформ.

Для качественного прорыва на российском рынке труда, по мнению руководства страны, необходимо создать (модернизировать) не менее 25 млн новых высокотехнологичных,

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 2680. Оп. 1. Д. 23. Л. 65.

² Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 144.

хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования. Вокруг решения этой общенациональной задачи и нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат. Однако при отсутствии четкой программы модернизации экономики эти цифры воспринимаются как фантастические. Задача правительства – выработка незамедлительных мер по обеспечению равного доступа к достойному труду всех социальных групп во избежание серьезных социальных катаклизмов. Одновременно необходимы превентивные меры по расширению сфер занятости сельского населения за счет приближения переработки сельскохозяйственной продукции к местам ее производства, содействие реализации продукции из хозяйств населения, а также политика умеренного протекционизма отечественного товаропроизводителя¹.

Современному сельскому образу жизни стали присущи несвойственные ранее или мало распространенные прежде негативные черты, многие из которых получили теперь широкое распространение. Материалы исследований показывают обеспокоенность сельских жителей распространением на селе социально опасных явлений. Так, 64,5 % опрошенных в 2002 г. и 65,6 % в 2009 г. назвали серьезнейшей проблемой пьянство (злоупотребление алкоголем), соответственно 42,7 и 37,2 % – преступность, 26,4 и 30,4 % – злоупотребление наркотиками, 23,9 и 20,6 % – беспорядочную половую жизнь, проституцию, а 5,8 и 6,4 % – токсикоманию. В качестве основного способа регулирования, уменьшения воздействия пагубных явлений на молодежь 40 % респондентов видят усиление наказания, а 42,5 % – усиление профилактических мер.

Снижение уровня жизни большинства сельского населения, тяжелое материальное положение не могли не сказаться на духовно-нравственном состоянии общества, и этим объясняется рост алкоголизма, наркомании, проституции, смертности и преступности в сельском социуме.

¹ Российское село в условиях глобальных вызовов: коллект. монография / под общ. ред. В.И. Старовойрова. Уфа, 2014. С. 180–181.

В 2005 г. во время опроса сельские респонденты отмечали процессы, являющиеся наиболее социально опасными в Чувашской Республике. Наибольшую озабоченность вызывает проблема алкоголизации. Только десятая часть (11,2 %) респондентов ответила, что они совсем не употребляют алкоголь. Характерным является то обстоятельство, что женщин, регулярно употребляющих алкоголь, меньше, чем мужчин. Среди последних 15,1 % опрошенных признались, что впервые попробовали алкогольные напитки в возрасте 10–16 лет.

Российское село фактически потеряло спокойствие и стабильность социальной среды. В 1995 г. 33 % сельчан Чувашии отметили, что испытывают страх перед угрозой развязывания новой войны; 15,9 % опасались болезни близких, детей; 8,2 % – межнациональной вражды и конфликтов; 7,8 % – бедности, а 6 % – потери работы. В 2002 г. произошла определенная перемена векторов беспокойства: уменьшились опасения потери работы (4,8 %), бедности (2,4 %), межнациональной вражды и конфликтов (4,2 %), но повысилось беспокойство, страх за здоровье близких, детей (25,6 %), за свое будущее в старости (8,3 %), произвола властей, массовых репрессий (4,2 %), гнева Божьего, Страшного суда (4,2 %).

Основными факторами, сдерживающими развитие конфликтных ситуаций в трудовых коллективах в условиях обнищания и угрозы безработицы, стали социально-психологические, основанные на традиционном коллективизме: хорошие отношения с коллегами по работе (89,1 % – в 2002 г. и 85,2 % – в 2009 г.), с непосредственным руководителем (66,2 и 64,2 %) и здоровый морально-психологический климат в коллективе (61,3 и 62,9 %).

Изучая уровень и образ жизни сельского населения, необходимо рассмотреть некоторые аспекты социально-экономического, финансового положения предприятий, организаций, хозяйств. Так, в Чувашской Республике в 2002 г. 56,6 % и в 2009 г. 45 % предприятий находились в критическом состоянии, 59 % в 2002 г. и 36,6 % в 2009 г. получали зарплату с задержкой, хотя, по мнению соответственно 40,8 и 39,6 % респондентов, руководители предприятий заботились об интересах коллектива, а по мнению 33,5 и 29,3 %, были заинтересованы в развитии производства (табл. 15).

**Оценка респондентами
экономических показателей работы своего предприятия
(в % от числа опрошенных)***

Экономические показатели	2002	2009
Предприятие		
в тяжелом состоянии	28,5	16,4
с трудом держится на плаву	28,1	28,6
работает нормально	41,8	53,3
процветает	1,6	1,6
Для предприятия характерно		
частая смена руководства	22,8	15,5
задержка зарплаты	36,2	21,1
износ основных фондов	43,4	33,1
отпуска по инициативе администрации	6,1	7,9
неполная рабочая неделя	3,2	6,7
увольнения по сокращению штатов	8,3	15,5
Руководитель предприятия		
заботится об интересах коллектива	40,8	39,6
работает на свой карман	31,8	23,5
заинтересован в развитии производства	33,5	29,3
разводит семейственность, ставит «своих людей»	13,1	7,6

* Таблица составлена по материалам социологических исследований сельского населения Чувашской Республики в 2002 и 2009 гг.

Известно, что состояние социальной устойчивости сельского сообщества и ее изменение на личностно-мотивационном уровне отражаются в оценках условий сельской жизни. В качестве основного показателя рассмотрим удовлетворенность сельчан жизнью в целом.

В 2006 г. 56,4 % опрошенных сельских жителей (60,9 % мужчин и 52,6 % женщин) Чувашии были удовлетворены своей жизнью в целом, а 21,9 % – не удовлетворены. Среди молодежи 55,8 %, среди пенсионеров 64,6 % опрошенных были удовлетворены своей жизнью, а менее всех удовлетворена трудоспособная часть населения в возрасте 50–60 лет.

В 2002 г. в Чувашской Республике доля удовлетворенных жизнью на селе составляла 51 % (55,6 % мужчин и 45,5 % женщин), неудовлетворенных – 37,4 % (36,3 и 38,7 % соответственно). 49,6 % опрошенных (47,7 % мужчин и 51,2 % женщин) не удовлетворены количеством свободного времени, 53,5 % (55,1 и 52,1 %) – способом проведения свободного времени.

Материалы исследований О.П. Фадеевой в Новосибирской, Белгородской областях показывают

сохранившиеся в сельской местности моральные ценности и коллективистские традиции, хотя, как показывают результаты исследований, внутрисельская солидарность проявляется не везде. В ряде сел и поселков в результате социально-экономических реформ усилилось взаимное недоверие людей, распространилось безразличие к вопиющим проявлениям «человеческой деградации» – утрате трудовой мотивации, массовой алкогольной и наркотической зависимости, разрушению традиционного патерналистского отношения к детям и старикам¹.

Анализ происходящих в сельском социуме процессов приводит к следующему обобщению: происходит изменение сути адапционных процессов – от приспособления к изменившимся условиям жизни (начало 1990-х гг.) к постепенному включению в рыночные отношения (конец 1990-х гг.). Существует определенная опасность такого рода адаптации, которая носит ограниченный характер и по-прежнему содействует скорее выживанию, чем развитию. Возникли новые реалии, для которых характерны снижение доли квалифицированного труда в общей трудовой нагрузке, выход на некоторое равновесие затрат труда, размера личного подсобного хозяйства и денежно-натуральных доходов, соответствующее уровню выживания.

Трансформационные процессы оказывают прямое воздействие на социальную структуру и образ жизни сельского населения. Выявление социально-экономических, культурных и других изменений в российском селе, факторов и тенденций его развития возможно лишь на основе комплексной оценки социально-экономических преобразований. Анализ показывает, что для оптимистических прогнозов будущего современного российского села оснований немного, в целом перемены в сфере регулирования социального неравенства не столь радикальны, как можно было ожидать. Социальная база аграрных преобразований не столь значительна, в социальной структуре сельского населения преобладающую часть

¹ *Фадеева О.П.* Трансформация хозяйственных укладов в российском селе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2013. С. 22.

составляют бедные. Для того чтобы приспособиться к новым условиям жизни, многим селянам приходится экономить на покупке одежды, на питании, на отдыхе. Все это является показателем преобладания слоя малоимущих и неимущих. Известно, что экономия на удовлетворении насущных потребностей – это показатель бедности.

В 1990-е гг. происходившие в стране политические, социально-экономические процессы вызывали недовольство у некоторой части россиян. Недостаточное обеспечение населения продовольствием, одеждой, рост безработицы, преступности провоцировали людей на организацию забастовок, митингов. Задержки зарплаты стали нормой, прекратилось строительство объектов образования, здравоохранения и т.д. В Чувашии проходили выступления крестьян, рабочих с требованиями повышения зарплаты и ее своевременной выплаты и т.д.¹

В XXI в. ситуация в сельском социуме кардинально не улучшилась и трудоспособное население вынуждено искать работу в крупных городах, в районах Крайнего Севера и т.д. Что касается факторов адаптации, которые породил российский рынок, то частным бизнесом, сельским предпринимательством занимается небольшая часть (4–5 %) респондентов. Экономический кризис 2008–2009 гг. еще более усугубил жизненные возможности сельского населения, многим приходится переобучаться, приобретать профессии, специальности, пользующиеся спросом на рынке труда.

Имеются некоторые позитивные сдвиги в уровне и образе жизни сельского населения Чувашской Республики в начале XXI в. Вероятнее всего, эти изменения в определенной степени связаны со сменой высшего руководства в стране, с улучшением состояния экономики. Для глубоких и взвешенных выводов требуется проведение дальнейших исследований на основе междисциплинарного подхода в мониторинговом режиме.

Российское село нуждается в изменении курса социально-экономических преобразований, что вызывается новыми критериями оценки национальной безопасности страны, суть

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2729. Оп. 1. Д. 308. Л. 21, 28; Д. 535. Л. 19; Д. 574. Л. 5.

которых – независимость обеспечения продовольствием от зарубежья и постановка вопроса о потенциале собственности сельского хозяйства, функционирующего до настоящего времени по модели, принятой в последнее десятилетие XX в.

В условиях рыночных отношений, обострения социально-трудовых катаклизмов между работодателями и занятыми в различных сферах отечественной экономики одним из механизмов взаимодействия личности и социума является социальная защита. Его суть заключается в системе экономических, организационных, административных, правовых мер, осуществляемых обществом, локальным обществом (муниципальным образованием, трудовым коллективом и др.), государством, другими социальными институтами, которые призваны предотвращать неблагоприятные воздействия на людей со стороны социальной среды и смягчать последствия таких воздействий. Общество и любое сообщество меньших масштабов по самой природе социума должны осуществлять такую защиту своих членов. В одних случаях социальная защита заключается в осуществлении мер, которые лишь ограждают человека от неблагоприятных для него явлений, – это обеспечение его безопасности от преступных посягательств, правовая защита от административного произвола и т.д. В других случаях социальная защита включает в себя меры позитивного характера, т.е. поддержку, помощь материального, правового и иного плана. Таковыми являются денежные социальные пособия, благодаря чему человек оказывается защищен от голода, помощь в обеспечении жильем и другие нематериальные виды помощи, например поддержка предпринимателей в организации и ведении бизнеса, правовая помощь гражданам и т.д. Таким образом, социальную поддержку и помощь можно рассматривать как составные части механизма социальной защиты.

В условиях обострения трудовых отношений, появления безработицы необходима целенаправленная комплексная работа по улучшению условий и охраны труда, которая осуществляется в тесном взаимодействии с органами государственного надзора и контроля, местного

самоуправления, объединениями работодателей и работников. Основой такого взаимодействия являлись соглашения в данной области между Министерством социальной политики Чувашии и органами надзора и контроля, местного самоуправления, другими органами надзора и контроля¹.

В 2000–2003 гг. рост производственного травматизма со смертельным исходом произошел в промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения. Снижение травматизма на производстве продолжалось в сельском хозяйстве и строительстве. По данным Министерства социальной политики Чувашской Республики, динамика производственного травматизма выглядела следующим образом: за 2000–2003 гг. число пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более уменьшилось с 995 до 650 чел. Количество организаций, работавших без несчастных случаев, за данный период увеличилось до 83,2 %. Работа по развитию государственной системы управления охраной труда ознаменовалась проведением Всероссийского совещания по охране труда в 2003 г. и выставки современных средств индивидуальной защиты чувашских и российских товаропроизводителей с участием 255 представителей 86 субъектов Российской Федерации².

Одним из главных факторов снижения социальной напряженности в социуме является обеспечение регулярной и своевременной выплаты заработной платы работникам. В данном аспекте в 2000-х гг. в Чувашской Республике ситуация была более благоприятной по сравнению с другими регионами страны. На 1 января 2005 г. задолженность по выплате заработной платы в республике на 100 тыс. чел., занятых в экономике, составляла 10,8 млн руб., что в 1,7 раза ниже среднего показателя как по Приволжскому федеральному округу (18,3 млн руб.), так и по России (18,8 млн руб.). Чувашская Республика за 2001–2004 гг. не имела

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2946. Оп.1. Д. 976. Л. 2.

² *Краснов П.С., Абрамов Н.Р.* Итоги работы Минсоцполитики Чувашской Республики в области охраны труда в 2003 г. и задачи на 2004 г. // Охрана труда в Чувашской Республике. Чебоксары, 2004. С. 3.

задолженности по выплате заработной платы работникам бюджетной сферы¹.

В первое десятилетие 2000-х гг. в Чувашской Республике был накоплен определенный опыт реализации государственной демографической политики. В области улучшения качества жизни людей старшего поколения закреплены и развивались позитивные тенденции по их социальному обслуживанию, в 2004 г. была утверждена Республиканская целевая программа «Старшее поколение» на 2005–2007 гг.²

В области государственной поддержки детей и семей с детьми проводились мероприятия в рамках действующих нормативных правовых актов, а также республиканских целевых программ «Семья» и «Дети Чувашии» на 2004–2006 гг. Социальное обслуживание семей и детей осуществлялось 23 учреждениями, 12 из них являлись специализированными и обслуживали несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации³.

С принятием в 1995 г. Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» была определена государственная политика в области социальной защиты инвалидов в стране, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Предусмотренные настоящим федеральным законом меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В ст. 1 Закона даётся понятие категории «инвалид», излагаются основания определения группы инвалидности. Инвалид – лицо,

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2946. Оп. 1. Д. 996. Л. 5.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 12.

имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид». Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы.

Социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Закон 1995 г. коренным образом изменил подходы к определению инвалидности, в стране сложились законодательные условия, а за прошедшие годы была разработана соответствующая нормативная база, позволяющая перейти на международные критерии инвалидности. Однако развитие соответствующих организационных структур, их кадрового и финансового обеспечения значительно отстает, в связи с чем в практике медико-социальной экспертизы взрослого населения по-прежнему используются старые, узкие критерии инвалидности.

В 2004 г. по сравнению с 2003 г. показатели первичной инвалидности среди взрослого населения Чувашии возросли на 3,3 %, а среди детского населения снизились на 15,3 %. Показатель инвалидности среди взрослого населения стал выше за счет увеличения числа лиц, впервые признанных инвалидами, среди населения старше трудоспособного возраста. Показатель, характеризующий первичную инвалидность среди граждан трудоспособного возраста, по сравнению с 2003 г. снизился на 14 %. В 2004 г. инвалидами впервые были признаны свыше 9 тыс. чел. и

более 0,8 тыс. детей, уровень первичной инвалидности составил соответственно 89,9 и 27,2 случая на 10 тыс. данных групп населения. В течение 2004 г. пересвидетельствовано 23,9 тыс. инвалидов, из них инвалидность сохранена 21,8 тыс. гражданам (91,4 %). За 2003–2004 гг. показатель полной реабилитации среди взрослого населения увеличился с 5,3 до 6,5 %. Востребованность реабилитационных мероприятий составила среди взрослых инвалидов 28 % от общего числа признанных инвалидами, а среди детей-инвалидов данный показатель равен 66 %¹.

В новейшей истории России произошел принципиальный пересмотр некоторых важных аспектов социальной политики по проблемам инвалидности. Вместе с тем существовавшая много десятилетий система не могла быть изменена в одночасье, и некоторые ее черты сохранились в настоящее время в России, особенно в ее регионах, переживающих очередной социально-экономический кризис. Существенное расширение перечня социальных льгот для инвалидов наряду со значительным увеличением численности лиц, на которых они распространяются, привело на практике к некоторой профанации декларируемой социальной политики.

С точки зрения официальной статистики, инвалидом является человек, имеющий непросроченное свидетельство по инвалидности, выданное в Бюро медико-социальной экспертизы (БМСЭ) или в ведомственных лечебных учреждениях, стоящий на учете в статусе бенефициара. Однако к инвалидам можно отнести также лиц, попадающих под установленное законом определение инвалидности, но не обратившихся в БМСЭ, поскольку их заболевание еще не выявлено или они не желают получить статус инвалида. Сюда же необходимо включить фактор «нежелания», «торможения», «смягчения» ситуации с инвалидностью в отдельных регионах, когда БМСЭ искусственно сдерживает статистические показатели по инвалидности, не классифицирует больных на группы инвалидности. Тем самым выполняется заказ «власти» на улучшение ситуации со здоровьем населения, а в конечном счете правильность выбранной модели социальной политики новой России.

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2946. Оп.1. Д. 996. Л. 19–20.

В данном аспекте можно привести конкретные примеры за 2003–2004 гг. по материалам Министерства труда, социальной и демографической политики Чувашской Республики. Количество поступивших в 2004 г. в Министерство письменных обращений граждан составляло 1990, что на 4,7 % больше, чем в 2003 г. По содержанию значительно преобладали письма, касающиеся медико-социальной экспертизы (350 обращений, или 17 % от общей численности). Преобладали обращения, связанные с присвоением звания «Ветеран труда» и выделением инвалидам спецавтотранспорта «Ока» как средства реабилитации (324 обращения, или 16 % от всей корреспонденции). Большая часть обращений по вышеназванным темам практически не могла быть удовлетворена в связи с отсутствием на это оснований.

Значительный удельный вес составляли обращения с просьбой оказания материальной помощи социально незащищенным слоям населения (пенсионерам, неполным семьям – 241 обращение, или 12 %). Помощь в основном требовалась на газификацию дома, ремонт жилья и приобретение жилой площади. Министерством принимались меры с учетом действительной нуждаемости семей по оказанию им своевременной материальной поддержки, особенно на газификацию домов одиноким престарелым гражданам за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации¹.

От пенсионеров было 482 обращения (24 %), инвалидов Великой Отечественной войны – 301 (15 %), многодетных семей – 38 (2 %), участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС – 36 (1,8 %). Из вышестоящих органов поступило 571 обращение, или 28 % от общего количества заявлений граждан. Все письменные обращения граждан были рассмотрены в установленные законом сроки².

Диапазон этих аспектов и направлений, по которым осуществляется социальная защита, расширялся с развитием цивилизации. Важнейшими признаками социального государства являются максимально широкий диапазон социальной защиты и

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2946. Оп.1. Д. 996. Л. 42.

² Там же. Л. 43, 44.

наличие эффективных механизмов, обеспечивающих ее. Круг направлений социальной защиты охватывает защиту: а) от нарушений прав и законных интересов граждан, б) преступных посягательств на личность и собственность, в) административного произвола, г) голода и нищеты (социальная защита включает предоставление материального вспомоществования тем, кто в силу объективных причин не может самостоятельно обеспечить свои элементарные жизненные потребности), д) угрозы остаться без медицинской помощи, без получения на социальном приемлемом уровне образования (оказывается помощь в получении на определенном уровне соответствующих благ). Как видно, социальная защита не сводится к оказанию материальной помощи нуждающимся в ней, как нередко представляется. К механизмам обеспечения социальной защиты относятся: система правовых норм соответствующего направления, правоохранительные органы, государственные и муниципальные органы, призванные оказывать материальную и организационную помощь нуждающимся, профсоюзы и другие общественные организации, защищающие права и интересы различных групп и категорий населения, свободная печать, институционализирующая система представления гражданам бесплатных и льготных медицинских и образовательных услуг.

По широте направлений деятельности государства и других общественных институтов, касающихся социальной защиты и эффективности механизмов, призванных осуществлять ее, можно судить о степени развитости того или иного социального государства. В том числе и современного российского в процессе его эволюции.

Глава IV. Здоровоохранение. Спортивно-физкультурная политика

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рассматривает здоровье как позитивное состояние, характеризующее личность в целом, и определяет его как состояние полного физического, духовного (психологического) и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней, инвалидности. Таково определение индивидуального здоровья, т.е. здоровья каждого человека.

Иное дело, когда обсуждают проблемы здоровья народа или определенной группы населения, например здоровье населения России, отдельных республик, областей. В этом случае рассматривается общественное здоровье.

Общественное здоровье – основной признак, основное свойство человеческой общности (населения определенной территории), ее естественное состояние. Общественное здоровье отражает как приспособительные реакции каждого человека, так и способность всей общности наиболее эффективно работать, защищать страну, помогать старикам и детям, охранять природу и т.д., т.е. осуществлять свои социальные задачи, а также воспроизводить и воспитывать новые здоровые поколения – выполнять свои физиологические функции. Качество общественного здоровья достаточно убедительно отражает условия жизни, является индикатором этих условий и служит показателем приспособленности конкретной общности людей к среде своего обитания.

В различных регионах страны здоровье населения может заметно отличаться. Если в стране качество общественного здоровья высокое, то для каждого ее жителя высока вероятность иметь на протяжении всей жизни хорошее самочувствие и высокую работоспособность. Качество здоровья также характеризует жизнеспособность всего общества как социального организма и возможности его непрерывного гармоничного роста и социально-экономического развития.

В настоящее время значительное внимание обращается властью, бизнесом и обществом в целом показателям здоровья населения страны, где решающее значение отводится роли

системы здравоохранения. Здоровье населения как важнейший компонент или интегральный показатель качества жизни в объективных его проявлениях отражает сложную совокупность экономических, социальных, демографических и иных процессов, протекающих в обществе, уровень его экономического и культурного развития. Оно формируется и поддерживается совокупностью условий жизни, которые не остаются неизменными, а также характером поведения людей во всех сферах деятельности. В то же время здоровье выступает в качестве одного из основных адаптационных ресурсов, определяющих возможности граждан приспосабливаться к меняющейся социальной среде, оказывает влияние на трудоспособность работников и обуславливает дифференциацию рабочего времени. Именно это и некоторые другие важные обстоятельства способствовали повышению внимания к исследованию состояния и динамики здоровья населения в период радикальных социально-экономических преобразований.

Здоровье населения отражает как многостороннее и многоуровневое взаимодействие разнообразных экономических, социальных, демографических, медико-экологических, культурно-нравственных факторов, так и результаты деятельности системы здравоохранения по охране, восстановлению и укреплению общественного здоровья.

Здоровье нации относится к ключевым ресурсам развития государства, важнейшим факторам экономического роста и обеспечения безопасности, поэтому проблемы охраны и укрепления здоровья населения всё чаще выходят на первый план. Несмотря на улучшение отдельных медико-демографических показателей, которое является результатом экономического роста, позитивных сдвигов в деятельности органов здравоохранения, ситуация в области охраны и укрепления здоровья населения остаётся крайне сложной. К проблемам, заслуживающим всё большего внимания, относятся снижение уровня заболеваемости, инвалидности и преждевременной смертности в трудоспособном возрасте, повышение качества медицинской помощи, организационные, социальные и экономические меры по охране и укреплению здоровья населения. Наблюдается огромное разнообразие

ситуации в регионах, хотя для большинства субъектов Российской Федерации характерны также и общие проблемы.

Высокие показатели состояния здоровья экономически активного сельского населения являются необходимым условием бесперебойного развития аграрного сектора экономики, сохранения продовольственной безопасности России. Современная аграрная экономика не может развиваться без грамотных и здоровых работников массовых профессий, специалистов и менеджеров, сосредоточенных как на крупных сельскохозяйственных предприятиях и в сфере обрабатывающей промышленности, так и в мелких хозяйственных формах сельскохозяйственного производства.

В Чувашской Республике осуществляется последовательная модернизация системы здравоохранения, направленная на повышение качества и доступности медицинской помощи, улучшение состояния здоровья и демографической ситуации.

Основными лечебными учреждениями являются больницы республиканские, городские, центральные районные и районные, сельские участковые. Они обеспечивают население врачебной помощью по всем специальностям в стационаре, поликлинике или амбулатории, а также на дому. Кроме общих больниц, организованы специализированные лечебные учреждения – больницы и диспансеры: офтальмологические, инфекционные, психиатрические, туберкулёзные, онкологические, эндокринологические, кожно-венерологические, трахоматозные, врачебно-физкультурные, наркологические, кардиологические. В республике функционирует трёхуровневая система оказания медицинской помощи женщинам и детям, начиная с этапа планирования семьи. Использование современных семейно ориентированных технологий позволило в первые годы XXI в. увеличить выживаемость детей с низкой и экстремально низкой массой тела при рождении в 2,5 раза, на 34–40 % сократить вероятность гибели плодов и маловесных детей, снизить показатель летальности новорождённых в реанимационном отделении в 4,6 раза.

Помощь населению оказывается по месту жительства на основе участкового принципа. Важным направлением здравоохранения является создание института врачей общей (семейной) практики. В 2007 г. работали 400 отделений различных

организационных моделей, обслуживающих 46 % населения. В структуре приёма врачей общей (семейной) практики приём по смежным специальностям составляет 39 %, в результате снизилось число направлений пациентов к узким специалистам, уменьшилась потребность в вызовах скорой медицинской помощи. Население пользуется также медицинскими услугами республиканских учреждений здравоохранения. Создание межрайонных медицинских центров позволило сконцентрировать кадровые и материально-технические ресурсы, повысить качество оказания первичной медико-санитарной и стационарной медицинской помощи. За годы реформ в Чувашии введено в эксплуатацию более 60 объектов, среди которых 12 специализированных центров – президентский перинатальный, диагностический, кардиохирургии, нейрохирургии, онкологии, эндокринологии, эндохирургии и др. В 2012 г. в республике функционировали 502 фельдшерско-акушерских пункта.

Число лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) в Чувашской Республике составляло: в 1950 г. – 73; в 1960 г. – 126; в 1980 г. – 118; в 1990 г. – 124; в 2000 г. – 109; в 2004 г. – 95; в 2005 г. – 84. Число больничных организаций в 2012 г. было всего 57, в том числе в сельской местности – 18. Число стационарных коек было: 2 993 в 1940 г.; 6 345 в 1960 г.; 15 245 в 1980 г.; 18 611 в 1990 г.; 14 837 в 2004 г.; 14 081 в 2005 г. В 2012 г. в республике всего насчитывалось 10 892 больничные койки в круглосуточных стационарах. На 10 тыс. чел. населения в 1940 г. приходилось 27,9 койки; в 1960 г. – 55,8; в 1990 г. – 140,2; в 2004 г. – 114,2; в 2005 г. – 108,9; в 2012 г. – 87,6. В сельской местности данный показатель равнялся 44,1¹.

В оздоровлении условий жизни населения большое значение имеет деятельность учреждений санитарно-эпидемиологической службы (СЭС), созданной в 1939 г. Они контролируют выполнение санитарного законодательства по охране от загрязнений атмосферного воздуха, почвы, источников водоснабжения, соблюдению санитарных норм при планировке населённых мест,

¹ Чувашия за 70 лет: статист. сб. Чебоксары, 1990. С. 48; Здравоохранение в Чувашской Республике: статист. сб. Чебоксары, 2004. С. 101; Здравоохранение в Чувашской Республике, 2014 / Чувашстат. Чебоксары, 2014. С. 91.

строительстве промышленных предприятий, школ, жилых домов, при производстве продуктов питания; осуществляют повседневный надзор за санитарным состоянием предприятий, коммунально-бытовых учреждений, жилых домов, дворов и усадеб, проводят различные мероприятия по предупреждению инфекционных и профессиональных заболеваний (прививки, дезинфекции, медицинские осмотры рабочих, школьников и т.д.).

Значительное развитие сети ЛПУ потребовало увеличения числа врачей и медицинских работников со средним образованием (зубные врачи, фельдшера, медицинские сёстры и т.д.). В Чувашии работали врачи разных специальностей (без зубных): в 1940 г. – 351; в 1960 г. – 1 096; в 1980 г. – 3 518; в 1990 г. – 5 148; в 2004 г. – 6 081; в 2005 г. – 6 083; в 2010 г. – 5 948; в 2012 г. – 6 050. Количество медицинских работников среднего звена составляло: 2 448 в 1940 г.; 5 969 в 1960 г.; 16 447 в 1990 г.; 15 112 в 2004 г.; 15 159 в 2005 г., 14 369 в 2010 г.; в 2012 г. – 14 355. Увеличились и показатели обеспеченности населения врачами и медицинскими работниками среднего звена: в 1940 г. соответственно 3,3 и 22,8; в 1960 г. – 9,6 и 52,5; в 1990 г. – 38,2 и 122,0; в 2004 г. – 46,8 и 116,3; в 2005 г. – 47,1 и 117,3; в 2010 г. – 47,6 и 114,9; в 2012 г. – 48,7 и 115,4 на 10 тыс. чел. населения¹.

Подготовка медицинских работников среднего звена проходила через курсы при крупных больницах и в специальных медицинских училищах в Алатыре, Канаше, Чебоксарах и Цивильске. В 1968 г. был организован медицинский факультет при Чувашском государственном университете.

В 1994–2005 гг. принят ряд целевых программ в области здравоохранения, реализация которых позволила провести мероприятия по структурной реорганизации системы здравоохранения; разработать стратегический план реструктуризации системы предоставления медицинской помощи населению на период до 2010 г.; организовать внедрение в практику грантовых проектов Всемирной организации здравоохранения по туберкулёзу «Организация раннего выявления и лечения больных туберкулёзом в Чувашской Республике на

¹ Чувашия за 70 лет. С. 49; Здравоохранение в Чувашской Республике. 2004. С. 130–131; Здравоохранение в Чувашской Республике, 2014. С. 113–114.

2002–2004 годы» и «Межведомственная программа социальной поддержки больных туберкулёзом»; совершенствовать медицинское обеспечение населения с приоритетом реформирования первичного звена оказания помощи больным; приступить к активной реализации программ «Профилактика и лечение артериальной гипертонии в Чувашской Республике на 2002–2009 гг.», «Сахарный диабет» и др. Ведётся системная многоплановая борьба со СПИДом в рамках программы «Неотложные меры по предупреждению распространения в Чувашской Республике заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (Анти ВИЧ/СПИД)».

В 2005 г. медицинскую помощь населению республики оказывали 84 ЛПУ, в том числе 62 больницы, 14 диспансеров, 4 санатория, 3 учреждения особого типа (станция переливания крови, бюро судебно-медицинской экспертизы, центр медицины катастроф) и др. В больницах функционировала 14 081 койка (в 1990 г. – 18 611), амбулаторно-поликлинические учреждения обеспечивали 35 575 посещений больных в одну смену. Кроме того, в районах республики работали 663 фельдшерско-акушерских пункта (в 1990 г. – 667), в которых было принято 2 344 тыс. чел. Розничную реализацию лекарственных средств осуществляли 432 аптечные организации.

В 2010 г. в Чувашии функционировали 61 больничное и 81 врачебное амбулаторно-поликлиническое учреждение, 82 женские консультации, детские поликлиники, амбулатории и учреждения, имеющие женские консультации и детские отделения, а также 518 фельдшерско-акушерских пунктов. В них работали около 29 тыс. чел., в том числе 5 948 врачей, 14 369 специалистов среднего медицинского звена. На 10 тыс. чел. населения в республике приходилось 47,6 врача и 114,9 специалиста среднего медицинского звена. По числу больничных коек на 10 тыс. чел. населения республика занимает 10-е место в Приволжском федеральном округе.

С начала XXI в. в Чувашской Республике введено в эксплуатацию более 60 объектов здравоохранения, среди которых 12 специализированных федеральных и республиканских центров, 6 из них имеют лицензию на оказание высокотехнологичной медицинской помощи и обеспечивают более чем на 70 % потребность населения

республики в кардио-, онко-, нейрохирургической, офтальмологической и другой медицинской помощи.

В 2009 г. открыт Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования. За год работы врачи центра прооперировали около 3 тыс. жителей Чувашии, Татарстана, Калининграда, Удмуртии, Мордовии, Нижегородской области и ряда других регионов России. Большинство операций – эндопротезирование крупных и мелких суставов. С 2010 г. в центре проводится эндопротезирование локтевого сустава, увеличены объёмы оперативной коррекции сколиотической деформации позвоночника, используется стереотаксическая система при операциях на позвоночнике.

Республиканский кардиологический диспансер в 2009 г. получил лицензию на оказание высокотехнологичной медицинской помощи по сердечно-сосудистой хирургии и кардиологии. Ежегодно здесь проводится до 1 500 плановых сердечно-сосудистых операций, из них более 60 % с применением высоких технологий. В 2005–2010 гг. количество операций реваскуляризации миокарда и эндоваскулярных операций на коронарных артериях увеличилось в 2 раза. Материально-техническая база и кадровый потенциал нейрохирургического отделения Республиканской клинической больницы позволили в 2009 г. провести 215 высокотехнологичных оперативных вмешательств на нервной системе, освоить их новые виды при лечении центральной и периферической нервной системы. В Президентском перинатальном центре ежегодно с помощью методов вспомогательной репродукции лечится около 600 супружеских пар, из них более половины – жители различных регионов России. Эффективность лечения составляет 40 % (в Российской Федерации 36 %).

В структуру учреждений здравоохранения, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, входят консультативные центры, связанные с муниципальными лечебно-профилактическими учреждениями телемедицинской связью для оказания как экстренной диагностической помощи в режиме реального времени, так и плановой консультативной помощи.

Основным критерием успешности проводимых преобразований в системе здравоохранения является медико-

демографическая ситуация. В 2010 г. число родившихся составило 16 174 чел. Коэффициент рождаемости возрос с 11,7 в 2008 г. до 12,9 в 2010 г. на 1 тыс. населения (в Российской Федерации – 12,5; в ПФО – 12,4); коэффициент смертности в 2010 г. составил 14,5 (в 2008 г. – 14,4), в Российской Федерации 14,2; в ПФО – 15,0. Положительная в целом динамика демографических процессов привела к снижению темпов естественной убыли населения.

С 2010 г. Чувашская Республика включилась в национальную программу «Комплекс мероприятий по совершенствованию организации онкологической помощи населению». На раннее выявление и эффективное лечение заболеваний, являющихся основными причинами смертности и инвалидности трудоспособного населения (сахарного диабета, туберкулёза, онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний и др.), направлена дополнительная диспансеризация, которая проводится в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» с 2006 г. В 2009 г. в республике дополнительную диспансеризацию и углубленные медицинские осмотры прошли около 77 тыс. чел.

В республике последовательно проводятся меры по совершенствованию системы социального обеспечения населения, в том числе по таким категориям граждан, как труженики тыла, ветераны труда, реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий. На 1 января 2011 г. получателями региональных ежемесячных денежных выплат являлись 145,3 тыс. чел. Особое внимание в Чувашии уделяется вопросам социальной поддержки инвалидов, их реабилитации. В республике проживает около 90,5 тыс. инвалидов. В 2010 г. с более 32 тыс. инвалидами проведены мероприятия по медицинской реабилитации; с 30,1 тыс. – социальной. В рамках реализации индивидуальных программ реабилитации около 3 тыс. инвалидов получили различные технические средства реабилитации, 1 415 инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны предоставлено санаторное лечение.

Согласно Закону Чувашской Республики «О квотировании рабочих мест для инвалидов в организациях Чувашской Республики», на предприятиях предусмотрено 3,2 тыс. рабочих мест, работают 2,4 тыс. инвалидов. В 2010 г. более 2,3 тыс.

инвалидам были предоставлены услуги по профессиональной ориентации, 78 чел. обучены новым профессиям, 444 инвалида участвовали в реализации Республиканской программы дополнительной поддержки занятости населения Чувашской Республики на 2010 г.

Решаются вопросы обеспечения отдельных категорий ветеранов и инвалидов жилыми помещениями. Эта мера социальной поддержки в республике определена в форме предоставления социальных выплат на приобретение жилых помещений. В 2010 г. выплаты получили 2 537 чел., в том числе 2 453 ветерана Великой Отечественной войны. 19 гражданам – членам семей военнослужащих, потерявших кормильца, произведена выплата денежных средств на проведение ремонта принадлежащих им индивидуальных жилых домов.

Социальное обслуживание населения в Чувашской Республике осуществляет 51 республиканское государственное учреждение, в том числе 11 стационарных учреждений социального обслуживания, 1 полустационарное, 11 учреждений социального обслуживания семьи и детей, 28 нестационарных учреждений (центры социального обслуживания населения). По состоянию на 1 января 2011 г. в структуре 28 центров социального обслуживания населения действуют 64 отделения социального и социально-медицинского обслуживания на дому, 8 отделений дневного пребывания на 240 мест, 47 отделений временного проживания на 734 места, 24 отделения срочного социального обслуживания и социально-консультативной помощи. В 2010 г. различные виды социальных услуг предоставлены 105,3 тыс. гражданам.

В 11 стационарных учреждениях социального обслуживания проживают более 2 тыс. граждан пожилого возраста и инвалидов, детей-инвалидов, в 2010 г. принято на обслуживание 300 чел., курс социально-оздоровительных и профилактических мероприятий в социально-оздоровительном центре граждан пожилого возраста и инвалидов «Вега» прошли 1 147 чел. Охват граждан пожилого возраста и инвалидов всеми формами социального обслуживания в 2010 г. составил 3 618 чел. на 10 тыс. получателей пенсии по старости и инвалидности.

В целях создания благоприятных условий для жизнедеятельности и всестороннего развития детей и семей с детьми, обеспечения их прав и законных интересов реализуется Республиканская целевая программа «Дети Чувашии». Социальные услуги семьям с детьми предоставляют 5 центров социальной помощи семье и детям, 4 специализированных учреждения для несовершеннолетних, 1 реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, 1 социальный приют для детей и подростков, 9 отделений по работе с семьей и детьми при центрах социального обслуживания населения. В 2010 г. оказаны различные виды услуг более 74,2 тыс. чел., в том числе 29,8 тыс. несовершеннолетним.

Органами социальной защиты населения осуществляется работа по обеспечению населения субсидиями на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. За 2010 г. субсидии начислены 28 959 семьям, что составляет 6,5 % от общего числа семей, проживающих в республике. Ежемесячные денежные выплаты на оплату жилого помещения и коммунальных услуг начислены 104 941 федеральному льготнику и 18 680 специалистам сельской местности.

В условиях перестройки определенное внимание уделялось охране здоровья сельских тружеников, формированию охраны труда, снижению заболеваемости на производстве и т.д. В 1986 г. сельскохозяйственными предприятиями Чебоксарского района Чувашии было потеряно 93 390 человеко-дней и выплачено по больничным листам 525 тыс. руб.¹

Изучая состояние здоровья россиян в 1990–2000-х гг., ученые выделяют зависимость его от культурных факторов, связывают с определенными культурными установками в отношении к здоровью: женщины ниже оценивают свое здоровье, однако дольше живут. Мужчины же только в случае серьезных заболеваний принимают женскую модель поведения – начинают заботиться о своем здоровье.

Статистические данные и исследования специалистов начала XXI в. характеризуют достаточно тревожную ситуацию

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.156. Д.1409. Л.16.

в сфере здравоохранения на селе: слабая обеспеченность врачами и средними медицинскими работниками, продолжительность жизни сельского населения ниже городского, а средний возраст селян выше горожан. Состояние здоровья сельского населения значительно хуже, чем городского. Это касается и взрослых, и детей. Среди сельских жителей отмечается высокий уровень заболеваемости туберкулёзом, кишечными инфекциями, заболеваниями, передающимися половым путем, психическими и наркологическими расстройствами¹.

В системе здравоохранения (как и образования) во многих регионах страны проводилась политика оптимизации бюджетных расходов в середине 2000-х гг., когда в небольших деревнях в целях экономии средств «свертывались» клубы, фельдшерско-акушерские пункты, садики и школы. На практике такая «оптимизация» оборачивается сокращением ставок, закрытием медицинских учреждений и т.д. Еще более пагубными оказываются последствия социальных реформ последних двух десятилетий: оставление сельского труженика один на один со всеми проблемами, связанными с аграрным реформированием сельскохозяйственного производства. В целом, неуклонный процесс вымирания российской деревни можно объяснить одномерным подходом к пониманию ее функций. Налицо игнорирование полифункциональности сельского социума, который обеспечивает социальный контроль над исторически освоенными агроландшафтами, оберегает их от обезкультуривания; решающую роль играет в обеспечении продовольственной безопасности страны, в поддержании ее экологического благополучия; сохраняет этнокультурное разнообразие общества².

В целях укрепления системы здравоохранения в сельской местности в Чувашской Республике действует федеральная программа «Земский доктор». В 2012 г. вместе с направлением

¹ См.: Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в Чувашской Республике / Чувашстат. Чебоксары, 2008; Личность и здоровье в эпоху новых ценностей // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007.

² *Никитина Г.А.* Вымирающая российская деревня: причины и последствия (на примере сельских поселений Удмуртии) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. М., 2012. С. 235–236.

в сельскую больницу 132 молодых врача получили сертификат на 1 млн руб., что должно было содействовать закрепляемости квалифицированных кадров.

В ходе социологических исследований мы обращались к сельскому населению Чувашской Республики для фиксации его собственных оценок и реакций, связанных с удовлетворенностью и неудовлетворенностью своим здоровьем, отношением к здоровому образу жизни. Оценка состояния здоровья, осуществленная респондентами по шкале соответствия подразумеваемому культурному стандарту, показала, что своим здоровьем в 2002 и 2005 гг. были удовлетворены соответственно 53,4 и 63,8 % сельских респондентов. В 2006 г. 45,9 % опрошенных сельских жителей Чувашии (54,8 % мужчин и 38,3 % женщин) оценили свое здоровье как нормальное, без жалоб на физическое состояние. Среди молодежи таковых оказалось 83,1 %, а среди пенсионеров всего 15,8 %. Среди последних 30,8 % опрошенных ответили, что часто болеют, 9,2 % назвали себя хроническими больными, а 11,7 % – инвалидами.

Специалисты выделяют фактор интенсивного растрачивания первоначального потенциала здоровья за время активной трудовой жизни. Данные говорят не только о том, каково сегодняшнее качество жизни с точки зрения объективных характеристик оставшегося потенциала здоровья, но и о том, как на реальном здоровье сказывается качество предшествующей жизни. А сказывается оно следующим образом: к 55 годам, то есть к окончанию трудового периода, более 10 % людей становятся инвалидами и приблизительно 45 % страдают хроническими заболеваниями. К 60-летнему возрасту (первое пенсионное пятилетие у женщин и начало пенсионного периода у мужчин) уже 15 % признаются инвалидами и около 58 % хронически больными. Последующая жизнь в пенсионном периоде характеризуется резким скачком инвалидизации и продолжающимся увеличением доли хронически больных людей¹.

Анализ субъективных оценок состояния здоровья сельского населения Чувашской Республики показывает:

¹ Фомин Э.А., Федорова Н.М. Стратегии в отношении здоровья // Социс. 1999. № 11. С. 37.

в 2002 г. 56,8 % опрошенных мужчин были удовлетворены своим здоровьем, 39,0 % – не удовлетворены, 4,2 % – затруднились ответить. Среди женщин 50,4 % – удовлетворены, 46,1 % – не удовлетворены, а 3,5 % затруднились ответить. Итак, среди сельских женщин всего половина опрошенных была удовлетворена своим здоровьем, что является определенным индикатором общего состояния системы здравоохранения в Чувашской Республике. В 2005 г. среди сельских жителей 43,4 % опрошенных ответили, что не удовлетворены расширением платного здравоохранения и образования (табл. 16).

Таблица 16

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие из перечисленных проблем вызывают
у Вас наибольшее беспокойство?» (в % от числа опрошенных) ***

Варианты ответа	Все	М	Ж	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59
1. Жилищный вопрос	38,8	38,7	39	31,1	54,7	32,3	41,2	27,4
2. Несвоевременная выплата заработной платы, пенсий, пособий	14,6	16,7	12,6	26,7	14	9,2	13,7	12,9
3. Межнациональные конфликты	10	16	4,4	13,3	11,6	6,2	7,8	11,3
4. Безработица	41,8	36	45,9	46,7	38,4	35,4	49	40,3
5. Рост цен	52,8	50	55,3	37,8	50	53,8	64,7	56,5
6. Экологическая обстановка	16,2	18	14,5	13,3	20,9	20	7,8	14,5
7. События в Чечне	12	12	11,9	17,8	11,6	10,8	5,9	14,5
8. Резкое расслоение людей на бедных и богатых	28,2	32,7	23,9	22,2	20,9	27,7	37,3	35,5
9. Отсутствие порядка в стране	29,1	30,7	27,7	31,1	26,7	27,7	31,4	30,6
10. Слабая социальная защита	11,7	10	13,2	4,4	11,6	13,8	13,7	12,9
11. Политическое противостояние	2,3	3,3	1,3	2,2	1,2	0	2	6,5
12. Кризис морали, культуры, нравственности	17,5	20,7	14,5	17,8	17,4	13,8	15,7	22,6
13. Рост преступности	30,7	30,7	30,8	37,8	32,6	36,9	17,6	27,4
14. Платность здравоохранения, образования	43,4	41,3	45,3	37,8	40,7	44,6	45,1	48,4
15. Кризис экономики, спад производства	6,8	8	5,7	6,7	7	4,6	2	12,9
16. Другое	2,9	4,7	1,3	8,9	1,2	0	2	4,8

* Источник: материалы социологического исследования 2005 г.

В 2002 г. среди сельской молодежи 60,8 %, а среди городской 52,7 % опрошенных в своих ценностных ориентациях выделили

здоровье. В понимании «жить хорошо» 47,3 % сельской и 34,2 % городской молодежи выделили «быть здоровым», соответственно 20,3 и 14,4 % опрошенных желали бы иметь здоровых детей.

Однако итоги всеобщей диспансеризации детей в Чувашии внушают серьезную тревогу: 40 % школьников страдают нарушениями опорно-двигательной системы, 17 % – зрения, чуть меньше – органов пищеварения. Лишь 10 % юношей и девушек оканчивают школу здоровыми. Одна из причин ухудшения здоровья учащихся – недостаточная двигательная активность, отсутствие физических нагрузок.

Начиная с середины 1990-х гг. широкое развитие получили физкультура и спорт. В республике создана самостоятельная система управления физической культурой и спортом (в 1994 г. образовано соответствующее министерство), принят закон Чувашской Республики «О физической культуре и спорте». Благодаря налаженной государственной политике, а также повышению интереса жителей к здоровому образу жизни, в Чувашии удалось не только сохранить, но и повысить контингент занимающихся физкультурой и спортом, который за 1993–2005 гг. возрос с 168,7 тыс. до 261,7 тыс. чел. В 2005 г. действовали 1 535 коллективов физкультуры, 198 физкультурно-спортивных клубов. В целях пропаганды и формирования здорового образа жизни в начале XXI в. активно использовали физкультурно-спортивные мероприятия с широким участием населения всех возрастов и категорий¹.

Большое значение в укреплении здоровья имеет занятие физической культурой и спортом, ведение здорового образа жизни. Указом Президента Чувашской Республики «О дополнительных мерах по поддержке и развитию массового спорта в Чувашской Республике» от 6 марта 2002 г. определены приоритеты в сфере оздоровления населения, развития физической культуры и спорта в республике. Основная задача государственной политики в этой области – приобщить жителей к занятиям спортом и физической культурой, воспитать у населения чувство личной ответственности за свое здоровье, научить людей основам здорового образа жизни.

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 386–387.

Социологические исследования фиксируют несформированность сознательного, ответственного отношения сельских жителей к своему здоровью, ведению здорового образа жизни, повышению роли физкультуры и спорта в укреплении здоровья. Результаты исследования 2005 г. позволяют утверждать, что значительная часть сельского населения ведет малоподвижный («неспортивный») образ жизни. Всего 13,6 % опрошенных (18,0 % мужчин и 9,4 % женщин) постоянно занимаются физической культурой и спортом. Среди 15–19-летних 44,4 % занимаются физкультурой и спортом, а по мере увеличения возраста все меньше людей ведут спортивный образ жизни. Вероятнее всего, работа по развитию физкультуры и спорта лучше всего организована в учебных заведениях (школах, техникумах, вузах), а в производственных коллективах этому уделяется недостаточно внимания.

В сложных социально-экономических условиях рынка возрастают требования к работникам: наряду с профессионально-квалифицированными появляются характеристики здоровья, то есть для ведения активного трудового образа жизни необходимо иметь крепкое здоровье. Людям слабым, немощным тяжело в течение длительного времени выдержать напряженный ритм жизни. И поэтому, отвечая на вопрос: «Что побуждает Вас заниматься физической культурой и спортом?», 39,8 % опрошенных (40,7 % мужчин и 39,0 % женщин) отметили вариант «укрепить здоровье». Характерно, что среди молодежи данный вариант выбрала треть опрошенных, среди 40–49-летних – 41,2 %, а среди 50–59-летних – больше половины (54,8 %).

Среди мотивов занятий физкультурой и спортом незначительна доля такого фактора, как воспитание воли, характера, целеустремленности, всего 8,1 % опрошенных выделили данный вариант. Этот стимул особенно значим для 15–19-летних (22,2 % против 6,2 % 30–39-летних и 6,5 % 50–59-летних. Ценность этого мотива оказалась выше у мужчин, чем у женщин (12,0 % против 4,4 %). Вероятно, спорт, занятия физической культурой сегодня не выполняют в полной мере социальную, воспитательную функцию в обществе, что, на наш взгляд, в значительной степени связано с существующим состоянием развития физической культуры и спорта в обществе, его рейтинга, социальной значимости. Все это можно выделить

как следствие развития всей спортивно-оздоровительной индустрии, недостаточного внимания со стороны государственных структур.

В 2005 г. в числе основных причин, мотивов, мешающих активному занятию физкультурой и спортом, большинство селян (45,0 %) отметило нехватку (отсутствие) свободного времени, усталость; 16,5 % – что мало спортивных площадок, залов, помещений, сооружений; 11,7 % – отсутствие инвентаря и спортивной формы; 10,7 % – отсутствие желания; 6,8 % – слабую организацию спортивно-оздоровительной работы на предприятии, в хозяйстве, учреждении; 6,5 % – недостаток знаний и навыков для организации самостоятельных занятий спортом.

Среди первоочередных мер, необходимых для развития массовой физкультуры и спорта, 41,4 % опрошенных (50,7 % мужчин и 32,7 % женщин) назвали создание и укрепление материальной базы; 25,9 % – увеличение числа спортивно-оздоровительных учреждений (спортивных школ, стадионов, клубов); 17,8 % – повышение материальной заинтересованности работников, занятых в спортивной отрасли; 6,1 % – введение современных технологий образования в область физкультуры и спорта.

Итак, нужна сильная спортивная политика государства, социально ориентированная и взвешенная, обеспеченная материально и финансово, которая должна стать фундаментом развития массовой физической культуры и спорта, важным фактором гармоничного всестороннего формирования подрастающего поколения, утверждения здорового образа жизни.

Для большинства людей здоровье не стало базовой ценностью, предопределяющей успешность жизненного пути. Вероятно, это связано с тем, что в условиях рыночного хозяйства еще не очень заметно проявляются механизмы и индикаторы того, как в действительности здоровье может конвертироваться в другие виды капитала. Хорошее здоровье пока еще не демонстрирует со всей очевидностью своей роли в достижении его носителями экономического процветания. Как, впрочем, и слабое здоровье еще не воспринимается сельским населением в качестве серьезного препятствия, затрудняющего достижение жизненного успеха.

В середине 1990-х гг. большие трудности испытывала система здравоохранения, не развивалась и не обновлялась материальная база лечебно-профилактических учреждений из-за недостатка средств на ремонт. Отток среднего медицинского персонала, недостаток врачей в сельской местности, обеспеченность средним медицинским персоналом в 1995 г. составляла 95 чел. на 10 тыс. чел., при норме 114,3 чел.¹

Итоги первых лет реформ в сфере здравоохранения прозвучали в докладе о состоянии здоровья населения Чувашской Республики в 1995 г., где говорилось о высоком уровне общей заболеваемости населения (в 1995 г. 1 329,3 на 1 тыс. населения). За 1990–1995 гг. прирост общей заболеваемости среди подростков составил 43,7 %, первичной – 29,4 %. Социально значимые болезни за данный период выросли на 28,6 %. Рост заболеваемости туберкулёзом расценивается как результат снижения уровня жизни населения, ухудшения качества питания, увеличения социальных групп риска. За 1995 г. заболеваемость сифилисом возросла в 4 раза, чесоткой – в 2 раза².

Новые медицинские центры позволили заметно улучшить положение в здравоохранении. На их базе проводились магниторезонансная томография, коронарография, медико-генетическое консультирование, иммунологические исследования и др. Использование новых технологий на базе Перинатального центра привело к снижению рождения недоношенных и детей с врожденными пороками, росту выживания младенцев с экстремально низкой массой тела. Открытие в 2005 г. второй очереди Перинатального центра завершило формирование единой вертикальной системы оказания медицинской помощи матерям и детям. В Чувашии в 2,5 раза увеличилась выживаемость недоношенных детей. В результате целенаправленной работы удалось снизить уровень младенческой смертности до 7,7 % (в 1991 г. – 15,4 %).

В начале XXI в. с развитием кардиологической службы Чувашии в 2,4 раза уменьшилась смертность от гипертонической

¹ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 249. Л. 4.

² ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 93. Л. 11–13, 16.

болезни, снизилась смертность от ишемической болезни сердца. Позитивные тенденции наблюдались в лечении сахарного диабета, онкологических, инфекционных и паразитарных заболеваний. В республике удалось преодолеть сложную ситуацию с распространением туберкулёза и венерических болезней, рост которых наблюдался в середине 1990-х гг.

Важнейшим направлением развития здравоохранения республики стало формирование института врача общей практики (семейного врача), предназначенного решать вопросы лечения и профилактики заболеваний. В 2005 г. функционировало 300 отделений врачебной (семейной) практики, большая часть которых была сосредоточена в сельской местности. Благодаря активной работе по социальному развитию села создавалась комплексная система охраны здоровья в деревне. Сельчанам стали доступны услуги специализированной медицинской помощи и современные технологии лечения. Все центральные районные больницы укомплектованы аппаратами ультразвуковой диагностики, эндоскопическим оборудованием, на 50 % обновлена база клинико-диагностических лабораторий. Прогрессивным шагом стало вовлечение Чувашии в телемедицинскую сеть, которая позволила повысить квалификацию врачей всех ступеней: офис врача общей практики – городская (центральная районная) больница – республиканская больница – федеральные медицинские центры и зарубежные клиники¹.

На протяжении двух последних десятилетий динамика здоровья населения России во многом определялась масштабами и глубиной изменений, происходивших во всех сферах общественной жизни. При этом негативная динамика, характерная для начала наиболее трудных 1990-х гг., постепенно сменилась развитием позитивных тенденций. Так, с 1997 по 2012 г. доля респондентов, оценивающих своё здоровье на основе варианта ответа как нормальное, выросла с 30 до 44 %. Этот рост произошёл главным образом за счёт респондентов, оценивающих своё здоровье как среднее (не хорошее, но и не плохое), доля которых за указанный период уменьшилась почти на 10 %. Нетрудно также заметить, что устойчивая позитивная

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. С. 385–386.

динамика наблюдалась с 2000 г., тогда как в 1990-х гг. показатели менялись несущественно¹.

Улучшение оценок состояния здоровья согласуется со снижением уровня тревожности в обществе и повышением степени удовлетворённости граждан своей жизнью в целом и отдельными её сторонами. С 1998 г., когда были зафиксированы минимальные значения, по 2011 г. доля россиян, удовлетворённых своей жизнью в целом, выросла более чем в четыре раза – с 11,9 до 49,2 %, тогда как доля тех, кто недоволен своей жизнью, сократилась в 2,5 раза – с 69,3 до 28,3 %. Уровень социального самочувствия населения, достигнутый в 2011 г., оказался самым высоким за весь постсоветский период: превышение удельного веса граждан, в большей или меньшей степени удовлетворённых своей жизнью, над долей тех, кто недоволен своим существованием, выросло с 1,5 раза в 2010 г. до 1,7 раза в 2011 г.²

Известно, что состояние социальной устойчивости сельского сообщества и ее изменение на личностно-мотивационном уровне отражаются в оценках условий сельской жизни. В качестве основного показателя рассмотрим удовлетворённость сельчан жизнью в целом. В 2006 г. 56,4 % опрошенных сельских жителей (60,9 % мужчин и 52,6 % женщин) Чувашии были удовлетворены своей жизнью в целом, а 21,9 % – не удовлетворены. Среди молодежи 55,8 %, среди пенсионеров 64,6 % опрошенных были удовлетворены своей жизнью, а менее всех удовлетворена трудоспособная часть населения в возрасте 50–60 лет.

В 2002 г. в Чувашской Республике доля удовлетворённых жизнью на селе составляла 51 % (55,6 % мужчин и 45,5 % женщин), неудовлетворённых – 37,4 % (36,3 и 38,7 % соответственно). 49,6 % опрошенных (47,7 % мужчин и 51,2 % женщин) не удовлетворены количеством свободного времени, 53,5 % (55,1 и 52,1 %) – способом проведения свободного времени.

В Чувашской Республике сельское население в основном удовлетворено своей жизнью. Но сразу же выделяется такой

¹ Здоровье населения России: динамика и возрастные особенности (1994–2011 гг.) // Вестник Института социологии. 2012. № 6. С. 10.

² Там же. С. 11.

факт: в 2002 г. 72,5 % и в 2009 г. 62,8 % опрошенных не были удовлетворены своим материальным положением. И парадокс: более половины опрошенных в 2002–2009 гг. были удовлетворены работой в целом.

Данный феномен можно объяснить тем, что произошло раздвоение сознания сельского населения: оценивая отрицательно жизненный уровень, выражая неудовлетворенность большинством аспектов производственной ситуации, удовлетворенность своей работой выразило большинство сельских жителей. Можно говорить о социально-психологической адаптации большинства к современной жизни. Главная причина этого в том, что в период урбанизации в России, как и в других странах, произошло вымывание из села социально активной и наиболее образованной части населения. Ощущение безысходности заставляет мириться с реальностью: удовлетворена жизнью половина опрошенных. При этом возрастает приоритет семейных ценностей: доля удовлетворенных детьми, семьей выше доли удовлетворенных жизнью. И хотя сегодня семья компенсирует жизненные невзгоды, ресурс этого фактора неограничен.

Анализ ответов на вопрос об уровне удовлетворенности респондентами своей жизнью показывает, что в 2006 г. 12,1 % опрошенных сельчан были полностью удовлетворены, а 45,0 % – скорее, удовлетворены. Часть опрошенных выразила свое неудовольствие положением дел, в том числе 18,9 % были не очень удовлетворены, а 1,8 % – совсем не удовлетворены. Разница в степени удовлетворенности своей жизнью у жителей города и села оказалась небольшой, менее 2 процентных пунктов, но среди горожан на 6 процентных пунктов была выше доля тех, кто недоволен своей жизнью в целом. По данным 2012 г., налицо разделение на две части, большая из которых (55,7 %) полностью или частично удовлетворена своей жизнью, а меньшая (38 %) выбрала варианты «не очень удовлетворен» или «совсем не удовлетворен». Обращает на себя внимание отсутствие значимых различий между сельским и городским населением. Причем первые оказались более оптимистически настроены к оценкам своей жизни. Отметим, что в 2012 г. менее 6 % из числа сельских респондентов затруднились определить свое отношение к данному вопросу, тогда как в 2006 г. на селе не смогли определиться 22 %

респондентов. Если доля сельчан, полностью удовлетворенных своей жизнью в целом, по сравнению с 2006 г. изменилась незначительно, то опрос 2012 г. показал значительное увеличение доли неудовлетворенных: с 20,7 до 38 %. Таким образом, оценка изменения своего уровня жизни сельскими респондентами стала более критичной¹.

Если иметь в виду ответы представителей различных возрастных когорт, то наблюдается большой уровень удовлетворенности у представителей молодежи в возрасте 18–24 лет (59,6 % опрошенных). Собственно, это закономерно, поскольку определенную роль играет оптимизм, присущий молодости. Разница между ними и более старшими группами респондентов невелика и составляет около 5–7 процентных пунктов. Примерно такая же дистанция зафиксирована в ответах чувашей и русских, причем первые оказались более оптимистически настроены к оценкам своей жизни. Нет заметных различий и при ответах на этот вопрос среди мужчин и женщин².

К лицам с высоким уровнем социального самочувствия чаще относятся люди, обладающие более значительным запасом адаптационных ресурсов. Это прежде всего наиболее успешные, обеспеченные и образованные граждане, молодые люди, обладающие хорошим физическим здоровьем. В то же время ощущение социального дискомфорта в наибольшей степени характерно для людей, находящихся на нижних ступенях материального благосостояния. Они не способны работать по состоянию здоровья и испытывают от своего бездеятельного, ущербного положения большие неудобства. Значительное большинство респондентов, неспособных работать по состоянию здоровья, крайне низко оценивает свои возможности, демонстрирует неуверенность в собственных силах, в возможности самостоятельно справиться с жизненными трудностями.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, многих по-прежнему сильно тревожат такие проблемы, как низкий уровень

¹ Харитоновна В.Г. Сельское общество Чувашии в начале XXI века: социокультурный аспект. Чебоксары, 2016. С. 30–31.

² Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 58–59.

жизни, постоянный рост цен, плохое медицинское обслуживание, низкая заработная плата и угроза безработицы, отсутствие возможности полноценно отдохнуть и содержательно проводить досуг, неуверенность в завтрашнем дне и т.д. На почве неудовлетворённости жизнью у людей очень часто развиваются депрессивные состояния, являющиеся результатом переживаний и сопровождающиеся злоупотреблением алкоголя. Депрессивным состояниям чаще подвержены люди, ощущающие бессилие перед наплывом жизненных трудностей, кажущихся непреодолимыми. Эти люди не видят выхода из неблагоприятной жизненной ситуации, испытывают острую материальную нужду или иное бедственное положение. Подобные различия наблюдаются среди лиц, имеющих крайнюю степень неудовлетворённости своим материальным положением, а также среди обеспокоенных тем, что не могут обеспечить себя самым необходимым в течение ближайшего времени.

Молодежь выше оценивает состояние своего здоровья, чем люди старших возрастных категорий. После достижения пенсионного возраста как женщинам, так и мужчинам сохранить хорошее или очень хорошее здоровье удаётся редко. Положение пожилых людей характеризуется низкими доходами, чрезвычайно зависимыми от пенсионных выплат, малой степенью участия в трудовом процессе и низкой профессиональной мобильностью. Небольшой размер пенсионного дохода, недостаточный уровень медицинского обслуживания, основных видов социального обеспечения затрудняют решение проблем, связанных с сохранением здоровья. Доля лиц, оценивающих своё здоровье как плохое и очень плохое, возрастает среди мужчин в возрасте 60 лет и старше до одной трети, а среди женщин данного возраста – почти до половины.

Пожилые люди наиболее критичны не только в оценке своего здоровья, но и в оценке удовлетворённости своей жизнью в целом и отдельными её сторонами. Особенно низким уровнем удовлетворённости своим существованием отличаются неработающие пенсионеры, большинство которых не в состоянии заниматься трудовой деятельностью из-за плохого здоровья. Значительное ухудшение или потеря физического здоровья в пожилом возрасте усугубляются другими проблемами, одной из

которых является одиночество. Абсолютное большинство граждан пожилого возраста имеет очень узкий и постоянный круг общения. Одиночество превращает таких людей во внутренних или внешних аутсайдеров, теряющих точки соприкосновения с социумом.

Анализируя динамику самооценок состояния здоровья, важно учитывать, что нередко они дают более оптимистическую картину в сравнении с реальной. Это происходит как в силу улучшения общего психологического состояния граждан по мере повышения уровня и качества жизни, что снижает остроту восприятия проблем, беспокоящих людей, так и по причине отсутствия в стране эффективной системы раннего диагностирования болезней. В результате многие люди не располагают достоверной информацией о состоянии своего здоровья. После достижения пенсионного возраста около половины женщин и более трети мужчин страдают заболеваниями сердца, свыше трети женщин и около четверти мужчин имеют серьёзные заболевания позвоночника, у каждой третьей женщины и у каждого пятого мужчины приобретают хронический характер заболевания желудочно-кишечного тракта.

Такие серьёзные проблемы со здоровьем становятся одной из главных причин отказа пенсионеров от трудовой деятельности, что почти всегда приводит к снижению их статуса и ухудшению материального положения. В старшей возрастной когорте женщины составляют подавляющее большинство и существенно превосходят мужчин по возрасту. Всё это в определённой мере объясняет более высокие показатели заболеваемости пожилых женщин в сравнении с мужчинами пенсионного возраста. Иными словами, мужчины чаще умирают от болезней в относительно молодом возрасте, тогда как женщины живут с этими болезнями до глубокой старости. В целом женщины более негативно оценивают состояние своего здоровья, чем мужчины. Последние чаще заявляют о проблемах со здоровьем, когда эти проблемы становятся действительно серьёзными, требующими безотлагательной врачебной помощи. Женщины же гораздо чаще обращаются к врачам в повседневной жизни, и, соответственно, у них чаще диагностируются заболевания. Мужчины, напротив, гораздо меньше информированы о фактическом состоянии своего здоровья и меньше им интересуются.

Анализ показывает, что у неработающих пенсионеров осложнения заболеваний встречаются в шесть раз чаще, чем у работающего населения. Неутешительным фактом является постоянное снижение возраста людей, у которых выявляются сердечно-сосудистые заболевания. Всё чаще этими заболеваниями страдают молодые люди, особенно мужчины в возрасте до 30 лет. Ситуация осложняется отсутствием в стране постоянно действующей и эффективной системы профилактических мер, обеспечивающих раннее диагностирование заболеваний. По этой причине многие больные обращаются за медицинской помощью на поздних стадиях заболеваний, когда их течение приобретает опасные для жизни формы.

Потерянное здоровье, высокая смертность трудоспособного населения от инфарктов, инсультов, онкологических и иных опасных заболеваний серьёзно влияют на показатели, характеризующие экономическое и социальное развитие страны. Поэтому в цивилизованном мире здоровье человека рассматривается как общественный или национальный капитал, как основная ценность общества, показатель его социального благополучия, важнейший фактор устойчивого развития страны. Считается, что каждый год трудоспособной жизни даёт экономике на порядок большую сумму, чем среднестатистические расходы на здравоохранение. Ухудшение здоровья населения приводит к увеличению расходов на медицинское обслуживание, рост выплат по больничным листам, пенсионных и иных выплат по инвалидности и т.п.¹

Не только экономика страны несет огромный урон из-за плохого здоровья собственных граждан. В проигрыше оказываются и сами граждане. Зарплата здорового россиянина почти на четверть выше, чем заработок его соотечественника, страдающего хроническими заболеваниями. И то, что плохое здоровье, являясь существенным ограничителем активности человека в различных областях жизни, негативно влияет на уровень благосостояния, на статус в обществе, на социально-психологический настрой людей, поскольку ограничивает

¹ Здоровье населения России: динамика и возрастные особенности (1994–2011 гг.). С. 29.

возможности эффективной занятости и жизненные шансы в целом, находит всё новые и новые подтверждения¹. В конечном счёте, постоянная и настойчивая забота о своём здоровье выступает важнейшим условием обеспечения благополучия любого человека. Не случайно Всемирная организация здравоохранения трактует здоровье не только как отсутствие болезней и каких-либо физических дефектов, а как состояние полного физического, психического и социального благополучия.

Крайне малоподвижной является картина, характеризующая изменение уровня инвалидности. Согласно данным разных источников, в последние годы в России насчитывается немногим более 13 млн инвалидов, что составляет около 10 % населения. Из них являются инвалидами пенсионного возраста 65 %, трудоспособного возраста – 30,5 %, инвалидами-детьми – 4,5 %. Наличие у человека хронического заболевания существенно увеличивает риск получения инвалидности.

Люди, проживающие в сельской местности, реже страдающие хроническими заболеваниями и реже указывающие на наличие у них в течение последних 30 дней каких-либо проблем со здоровьем, реже имеют и официально оформленную инвалидность, чем граждане, проживающие в городах. Немаловажное значение в данном случае имеет и то, что у горожан в силу известных причин гораздо больше возможностей пройти сложную процедуру оформления инвалидности (медико-социальную экспертизу), чем у граждан, проживающих в сёлах и других небольших населённых пунктах, расположенных в удалённых и малодоступных регионах.

Полная или частичная утрата трудоспособности в силу ограниченных возможностей здоровья превращает инвалидов в одну из наиболее социально уязвимых групп населения. Инвалиды в массе своей не могут претендовать на «хорошую» работу, с заработной платой, которую принято считать достойной. Речь идёт в данном случае не о высококвалифицированной работе, когда вопрос о трудоустройстве решается индивидуально, а об обычной трудовой деятельности, например в сфере услуг. Инвалиды, испытывающие серьёзные материальные и иные трудности, отличаются крайне низким уровнем удовлетворённости жизнью в целом и отдельными

¹ Российская повседневность в условиях кризиса, 2009 / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009. С. 153–171.

её сторонами. Как показывает опыт, успешная интеграция таких людей в общество не имеет быстрого и простого решения, а может быть только результатом осуществления комплексной государственной политики по отношению к гражданам с ограниченными возможностями здоровья. При этом ключевой проблемой, как и прежде, остаётся проблема создания равных возможностей для инвалидов.

В последнее время в России предпринимаются серьёзные шаги по облегчению трудоустройства инвалидов, обеспечению их специальными средствами, способствующими улучшению их реабилитации, улучшению медицинского обслуживания. В частности, в 2009–2010 гг. свыше 56 тыс. граждан, которым установлена инвалидность, приняли участие в программе снижения напряжённости на рынке труда. В 2012 г. были внесены изменения в законодательство, обеспечивающие инвалидам право на работу при наличии соответствующего желания, вне зависимости от группы инвалидности. В 2011 г. начата реализация программы «Доступная среда», которая должна сформировать всем инвалидам условия для доступа к наиболее важным для инвалидов объектам и услугам в здравоохранении, культуре, транспорте, информации и связи, образовании, социальной защите, спорте и физической культуре. Однако проблема формирования равных возможностей для инвалидов во всех сферах жизни продолжает оставаться исключительно сложной и трудноразрешимой.

Здоровье населения в немалой степени определяется особенностями поведения, которое представляет собой осознанную систему действий, во многом определяющих качество индивидуального и семейного здоровья. Все это включает ведение здорового образа жизни, осуществление специальных профилактических мероприятий, выполнение медицинских предписаний и назначений, своевременное лечение заболеваний, безопасные условия жизни и трудовой деятельности¹. Такое поведение предполагает в первую очередь отказ от курения табака и погребления алкоголя или сокращение.

Важнейшим фактором, неблагоприятно влияющим на состояние здоровья значительной части населения, является чрезмерное потребление гражданами алкогольных напитков, которое

¹ Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. М.: Макс Пресс, 2007. С. 52–53.

выступает одной из главных причин многих хронических заболеваний, низкой рождаемости и высокой смертности в стране. В 2002–2005 гг. доля утвердительных ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какое из перечисленных явлений наиболее социально опасно (вредит здоровью населения, препятствует развитию Чувашии и т.д.)?» колебалась в пределах от 64,5 до 66,6 %. При этом доля выпивающих мужчин была постоянно на 10–15 % выше доли выпивающих женщин. В этот период расходы домохозяйств на алкогольные напитки и доля этих расходов в семейном бюджете менялись, но умеренно. Однако если обратиться к более ранним данным, то обнаруживается положительная динамика, свидетельствующая о сокращении доли расходов домохозяйств на алкогольные напитки. Если в первой половине 1990-х гг. траты на алкогольную продукцию составляли около 3 % семейного бюджета, то к концу 2011 г. они уменьшились до 1,1 %. Эти изменения происходили на фоне усиления тенденции, демонстрирующей сокращение доли расходов на продукты питания в структуре ежемесячных расходов российских домохозяйств.

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, какое из перечисленных явлений наиболее социально опасно (вредит здоровью населения, препятствует развитию Чувашии и т.д.)?» (в % от числа опрошенных)

Варианты	Все		В том числе			
			мужчины		женщины	
	2002	2005	2002	2005	2002	2005
Злоупотребление алкоголем	64,5	66	60,7	60	68,4	71,7
Злоупотребление наркотиками	26,4	38,5	25,5	38,7	27,2	38,4
Беспорядочная половая жизнь	13,3	14,9	13	14	13,7	15,7
Токсикомания	5,8	18,1	6,9	19,3	4,8	17
Курение	*	33	*	35,3	*	30,8
Затрудняюсь ответить	3,7	4,5	4,9	3,3	2,4	4,4

* В 2002 г. вариант ответа отсутствовал.

В рассматриваемый период доля лиц, употребляющих спиртные напитки хотя бы иногда, нарастала по мере взросления респондентов, но в самой старшей возрастной когорте резко падала. К числу позитивных тенденций, привлекающих особое внимание, следует отнести поступательное сокращение удельного веса пьющих среди юношей и девушек подросткового возраста. Во всех остальных возрастных когортах отмечалось превышение доли пьющих мужчин

над долей пьющих женщин, достигающее максимума в группе преодолевших 60-летний возрастной рубеж. В самой старшей возрастной когорте доля пьющих мужчин была постоянно выше более чем в полтора раза, чем доля пьющих женщин.

Исследование 2005 г. показало, что пятая часть опрошенных сельчан совсем не употребляет алкоголь, а 38,5 % – употребляет по праздникам, 2–4 раза в год (табл. 18).

Таблица 18

Частота употребления алкогольных напитков
(в % от числа опрошенных)

Варианты	Все		В том числе			
			мужчины		женщины	
	2002	2005	2002	2005	2002	2005
Совсем не употребляю	11,2	21,4	9,6	16	12,4	26,4
Употребляю по праздникам, 2–4 раза в год	45,7	38,5	26,4	28	64,2	48,4
Употребляю 1–2 раза в месяц	26,1	21,7	34,7	28,7	17,9	15,1
Употребляю 1–2 раза в неделю	10,4	6,1	18,9	10,7	2,6	1,9
Чаше 2-х раз в неделю	5,4	2,6	9,6	4,7	1,5	0,6
Затрудняюсь ответить	1,2	9,7	0,8	12	1,4	7,5

В 2010 г., по данным социологического исследования «Здоровье населения и социальные перемены», в Чувашской Республике почти треть (27,5 %) опрошенных сельских жителей употребляла в неделю 1–5 раз алкоголь, преимущественно крепкие алкогольные напитки (водку, коньяк, самогон). Численность употребляющих спиртные напитки 1–2 раза в месяц составляла 35 %, один раз в 2–3 месяца – 17,5 %, реже, чем раз в 2–3 месяца – 17,5 %, никогда не употребляли – 2,5 %¹.

В процессе преодоления таких форм девиантного поведения, как пьянство и алкоголизм, возрастает роль социальных факторов в силу того, что именно в социуме происходит осознание опасности пьянства и алкоголизма для существования не только отдельной группы индивидов с ярко выраженным алкогольным поведением, но и для жизнеспособности всего общества в силу увеличения степени взаимозависимости элементов социальной структуры общества, социальных условий жизнедеятельности личности, социальных групп и общества в целом, а также усиления значимости личности в принятии социально значимых решений.

¹ Из личного архива автора.

Как и следовало ожидать, мужчины выпивают не только больше, но и намного чаще женщин. Так, в 2002 г. доля лиц, употреблявших алкогольные напитки 1–2 раза в неделю и чаще, была среди пьющих мужчин в два раза больше, чем среди пьющих женщин. Подобная картина наблюдалась во всех возрастных когортах.

Высокий уровень заболеваемости и низкая продолжительность жизни в России во многом обусловлены не только широким распространением алкоголизма, курения табака, наркомании, но и малоподвижным образом жизни, что является своеобразной платой за комфорт: лень, нежелание пожертвовать многочисленными благами цивилизации, чтобы сохранить здоровье (сидячая работа, поездки на личном автомобиле и общественном транспорте, пользование лифтом и т.п.). И с каждым прожитым годом риски от малоподвижного образа жизни только возрастают.

По результатам социологического опроса экспертов – участников II Общероссийского конгресса «Здоровый образ жизни как условие устойчивого развития государства и источник конкурентоспособности бизнеса» (18–19 февраля 2010 г.) подавляющее большинство опрошенных в понятие «здоровый образ жизни» вкладывает: отказ от вредных привычек (курения, злоупотребления алкоголем) – 84,6 %; занятия физкультурой, спортом, закаливание – 77,5 %; правильное сочетание труда и отдыха – 73,1 %; рациональное питание – 72 % опрошенных¹.

Несмотря на то что динамика здоровья населения характеризуется позитивными тенденциями, проблема продвижения ценностей здорового образа жизни и укрепления здоровья граждан остаётся крайне сложной и болезненной для общества. Особое беспокойство вызывают отсутствие должного уровня ответственности за своё здоровье у подростков и людей молодого возраста; высокие показатели заболеваемости населения трудоспособного возраста, пренебрежительное отношение работодателей к проблемам здоровья работников; недостаточное внимание к проблемам оказания медицинской помощи гражданам пенсионного возраста. В связи с этим, наряду с обеспечением

¹ Материалы заседания «круглого стола», проведенного по результатам исследования «Здоровый образ жизни как социальная ценность и реальная практика» // Социология власти. 2010. № 7. С. 15–24.

доступности и качества медицинской помощи, на первый план выдвигаются задачи создания эффективной системы профилактических мер и раннего диагностирования заболеваний, обеспечения граждан своевременной и достоверной информацией о факторах, способствующих сохранению здоровья, формирования у них устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни и созданию условий для его ведения, в том числе для снижения потребления алкогольных напитков и табака, оптимизации питания и регулярных занятий физической культурой и спортом.

Здоровье человека имеет приоритетное значение не только для него самого, но и для общества, ведь именно состояние здоровья каждого конкретного гражданина предопределяет здоровье и жизнеспособность нации, является одной из составляющих трудового потенциала. Показатели здоровья населения зависят от множества факторов, среди которых одно их ведущих мест занимает качество оказания медицинской помощи, способность врача быстро и эффективно оказать пациенту необходимую помощь.

В 1990-е гг. статистика не имела необходимой исходной базы для измерения процессов в сфере медицинского обслуживания. Поэтому возникла необходимость в данных, позволяющих формировать оперативно действующую информационно-аналитическую систему, объективно отражающую содержание и тенденции развития различных как позитивных, так и негативных процессов, происходящих в системе здравоохранения. Основная цель социологических исследований – предоставление органам государственной власти и управления соответствующей информации для оперативного её регулирования и формирования адекватной социальной политики, направленной на увеличение доступности качественной медицинской помощи для всех социальных групп населения.

Остановливаясь на анализе самооценок, необходимо сказать, что, казалось бы, ничего удивительного и противоречивого в этом нет. Однако не следует забывать, что самооценка здоровья основывается не на простой констатации объективных показателей своего здоровья (причём в соответствии с «возрастными нормативами»), но включает в себя сильную

субъективную составляющую, которая подразумевает и эмоциональный настрой человека, его уверенность в жизни, рефлексию на собственный социальный статус, отношение со стороны окружающих и т.д. Представляется, что низкие показатели здоровья пожилых россиян (вполне естественные для их возраста) усугубляются их пессимистическим мироощущением. Можно предположить, что перелом отношения к состоянию своего здоровья наступает у россиян весьма рано, в среднем возрасте. Дальше люди начинают воспринимать эту сторону своей жизни и свой возраст априори пессимистически, как идущую к закату часть жизни, что, как показывают исследования, в том числе медицинские, в действительности приводит в конечном итоге к проблемам со здоровьем.

Одним из факторов, обуславливающих здоровье населения, является качество медицинского обслуживания. Несмотря на заявленное неплохое общее самочувствие, значительное число пациентов, обращающихся в медицинские учреждения, как правило, нуждаются в помощи не только терапевта или врача общей практики, но и врачей узкой специализации (таких как отоларинголог, окулист, хирург, кардиолог, онколог, уролог и т.д.). Однако только малая часть сельских жителей имеет возможность пользоваться услугами нужных им специалистов в рамках общедоступного медицинского обслуживания по полисам обязательного страхования в районных поликлиниках.

С изменением стандартов предоставления медицинской помощи населению изменилась структура самой системы здравоохранения. Во времена Советского Союза существовали достаточно широкие гарантии бесплатного предоставления медицинской помощи. С началом реформ произошло существенное сокращение государственного финансирования здравоохранения и снижение стандартов медицинской помощи, гарантированных государством. Ответом на существующий у населения неудовлетворённый спрос стало появление платной медицины, которая, ликвидировав наиболее раздражающие пациентов составляющие государственной системы здравоохранения, смогла привлечь в свои учреждения определенную долю селян. То, какими услугами люди чаще

пользуются – платными или бесплатными, во многом зависит от их принадлежности к той или иной социально-демографической группе.

Среди богатых респондентов регулярно пользующихся платной медициной больше, чем в группах населения со средними и низкими доходами, а среди бедных она составляет мизерную часть респондентов. Доля же пользующихся преимущественно бесплатным медобслуживанием, напротив, максимальна в группах опрошенных с низкими доходами и бедных и значительно ниже среди богатых. При этом важно видеть, что возможность пользоваться платными услугами с увеличением доходов возрастает неравномерно. Лишь переход в группы достатка даёт людям возможность более широко пользоваться услугами платной медицины.

Показатель здоровья населения и хорошей системы здравоохранения – это средняя ожидаемая продолжительность жизни (СОПЖ), которая очень сильно варьирует как по шкале времени, так и в географическом пространстве. В России за 1897–1991 гг. продолжительность жизни мужчин выросла вдвое, а женщин и того больше. Это огромное увеличение средней продолжительности жизни. Но как показывает опыт развитых стран, при соответствующих усилиях успехи в увеличении продолжительности жизни в России могли быть гораздо более впечатляющими.

Изменения качества общественного здоровья (рост смертности, заболеваемости, инвалидности, снижение продолжительности жизни) обусловлены среди прочих причин социально-психологическим состоянием населения. В России произошла смена политического строя и изменились сами принципы социально-экономического устройства жизни. Для того чтобы существовать в новых условиях, население должно было к этим условиям адаптироваться. Известно, что «пусковым механизмом» адаптации служит стресс, который продолжается некоторое время, после чего организм/сообщество или адаптируется к новым условиям, или становится больным, при этом болезнь может приобрести хронический характер, а может закончиться и летально. Болезнь общества проявляется в различных формах, в том числе и в виде ухудшения качества общественного здоровья.

В Чувашии в 2000 г. 67 %, а в 2003 г. 58,8 % респондентов оценили состояние медицинского обслуживания в сельской местности как неудовлетворительное. Большинство крестьян беспокоит рост объема платных услуг в здравоохранении, к тому же оказываемых нередко на низком профессиональном уровне. В 2000 г., сравнивая качество медицинского обслуживания с периодом реформ (начало 1990-х гг.), 72,3 % опрошенных крестьян ответили, что оно стало хуже. В 2002 г. среди крестьян Чувашии 53,4 % опрошенных (56,8 % мужчин и 50,4 % женщин), в 2005 г. 63,8 % (62 % мужчин и 65,4 % женщин) были удовлетворены своим здоровьем.

В государственном докладе «О состоянии здоровья населения Чувашской Республики в 1990–2000 гг.» указывалось, что расширяется сеть сельских лечебно-профилактических учреждений. В 1990 г. медицинскую помощь жителям села оказывали 21 ЦРБ, 51 сельская врачебная амбулатория, 667 фельдшерско-акушерских пунктов. За 1990–2000 гг. в Чувашской Республике сокращено 3 254 койки (17,5 % коечного фонда), в сельской местности сокращение идет более быстрыми темпами (29,9 %). Суммарный коечный фонд в 2000 г. объединял 15 357, в том числе в селе – 3 838. В 2000 г. 3 центральные районные и 13 участковых больниц нуждались в капитальном ремонте с реконструкцией или в новом строительстве, а из 683 фельдшерско-акушерских пунктов капитального ремонта требовали 272. Доля затрат населения на покрытие медицинских нужд увеличилась с 0,4 % в 1994 г. до 7,5 % в 2000 г. За 1993–1999 гг. общая доля средств муниципальных бюджетов здравоохранения уменьшилась с 16 до 14,2 %¹.

В государственном докладе «О состоянии здоровья населения Чувашской Республики в 2003 году» говорилось, что в начале 2000-х гг. ситуация в системе сельского здравоохранения в Чувашской Республике несколько улучшилась. В рамках Республиканской целевой программы совершенствования медицинской помощи сельскому населению Чувашской Республики на 1998–2001 годы создана стройная система организации медицинской помощи сельскому населению. Из общего

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 489. Л. 83, 88, 91, 97.

числа врачей 13,5 % (760 чел.) работали на селе, однако обеспеченность врачами в сельской местности в 2 раза ниже, чем в среднем по республике¹.

Среди факторов, определяющих уровень здоровья людей, выделяют возраст, пол, наследственность, окружающую среду, уровень и образ жизни, доступность и качество услуг здравоохранения. В ходе социологических исследований мы обращались к сельскому населению Чувашской Республики для фиксации его собственных оценок и реакций, связанных с удовлетворенностью и неудовлетворенностью своим здоровьем, отношением к здоровому образу жизни. Оценка состояния здоровья, осуществленная респондентами по шкале соответствия подразумеваемому культурному стандарту, показала, что своим здоровьем в 2002 и 2005 гг. были удовлетворены 53,4 % и 63,8 % сельских респондентов. В 2006 г. в республике 45,9 % опрошенных сельчан (54,8 % мужчин и 38,3 % женщин) оценили свое здоровье как нормальное, 30,5 % опрошенных (27,1 % мужчин и 33,5 % женщин) ответили, что временами болеют. Среди лиц старшего трудоспособного возраста всего 15,8 % опрошенных оценили свое здоровье как нормальное, а 32,5 % – временами болеют, 30,8 % – часто болеют, 9,2 % – хронически больные, 11,7 % – инвалиды. Молодежь (18–29 лет) считала себя здоровой, а 83,1 % опрошенных не жаловались на состояние своего здоровья.

Важнейшей сферой государственной политики является здоровье населения. В Чувашской Республике создана комплексная система охраны здоровья и социальной защиты населения, основу которой составляет программно-целевой подход, предполагающий нормативно-правовую, финансовую, материально-ресурсную и кадровую поддержку для решения наиболее актуальных проблем здравоохранения.

С точки зрения доступности учреждений здравоохранения у сельского населения проблем практически нет. В 2006 г. среднее время, затраченное на поездку до ближайшего врача или фельдшера поликлиники, составила 22 мин., а до ближайшей больницы – 29 мин. Такое же положение было зафиксировано и в 2012 г. При этом метод измерения был несколько изменен,

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 688. Л. 200–202.

и респондентами отмечалось не конкретное время в часах и минутах, а выбирались хронологические отрезки: до получаса, около часа, от одного до двух часов, свыше двух часов. Чтобы добраться до врача или фельдшера поликлиники, более чем трем четвертям жителей Чувашии (76,6 %) потребовалось бы до получаса, при этом характерно, что жители городов и сельских населенных пунктов тратили бы примерно одинаковое время (79,9 и 71,1 % соответственно). Около часа пришлось бы добираться 16,2 % горожан и 18,2 % сельских жителей. Иначе говоря, незначительные расстояния, с одной стороны, и наличие личного и общественного транспорта, с другой, делают доступ к медицинским учреждениям в виде поликлиник необременительным. Сложнее, когда речь идет о больницах, что в большей степени злободневнее для сельской местности¹.

Наличие в близком доступе поликлиник, больниц удобно для жителей, но оно не гарантирует хорошее здоровье, о чем заявили около 45 % респондентов как в 2006, так и в 2012 гг. Оценка своего здоровья за 6 лет практически не изменилась, по крайней мере, с точки зрения лиц, относящих себя к тем, у кого самочувствие было нормальным и кто болел временами (табл. 19).

Таблица 19

Жители Чувашии о состоянии своего здоровья
(в % от числа опрошенных, 2006, 2012 гг.)*

Состояние здоровья	2006			2012		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
Нормальное здоровье, пока не жалуясь	50,2	38,6	43,7	52,6	36,2	43,8
Временами болею	30,8	36,4	34	31,2	37,2	34,3
Часто болею	8,7	14,6	12	5,4	8,9	7,3
Имею хроническое заболевание	3,7	5,9	4,9	5,8	14,6	10,6
Инвалид	5,9	3,4	4,5	3,6	2,2	2,8

* Источник: Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 53–55.

Состояние здоровья во многом зависит от ситуации с окружающей средой, в частности с воздухом и питьевой водой (табл. 20 и 21). Оценивая состояние воздушной среды, городские жители республики высказывали значительную озабоченность

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 53.

уровнем загрязненности воздуха. Эта проблема волновала более 40 % респондентов как в 2006 г., так и в 2012 г. Сокращение данного показателя во время опроса 2012 г. незначительно, составляет около 5 процентных пунктов. Для сельских жителей проблема не стоит остро, при этом отметим положительную динамику за 6 лет: разница в 5 пунктов в пользу тех, кто считал, что воздух обычно достаточно чистый.

Таблица 20

Оценка населением Чувашии загрязненности воздуха

(в % от числа опрошенных, 2006, 2012 гг.)

Варианты ответов	2006		2012	
	Город	Село	Город	Село
Обычно воздух достаточно чистый	47,4	81,4	49,2	86,1
Воздух часто бывает загрязнен	41,8	15,7	37,4	8,4
Обычно воздух сильно загрязнен, особенно страдают больные люди	7,5	1,5	7,1	0,3
Затруднились ответить, отказались отвечать	3,3	1,3	6,3	5,3

В 2009 г. анализ состояния водных объектов в местах водопользования показал определенные недостатки в качестве используемой воды населением республики. В воде поверхностных водоемов 1-й категории, являющихся источниками водоснабжения, не соответствовали гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям 25 проб из 79 исследованных – 31,6 % (в 2008 г. – 46,1 %), по микробиологическим показателям – 7 проб из 80 исследованных – 8,7 % (в 2008 г. – 16,6 %). Качество воды водоемов 2-й категории имело тенденцию к ухудшению как по санитарно-химическим – 20,75 % (в 2008 г. – 13,83 %), так и по микробиологическим показателям – 32,4 % (в 2008 г. – 8,89 %)¹.

На учете под надзором Управления Роспотребнадзора по Чувашской Республике и его территориальных отделов по состоянию на 1 января 2010 г. находился 1 801 источник питьевого централизованного водоснабжения. Централизованное водоснабжение из поверхностных источников водоснабжения (реки Волга, Сура, Малый Цивиль) осуществлялось в г. Чебоксары, Новочебоксарске, Шумерле, Алатыре, пгт. Вурнары, Ибреси (48,8 % населения республики).

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 1416. Л. 40.

Подземными источниками водоснабжения пользовалось население, проживающее в основном в сельских поселениях республики (51,2 %). Вода из подземных источников характеризуется повышенным содержанием сухого остатка (минерализация), сульфатов, бора, железа, бария, лития; требуется внедрение специальных современных методов очистки воды. Сооружение по обезжелезиванию на водозаборах подземных вод имеется только в с. Порецкое, и то работало неэффективно, о чем свидетельствовали результаты лабораторных исследований питьевой воды (содержание железа в источниках водоснабжения и в разводящей сети водопровода превышало ПДК в 3 раза).

Удельный вес источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарным нормам и правилам, составлял 26,1 % (в 2008 г. – 27,2 %). Выше среднереспубликанских показателей имели Порецкий (73,9 %), Канашский (71,5 %), Ибресинский (55,8 %), Козловский (64,8 %), Аликовский (30,2 %) районы, г. Канаш (30,4 %)¹.

В 2010 г. из 1 725 населенных пунктов 743 не имели централизованных систем питьевого водоснабжения, что составляет 43,07 %. Низкий уровень обеспечения населенных пунктов централизованными системами питьевого водоснабжения имели Ибресинский (5,2 %), Батыревский (8,9 %), Порецкий (10,8 %), Яльчикский (11,5 %), Шумерлинский (21,1 %), Вурнарский (22,6 %), Комсомольский (24,07 %), Шемуршинский (29,04 %), Аликовский (29,6 %), Канашский (38,3 %) районы. Количество населенных пунктов, обеспеченных питьевой водой, отвечающей требованиям санитарного законодательства, составляло 590, или 34,2 % от общего количества населенных пунктов в республике (по Российской Федерации за 2008 г. – 41,8 %), в том числе в городских поселениях – 77,7 %, в сельских поселениях – 33,9 %.

В течение 2009 г. не проводились лабораторные исследования качества питьевой воды в 1 001 населенном пункте (в 2008 г. – 944), что составляет 58,0 % (в 2008 г. – 54,7 %), в том числе в сельских поселениях – 58,3 % (в 2008 г. – 55,2 %). Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям санитарного законодательства, составляла 71,5 % (в 2008 г. – 67,9 %, по Российской Федерации – 83,1 %), в том

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп.1. Д. 1416. Л. 41.

числе городского населения – 91,9 % (в 2008 г. – 87,6 %), сельского населения – 43,8 % (в 2008 г. – 36,7 %). Низкий уровень обеспечения населения питьевой водой, отвечающей требованиям санитарного законодательства, имели Порецкий (7,6 %), Красночетайский (24 %), Канашский (28,5 %), Шемуршинский (34,2 %), Моргаушский (36,4 %), Шумерлинский (37,3 %) районы. Удельный вес населения республики, потреблявшего недоброкачественную питьевую воду, составлял 11,3 % (по Российской Федерации в 2008 г. – 13,2 %), в том числе по районам республики: Порецкий – 50,3 %, Шемуршинский – 44,4 %, Яльчикский – 26,3 %¹.

В целях обеспечения населения республики питьевой водой гарантированного качества и в достаточном количестве Указом Президента Чувашской Республики от 2 декабря 2008 г. принята Республиканская целевая программа обеспечения населения Чувашской Республики качественной питьевой водой на 2009–2020 годы.

Таблица 21

Оценка населением Чувашии загрязненности питьевой воды
(в % от числа опрошенных, 2006, 2012 гг.)

Варианты ответа	2006		2012	
	Город	Село	Город	Село
Вода достаточно чистая	38,2	84,3	49,2	86,1
Вода загрязнена	48,9	12,1	37,4	8,4
Вода сильно загрязнена	10,7	2,1	7,1	0,3
Затруднились ответить, отказались отвечать	2,3	1,6	6,3	5,3

В отношении чистоты воды прослеживается положительная динамика в оценке городского населения, при этом она достаточно заметна: разница в 11 процентных пунктов. В то же время доля считающих, что она загрязнена, достаточно высока. Как и с оценкой загрязнённости воздуха, возросла доля тех, кто не смог дать определенного ответа, и в городе, и в селе.

Продолжает оставаться высокой неудовлетворенность государственным медицинским обслуживанием (трудно попасть к врачу, не устраивают большие очереди,

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп.1. Д. 1416. Л. 43.

выписываются лекарства, которые потом невозможно купить, большие трудности вызывает получение места в больнице (табл. 22). Чуть менее трети респондентов в целом были удовлетворены качеством медицинского обслуживания. Обращает на себя внимание факт, что таковых среди горожан оказалось 22,9 %, среди сельских жителей – 42,5 %. В этом случае речь, видимо, может идти не о сложности и эффективности оказанных услуг, а об уровне притязаний жителей различных типов населенных пунктов, тяжести заболеваний и т.п.

Таблица 22

**Жители Чувашии о недостатках
государственного медицинского обслуживания**
(в % от числа опрошенных, 2006, 2012 гг.)

Варианты ответа	2006	2012
Трудно попасть к врачу, большие очереди	41,2	50,3
Советы, рецепты врачей редко помогают	28,3	13,4
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать, или они очень дорогие	30,3	20,6
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	7,7	4,5
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному	9,7	5,1
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	12,4	7
Очень трудно получить место в больнице	17,4	15,6

В республике возросло число повторных родов. За 2012 г. по сравнению с 2011 г. число детей, появившихся на свет вторыми по очередности рождения, увеличилось на 10,9 % и составило 7 тыс., третьими – на 27,4 % (1 955 ребенка), четвертыми и более – на 17,4 % (606 детей). Этому во многом способствовала социально направленная политика, проводимая в России и Чувашской Республике. В дополнение к российскому материнскому капиталу в республике выплачивается республиканский материнский (семейный) капитал в размере 100 тыс. руб. семьям, в которых с 1 января 2012 г. родился третий или последующий ребенок.

В целях дальнейшей стабилизации демографической ситуации указом Главы Чувашской Республики от 27 июня 2012 г. (№ 77) с 1 января 2013 г. введена ежемесячная денежная выплата в связи с рождением третьего ребенка или последующих детей до достижения ими возраста трех лет. Эффективность реализации региональной демографической политики определяется не только увеличением рождаемости. В 2012 г. в Чувашии впервые за 20 лет естественная убыль населения

сменилась естественным приростом и составила 0,7 % на 1 тыс. населения (в России 0, в ПФО – 0,7 %).

В 2009 г. медицинскую помощь сельскому населению оказывали 11 центральных районных, 1 районная и 32 участковые больницы. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений в расчете на 1 жителя на селе в 2,7 раза меньше, чем в городе. Обеспеченность сельского населения врачами в 1,55 раза ниже по сравнению с городским, средним медицинским персоналом – в 1,1 раза.

В сфере социальной политики немаловажное место занимают проблемы инвалидов, которые существенно обострились в условиях социально-экономических реформ. Касаются они прежде всего материального обеспечения, трудовой занятости, других сторон жизнедеятельности инвалидов. Подвергается анализу система социального обеспечения инвалидов, сложившийся порядок их трудоустройства. Широкие размеры получили разного рода реабилитационные социальные службы, в том числе специально работающие с инвалидами.

В 2009 г. по материалам социологического исследования «Сочи – 2014», проведенного в селах Чувашской Республики, характеризуя материальное положение инвалидов, 7,7 % опрошенных ответили, что у них оно выше, чем у остальных граждан, 34,6 % – на том же уровне, 34,6 % – хуже, а 23,1 % затруднились ответить. По мнению 20,8 % сельских жителей, большая часть инвалидов обходится без посторонней помощи, половина опрошенных считает, что они время от времени нуждаются в помощи, а 25,4 % уверены в том, что инвалиды постоянно нуждаются в помощи. Помощь от государства, получаемая инвалидами, по мнению 48,7 % опрошенных сельчан, составляет 30–50 % от реального, а более половины респондентов уверены в достаточном обеспечении данной категории российских граждан. Оценивая уровень доходов инвалидов, ни один сельский житель Чувашии не посчитал его у них высоким и выше среднего, средним называют 30 % опрошенных, а 42,5 % респондентов выделили вариант «низкие доходы».

Предпочтения россиян в сфере политики здравоохранения во многом связаны с фактическим положением дел в этой области и невозможностью для большинства из них

самостоятельно решить свои проблемы. Что касается реформы здравоохранения, предусматривающей введение ограничений на случаи, по которым помощь будет представляться бесплатно, то более половины россиян считают ее неправильной и опасаются ухудшения своего положения. Это не удивительно, если учесть, что ответственность в сфере медицинского обслуживания, по мнению подавляющего большинства россиян, лежит исключительно на государстве. Такое убеждение больше связано с невозможностью для россиян самостоятельно оплатить расходы, которые приходится нести в случае болезни при отсутствии государственных гарантий, а также с фактическим отсутствием способов получить деньги на лечение.

Серьезным «минусом» является наличие коррупции в системе здравоохранения, которое связано с деятельностью государственных и других должностных лиц. В данном случае коррупция понимается как «разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных деятелей».

Коррупция возникает прежде всего там, где граждане сталкиваются с необходимостью обращаться к государственным органам или иным должностным лицам для решения своих проблем, а также в том случае, когда государство само начинает «тревожить» граждан. К таким сферам относятся в первую очередь здравоохранение и образование.

В 1990-х гг., когда произошли существенные преобразования экономического строя, в России произошел всплеск коррупции, связанный с кардинальными изменениями в отношении собственности. Приватизационные процессы в России сопровождалась расширением и усилением коррупции в органах государственной власти и ее широким распространением в экономической сфере, затрагивая интересы предпринимателей различного уровня – крупного, среднего и малого бизнеса.

Большинство жителей Чувашской Республики основными причинами коррупции считают несоблюдение гражданами законов страны, низкую правовую культуру населения. Коррупция разлагает общество во всех его сферах

и в то же время является очень серьезным фактором формирования отношения к органам государственной власти.

Коррупция является системным явлением, которое не просто проникло глубоко в различные сферы общества, но и в какой-то мере обеспечивает их функционирование. Коррупцию невозможно отменить или уничтожить в одночасье. Ее преодоление – это длительный процесс, который включает в себя не только выработку антикоррупционных мероприятий, но и их постоянное осуществление, а следовательно, и их мониторинг.

За 2000–2009 гг. в оценках сельских жителей материального положения, в целом своей жизни появились позитивные подвижки, характеризующие в определенной степени социально-экономическую стабилизацию в стране.

Известно, что состояние социальной устойчивости сельского сообщества и ее изменение на личностно-мотивационном уровне отражается в оценках условий сельской жизни. В качестве основного показателя рассмотрим удовлетворенность селян жизнью в целом. В 2002 г. в Чувашской Республике доля удовлетворенных жизнью на селе составляла 51 % (55,6 % мужчин и 45,5 % женщин), неудовлетворенных – 37,4 % (36,3 и 38,7 % соответственно). Согласно результатам исследования 2002 г., 49,6 % опрошенных (47,7 % мужчин и 51,2 % женщин) не были удовлетворены количеством свободного времени, а 53,5 % (55,1 и 52,1 % соответственно) не были удовлетворены способом проведения свободного времени. За 2005–2009 гг. ситуация в данной сфере кардинально не изменилась.

Однако удивительные явления происходят в поведенческой ориентации сельских жителей, в их оценках различных сторон своей жизни. Ученые здесь отмечают то обстоятельство, что традиционно уровень потребностей и запросов деревенского населения по сравнению с городским более низкий. По материалам социологических исследований, хотя абсолютное большинство сельского населения относится к категории малообеспеченных, бедных, оно само себя таковым не считает. Это свидетельствует о заниженном стандарте качества жизни сельского населения. Очевидно, сельчане

завышают свое материальное положение, что обусловлено относительно низким уровнем потребностей и отчасти психологическим фактором, который в определенной мере препятствует отнесению себя, своей семьи к низшим слоям, поскольку маргинальность или приближение к ней идентифицируются в сознании с социальной недееспособностью.

В оценках различных сторон жизни сельчане удовлетворены отношениями с людьми, ценят уважение окружающих, более 60 % опрошенных удовлетворены своим образованием и семейной жизнью. Жизнь в целом удовлетворены более 60 % мужчин и половина сельских женщин.

Одной из главных задач социологических исследований являлось изучение состояния здоровья сельского населения республики, его самооценки и факторов, оказывающих непосредственное влияние на их физическое и социальное самочувствие. Если в 2002 г. 53,4 % опрошенных сельчан были удовлетворены своим здоровьем, то в 2009 г. – 45,0 %. Следует отметить, что в 2005 г. мужчины дали более высокую оценку своему здоровью, нежели женщины, а молодежь (73,4 % среди 15–19-летних, 57 % – среди 20–29-летних) – по сравнению со старшими возрастными группами. Среди 50–59-летних всего 1,6 % опрошенных оценили свое здоровье как «отличное», а 30,6 % – как «хорошее».

Специфика сельского бытия такова, что сельчанам приходится заниматься ведением личного подворья, ухаживать за скотиной, работать на приусадебном участке, в целом вести домашнее хозяйство. Естественно, в таких условиях, особенно в летнее время, у сельских жителей остается мало времени на другие виды деятельности. Хотя в структуре проведения свободного времени занятия физкультурой и спортом выделили 18,4 % опрошенных (27,3 % мужчин и 10,1 % женщин). Среди занимающихся в свободное время физкультурой и спортом больше молодежи, чем представителей старшего поколения. Телепередачи больше смотрят мужчины, чем женщины, в целом преобладают пассивные формы проведения досуга, 5,2 % вообще не имеют свободного времени (табл. 23).

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы чаще всего проводите свое свободное время?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	Все	М	Ж	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59
Общаюсь с друзьями	23,3	26	20,8	48,9	33,7	12,3	11,8	11,3
Занимаюсь физкультурой и спортом	18,4	27,3	10,1	37,8	17,4	13,8	11,8	16,1
Смотрю телевизор	19,7	24,7	15,1	26,7	19,8	9,2	23,5	22,6
Слушаю музыку	12,9	10,7	15,1	28,9	17,4	3,1	11,8	6,5
Читаю художественную литературу, газеты	13,9	10,7	17	13,3	12,8	13,8	19,6	11,3
Посещаю развлекательные учреждения (клубы, дискотеки, кино)	6,1	6	6,3	17,8	5,8	4,6	3,9	1,6
Занимаюсь любимым делом (хобби)	12	14,7	9,4	15,6	9,3	15,4	9,8	11,3
Просто отдыхаю	14,9	14	15,7	17,8	18,6	10,8	9,8	16,1
Занимаюсь домашним хозяйством	36,6	34	39	20	38,4	35,4	39,2	45,2
Занимаюсь воспитанием детей	9,1	8	10,1	4,4	10,5	35,4	5,9	11,3
Свободного времени не имею	5,2	5,3	5,0	4,4	2,3	35,4	13,7	3,2
Другое	2,6	4	1,3	2,2	2,3	35,4	2	3,2

По итогам исследования 2002 г., в Татарстане в свободное время занимались спортом 19,2 % опрошенных, то есть в соседних регионах аналогичная ситуация, не лучше и не хуже.

В сложных социально-экономических условиях рынка возрастают требования к работникам, где, наряду с профессионально-квалификационными, проявляются и характеристики здоровья, то есть чтобы вести активный трудовой образ жизни, необходимо иметь крепкое здоровье. Людям слабым, немощным тяжело в течение длительного времени выдержать напряженный ритм жизни. И поэтому, отвечая на вопрос: «Что побуждает Вас заниматься физической культурой и спортом?», 39,8 % опрошенных (40,7 % мужчин и 39 % женщин) выделили вариант «укрепить здоровье» (табл. 24). Характерно, что если среди молодежи такой вариант выбрала треть опрошенных, то среди 40–49-летних – 41,2 %, среди 50–59-летних больше половины (54,8 %). Среди молодежи больше тех, кто хотел бы оптимизировать вес, улучшить фигуру (20 % – среди 15–19-летних и 22,1 % среди 20–29-летних), в результате занятий физкультурой и спортом желал бы повысить и сохранить физическую форму, добиться спортивных успехов. Люди старших возрастных групп хотели бы укрепить здоровье, а также снять усталость и повысить работоспособность (14,5 % опрошенных).

**Распределение ответов на вопрос:
«Что побуждает Вас заниматься физической культурой и спортом?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	Все	М	Ж	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59
Желание повысить и сохранить физическую подготовку (форму)	19,4	23,3	15,7	28,9	22,1	24,6	9,8	11,3
Оптимизировать вес, улучшить фигуру	15,2	5,3	24,5	20	22,1	15,4	11,8	4,8
Снять усталость и повысить работоспособность	12,9	10,7	15,1	4,4	16,3	10,8	15,7	14,5
Добиться спортивных успехов	8,1	13,3	3,1	28,9	4,7	7,7	0	4,8
Воспитать волю, характер, целеустремленность	8,1	12	4,4	22,2	7	6,2	2	6,5
Рационально проводить рабочее время	1,9	2,7	1,3	0	1,2	1,5	5,9	1,6
Укрепить здоровье	39,8	40,7	39	33,3	33,7	36,9	41,2	54,8
Другое	2,9	4	1,9	0	2,3	4,6	2	4,8
Затрудняюсь ответить	14,2	11,3	17	8,9	10,5	13,8	21,6	17,7

Следует особо подчеркнуть, что среди мотивов занятий физкультурой и спортом незначительна доля такого фактора, как воспитание воли, характера, целеустремленности, что отметили всего 8,1 % опрошенных. Этот стимул особенно значим 15–19-летних (22,2 %), для 6,2 % 30–39-летних и 6,5 % 50–59-летних. Ценность этого мотива выше у мужчин, чем у женщин (12 % против 4,4 %). Вероятнее всего, можно сделать вывод о том, что спорт, занятия физической культурой не выполняют сегодня в полной мере социальную, воспитательную функцию в обществе. Видимо, это в значительной мере связано с существующим состоянием развития физической культуры и спорта в обществе, их рейтингом, социальной значимостью. Все это можно определить как следствие развития всей спортивно-оздоровительной индустрии в стране, недостаточного внимания со стороны государственных структур.

В 2010 г. для занятий спортом и физкультурой имелось 10 стадионов, 2 Дворца спорта с искусственным льдом и 2 легкоатлетических манежа, 709 спортивных залов, 21 физкультурно-оздоровительный комплекс, 56 плавательных бассейнов круглогодичного плавания, 27 лыжных баз, 191 стрелковый тир, более 2 тыс. летних и зимних спортивных площадок. Всего в Чувашии 3 780 спортивных сооружений с единовременной пропускной способностью более 91 тыс. чел. Всё это позволяет привлечь к систематическим занятиям физкультурой

и спортом каждого четвёртого жителя Чувашии. В республике функционировали 565 коллективов физической культуры.

В республике культивируется свыше 60 видов спорта, создано более 55 республиканских федераций и ассоциаций. Успешно работают 55 спортивных школ, в том числе 42 детско-юношеские спортивные школы и 13 специализированных детско-юношеских спортивных школ, а также Центр спортивной подготовки сборных команд Чувашской Республики им. А. Игнатьева и 2 училища олимпийского резерва. В них по 44 видам спорта занималось 29 301 чел. (в 2005 г. – 29 170 чел.). Приоритетной задачей является массовое привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, в 213 объединениях физкультурно-спортивной направленности по месту жительства и учёбы занимались свыше 40 тыс. чел.

Таким образом, государственная спортивная политика, социально ориентированная и взвешенная, обеспеченная материально и финансово, являлась фундаментом развития массовой физической культуры и спорта, важным фактором гармоничного всестороннего формирования подрастающего поколения, утверждения здорового образа жизни.

В данном аспекте особый интерес представляет анализ мнений о том, что в первую очередь должно поддерживать государство в развитии физкультуры и спорта. Среди сельских жителей 51,5 % опрошенных желают, чтобы государство поддерживало физкультурно-спортивную работу среди населения, 50,8 % – детский и юношеский спорт. Это мнение большинства населения. А спорт высших достижений и олимпийское движение считают уделом избранных, эталоном для развития массового спорта (табл. 25).

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, в первую очередь должно поддерживать государство в развитии физкультуры и спорта?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Все	М	Ж	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59
Олимпийское движение	5,8	8,7	3,1	13,3	8,1	3,1	2	3,2
Спорт высших достижений	7,4	7,3	7,5	11,1	9,3	3,1	3,9	9,7
Физкультурно-спортивная работа среди населения	51,5	52,7	50,3	48,9	47,7	50,8	54,9	56,5
Детский и юношеский спорт	50,8	54,7	47,2	51,1	53,5	47,7	51	50
Занятия физкультурой и спортом для людей с ограниченными возможностями	9,4	6,7	11,9	11,1	3,5	10,8	7,8	16,1
Другое	1	2	0	4,4	0	1,5	0	0

Выделяя роль олимпийского движения и спорта высших достижений, опрошенные нами в 2005 г. в первую очередь подчеркивали, что они способствуют развитию здорового образа жизни (27,5 %), раскрывают физический (недуховный) потенциал человека (16,5 %), формируют сильную личность, воспитывают волю (11,7%), выполняют важную воспитательную функцию для детей и молодежи (15,2 %).

Вместе с тем 17,2 % опрошенных считали, что олимпийское движение и спорт высоких достижений в настоящее время чрезмерно политизированы, 16,8 % думают, что они служат для некоторых людей источником больших доходов, 12,9% – что ставят в неравные финансовые и материально-технические условия массовую физкультуру и спорт.

В ходе исследования выявились основные причины, мотивы, мешающие заниматься физической культурой и спортом. Абсолютное большинство сельчан (45 %) отметило недостаток (отсутствие) свободного времени; 16,5 % – что мало спортивных площадок, залов, помещений, сооружений; 11,7 % – отсутствие инвентаря и спортивной формы; 10,7% – отсутствие желания; 6,8 % – слабую организацию спортивно-оздоровительной работы на предприятиях, в хозяйствах, учреждениях; 6,5 % – что не хватает финансовых средств на оплату спортивных занятий; 6,1 % – недостаток знаний и навыков для организации самостоятельных занятий спортом. Почти треть опрошенных выделила слабую материально-техническую базу как фактор, мешающий развитию физической культуры и спорта. Это в основном мужчины и 15–19-летние, среди последних 40 % отметили недостаточность спортивных площадок, помещений, сооружений (табл. 26).

Таблица 26

**Распределение ответов на вопрос:
«Что мешает Вам заниматься физической культурой и спортом?»**
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Все	М	Ж	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59
Недостаток (отсутствие) свободного времени	45	42	47,8	42,2	45,3	43,1	47,1	46,8
Мало спортивных площадок, залов, помещений, сооружений	16,5	23,3	10,1	40	11,6	13,8	11,8	12,9
Не хватает знаний и навыков для организации самостоятельных занятий спортом	6,1	6	6,3	11,1	9,3	6,2	2	1,6
Отсутствие инвентаря и спортивной формы	11,7	16,7	6,9	33,3	14	3,1	2	9,7
Не хватает финансовых средств на оплату спортивных занятий	6,5	8	5	8,9	4,7	7,7	5,9	6,5

Слабая организация спортивно-оздоровительной работы на предприятии, учреждении	6,8	10	3,8	6,7	8,1	6,2	2	9,7
Нет желания	10,7	7,3	13,8	6,7	7	10,8	19,6	11,3
Не позволяет здоровье	4,5	4,7	4,4	0	4,7	3,1	5,9	8,1
Другое	4,2	5,3	3,1	0	3,5	4,6	5,9	6,5
Затрудняюсь ответить	6,5	7,3	5,7	8,9	4,7	6,2	7,8	6,5

Среди первоочередных мер по развитию массовой физкультуры и спорта, 41,4 % опрошенных (50,7 % мужчин и 32,7 % женщин) подчеркнули создание и укрепление материальной базы; 25,9 % – увеличение числа спортивно-оздоровительных учреждений (спортивных школ, стадионов, клубов); 17,8 % – повышение материальной заинтересованности работников, занятых в спортивной отрасли; 6,1% – введение современных технологий образования в область физкультуры и спорта.

Характерно, что треть (33,6 %), а среди 15–19-летних 57,8 % опрошенных желали бы, чтобы для детей занятия спортом проводились бесплатно, а для молодежи цены для занятий физкультурой и спортом стали бы доступными (табл. 27).

Таблица 27

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие первоочередные меры, на Ваш взгляд, необходимы
для развития массовой культуры и спорта?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	Все	М	Ж	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59
Создание и укрепление материальной базы для занятий спортом и массовой физкультурой	41,4	50,7	32,7	42,2	43	40	39,2	41,9
Увеличение числа спортивно-оздоровительных учреждений (спортивных школ, стадионов, клубов)	25,9	25,3	26,4	37,8	27,9	26,2	21,6	17,7
Для детей занятия спортом должны быть бесплатными	22,3	20	24,5	37,8	20,9	13,8	23,5	21
Для молодежи должны быть установлены доступные (низкие) цены для занятий физкультурой и спортом	11,3	77,3	15,1	20	11,6	6,2	13,7	8,1
Улучшение подготовки специалистов в области физической культуры и спорта	6,5	8	5	8,9	7	7,7	2	6,5
Повышение материальной заинтересованности работников, занятых в спортивной отрасли	17,8	24,7	11,3	15,6	10,5	18,5	15,7	30,6
Нужна активная пропаганда здорового образа жизни	13,9	15,3	12,6	–	11,6	12,3	13,7	21
Введение современных технологий образования в область физкультуры и спорта	6,1	6,7	5,7	15,6	3,5	1,5	5,9	8,1
Введение специальной ставки организатора спортивно-массовой работы на предприятии, в учреждении	6,1	8,7	3,8	4,4	4,7	4,6	2,0	14,5
Другое	2,6	3,3	1,9	2,2	2,3	0,0	5,9	3,2

Сельские жители, особенно старших возрастных групп, считают, что нужна активная пропаганда здорового образа жизни (13,9 % всех опрошенных). В данном аспекте возрастает роль средств массовой информации (радио, телевидения, газеты). Так, 39,8 % опрошенных удовлетворены передачами республиканского телевидения, 25,9 % – передачами местного радио, 42,4 % – освещением спортивной жизни в местных журналах и газетах. В то же время не удовлетворены передачами республиканского телевидения 33,7 %, 40,1 % – передачами местного радио.

Одним из аспектов исследования стал вопрос о субъектах управления физкультурой и спортом, о деятельности государственных органов управления (министерств, ведомств и т.д.) в данной сфере. Материалы опроса свидетельствуют, что, по мнению большинства, необходима координация деятельности всех государственных органов и общественных организаций, усилия одного центра, ведомства не принесут успешного результата, необходимо разработать специальную межведомственную программу развития физической культуры и спорта, оптимизации здорового образа жизни.

Вместе с тем оценки населением работы министерств, ведомств и т.д. в вышеуказанной сфере позволяют утверждать, что государственные органы не используют в полной мере имеющиеся для этого возможности. Среди министерств наибольшее число удовлетворенных деятельностью показали Министерство здравоохранения, а также Министерство физической культуры и спорта (соответственно 51,1 % и 43 % опрошенных). Реальная оздоровительно-спортивная работа ведется непосредственно в местах постоянного проживания и в трудовых коллективах, где занято сельское население. Однако только 24,6 % опрошенных удовлетворены деятельностью органов местного самоуправления по оптимизации здорового образа жизни, развитию физкультурно-спортивной работы. Наименьший процент голосов (всего 13,3 %) получили администрации заводов, учреждений, хозяйств, предприятий: по мнению наших респондентов, здоровье каждого – предмет личной заботы. Среди мер по улучшению физкультурно-спортивной, оздоровительной работы 6,1 % опрошенных сельчан предлагали введение специальной ставки организатора спортивно-массовой работы.

В целом можно согласиться с нашими респондентами, из которых 52,1 % ответили, что в развитии физической культуры и спорта в Чувашской Республике за последнее десятилетие произошли перемены к лучшему. 23,3 % опрошенных считают, что изменения произошли в чем-то к лучшему, в чем-то к худшему, а 4,9 % полагают, что изменения произошли к худшему (табл. 28).

Таблица 28

**Распределение ответов на вопрос:
«По Вашему мнению, какие изменения произошли в развитии
физической культуры и спорта в Чувашской Республике
за 1995-2005 гг.?» (в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	Все	М	Ж	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59
Изменений нет	9,1	8	10,1	8,9	10,5	7,7	7,8	9,7
Есть перемены к лучшему	52,1	50	54,1	55,6	53,5	47,7	49	54,8
В чем-то к лучшему, в чем-то к худшему	23,3	27,3	19,5	20	23,3	23,1	25,5	24,2
Изменения произошли к худшему	4,9	6	3,8	6,7	2,3	7,7	2	6,5
Затрудняюсь ответить	10,7	8,7	12,6	8,9	10,5	13,8	15,7	4,8

Трансформация социальных норм, изменчивость нормативно-ценностной системы общества ведут к изменению в структуре социальных систем, отношений, ценностей, что изменяет представления о размерах и силе проявляющихся девиаций. В результате появляется терпимое отношение к отклоняющемуся поведению различных категорий людей, а также уменьшается регулирующая роль социальных норм.

Дисфункции социальных институтов, социальных систем приводят к деформации социальных отношений и взаимодействий субъектов. В состоянии разрушения системы ценностей, обострения противоречий между провозглашенными ценностями и невозможностью их реализации любые дисфункции в социальном теле общества обуславливают распространение негативных видов отклоняющегося поведения, возникновение нелегитимных социальных групп, которые, в свою очередь, способствуют проникновению в общество социально-негативных видов отклоняющегося поведения.

В условиях снижения уровня жизни сельского населения тяжелое материальное положение способствовало углублению духовно-нравственного кризиса в обществе, росту алкоголизма, наркомании, проституции, преступности и т.д. Респонденты

называли способы регулирования, уменьшения воздействия пагубных явлений на различные категории сельчан: 40 % требовали усиления наказания, а 42,5 % – усиления профилактических мер.

Материалы социологических исследований, проведенные нами в селах Чувашской Республики в начале XXI столетия, характеризуют стабилизацию регионального сельского социума. В 2002 г. на вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» 36,1 % опрошенных (39,2 % мужчин и 33,5 % женщин) ответили: «С надеждой и оптимизмом». Однако 30,7 % респондентов (26,2 % мужчин и 34,9 % женщин) обеспокоены будущим, испытывают тревогу и неуверенность, страх и отчаяние. В 2005 г. морально-психологический настрой людей был на том же уровне, оптимистов больше не стало.

За последние годы мероприятия, проводимые на государственном уровне, привели к положительной динамике социально-экономического развития страны, регионов в целом и положительно изменили основные процессы в сфере охраны и укрепления здоровья и самочувствия россиян. Результаты свидетельствуют о том, что позитивные тенденции сохраняются, произошло снижение смертности, рост рождаемости населения. Реализация последовательной политики повышения качества жизни населения Чувашской Республики, основанной на принципах ответственности за здоровье каждого гражданина, комплексном подходе к охране здоровья, позволили сохранить позитивные тенденции медико-демографической ситуации в регионе. Активно возвращается в сферу интересов здравоохранения профилактическая направленность.

В 2013 г. в Чувашской Республике родилось на 1177 младенцев больше, чем в 2010 г. (17351 против 16174). Коэффициент рождаемости увеличился на 8,5% и составил 14,0 на 1 тыс. населения (Россия – 13,2, ПФО – 13,3). С 2010 г. общая смертность населения снизилась на 9,7%, в том числе от болезней системы кровообращения – на 11,7, от новообразований – на 10,6%, туберкулеза – в 1,8 раза, младенческая смертность – практически в 1,1 раза.

За 2010-2014 гг. финансирование здравоохранения Чувашии увеличилось в 2 раза, произошло сокращение в 2 раза дефицита программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, оптимизированы расходы по видам медицинской помощи с перераспределением финансовых потоков с затратной стационарной помощи на амбулаторную и стационарзамещающую.

В 2014 г. особое внимание было уделено вопросам повышения доступности и качества медицинской помощи населения республики на основе реализации Плана мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в Чувашской Республике», утвержденного распоряжением Главы Чувашской Республики от 28 февраля 2014 г., а также государственной программы Чувашской Республики «Развитие здравоохранения на 2013–2020 гг.», утвержденной постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 16 мая 2013 г.

Очень важным направлением деятельности в области улучшения здоровья работающих является реализация работодателями мероприятий, направленных на развитие физической культуры и спорта в трудовых коллективах. В 2014 г. 446 организаций включили в планы (программы) по улучшению условий и охраны труда мероприятия, предусматривающие внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), 721 – проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий, 450 – приобретение, содержание и обновление спортивного инвентаря, 281 – устройство новых и реконструкцию имеющихся помещений и площадок для занятий спортом, 156 – создание и развитие физкультурно-спортивных клубов, 113 – компенсацию затрат работников на оплату занятий спортом в клубах и секциях. Популяризация здорового образа жизни, развитие физической культуры и спорта на производстве являются эффективной профилактикой развития различных профессиональных и профессионально обусловленных заболеваний, укрепляют дисциплину труда и позволяют повысить производительность.

В Чувашской Республике в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» построено и сдано в эксплуатацию 18 современных физкультурно-оздоровительных комплексов, в том числе 13 комплексов за 2007–2009 гг. В 2010 г. физической культурой и спортом в Чувашии занимались 25,5 % населения, в Российской Федерации – 15,9 %, в Приволжском федеральном округе – 19 %. За 2006–2012 гг. в республике введено в эксплуатацию 25 физкультурно-спортивных комплексов, в т.ч. 21 – в сельской местности. В 2012 г. функционировали 3830 объектов спорта, из них 725 спортивных залов, 64 плавательных бассейна. Главная задача – забота о здоровье населения.

По итогам Всероссийского смотра-конкурса на лучшую организацию физкультурно-спортивной работы за 2016 г. среди 85 субъектов Российской Федерации Чувашская Республика заняла 15-е место. При этом регион занимает 3-е место по показателю «физическая культура и массовый спорт», 8-е место по оснащению материально-технической базы, 17-е место по подготовке спортивного резерва, 34-е место по развитию адаптивной физической культуры и спорта, 38-е место по спорту высших достижений и 55-е место по финансированию отрасли. По этим же показателям среди субъектов Российской Федерации численностью населения до 2 млн чел. Чувашия замкнула пятерку лучших среди 30 регионов¹.

Основной целью государственной политики в области здравоохранения Чувашской Республики является формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской, в том числе высокотехнологичной, помощи и повышение эффективности и качества медицинских услуг, объемы и виды которых должны соответствовать уровню и структуре заболеваемости населения.

¹ URL:<http://gov.cap.ru/print.aspx?gov-id=20&id=3528731>.

Глава V. Модернизация социальной сферы села

За годы реформ вся система общественных отношений в России претерпела значительные изменения, в первую очередь затронувшие социальную и национальную политику, социальную структуру, уровень и образ жизни населения.

В обществоведческой литературе встречаются различные варианты интерпретации понятия «социальная политика». Социальная политика государства в узком понимании трактуется как деятельность государственных органов, связанная с определением интересов, содержания и форм деятельности, реализацией функций и задач государства по созданию условий жизнедеятельности, формированию оптимальной социальной инфраструктуры и социальной структуры общества.

Автор солидарен с большинством ученых, рассматривающих социальную политику как деятельность государственных, общественных структур, трудовых коллективов, в целом властных структур по повышению материального благосостояния, улучшению условий, образа, уровня и качества жизни населения. А сутью социальной политики в стране, ее регионах является достижение социальной стабильности.

В современной России сторонники широкого подхода к социальной политике выделяют ее объектом положение классов и социальных групп, наций и народностей, социально-классовые и национальные отношения, положение личности в обществе и ее связи с ним, все аспекты народного благосостояния, присущий обществу и составляющим его классам и социальным группам образ жизни. Социальная политика неразрывно связана с самим типом социума, его социокультурной системой и должна рассматриваться как одна из интегральных его характеристик, а не просто как комплекс мер социальной защиты слабых. Эта политика является своеобразным фокусом, в котором сходятся и интересы нередко противоборствующих в состязании за ограниченные ресурсы социальных групп, и представления о справедливости, и общесоциетальные потребности, связанные с самосохранением общества и поддержанием его

конкурентоспособности в мире глобальной экономики и складывания системы информационных обществ¹.

Наибольший научно-практический интерес в сфере социальной политики представляют исследования по проблемам социальной структуры и образа жизни, составляющие стержень всех процессов воспроизводства и обеспечения стабильного функционирования и поступательного развития общества, а также оптимального развития социальной инфраструктуры как фактора социального воспроизводства населения, развития или деградации общества.

Не все благополучно в сфере изучения социальной политики, особенно регионального и муниципального (поселенческого) уровня. Слабо охвачены проблемы, возникшие в условиях рыночной экономики и трансформации страны, ее регионов под воздействием проводимых в конце XX – начале XXI в. радикально-либеральных реформ.

При проведении региональной, особенно местной социальной политики необходимо учитывать специфику региона и поселения: природно-климатические, экономические, социально-культурные условия, ментальность населения, национальный состав и т.д. К тому же социальная политика является определяющим фактором снижения социальной напряженности в социуме. Региональная социальная политика включает в себя деятельность по созданию и поддержанию большего или меньшего, на определенный момент всегда достаточного с точки зрения обеспечения стабильного функционирования общества, социального равенства классовых и других стратифицированных общностей населения.

При характеристике отдельных регионов необходимо учитывать их национальную специфику, этнический состав населения. Регион – часть страны, выделяющаяся совокупностью естественных и исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения.

Таким образом, первейшая задача социальной политики – поддержание стабильности, особенно в политической сфере.

¹ Тихонова Н.Е., Шкаратан О.И. Российская социальная политика: Выбор без альтернативы? С. 21.

Здесь в определенной степени необходимо использовать опыт западных стран, которые сделали социальную политику центральным звеном деятельности по обеспечению своей общественной стабильности и экономического развития. Данный опыт, естественно, с учетом цивилизационной специфики разных стран, не допускающей стандартизации социального поведения, в том числе особенностей потребления и ментальности разных народов, представляет значительный интерес.

Эффективность социальной политики на уровне субъекта Федерации рельефно проявляется в следующих отраслях социальной сферы: здравоохранение, образовательная и культурная политика, развитие физкультуры и спорта и т.д.

Основными критериями социальной стабильности сельского социума являются: здоровье; образованность жителей села; высокая духовная и потребительская культура, соответствующая разумным потребностям; обеспеченность села необходимыми социальными услугами.

На рубеже XX–XXI столетий либеральные реформы стали серьезным испытанием для российской деревни, отрицательно сказались на функционировании агропромышленного комплекса, прежде всего на уровне производства сельскохозяйственной продукции, оплаты труда, а также состоянии социальной сферы.

В литературе встречаются разные подходы к определению понятия «социальная сфера общества». К примеру, Г.И. Осадчая социальную сферу отождествляет с подсистемой общества, призванной обеспечить воспроизводство, достойный уровень и качество жизни, необходимый потенциал человека. Такая подсистема включает в себя социальные институты семьи, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, труда и занятости, материального и духовного потребления¹. Ф.И. Шарков определяет социальную сферу как комплексную систему, состоящую из взаимосвязанных составляющих подсистем: социальная структура общества; условия

¹ *Осадчая Г.И.* Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. М., 1996; *Её же.* Социальная сфера: методология анализа и управления // Социальная политика в постсоветском обществе: задачи, противоречия и механизмы. М., 2001. С. 63–79.

жизнедеятельности (процессы обеспечения труда, занятости, быта, рекреации), включая достаточно самостоятельный элемент обеспечения жизнедеятельности – социальную инфраструктуру¹.

Социальная инфраструктура рассматривается как территориально-отраслевой комплекс, обеспечивающий социально-пространственные условия воспроизводства рабочей силы, социализации и социальной защиты населения, сохранение и развитие демографического, трудового и духовного потенциала общества. Сельская социальная инфраструктура, являясь органичной частью социально-инфраструктурного комплекса, имеет свои отличительные черты, обусловленные особенностями сельского расселения, сельскохозяйственного производства и труда, экономического механизма ее формирования и функционирования и другими свойствами села как социально-территориальной подсистемы общества².

В XXI в. требуются новые подходы и решения в реализации региональной социальной политики в части уменьшения неблагоприятного влияния переходного периода социально-экономических преобразований на уровень, образ жизни сельского населения, предотвращение его физической, профессиональной и культурной деградации.

Как считают некоторые исследователи, социальная политика в 1991–2003 гг. в стране фактически отсутствовала, являясь в лучшем случае следствием попыток ее экономического реформирования. В 2003–2006 гг. происходила так называемая легализация попыток разработки социальной политики. За это время произошел существенный сдвиг в общественном сознании и приоритетах власти от признания де-факто необходимости социальной политики до возведения ее в ранг общенационального приоритета³.

¹ Шарков Ф.И. Основы региональной социальной политики. С. 10–11.

² Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М., 2003.

³ Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее / сост. А.И. Иванов, В.О. Казанцев, М.Б. Карпенко, М.М. Мейер. М., 2007. С. 99.

В региональной социальной политике либералов за время их правления превалировали уравнилельный подход к социальным потребностям разных регионов, с одной стороны; стремление любыми путями сбросить социальную сферу с плеч федеральных органов на плечи региональных и местных властей, переориентировав таким образом социальное недовольство масс своим положением с Центра на места, – с другой¹.

В условиях рынка настоятельно требуется модернизация социальной сферы российской деревни, что ставит перед гуманитарной наукой необходимость глубокого и всестороннего теоретического осмысления, эмпирического анализа объекта, определения путей оптимизации управления им, где ведущее место принадлежит государству. Смысл управления социальной сферой заключается в координации, гармонизации фундаментальных взаимодействий, совершенствовании структуры этого сложного системного образования и требует участия в управлении ею большого числа субъектов на всех уровнях ее организации: федеральном, региональном, муниципальном (местном).

В настоящее время представляется актуальным научное осмысление процессов, происходящих в развитии социальной сферы села в масштабе Российской Федерации, отдельных ее регионов, выработки теоретических положений и основных закономерностей ее функционирования в новых условиях хозяйствования.

Для историко-социологического анализа нами выделяются отрасли социальной инфраструктуры, удовлетворяющие социальные потребности населения: жилье, образование, здравоохранение, физическая культура и спорт.

В условиях перестройки определенное внимание уделялось охране здоровья сельских тружеников, формированию охраны труда, снижению заболеваемости на производстве и т.д. Хотя цифры говорят сами за себя: в 1986 г. сельскохозяйственными предприятиями одного Чебоксарского района Чувашии потеряно 93 390 человеко-дней и выплачено по больничным листам 525 тыс. руб.²

¹ Левашов В.И., Староверов В.И. Социальная политика переходного периода: теория, методология, практика. М., 2000. С. 129.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 156. Д. 1409. Л. 16.

Кардинальным направлением в сфере развития социальной инфраструктуры российского села являлась государственная поддержка¹.

За двенадцатую пятилетку (1986–1990 гг.) в колхозах, совхозах, межхозяйственных предприятиях и т.д. Чувашии освоено 1 381,3 млн руб. капитальных вложений, что на 30 % превышает их объем в одиннадцатой пятилетке. Значительная часть средств была направлена на строительство объектов инженерной инфраструктуры: межхозяйственные дороги с твердым покрытием увеличились на 800, водопроводы на 550 км².

Среди важнейших направлений развития страны во второй половине 1980-х и 1990-е гг. особо подчеркивалось совершенствование сферы обслуживания как важной составной части активной социальной политики. Почти во всех районах Чувашской АССР были плохо организованы услуги по ремонту обуви, изготовлению мебели, работа парикмахерских, бань, прачечных, пунктов проката. Особенно большие трудности сельские жители испытывали в строительстве жилья, подворных построек, услугах транспорта. Объем услуг по ремонту радиотелеаппаратуры, холодильников, стиральных машин, обуви, парикмахерских в расчете на 1 сельского жителя в 5–7 раз ниже, чем в городе, и намного уступает общероссийским показателям³.

Указом «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» предполагалось, что колхозы и совхозы до 1 января 1993 г. проведут реорганизацию предприятия – зарегистрируют свою организационно-правовую форму. Объекты социальной сферы и инженерной инфраструктуры, находящиеся на балансах колхозов и совхозов и имеющие обслуживающее значение для всей территории хозяйства, предполагалось передавать или продавать соответствующим местным органам власти, при этом они переходили в муниципальную собственность⁴.

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 1. Оп. 10. Д. 238. Л. 74.

² ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 157. Д. 1406. Л. 3, 6.

⁴ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

Характерной особенностью социально-экономического развития Чувашской Республики в 1990-е гг. было хроническое отставание его непроеизводственной сферы. Основная причина заключалась в более низких объемах капиталовложений в непроеизводственную сферу.

В 1990 г. на учредительном съезде Крестьянского союза ЧАССР руководители колхозов и совхозов требовали, чтобы объекты социально-культурного обслуживания в сельской местности строились за счет государственного бюджета, решались вопросы газификации, строительства дорог¹.

В 1992 г. в целях выполнения закона Российской Федерации «О социальном развитии села», стабилизации экономики сельского хозяйства требовалось государственных капитальных вложений в размере 385 млн руб. (в ценах 1991 г.), а Министерством сельского хозяйства России в начале 1992 г. было выделено всего 233,4 млн руб. (60 % от потребности). В связи с этим колхозы и совхозы вынуждены были приостановить строительство школ, детских садов, клубов и других объектов соцкультбыта. Их консервация приводила к разрушению объектов незавершенного строительства, требовала дополнительных расхов. На балансах колхозов и совхозов в 1992 г. числилось 603 тыс. кв. м жилья, детских дошкольных учреждений на 18,6 тыс. мест, клубов и Домов культуры на 120 тыс. мест. Эти объекты содержались на средства колхозов и совхозов. Из-за крайне тяжелого финансового состояния содержать объекты соцкультбыта и жилищно-коммунального хозяйства становилось практически невозможным. В целях социальной защиты населения, обеспечения их занятости, сохранения социальной инфраструктуры на селе требовались выделения ассигнований из бюджета Российской Федерации на содержание жилья – 54 млн руб., детских дошкольных учреждений – 205 млн руб., клубов и Домов культуры – 78 млн руб., лечебных амбулаторий – 25 млн руб.²

В масштабе страны в 1992 г. на содержание социальной инфраструктуры села предусматривалось выделить 20 млрд руб., хотя требовалось 40 млрд руб.³

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2708. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–7.

² ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 98. Л. 5, 7.

³ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 249. Л. 23.

В докладе по аграрной реформе в России, подготовленном группой американских исследователей в 1992 г., отдельная часть была посвящена преобразованию социальной сферы села. Большое внимание уделялось налоговой системе, которая должна была позволять местной администрации обеспечивать объекты социальной сферы села на уровне реорганизованных колхозов и совхозов. На территории села каждый хозяйственник должен был платить специальный налог для финансирования социальных объектов местности¹.

Уровень развития материально-технической базы сельского здравоохранения, системы образования и культуры, многих объектов социально-бытовой инфраструктуры заметно уступали городским стандартам. В 1991–1993 гг. формирование материально-технической базы социальной и инженерной инфраструктуры сельской местности вообще застопорилось. Ухудшились практически все показатели обеспеченности сельчан объектами социальной сферы соответствующими кадрами и услугами. В наиболее тяжелом положении оказались здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, образование и культура.

В 1995 г. продолжали сохраняться трудности в обеспечении нормального функционирования учреждений и организаций социальной сферы из-за недостаточного и нерегулярного финансирования их за счет средств бюджетов всех уровней, а также всевозрастающих тарифов на оплату коммунальных услуг, транспорта, связи и других текущих расходов. В 1995 г. принимались меры по экономической и социальной поддержке образования: выделены целевым назначением средства на дополнительное финансирование образовательных учреждений начального профессионального образования, на приобретение школьно-письменных принадлежностей для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако добиться существенного улучшения экономического положения образовательных учреждений не удалось. Нередки были в целом по стране задержки с выплатой заработной платы, недостаточны или практически полностью отсутствовали средства на

¹ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 83. Л. 7, 8.

капитальный и текущий ремонт зданий, техническое оснащение учебного процесса, обострялась проблема питания учащихся. В 1995 г. по Госкомвузу России задолженность на финансирование текущей деятельности образовательных учреждений составляла 317,3 млрд руб., или 14,6 % от предусмотренных на этот период ассигнований, по Минобразования России – 302,9 млрд руб., или 16 % от предусмотренных ассигнований. Большие трудности сложились с оплатой выпуска учебников¹.

В середине 1990-х гг. большие трудности испытывала система здравоохранения страны, не развивалась и не обновлялась материальная база лечебно-профилактических учреждений из-за недостатка средств на ремонт. Отток среднего медицинского персонала, недостаток врачей в сельской местности, обеспеченность средним медицинским персоналом в 1995 г. составляла 95 чел. на 10 тыс. чел., при норме 114,3 чел.²

Социально-экономическая ситуация в Чувашской Республике в начале рыночных реформ требовала совершенствования системы социальных гарантий со стороны государства. Социально ориентированный рынок труда представлял собой свободу экономической деятельности как основу повышения уровня жизни большинства работников. Центральным пунктом изменения распределительных отношений должна была стать реформа оплаты труда. Уровень оплаты труда не удовлетворял потребности людей в сфере социальной защиты. Оплата труда должна обеспечить условия для расширенного воспроизводства трудовых, профессиональных и социальных качеств работников³.

В первой половине 1990-х гг. законодательная власть в стране в лице Государственной думы Федерального собрания предпринимала определенные меры по поддержке развития социальной сферы российского села. Из федерального

¹ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 249. Л. 2–3.

² Там же. Л. 4.

³ *Викторов В.Н.* Социально-экономические проблемы занятости в условиях рыночной экономики // Проблемы развития народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности. Чебоксары, 1991. С. 3–4.

бюджета, субъектов Федерации выделялись средства на развитие инфраструктуры, но их было недостаточно. Дотации и субсидии, средства на реализацию федеральных программ и выравнивание социальной инфраструктуры на селе между регионами, на строительство дорог, объектов связи, электрификацию, газификацию и водоснабжение выделялись не в полном объеме¹.

Крайне сложной была ситуация с газификацией в стране, отдельных регионах. В 1993 г. уровень газификации природным газом сельского населения Чувашской Республики составлял всего 4,2 %, ввод газопроводов-отводов к деревням был очень низким. Указом Президента Российской Федерации № 1071 от 11.09.1992 г. «О мерах по государственной поддержке социально-экономического развития Чувашской Республики» предусматривалось ввести за счет РАО «Газпром» в 1992 г. 33,1 км и в 1993 г. 97,8 км газопроводов-отводов. Однако объем строительства не был выполнен. В 1991–1992 гг. не было введено ни одного километра, в 1993 г. введено 17,4 км. Отставание составляло 151,5 км².

Социально-экономическому развитию Чувашии препятствовала недостаточность финансового обеспечения. В 1993 г. за счет всех источников финансирования сельским хозяйством использовано 50,3 млрд руб. капитальных вложений, что было на 27 % ниже, чем в 1992 г. Ввод жилья в 1993 г. составил 83 % к уровню 1992 г.³

На развитие агропромышленного комплекса республики было направлено 15,7 млрд руб. (в ценах 1991 г.), по сравнению с 1992 г. на треть меньше. Большинство сельскохозяйственных предприятий не имело возможности осуществлять строительство жилья, объектов здравоохранения, культуры, образования и быта, содержать действующие медицинские пункты, поликлиники, дошкольные учреждения, магазины и т.д., во многих местах они прекратили деятельность⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 1. Д. 1089. Л. 23.

² ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 11. Л. 53.

³ Там же. Д. 49. Л. 151.

⁴ Там же. Д. 94. Л. 50.

В целях оптимизации управления процессами в социальной сфере страны предпринимались меры по реорганизации правительственных органов. Так, в 1994 г. была упразднена правительственная Комиссия по вопросам социального развития села. Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 1994 г. № 813 рассмотрение вопросов социального развития села передали Совету по аграрной политике при правительстве страны¹.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1994 г. № 324 «О практике аграрных преобразований в Нижегородской области» рекомендовалось широкое использование данного опыта в других регионах страны². Объекты социальной сферы и инженерной инфраструктуры реорганизуемого хозяйства передавались местным органам власти. В перечень передаваемых объектов включались клубы, Дома культуры, медпункты, детские сады, школы, жилые дома, санатории (пансионаты, дома отдыха и т.д.), спортивные площадки, пожарное депо, системы электро-, водо- и газоснабжения, теплосети, дороги, телефонные сети и другие объекты. Районные и сельские администрации принимали передаваемые реорганизуемыми предприятиями объекты социальной сферы и инженерной инфраструктуры, все расходы ложились на бюджет муниципалитетов³.

Социально-экономический кризис 1998 г. повлиял на функционирование социальной сферы села. На баланс Министерства по социальной политике Чувашской Республики в целях предотвращения массового закрытия объектов социально-культурного обслуживания сельского населения было принято дошкольных учреждений на 13,7 тыс. мест, 70 клубов, 4 спортивные школы⁴.

Эффективность социальной политики в стране напрямую зависит от согласованных действий властей различного уровня: центр – регион – город (село), то есть выделяются федеральный

¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 6341. Л. 1.

² Там же. Д. 6587. Л. 23–24.

³ Там же. Д. 6613. Л. 5.

⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 2946. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

уровень власти и субрегиональные уровни власти, к тому же роль последних сегодня намного выросла.

Основной целью социальной политики является обеспечение стабильного функционирования и развития общества, совершенствования его социальной организации и социальной структуры. Однако федеральный центр власти обеспечить это без совокупных усилий субфедеральных уровней ее не может. Поскольку именно на местах реализуется социальная политика. А федеральный центр только задает общие условия ее и обеспечивает координацию социальной деятельности на субфедеральных уровнях, используя для последнего не только административные рычаги, но и стимулы, в частности, перераспределяя между разными субъектами Федерации бюджетные средства, выделенные на социальные нужды.

При разработке и реализации социальной политики в обязательном порядке требуется учитывать региональную специфику российской экономической системы, во-первых, специфику развития социальных потребностей населения отдельного региона и, во-вторых, специфические особенности населения каждого региона (национальные традиции, климатические условия, демографические показатели и т.д.). Нормативные потребительские бюджеты связаны с условиями жизни населения, факторами, оказывающими существенное влияние на формирование потребительских предпочтений, спецификой объемов и структуры потребностей, демографической структурой населения региона, особенностями жизни городского и сельского населения, природными факторами, национальными и этнографическими характеристиками населения отдельных регионов¹.

Таким образом, федеральный центр в соответствии со своими функциями по преимуществу определяет лишь принципиальную направленность и самые общие параметры социальной политики, а конкретно она осуществляется с учетом местных особенностей и в соответствующих им специфических формах, в регионах и поселениях.

¹ Кураков Л.П., Викторов О.Н., Бондаренко Н.В. Формирование механизма социальной защиты населения. С. 241.

По результатам социологического исследования «Местная политика в российских регионах», проведенного Центром социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова в 1998 г. в 72 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Чувашской Республике, 27,9 % респондентов-представителей исполнительной власти и 32,1 % респондентов-представителей законодательной власти республик, областей на первое место в развитии своего региона единодушно поставили решение социальных проблем и рост уровня жизни населения¹.

Официальной доктриной в формировании социальной политики в Российской Федерации является теория социального государства, существующая с принятия Конституции 1993 г. Однако на практике осуществляются принципы не социального государства, а государства эпохи «классического либерализма», основанного на идеологии индивидуализма и невмешательства в экономическую и социальную жизнь. Россия не отвечает критериям, используемым в мировой практике при характеристике социального государства.

Согласно теории социального государства, программной целью государства является обеспечение достойных условий жизни населения. Государство обязано создавать условия для развития человека. Механизм государственного регулирования должен быть направлен на обеспечение благосостояния всего населения. Регулирование социальных процессов и проведение социальной политики, направленной на снижение социальных издержек, становится одной из основных функций государства.

Последствия социальной политики и социальных реформ в России неизменно затрагивают одну из самых злободневных и внутренне противоречивых проблем современной жизни, касающуюся малых доходов населения, включая такие аспекты, как общепризнанно низкий уровень жизни, огромная социальная дифференциация общества, отсутствие мотивации к любому труду за любую оплату и деградацию трудовой морали.

¹ Статистический отчет по результатам социального исследования «Местная политика в российских регионах». М.: ЦСИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998.

Социальное государство не может обеспечить одинаковый уровень доходов для всех своих граждан. Однако, опираясь на свои институты и законодательные нормы, оно обязано так регулировать социальное положение индивидов и социальных групп в обществе, чтобы удерживать различие в уровнях доходов в определенных рамках, не допуская их резкой поляризации.

Существенными направлениями социальной политики является социальное обеспечение и социальная защита. Первое касается пенсионеров всех категорий, а также групп социально обездоленных. Второе направлено на защиту всего населения от деструктивных процессов в обществе, а также социального риска. Следующее направление касается создания для всего населения систем здравоохранения, народного образования, культуры, коммунально-бытового минимума и обеспечения функционирования их в масштабах и на том качественном уровне, какой диктуется потребностями социального прогресса и возможностями общества.

Особую озабоченность вызывает состояние сельского бытия у пенсионеров, женщин, инвалидов, которые самостоятельно без больших издержек в личной жизни не смогли адаптироваться к современным рыночным условиям. В 1990-х гг. низкий размер пенсий у основной массы пенсионеров не позволял большинству из них иметь доходы на уровне хотя бы прожиточного минимума. Хронический дефицит Пенсионного фонда страны приводил к значительным задержкам выплаты пенсии, являющейся в сельской местности единственным источником денежных поступлений. Пенсионеры, ветераны часто обращались к представителям властных структур с просьбами о повышении пенсий, предоставлении отдельных льгот ветеранам. В 1997 г. медицинские работники Чебоксарского, Ибресинского, Вурнарского, Урмарского районов Чувашской Республики обратились в Министерство труда и социального развития Российской Федерации по вопросам задержки зарплаты, повышения ее в связи с тяжелым материальным положением¹.

¹ ГАРФ. Ф. 10158. Оп. 6. Д. 6. Л. 8–9, 26–28.

Социологи для характеристики социального портрета пожилых людей используют понятие «социальная эксклюзия», которое определяется как невозможность пользоваться предоставленными законом правами, как состояние бедности, изолированности от привычного культурного окружения, отказ индивида от какой-либо активности по улучшению своего положения.

Много проблем по смягчению социальной эксклюзии пожилых сосредоточилось на локальном уровне – в селах и деревнях. Часть их может решаться за счет такого ресурса, как создание организаций (групп) самопомощи, – такая форма получила широкое распространение во многих странах. Самопомощь – это любые усилия индивидов и коллективов, направленные на удовлетворение собственных потребностей. Одной из форм организации самопомощи являются потребительские кооперативы¹.

Указом Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова от 27 июля 2006 г. было предусмотрено ускоренное создание и развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Органам местного самоуправления было рекомендовано организовать активную работу по развитию системы сельскохозяйственной потребительской кооперации путем формирования фондов гарантий и поддержки для создания и функционирования кредитных, снабженческих, сбытовых, перерабатывающих, обслуживающих кооперативов; по экономической и социальной поддержке малых форм хозяйствования на селе, в том числе через механизмы взаимодействия с крупными сельскохозяйственными организациями.

Региональные проблемы вышли на первый план при принятии управленческих решений в сфере социальной политики. Однако специалисты отмечают малое количество социологических исследований регионального плана, обусловленных слабой теоретико-методологической базой и доминированием в обществоведении экономического, точнее административно-экономического, понимания дефиниции «регион». В соответствии с этим смыслом к региону подходят преимущественно как к крупной части территории страны с

¹ Великий П.П. Женское лицо русской деревни. С. 94–96.

более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей, сложившейся и перспективной материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой.

Отличаясь разнообразием природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной инфраструктуры, регион в то же время характеризуется спецификой социальной структуры и инфраструктуры, уклада и образа жизни населения. Территориальная дифференциация природных условий составляет естественную основу территориальной разновидности, общественного развития труда, исторически закрепленного общественной практикой, находящего продолжение в своеобразии социальных условий жизни и социального облика населения.

В настоящее время выделяются существенные изменения в оценке роли здоровья в жизни каждого человека и общества. Здоровье определяется «как состояние полного физического, психологического и социального благополучия, а не только отсутствие заболевания или физического дефекта». Это положение предопределило начало перехода к пониманию здоровья и болезни как проблемы не только медицинской, но и общесоциальной. Показатели здоровья, физического и психологического самочувствия стали рассматриваться в качестве кумулятивных индикаторов уровня благополучия (качества жизни) общества в целом и его отдельных слоев.

В массовом сознании людей чаще всего присутствуют как минимум два существенно различающихся представления о здоровье. Одно соответствует представлениям о «здоровом» и «больном» не столько с точки зрения медицинских критериев, сколько в социально-нормативном смысле, как о социально заданном стандарте, меняющемся вместе с обществом, в основе которого лежат представления о полноценности человека, принятые в данной культуре. Второе представление направлено на оценку: в какой мере то, что интуитивно ощущается как здоровье, ограничивает или, наоборот, предоставляет человеку возможности решать свои повседневные и перспективные задачи, осуществлять цели, реализовывать свои намерения.

Социологи, изучая состояние здоровья россиян в годы либеральных реформ, выделяют зависимость его от культурных факторов, связывают с определенными культурными установками в отношении к здоровью: женщины ниже оценивают свое здоровье, однако дольше живут; мужчины же только в случае серьезных заболеваний принимают женскую модель поведения – начинают беспокоиться и заботиться о своем здоровье.

Прослеживается тесная связь между оценками здоровья респондентов и уровнем материального положения их семей. «Оценки здоровья, условно говоря, богатых заметно выше, чем у бедных. Это относится и к мужчинам, и к женщинам. Такая корреляция между здоровьем и благосостоянием, проявившаяся в рассматриваемом и в других наших обследованиях, вполне оправдана. Более высокий уровень обеспечивает лучшее качество питания, хорошие жилищные условия, как правило, связан с большей доступностью медицинских услуг»¹.

Фактор места проживания также можно расценивать как культурный. Сельские жители имеют ограниченные возможности получения своевременной и качественной помощи в отличие от городских, однако выше оценивают свое здоровье и реже отмечают наличие проблем, связанных со здоровьем. Можно сказать, что они терпеливее. Городские жители оптимистичнее смотрят на жизнь, что влияет на эмоциональное здоровье, они больше удовлетворены жизнью, но имеют выше запросы в отношении здоровья, а стало быть, в отношении здравоохранения и условий, связанных со здоровьем. Существует предположение, что городские жители лучше адаптировались к происходящим в результате индустриализации изменениям в условиях жизни².

В сложившихся обстоятельствах безработицы при найме на работу обращают внимание на следующие качества нанимающихся: образование (66,7% опрошенных), квалификацию (56,1%), состояние здоровья (54,8%). Поэтому совершенно прав П.П. Великий, подчеркивая, что «селу придется в перспективе опираться на жизнестойкость, присущую

¹ Пациорковский В.В. Сельская Россия, 1991–2001 гг. С. 215.

² Назарова И.Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы). С. 65.

крестьянству, это не раз спасало его в трудные периоды истории (Гражданская война, Великая Отечественная война). Ныне это главный элемент социального потенциала, и его следует более детально изучать сельским социологам»¹.

Современные реалии, в первую очередь развитие прогресса, изменили отношение к жизненному опыту старшего поколения в обществе. Однако передача ими культуры, жизненного опыта и знаний молодежи не утрачивает своего значения и теперь. Следует сказать о воспитании и наставничестве как о наиболее распространенных социальных механизмах овладения опытом. Трансмиссия культуры не осуществляется генетически, а передается от поколения к поколению, являясь основой социализации молодых людей².

Анализ состояния субъективных оценок здоровья сельского населения Чувашской Республики показывает, что четко проявляются гендерные различия. В 2005 г. 45,6 % опрошенных сельчан (52,6 % мужчин и 39 % женщин) оценили свое здоровье как «отличное» и «хорошее». Среди 15–19-летних таковых оказалось 73,4 %, среди 20–29-летних – 57 %, среди 30–39-летних – 38,5 %, а среди 40–49-летних – 27,5 %. Постоянно занимаются физической культурой и спортом 13,6 % опрошенных (18 % мужчин и 9,4 % женщин), из которых 39,8 % хотят укрепить свое здоровье, 19,4 % – повысить и сохранить физическую форму.

В 2009 г. 56,8 % опрошенных мужчин были удовлетворены своим здоровьем, 39 % – не удовлетворены, 4,2 % – затруднились ответить. Среди женщин 50,4 % – удовлетворены, 46,1 % – не удовлетворены, а 3,5 % – затруднились ответить. Итак, среди сельских женщин только половина опрошенных удовлетворена своим здоровьем, что является определенным индикатором общего состояния системы здравоохранения в Чувашской Республике. В 2010 г. материалы исследования «Здоровье населения и социальные перемены», проведенного нами в Чувашской Республике, показали, что пятая часть опрошенных сельских жителей отмечает плохое состояние своего здоровья, а 62,5 % респондентов удовлетворены своим здоровьем.

¹ Великий П.П. Реалии российской деревни в зеркале методологии. С. 161.

² Смирнова Т.В. Старшее поколение: нереализованные ресурсы. С. 39.

В 2012 г. среди сельской учащейся молодежи 60,8 %, а среди городской 52,7 % опрошенных в своих ценностных ориентациях выделили здоровье. «Жить хорошо» 47,3 % сельской и 34,2 % городской молодежи понимают как «быть здоровым», соответственно 20,3 и 14,4 % опрошенных желают иметь здоровых детей. Характерно, что как среди учащихся общеобразовательных школ, так и среди студентов высших учебных заведений соответственно 24,4 и 24,7 % опрошенных хотят иметь здоровых детей¹.

Однако итоги всеобщей диспансеризации детей в Чувашии внушают серьезную тревогу: 40 % школьников страдают нарушениями опорно-двигательной системы, 17 % – зрения, чуть меньше – органов пищеварения. Лишь 10 % юношей и девушек оканчивают школу здоровыми. Одна из причин ухудшения здоровья учащихся – малое занятие физической культурой и спортом. За 2000–2007 гг. заболеваемость детей в возрасте до 14 лет возросла с 321 601 до 408 066, в том числе в 2 раза увеличилась численность имеющих болезни нервной системы, врожденные аномалии (пороки развития)².

Основной целью проводимой социальной политики в Чувашской Республике остается последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ. Наряду с полнообъемным финансированием делается акцент на повышение качества услуг в области образования, здравоохранения и культуры. Особое внимание уделяется финансовому обеспечению здорового образа жизни, развития массового спорта, профилактики заболеваний. В 2006 г. образование и здравоохранение были включены в число приоритетных национальных проектов, от их развития напрямую зависит уровень жизни людей, социальное самочувствие.

Финансово-экономический кризис 1998 г. отразился на развитии социальной сферы российского общества. В 1999 г. ввиду снижения платежеспособности населения по сравнению

¹ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1956. Л. 23.

² Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в Чувашской Республике. Чебоксары, 2008. С. 71.

с 1997 г. уменьшились объемы услуг учреждений культуры на 2,6 %, туристско-экскурсионных услуг на 13,4 %. Отмечались значительные темпы роста платных медицинских услуг (106,5 % к уровню 1998 г.), услуг системы образования (109,2 %), услуг физической культуры и спорта (109,9 %) и санаторно-оздоровительных услуг (107,1 % к уровню 1997 г.). Однако общий рост фактических объемов оказанных платных услуг был связан с их удорожанием и не привел к увеличению числа граждан, которым они были предоставлены. В ряде случаев объем предоставленных услуг в натуральном выражении даже сократился. Увеличение общей стоимости и темпов роста услуг образования и здравоохранения было обусловлено в том числе и сокращением государственных расходов на содержание учебных и медицинских учреждений¹.

Прогноз Министерства экономики Российской Федерации по социально-экономическому развитию социальной сферы на 2000–2002 гг. не был оптимистичным: объем услуг учреждений культуры к 2002 г. не достигнет базового уровня 1997 г. и составит около 90 % от этого уровня прежде всего по причине значительного снижения объема данного вида платных услуг в 1998 г. в связи с экономическим кризисом².

В конце 1990-х гг. в стране, регионах социально-экономическое положение не позволяло решить ряд назревших проблем, таких как усиление разрыва между гарантиями государства в социальной сфере и их реализацией, сохраняющаяся задолженность по зарплате работникам учреждений социально-культурной сферы, несоответствие существующей сети учреждений социально-культурной сферы потребностям населения в оказываемых ими услугах. Объем государственных инвестиций по отраслям «Образование», «Здравоохранение» и «Культура» в 1999 г. по сравнению с 1998 г. сократился более чем в 2 раза. Все это отражается в жизнедеятельности сельского социума. Продолжается сокращение численности сельских школ, финансируемых за счет средств местных бюджетов³.

¹ ГАРФ. Ф. 10128. Оп.1. Д. 3453. Л. 1.

² Там же. Л. 54.

³ Там же. Л. 129–130.

Ключевой фигурой первичного звена здравоохранения является врач общей практики (семейный врач), обладающий высокой профессиональной подготовкой, владеющий смежными специальностями, призванный оказывать медицинскую, психологическую, социальную и эффективную профилактическую помощь членам семьи путем обеспечения постоянного контроля за состоянием их здоровья. Создание «института врача общей практики» определено Концепцией развития здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации и федеральной программой «Семейная медицина».

С 1999 г. в Чувашской Республике проводится активная работа по развитию и внедрению в практику здравоохранения службы семейной медицины, открыт ГОУ «Институт усовершенствования врачей», сформирована кафедра терапии и семейной медицины для обеспечения потребности республики во врачебных кадрах. Создана необходимая нормативно-правовая база по основам организации общих врачебных практик.

По программе обеспечения эффективной социальной защиты, всестороннего укрепления здоровья населения в Чувашской Республике происходит оптимизация системы здравоохранения, некоторые аспекты которой не в полной мере удовлетворяют чаяния людей. В 2000–2012 гг. произошло сокращение числа больничных организаций с 109 до 57, женских консультаций, детских поликлиник – с 108 до 81, численности среднего медицинского персонала – с 15 677 до 14 355 чел. Одновременно сократилось число фельдшерско-акушерских пунктов: с 693 до 502. Они построены с использованием новых материалов, оснащены современным медицинским оборудованием, функционируют преимущественно в сельской местности.

В региональной социальной политике особое место занимает семья как первичная ячейка общества, индикатор его прочности, устойчивости. В 2002 г. среди сельских жителей Чувашии 71,4 % опрошенных (76,3 % мужчин и 64,6 % женщин), а в 2005 г. 60,5 % (59,3 % мужчин и 61,6 % женщин) отметили, что они удовлетворены своей семейной жизнью, а соответственно 22,2 % респондентов (17,9 % мужчин и 26,8 % женщин) и 17,2 % (18 % мужчин и 16,4 % женщин) – что не удовлетворены.

Российская модель социальной политики заметно отличается от советской. В настоящее время исчезли некоторые социальные гарантии, главная из которых – право на труд и получение за него заработной платы. С особой остротой неполное выполнение государственными органами своих прямых обязанностей проявляется в условиях социально-экономического и финансового кризиса. Достижение главной цели региональной социальной политики – обеспечение стабильности в социуме, что требует сохранения бесплатного обеспечения ряда базовых потребностей (в образовании, здравоохранении) основной массы сельского населения.

Развитие социальной сферы не может быть хаотично, оно должно быть регулируемым, управляемым процессом, где ведущее место принадлежит государству. Государственное управление социальной сферой представляет собой механизм реализации целей социальной политики, основанной на законодательно установленных императивах, определяющих реальный уровень жизни, социального благополучия, занятости населения, их социальной поддержки. Как сложная, динамичная система, социальная сфера представляет собой совокупность нескольких подсистем (инфраструктурные образования, институты, поселение и т.п.), вместе составляющих органичную целостность. Каждая из подсистем, в свою очередь, состоит из множества сложных элементов, также образующих относительно самостоятельные системы. Смысл управления социальной сферой заключается в координации, гармонизации фундаментальных взаимодействий, совершенствовании структуры этого чрезвычайно сложного системного образования и требует участия в управлении ею большого числа субъектов на всех уровнях ее организации: федеральном, региональном, местном¹.

В настоящее время представляется актуальным научное осмысление происходящих процессов в развитии социальной инфраструктуры села в масштабе Российской Федерации, отдельных ее регионов и выработки теоретических положений

¹ *Осадчая Г.И.* Социальное управление и управление социальной сферой // Социальная сфера: состояние и тенденции развития. М.: МГСУ, 1999. Вып. 5, ч. 1. С. 10–11.

и основных закономерностей ее функционирования в новых условиях хозяйствования.

Основным звеном в системе создания нормальных условий проживания в сельской местности должно стать жилье. В 2006 г. Чувашская Республика по вводу в действие жилых домов на 1 тыс. чел. населения в стране занимала 4-е место, а по площади жилищ, приходящейся в среднем на одного жителя, 46-е место¹. За 1995–2010 гг. сельский жилищный фонд увеличился с 9 931,4 до 13 420,1 тыс. кв. м.² Несмотря на среднюю обеспеченность жильем селян и увеличение ввода жилых домов, жилищная проблема на селе еще злободневна. Исследования 1997–2003 гг. показали рост числа сельских жителей (с 16,5 до 30,3 %), обеспокоенных решением жилищного вопроса. В 2000 г. 46,3 %, а в 2003 г. 57,4 % селян Чувашии были удовлетворены своими жилищными условиями, а 32,4 и 31,8 % – не удовлетворены.

Темпы жилищного строительства в республике отразились в ответах сельских респондентов. Так, в 2000 г. 25,7 %, а в 2003 г. 36,5 % опрошенных отмечали, что по сравнению с началом 1990-х гг. их жилищные условия стали лучше. Однако доля респондентов, выделивших ухудшение жилищных условий в 2000 г., насчитывала 18,9 %, а в 2003 г. – 19 %, то есть примерно пятая часть сельчан искала пути решения жилищного вопроса. К тому же в сельской местности уровень благоустройства жилья по сравнению с городом намного ниже.

В 2005 г., по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Чувашской Республики, 48,4 % домохозяйств оценили свои жилищные условия как отличные и хорошие, 33,9 % – удовлетворительные, а 17,7 % – плохие и очень плохие³, а в 2009 г. соответственно 40,7; 50,4 и 8,9 %⁴.

¹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2006 / Росстат. М., 2007. С. 38–39.

² Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011. С. 130.

³ Итоги обследования бюджетов домашних хозяйств за 2005 год (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Чувашстат. Чебоксары, 2006. С. 114.

⁴ Бюджеты домашних хозяйств Чувашской Республики (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Чувашстат. Чебоксары, 2010. С. 76.

Статистические данные показывают отставание сельского жилищного фонда от городского в обеспечении водопроводом, канализацией, душем, горячим водоснабжением в несколько раз. За 1995–2010 гг. удельный вес сельского жилья, оборудованного водопроводом, увеличился с 8,1 до 26,9 %, канализацией – с 5,9 до 19,7 %, отоплением – с 27,8 до 87,1 %, ваннами (душем) – с 4,8 до 13,7 %, горячей водой – с 2 до 10,8 %, газом – с 72,7 до 93,1 %¹.

Историю газификации населенных пунктов Чувашской Республики условно можно разделить на три этапа. Первый этап (1958–1994 гг.) начался с пуска в эксплуатацию первой газораспределительной станции. В этот период в основном газифицировались города Чебоксары и Новочебоксарск, частично сельские населенные пункты Чебоксарского, Ядринского, Моргаушского и нескольких других районов. Уровень газификации жилья к 1994 г. составил 41 %, а в сельской местности только 5,6 %. Второй этап (1994–2002 гг.) характеризуется усилением темпов газификации населенных пунктов. Президентом Чувашии была поставлена задача довести природный газ до каждого района.

В 1994 г. было заключено Соглашение между Правительством Чувашии и РАО «Газпром» об экономическом сотрудничестве, строительстве и вводе в эксплуатацию газопроводов-отводов высокого давления в сельской местности республики. Аналогичные соглашения заключались с «Газпромом» на строительство распределительных газовых сетей, в 1998–2003 гг. они позволили привлечь на газификацию средства «Газпрома» в объеме 500 млн руб.

В 1994–2002 гг. построены и введены в эксплуатацию 226 км газопроводов-отводов (163 % к предыдущему периоду), 4 785 км распределительных газовых сетей (в 3,7 раза больше, чем в предыдущий период), газифицированы 115,5 тыс. домов и квартир. С вводом в 2002 г. в эксплуатацию газопровода-отвода с Яльчики природным газом начали пользоваться все районы республики. Уровень газификации жилья возрос до 58,4 %, в том числе в сельской местности – до 25,2 %².

¹ Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011. С. 132.

² Андреев В.В. Чувашская Республика за десять лет (1994–2003). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. С. 24–25.

На третьем этапе (2003–2004 гг.), с завершением в основном строительства газопроводов-отводов и АГРС, природный газ подвели до каждого населенного пункта и потребителей в очень сжатые сроки – за два года. В специальном указе президента Чувашии определена приоритетная государственная задача по завершению основных работ по газификации населенных пунктов республики. За счет консолидации бюджетных ресурсов, внебюджетных источников и средств населения практически ко всем деревням подвели газ, уличная газовая сеть в сельской местности за 1990–2010 гг. увеличилась с 515,2 до 11 295,8 км¹.

С древних времен среди чувашей неизменным показателем хозяйствующего крепкого крестьянина являлось его жилье (дом, хозяйственные постройки и т.д.). Исследования В.В. Пацюрковского также зафиксировали среди сельского населения Чувашии высокую активность в сфере хозяйственного строительства. При этом в Чувашии больше всего строилось именно жилье. И чисто внешне жилье в чувашской деревне, в отличие от бездорожья сельских улиц, производит довольно хорошее впечатление. Из всех обследованных регионов (Белгородская, Волгоградская, Новгородская области, Краснодарский край, Чувашия) самое тяжелое впечатление производит состояние жилого фонда в сельской местности Новгородской области².

В решении жилищной проблемы, по мнению наших респондентов, главная роль принадлежит государству. Люди оценивают различные стороны своей жизни не по заявлениям и обещаниям государственных чиновников, политиков, они прежде всего опираются на свой конкретный опыт, на простые реалии повседневного бытия.

Вопросы строительства жилья, дорог, развития социальной и инженерной инфраструктуры включены в число важных государственных задач, и от их решения во многом будет зависеть судьба сельского населения.

Правительство Российской Федерации своим Постановлением от 14 июля 2007 г. № 446 утвердило

¹ Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011. С. 132.

² Пацюрковский В.В. Сельская Россия, 1991–2001 гг. С. 260.

«Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». Однако модернизация инфраструктуры, особенно в сельской местности, обеспечивается по остаточному принципу. Так, на мероприятия по развитию водоснабжения в сельской местности в 2008 г. был заложен 1 млрд, в 2009 г. – 3 млрд руб. В масштабах такой огромной страны и в условиях, когда целый ряд регионов испытывает острую нехватку воды, это практически ничего. На газификацию сельской местности Программой предусмотрено в 2008 г. 1,2 млрд, в 2009 г. – 2,3 млрд, в 2010 г. – 2,9 млрд руб. И это в стране, являющейся крупнейшей газовой державой, но охваченной газификацией в среднем не более чем на 40 %. На социальное развитие села на 2008 г. в Программе было заложено 600 млн, на 2009 г. – 2 млрд, на 2010 г. – 2,6 млрд руб. Это намного меньше, чем в одной Москве ежегодно затрачивается на высадку зеленых насаждений и цветов.

Таким образом, не приходится говорить о том, что в предстоящие пять лет состояние сельской инфраструктуры существенно улучшится. Россия – единственная страна, где на развитие сельского хозяйства затрачивается чуть более 1 % бюджета, тогда как страны, входящие в ЕЭС, расходуют на эти цели не менее 7 % государственных ассигнований. Наши соседи на постсоветском пространстве направляют на поддержку своих АПК не менее 5 % бюджета, а если говорить о мировой практике, то в некоторых высокоразвитых странах этот показатель достигает 20 %. Так что в этом смысле мы – самая «выдающаяся» страна. Откладывая в различные фонды огромные суммы для будущих поколений, правительство очень мало заботится об улучшении условий жизни поколений сегодняшних. Село – не просто производство хлеба, мяса, молока и других продуктов, это – сфера жизни миллионов наших сограждан. Богатеющее с каждым днем государство обязано именно сегодня, сейчас проявлять полноценную заботу обо всех своих гражданах, где бы они ни проживали. Иначе наступление «светлого будущего» для многих из них окажется под большим вопросом¹.

¹ Лисовский С.Ф. О сельских жителях снова «забыли»... // Национальные проекты. 2007. № 9. С. 74–76.

Сельская территория – сложная социально-экономическая система общества, и стратегия ее развития выходит за рамки производства. Уровень и качество жизни людей, их самочувствие во многом определяются состоянием и перспективами решения проблем социального развития села и инженерного обустройства сельских территорий. Стержнем развития сельских территорий должно стать формирование необходимой системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности для сельского товаропроизводителя, восстановление, развитие социальной и инженерной инфраструктуры села.

Важнейшим фактором перспективного развития села является наличие в нем достаточного количества работоспособной молодежи, ориентирующейся на достойный уровень жизни и условий проживания. В 2006 г. для улучшения жизни населения 58,4 % респондентов в Чувашии в возрасте 18–25 лет считали необходимым создание новых рабочих мест, 28,1 % – улучшение медицинского обслуживания, 15,7 % – строительство новых дорог, 31,9 % – развитие малого и среднего бизнеса, 28,1 % – улучшение образования.

Очевидным фактом являются недостатки в подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Если в советскую эпоху первоначальное знакомство с сельскохозяйственными профессиями происходило в стенах общеобразовательной школы, то в настоящее время такая работа в сельских школах не ведется. Система профессионально-технического образования как кузница квалифицированных рабочих кадров за годы либеральных реформ почти полностью разрушена, и отрасли народного хозяйства вновь чувствуют недостаток в кадрах массовых профессий (токарь, слесарь, водитель, тракторист и т.д.).

За 1995–2006 гг. в учреждениях начального профессионального образования Чувашской Республики было подготовлено 26 878 квалифицированных рабочих, в том числе 5 650 водителей автомобиля, 1 834 тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства. Однако за этот период произошло сокращение подготовки рабочих кадров: с 2 607 до 1 324 чел., а в 2006 г. перестали функционировать два профессиональных учреждения. В 2005 г. образовательными

учреждениями начального образования Чувашии было выпущено 7 404, а в 2010 г. – 4 176 квалифицированных рабочих. В 2005 г. было выпущено по профессиям сельского хозяйства 717, а в 2010 г. – лишь 219 рабочих¹.

В 2005 г. из 50 172 работников агропромышленного комплекса Чувашии 30 178 чел. (60,1 %) имели профессиональное образование, в их числе 4 810 чел. (15,9 %) – высшее, 9 839 чел. (32,6 %) – среднее, а 15 529 чел. (51,5 %) – начальное. В 2010 г. в агропромышленном комплексе республики было занято 25 062 чел., в том числе 18 461 чел. (73,7 %) имели профессиональное образование, в том числе 3 685 чел. (19,9 %) – высшее, 6 889 чел. (37,3 %) – среднее, а 7 887 чел. (42,8 %) – начальное профессиональное образование. За 1990–2010 гг. выпуск специалистов государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования увеличился с 388 до 512 чел. За 1992–2010 гг. численность руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций сократилась с 10 685 до 3 962 чел. В 2010 г. среди данной категории работников 1 804 чел. (45,5 %) были с высшим образованием, 1 819 чел. (45,9 %) – со средним специальным образованием, а 339 чел. (8,6 %) не имели высшего или специального среднего образования².

За 2005–2006 гг. для сельскохозяйственных организаций подготовлено 1 650 специалистов с высшим образованием (1 025 по очной форме обучения), 1 608 – со средним специальным образованием (1 126 по очной форме обучения). Однако только 129 молодых специалистов было принято на работу в сельскохозяйственные организации³.

Вероятнее всего, снижение количества сельских тружеников, повышающих свое профессиональное мастерство, квалификацию, связано с тем, что большинство составляют люди старших

¹ Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011. С. 173.

² ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 217. Л. 4; ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 400. Л. 2–3; Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики; Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011. С. 184–185.

³ Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.

возрастных категорий, которые за свою жизнь научились многому в аграрной сфере. Повышение профессионального мастерства, квалификации не всегда является гарантом обязательного повышения материального вознаграждения. В условиях нарастающей безработицы самое главное – не потерять работу. Если в 2000 г. в Чувашии 61,4 % респондентов указали, что повышают квалификацию, то в 2003 г. – всего 48,7 %. К тому же в 2002 г. только 46,8 % опрошенных сельских работников были удовлетворены условиями повышения квалификации.

Уменьшение доли ценностных оценок фактора личных достижений (в образовании, уровне квалификации и др.), вероятнее всего, обусловлено рассогласованием между этим фактором социального ранжирования и другим не менее важным признаком – уровнем доходов людей. Не меньший научный и практический интерес представляют координаты оценок социальной справедливости, которые с точки зрения морали предстают как осознание людьми общественно необходимого типа отношений. Основная масса опрошенных (до 80 %) считает, что социальная справедливость должна выражаться в таких принципах, как наличие равных шансов на труд, образование, медицинское обслуживание, обеспечение соответствия доходов выполняемой (или ранее выполненной) работе. В рамках этих координат такое же количество опрошенных отмечают недостаточную их реализацию в российском обществе в целом и применительно к себе¹.

Нравственная и духовная атмосфера в обществе в первую очередь определяется усилиями общества и государства в областях науки, образования, здравоохранения, в создании условий и возможностей работать и иметь достойную заработную плату. В конкретно-исторических условиях России государство в начале 1990-х гг., провозгласив либеральные реформы, взяло на себя определенные этические обязательства и несет моральную ответственность. Особенность современного этапа развития страны такова, что моральный климат в обществе в значительной мере определяется социальной эффективностью

¹ Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. 2004. № 7. С. 49–50.

реформ – динамикой количества граждан, улучшивших свои условия и уровень жизни, заявляющих об удовлетворённости результатами реформ. Данные свидетельствуют о том, что треть опрошенных в 2000–2003 гг. сельских жителей Чувашии отметила ухудшение своего материального положения, возможности отдыха, плохую работу клубов, библиотек. Особенно озабочены респонденты качеством медицинского обслуживания на селе.

Материалы социологических исследований показывают, что за 1997–2009 гг. произошли изменения в оценках сельского населения Чувашии актуальности и своеобразия проблемной ситуации. Если в 1997 г. 50,9 % селян беспокоил рост цен, 34,4 % – безработица, 22,7 % – платность здравоохранения, образования, то в 2009 г. – 73,8; 57,2 и 43,5 % соответственно.

Одним из главных аспектов в социологических исследованиях являлось изучение состояния здоровья сельского населения, его самооценки и факторов, оказывающих влияние на физическое и социальное самочувствие. В 2006 г. – 48 %, а в 2012 г. 53 % сельских респондентов были удовлетворены своим здоровьем. В структуре медицинской помощи, оказываемой сельчанам, на 5 % увеличилась доля платных услуг, в том числе оказываемых на дому. В 2012 г. 42,3 % опрошенных в целом удовлетворены качеством медицинского обслуживания. К недостаткам государственного медицинского обслуживания отнесены: большие очереди на приеме у врача, трудность устройства на лечение в стационаре, качество и высокие цены на лекарства, низкая профессиональная квалификация медицинских работников. Выделяется одно обстоятельство: мужчины более высоко оценивают свое здоровье, нежели женщины¹.

На рубеже 1990–2000-х гг. в Чувашской Республике предпринимались определенные усилия по улучшению работы медицинских учреждений, повышению квалификации врачей. Для этих целей в регионе реализовывался Проект Всемирного банка реформирования и реструктуризации системы

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 53–54.

здравоохранения Чувашии, которая была выбрана Министерством здравоохранения страны в числе двух российских регионов¹. Для реализации Проекта Всемирного банка реформирования и реструктуризации здравоохранения на территории Чувашской Республики была разработана стратегическая концепция по компонентам: 1) скорая и неотложная медицинская помощь; 2) первичная медико-санитарная и амбулаторно-поликлиническая помощь; 3) общая и специализированная стационарная помощь; 4) лабораторно-диагностическая служба.

В программу обучения руководителей здравоохранения Чувашии, командированных в Канаду, были включены вопросы, связанные с работой семейных врачей. Происходило изучение и усвоение опыта организации системы управления и финансирования здравоохранения в государстве с федеративным устройством².

В результате реализации на территории Чувашской Республики проекта ТАСИС «Российская Федерация: совершенствование управления системой здравоохранения» были организованы обучающие поездки для сотрудников органов управления здравоохранением республиканского и муниципального уровня в Великобританию, Италию, Германию, Канаду и Польшу. В Чувашии в 2000 г. в рамках проекта повысили свою квалификацию более 200 сотрудников органов управления здравоохранением. В течение 1999–2000 гг. по другому проекту Всемирного банка «Медицинское оборудование» в Чувашию поступило 93 единицы медоборудования на сумму свыше 5 млн американских долларов³.

В сфере развития здравоохранения в Чувашской Республике значительное место имели проекты, осуществленные Институтом «Открытое общество» (фондом Сороса). Эти проекты выполнялись в рамках программы «Здоровье населения России», являлись грантовыми и осуществлялись на условиях паритетного финансирования. В числе проектов значилась Программа

¹ Шитлаева З. Всемирный банк намерен дать заем Чувашии // Советская Чувашия. 1999. 25 февраля.

² ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 480. Л. 35.

³ Там же. Л. 51–52.

«Здоровье сельского населения». Однако в деле партнерских отношений имелись определенные недостатки: отсутствовал должный учет и контроль за международными контактами; не было четкого взаимодействия органов управления здравоохранением федерального и регионального уровня при реализации международных программ. Особого внимания требовала необходимость разработки механизма контроля и учета вложенных иностранными партнерами средств с целью усиления целенаправленности и эффективного использования материальных вложений. Отсутствовала регламентация процесса передачи информации зарубежным специалистам, ее оценка и сопоставление ценности с оказываемой помощью¹.

В 2006–2009 гг. на реализацию национального проекта «Здоровье» в Чувашской Республике было направлено более 7 771,2 млн руб. (в 2009 г. – 1 576,3 млн руб.), в том числе 2 300,6 млн руб. – из средств республиканского бюджета Чувашской Республики (2009 г. – 793,6 млн руб.). В 2009 г. в рамках реализации кадрового компонента приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения подготовлено 150 врачей (147,5 % от плана), в том числе в рамках договора от 14 марта 2006 г. № 169/об «О сотрудничестве в сфере реализации приоритетного национального проекта по здравоохранению между Министерством здравоохранения и социального развития Чувашской Республики, ГОУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздравсоцразвития Чувашии и ГОУ ВПО «Нижегородская государственная медицинская академия Росздрава»» подготовлено 72 врача в Нижегородской государственной медицинской академии и 326 медицинских сестер (130 % от плана). На базе ГОУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздравсоцразвития Чувашии подготовлено 78 врачей общей (семейной) практики, в 2010 г. продолжили обучение еще 55 врачей общей (семейной) практики².

Для улучшения материального положения семей с детьми в Чувашии с 2007 г. действует федеральная государственная программа материнского капитала. За годы действия программы

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 480. Л. 52–53.

² Там же. Д. 1416. Л. 54–55.

(2007–2016) в республике выдано 75 тыс. сертификатов на материнский капитал, полностью или частично распорядились на сумму почти 19 млрд руб., размер материнского капитала в 2017 г. составляет 453 026 руб., и программа будет действовать до декабря 2018 г. Законом Чувашской Республики «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 21.02. 2012 г. установлена дополнительная мера государственной поддержки семей, имеющих детей, в виде республиканского материнского (семейного) капитала в размере 100 тыс. руб. Право на получение капитала возникает при рождении (усыновлении) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2012 г. Всего за 2012–2015 гг. выдано 7 952 сертификата, средствами распорядились 1 248 семей, они в основном направлены на улучшение жилищных условий¹.

В приоритетных национальных проектах «Образование», «Здравоохранение», «Развитие АПК» предусмотрены мероприятия по дальнейшему развитию социальной сферы сельских территорий. В этой связи вновь актуализируется идея агрогородов, которая в 1970-е гг. была раскритикована и отвергнута как не соответствующая тогдашним реалиям сельской жизни. Иное дело сейчас: крупный аграрный бизнес и власть нуждаются в стабильных коллективах и надежных кадрах, поэтому могут пойти на затраты по воссозданию целого поселка, где есть и разнообразие мест приложения труда, и социально-культурная инфраструктура, и экономическая безопасность².

Итак, оптимальной для большинства россиян является модель социальной политики, в которой, в отличие от других моделей, имеет место несопоставимо большая роль государства как фактически единственно значимого субъекта социальной политики и механизмов ее реализации. Патерналистские ожидания большинства россиян являются не только следствием иждивенческих умонастроений, сколько их единственной надеждой на получение помощи при неспособности самостоятельно решить свои проблемы. Основная

¹ URL:<http://gov.cap.ru>. Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Чувашской Республике (дата обращения 02.02.2017).

² Великий П.П. Российское село в условиях новых вызовов // Социс. 2007. № 7.

масса патерналистов в сегодняшней России – это люди, которые на собственном примере убеждаются, что решить свои проблемы успешно, как это делает большинство окружающих, они не способны, даже когда речь идет о реализации таких базовых потребностей, как получение медицинской помощи. Учитывая, что среди патерналистски настроенного населения 33 % не работают (в т.ч. 30 % – неработающие пенсионеры по возрасту и по инвалидности и 3 % – не работающие по другим причинам), а еще 29 % – это работающие представители тех, кому «за 50», то объективная основа имеющихся патерналистских ожиданий совершенно понятна.

Что касается отношения «патерналистов» к реформам в социальной сфере, в данной группе наблюдается их острое неприятие. Это особенно проявляется в отношении реформы медицины и здравоохранения, предусматривающей ограниченный перечень случаев, в которых медицинская помощь останется бесплатной (госстандарт), а все остальные медицинские услуги станут платными (62 %). Резко негативна реакция к возможному увеличению возраста выхода на пенсию (77 %)¹.

Итак, социальная инфраструктура представляет собой устойчивую совокупность вещественных элементов, с которыми взаимодействует социальный субъект и которые создают условия для рациональной организации всех основных видов деятельности – трудовой, культурной и семейно-бытовой. Социальную инфраструктуру нельзя рассматривать в отрыве от установок, ценностных ориентаций различных категорий сельского населения.

Сельская территория – сложная социально-экономическая система общества, и стратегия ее развития выходит за рамки производства. Ход аграрных преобразований во многом определяется состоянием и перспективами решения проблем социального развития села и инженерного обустройства сельских территорий.

В Чувашской Республике с 2003 г. действовала программа «Социальное развитие села в Чувашской Республике на период до 2010 года», осуществлялись меры по жилищному строительству, газификации, реконструкции автомобильных дорог общего

¹ Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. 2006. № 12. С. 5.

пользования. За 1994–2010 гг. объемы сельского жилищного строительства возросли более чем в два раза: с 151 тыс. кв. м до 313 тыс. кв. м. В 2005 г. завершена газификация села, обеспечено подведение природного газа ко всем населенным пунктам. Основной инструмент для решения проблем экономического и социального развития села в Чувашии – это системный подход к стратегическому развитию села.

Начиная с 2003 г. на реализацию программы «Социальное развитие села до 2013 года» из федерального бюджета в республику привлечены субсидии в сумме 1 382,16 млн руб., в том числе: на улучшение жилищных условий сельских жителей – 770,03 млн руб.; объекты инженерной и социальной инфраструктуры – 382,55 млн руб.; пилотные проекты по комплексной компактной застройке и благоустройству сельских поселений – 229,58 млн руб. Всего за время реализации программы (2003–2013 гг.) улучшили жилищные условия 4 252 сельские семьи, в том числе 1 474 молодые семьи и молодых специалиста¹.

Для улучшения жизни селян большое значение имеет система образования. В 2010 г. в Чувашии функционировало 515 общеобразовательных школ, в том числе на селе – 381. Тенденция (оптимизации) укрупнения коснулась сельских школ, за 1990–2010 гг. число общеобразовательных школ в сельской местности уменьшилось с 574 до 381, а численность учащихся с 92 929 до 54 468. За 1990–2010 гг. в республике число дошкольных образовательных учреждений на селе уменьшилось с 307 до 221, а численность детей в них – с 20,4 до 16,5 тыс. чел.² Чувашия входит в число регионов, успешно реализующих приоритетный национальный проект «Образование». Средние школы подключены к системе Интернет и имеют возможность использования новых информационных технологий в образовательном процессе.

В настоящее время происходит реорганизация системы профессионального образования Чувашии, училища и

¹ URL:<http://gov.cap.ru>. Министерство сельского хозяйства Чувашской Республики (дата обращения 26.11.2014).

² Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011. С. 156.

техникумы объединены в единый образовательный комплекс, позволяющий повышение уровня подготовки специалистов и кадров массовых профессий.

В современных условиях без государственной поддержки сфера образования не в состоянии эффективно участвовать в проведении реформ на селе и удовлетворять основные образовательные потребности проживающего на их территории населения. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., 51 706 сельских жителей Чувашской Республики имели высшее образование (в 2002 г. – 29 944 чел.)¹.

Важная роль в формировании культурного облика села, духовно-нравственных ценностей сельчан, в воспитании и образовании молодежи принадлежит учреждениям культуры. В 2009 г. в республике насчитывалось 592 библиотеки, 881 учреждение культурно-досугового типа. В крупных населенных пунктах функционируют модельные библиотеки, где имеются компьютеры, видеофильмы, диски, позволяющие селянам смотреть телеспектакли, кино и т.д.

Важнейшим элементом социально-культурной среды являются сельские библиотеки. Ими пользуются, по официальным данным, 72 % сельского населения. Библиотеки в значительной степени обеспечивают конституционное право жителей села на свободный доступ к информации. В фондах сельских библиотек республики хранится около 6,7 млн печатных изданий. Осуществлена компьютеризация всех центральных районных и детских библиотек. В районных библиотеках функционируют информационные центры по вопросам права, местного самоуправления, социальной защиты, идет подключение к электронной почте. На сегодняшний день в сельской инфраструктуре библиотека, наряду с современными средствами информации (Интернет, мобильная связь и т.д.), играет определенную роль в информационном обеспечении сельского населения. Созданы модельные сельские библиотеки при центральных усадьбах хозяйств, которые обеспечивают высокое качество

¹ Образование. Брошюра по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. Чебоксары, 2012. С. 22.

библиотечных и информационных услуг. На их базе сформированы информационно-консультативные центры по распространению новых знаний в сфере агропромышленного производства. В Чувашии создаются новые типы массовых учреждений культуры: образовательно-культурные центры, клубы-библиотеки, клубы-музеи.

Приоритетным направлением клубно-досуговых учреждений стало приобщение населения, особенно детей, к художественным традициям национальной культуры, стимулирование народного творчества, возрождение ремесел, трудовых навыков и обрядов.

Экономическая ситуация отрицательно сказалась прежде всего на состоянии материально-технической базы отрасли культуры, не позволяя сельским культурно-досуговым учреждениям в полной мере выполнять свою культурную миссию. Органы самоуправления районов республики без использования программных средств и поддержки бюджетов разных уровней не в состоянии обеспечить развитие культурной инфраструктуры, сопоставимой с городским уровнем. Имеющийся потенциал сельских культурно-досуговых и образовательных учреждений, кинозрелищных предприятий нуждается в радикальном обновлении и технологической модернизации. Необходима концентрация средств на завершении строительства сооружений объектов культуры, развитии мобильных форм культурно-информационного обслуживания сельского населения, внедрении новых технологий в деятельность учреждений культуры.

В 2000 г. 67,5 %, а в 2003 г. 53,1 % опрошенных сельских жителей Чувашии не были удовлетворены культурной жизнью в селе. Оценивая деятельность кинотеатров, клубов, библиотек по сравнению с тем, что было примерно 10 лет назад (в начале 1990-х гг.), 61,4 % в 2000 г. и 47,7 % опрошенных в 2003 г. сказали, что они работают хуже.

Уровень посещаемости объектов культуры остается недостаточно высоким, однако наблюдается определенный рост. По данным социологического опроса 2012 г., реже чем раз в год посещали библиотеку 29,1 % жителей республики, театр – 41,7 %, музей – 37,9 %, стадион – 29,7 %, а от 30 до 40 % затруднились дать ответ. Таким образом, лишь треть

населения активно пользуется услугами культурных учреждений республики¹.

Большое значение имеет для улучшения жизни сельского населения состояние торгово-бытового обслуживания. В 2009 г. в Чувашской Республике насчитывалось 4 327 предприятий торговли и общественного питания. В 2000–2009 гг. открыто 529 предприятий розничной торговли торговой площадью 45 442 кв. м, 137 предприятий общественного питания, 306 предприятий бытового обслуживания, 30 рынков и мини-рынков, создано 5 809 новых рабочих мест, из них в сельской местности – 257 (48,5 %) предприятий розничной торговли, 57 (41,6 %) предприятий общественного питания.

А как оценивают состояние и качество бытового обслуживания сельские жители Чувашии? Так, в 2002 г. 62,4 %, а в 2003 г. 64,1% опрошенных нами сельчан не были удовлетворены бытовым обслуживанием. Доля считающих, что бытовое обслуживание в сельской местности за 2000–2003 гг. улучшилось, оказалась 16,4 %, что стало хуже – 43,8 % опрошенных.

Серьезные нарекания вызывала система водоснабжения в сельской местности, имеющиеся водопроводные сети не обеспечивают потребность в воде, используемой для хозяйственных коммунально-бытовых нужд. Суточное потребление воды на одного сельского жителя составляла менее 15 % суточного водопотребления на одного городского жителя, не соответствует нормативным и санитарным нормам. Только 50 % (866 сел и деревень) сельских поселений имели водопроводы, т.е. около 270 тыс. сельских жителей не получали услуги по водоснабжению. А в 2010 г. более 80 % населенных пунктов были обеспечены чистой водой.

За 1990–2010 гг. уличная водопроводная сеть в сельской местности увеличилась с 1 510,6 до 1 988,5 км². В 2015 г. 39,3 % сельского жилищного фонда республики имели водопровод, 22,3 % имели горячее водоснабжение, 20,5 % – оборудованы ваннами (душем), 94,5 % – газифицированы³.

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. Чебоксары, 2015. С. 92.

² Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 132.

³ Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2016 / Чувашстат. Чебоксары, 2016. С. 127.

Хотя Российская Федерация занимает 1-е место в мире по объему водных ресурсов на душу населения, только 1 % воды считается пригодным к питью без очистки. В 2001–2003 гг. в Чувашии гигиеническим нормативам не соответствовало от 37,7 % до 42 % проб питьевой воды. В республике более половины всех водопроводных труб изношены на 50–80 %, более половины водоемов и четверть источников централизованного водоснабжения не отвечают санитарным нормам.

За 1994–2006 гг. сеть дорог на селе выросла в 2,2 раза. В 2008 г. республика завершила строительство дорог с твердым покрытием ко всем сельским населенным пунктам. За 2011–2015 гг. протяженность автомобильных дорог выросла в 2 раза, а дорог с твердым покрытием – с 6 279,4 до 7 870,5 км¹.

В развитии объектов социальной инфраструктуры современного села, совершенствования социального содержания аграрной реформы, как показали результаты Всероссийского совещания по социальному развитию сельских территорий, заслуживает особого внимания опыт Чувашской Республики. Во время посещения Чувашии в 2004 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин высоко оценил опыт республики по комплексному подходу к социальному развитию села: «Если мы хотим, чтобы люди на селе оставались, жили, чтобы это было серьезным фактором социального и экономического развития нашей страны, чтобы у нас агропромышленный сектор развивался и был конкурентоспособным, мы, конечно, должны преодолевать трудности и проблемы социального развития на селе, с которыми сегодня Россия еще сталкивается. И в этой связи нам нужно решать одну комплексную и наиважнейшую задачу – повышать качество жизни людей на селе. Думаю, что в этой связи опыт комплексного подхода к решению этих проблем, который мы видим в Чувашской Республике, конечно, может, и должен, и будет востребован»². В 2007 г. опыт республики по комплексному подходу к социальному развитию села был высоко оценен

¹ Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2016 / Чувашстат. Чебоксары, 2016. С. 286–287.

² Визит президента России: Совещание по вопросам устойчивого и комплексного развития сельских территорий // Советская Чувашия. 2004. 7 февраля.

президентом В.В. Путиным, были выделены успехи в реализации приоритетных национальных проектов.

Вопросы развития села, сельских территорий – это вопросы развития всей республики, ее будущего. И здесь очень важны газификация, дороги, современная связь. В Чувашии проводится реструктуризация сельских школ, появляются базовые учебные заведения, оснащенные по требованиям XXI в. Создаются социально-культурные образовательные комплексы, где под одной крышей объединяются учреждения образования, культуры, спорта, здравоохранения. Экономия расходов при этом достигает 20–30 %. Еще одно направление в обновлении села – создание современных модельных библиотек. Новое в сельском здравоохранении – формирование сети офисов семейного врача, оснащенных современным оборудованием.

Практика проведения социальных реформ доказала необходимость возврата к государственному регулированию социальной сферы. Требовалось определить цели и задачи в ресурсном обеспечении социальной сферы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления. Обеспеченность социальной сферы трудовыми, материально-техническими, финансовыми, информационными, природными и иными ресурсами гарантировало поддержание нормативного уровня потребления социальных благ гражданами страны и регионов. Все это направлялось на воспроизводство трудовых ресурсов, формирование личности, соблюдение равновесности взаимоотношений в социуме.

Регулирующие меры в социальной области конкретного региона должны иметь главной целью в конечном счете существенное повышение качества и материального уровня жизни граждан. Осуществление этой цели предполагает: сосредоточение управления социальной сферой как на федеральном, так и на региональном уровнях: разграничение между Российской Федерацией и регионами управления отдельными объектами социальной сферы; выделение приоритетных направлений федерально-регионального финансирования программ и проектов, решения межрегиональных социальных проблем в интересах конкретных регионов; право и обязательность федерального

контроля за соблюдением конституционных прав населения регионов, в потреблении жизненно необходимых услуг социального характера.

Вопросы развития села, сельских территорий – это вопросы развития всей республики, ее будущего. Необходимо учитывать не только то, что в сельском хозяйстве Чувашской Республики производится 9,6 % (данные 2012 г.) валового регионального продукта и доля налогов от предприятий агропромышленного комплекса составляет около 10 % от общей суммы налоговых поступлений, но и еще одну важнейшую характеристику села как колыбели культуры этноса¹.

В условиях переходного периода регион объективно вынужден выполнять функции самоуправления. Это связано, в первую очередь, с реальным снижением условий жизни народа, что находит отражение в общественном сознании. Поэтому региональные органы власти вынуждены самостоятельно строить социальную политику в регионе и решать важнейшие вопросы жизнеобеспечения. Сегодня возрастает роль управления социальными процессами в целом, социальной сферой в особенности. Управление социальными процессами осуществляется путем создания необходимого правового пространства и управляющего воздействия органов государственной власти и других субъектов управления на социальную сферу (условия жизни людей и их ценностные ориентации). Государство в лице федеральных и региональных органов власти выступает как основной институт, объединяющий усилия всех органов и систем в управлении социальными процессами.

Основными направлениями развития социальной сферы до 2030 г. являются: внедрение механизма государственно-частного партнерства в сферу социального обслуживания населения; осуществление социального сопровождения граждан пожилого возраста, инвалидов, детей на принципах межведомственного взаимодействия; обеспечение предоставления социальных гарантий, установленных государством для отдельных категорий граждан.

¹ Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. С. 21, 73–76.

Заключение

Таким образом, социальная политика в стране, ее регионах должна осуществляться государством и быть регулируемым, управляемым процессом. Российское государство, объявленное в Конституции социальным, является одним из основных социальных институтов в обществе и берет обязательства по регулированию социального неравенства, обеспечению достойного уровня, качества, образа жизни своих граждан. Главной целью функционирования социального государства является обеспечение стабильности в развитии общества, совершенствование его социальной организации и социальной структуры.

Составной частью социальной политики является организация социальной защиты населения, при которой необходимо учитывать особенности национальной культуры, менталитета, образа жизни многонационального народа России. При формировании региональной социальной политики должны учитываться новые социально-экономические, политические реалии. Однако, на наш взгляд, целесообразно сохранение бесплатного здравоохранения, образования, доступного жилья для малообеспеченных категорий населения (инвалиды, пенсионеры). Главным инструментом в смягчении социального неравенства среди трудоспособного сельского населения наряду с государственными структурами должны быть предприятия, учреждения, которые выплачивают достойную зарплату и формируют систему социальной поддержки своих работников (помощь в ведении личного подсобного хозяйства, выделение целевых путевок в дома отдыха, санатории и т.д.).

В условиях трансформации российского общества возникает необходимость реформирования региональных систем здравоохранения, образования, социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности. Все эти процессы находятся в центре научных интересов социологов, от которых требуется сбор объективной информации для принятия правильных управленческих решений.

При формировании и реализации социальной политики на региональном и муниципальном (поселенческом) уровне

необходимо учитывать демографические, национальные характеристики сельского населения. Региональная социальная политика, особенно в части социальной защиты, осуществляется с учетом местных особенностей на уровне конкретных сельских административных районов, сел и деревень.

Сегодня возрастает значение социального прогнозирования, проектирования, планирования для выработки стратегии и тактики социальной политики и социального управления. Большое значение имеют здесь социологические исследования, проводимые через определенные интервалы времени в различных регионах страны и являющиеся важным источником информации о происходящих социально-экономических, политических, национально-этнических процессах.

В условиях аграрного реформирования на селе ведущую роль должны играть сельские сообщества, создаваемые на принципах самоуправления, различных форм ведения хозяйства и сельской кооперации, управление которыми осуществляется местными жителями совместно, «общинно».

В определенной степени это общество социальной демократии, где сельская власть на территории одного или нескольких населенных пунктов формируется самим населением, берет на себя ответственность по обеспечению для каждого проживающего равных для всех, достойных и справедливых условий жизни, гарантирует его социальную защиту. При этом все несут материальную и морально-нравственную ответственность за происходящее в сфере общественной жизни сельского социума.

При таком подходе, как показывает социальная практика в сельских поселениях Чувашской Республики и других регионов, достаточно полно учитываются традиционные для российских крестьян правила и традиции общинного (соседского, дворового, территориального) проживания. История развития России показывает формирование на огромном пространстве не только этнических, но и территориальных общностей, выделяющихся своей индивидуальностью, социокультурной спецификой, так называемой «региональной ментальностью». Причем

последняя определялась для этнических субъектов скорее не национальной, а территориальной принадлежностью, имеющей специфические социально-психологические и культурно значимые признаки.

При формировании и становлении самоуправляемой деревни также реализуются индивидуальные потребности каждого селянина – организация собственного хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями: зависимость личного достатка от вложенного собственного труда; возможность участия в сельской кооперации; ответственность по долгу в сборах на общественные нужды; подчинение установленным правилам совместного проживания и др. В данной модели общественного обустройства современной деревни осуществляется коллективное руководство и личная ответственность за свое благосостояние и будущее сельского социума.

На селе неизмеримо возрастает роль власти и бизнеса, взаимоотношения которых задевают интересы местного самоуправления. Стратегическая социальная задача этого звена в том, чтобы способствовать становлению самоуправления деревни, которое в свою очередь выступает неперенным условием формирования сельского гражданского общества.

В XXI в. требуются новые подходы и решения в реализации региональной социальной политики в части уменьшения неблагоприятного влияния переходного периода социально-экономических преобразований на уровень, образ жизни сельского населения, предотвращение его физической, социально-бытовой, профессиональной и культурной деградации.

В формировании социальной политики, механизма социальной защиты активную созидательную роль должны играть государственные структуры, общественные организации, органы местного самоуправления, а также производственные коллективы. Их деятельность направляется на достижение социальных целей и результатов, связанных с улучшением материального и социального благосостояния исходя из принципов социальной справедливости, общественно-политической стабильности, предупреждением и предотвращением очагов социальной напряженности.

Приложение

Таблица 1

Численность населения субъектов Российской Федерации*

	Все население, тыс. человек				В процентах к общей численности			
	городское население		сельское население		городское население		сельское население	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010	2002	2010
Российская Федерация	106 429	105 313,7	38 737,7	37 542,8	73,3	73,7	26,7	26,3
Приволжский федеральный округ	22 047,1	21 181,8	9 107,6	8 717,8	70,8	70,8	29,2	29,2
Республика Башкортостан	2 626,6	2 461,6	1 477,8	1 610,7	64	60,4	36	39,6
Республика Марий Эл	459,7	439,6	268,3	256,8	63,1	63,1	36,9	36,9
Республика Мордовия	531,4	504,3	357,3	330,4	59,8	60,4	40,2	39,6
Республика Татарстан	2 790,7	2 853,7	988,6	932,8	73,8	75,4	26,2	24,6
Удмуртская Республика	1 094,4	1 052,1	476	469,3	69,7	69,2	30,3	30,8
Чувашская Республика	796,2	735,9	517,5	515,7	60,6	58,8	39,4	41,2
Пермский край	2 121,7	1 976,1	697,8	659,2	75,3	75	24,7	25
Кировская область	1 079	993,2	424,5	348,1	71,8	74	28,2	26
Нижегородская область	2 755	2 611,5	769	699,1	78,2	78,9	21,8	21,1
Оренбургская область	1 260,1	1 213,9	919,4	819,2	57,8	59,7	42,2	40,3
Пензенская область	945,2	930,1	507,7	456,1	65,1	67,1	34,9	32,9
Самарская область	2 611,6	2 579,6	628,1	635,9	80,6	80,2	19,4	19,8
Саратовская область	1 963,9	1 879,6	704,4	642,3	73,6	74,5	26,4	25,5
Ульяновская область	1 011,6	950,6	371,2	342,2	73,2	73,5	26,8	26,5

* *Источник:* Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 17–18.

Таблица 2

Численность населения Чувашской Республики в 1989–2014 гг. (на начало года, тыс. чел.)*

Годы	Все население			В том числе					
				городское население			сельское население		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
1989	1 338,0	615,7	722,3	771,0	360,5	410,5	567,0	255,2	311,8
1990	1 337,2	613,9	723,3	779,9	362,6	417,3	557,3	251,3	306
1991	1 339,8	615,6	724,2	789,7	366,8	422,9	550,1	248,8	301,3
1992	1 344	618,1	725,9	797,1	370	427,1	546,9	248,1	298,8
1993	1 347,8	620,6	727,2	798,3	370,3	428,0	549,5	250,3	299,2
1994	1 345,5	620,2	725,3	799,0	370,1	428,9	546,5	250,1	296,4
1995	1 345,4	620,7	724,7	802,8	370,9	431,9	542,6	249,8	292,8
1996	1 344	621,0	723,0	804,0	370,7	433,3	540,0	250,3	289,7
1997	1 341,9	620,6	721,3	803,7	369,8	433,9	538,2	250,8	287,4
1998	1 339,2	620,1	719,1	803,8	369,6	434,2	535,4	250,5	248,9
1999	1 338,8	620,9	717,9	804,7	369,6	435,1	534,1	251,3	282,8
2000	1 334,2	618,9	715,3	803,2	367,8	435,4	531,0	251,1	279,9
2001	1 327,7	615,6	712,1	801,2	365,7	435,5	526,5	249,9	276,6
2002	1 313,8	608,7	705,1	796,2	361,6	434,6	517,6	247,1	270,5
2003	1 311,7	607,8	703,9	796,2	361,4	434,8	515,5	246,4	269,1
2004	1 301,6	603,5	698,1	792,5	359,3	433,2	509,1	244,2	264,9
2005	1 291,1	599,2	691,9	785,7	355,9	429,8	505,4	243,3	262,1
2006	1 278,9	593,9	685,0	780,4	353,3	427,1	498,5	240,6	257,9
2007	1 268,6	589,4	679,2	725,9	328,0	397,9	542,7	261,4	281,3

2008	1 263	587,0	676,0	775,1	350,4	424,7	487,9	236,6	251,3
2009	1 258,2	584,6	673,6	727,4	328,0	399,4	530,8	256,6	274,2
2010	1 251,6	581,8	669,8	735,9	331,3	404,6	515,7	250,5	265,2
2011	1 250,5	581,3	669,2	737	331,5	405,5	513,5	249,8	263,7
2012	1 247	580,1	666,9	740,4	332,9	407,5	506,6	247,2	259,4
2013	1 243,4	578,9	664,5	743,6	334,2	409,4	499,8	244,7	255,1
2014	1 240	577,7	662,3	746,2	335,3	410,9	493,8	242,4	251,4

*Источник: Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2015 / Чувашстат. Чебоксары, 2015. С. 50.

Таблица 3

**Основные социально-экономические показатели
Чувашской Республики***

	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	1 339,8	1 344	1 327,7	1 292,2	1 282,6	1 279,4	1 278,4	1 250,5
в том числе в возрасте:								
моложе трудоспособного –								
всего	360,4	332,4	284,8	224,0	211,5	209,8	211,9	–
мужчины	182,4	168,7	145,2	114,7	108,2	107,2	108,2	–
женщины	178	163,7	139,6	109,3	103,3	102,6	103,7	–
трудоспособном – всего	734,1	747,1	782,4	817,7	817,6	814,5	806,8	–
мужчины	374,7	383,0	391,1	412,9	414,3	413,2	410,2	–
женщины	359,4	364,1	391,3	404,8	403,3	401,3	396,6	–
старше трудоспособного –								
всего	245,3	264,5	260,5	250,5	253,5	255,1	259,7	–
мужчины	58,5	69,3	79,4	70	70,2	70,7	72,5	–
женщины	186,8	195,2	181,1	180,5	183,3	184,4	187,2	–
Естественный прирост, убыль (–) населения:								
всего, чел.	7 571	–3 885	–6 277	–6 549	–3 807	–3 496	–1 389	–2 012
на 1 000 чел. населения	5,7	–2,9	–4,7	–5,1	–2,9	–2,7	–1,1	–1,6
Миграционный прирост, убыль (–) населения:								
всего, чел.	–4 931	2 420	–199	–521	135	261	382	–804
на 10 000 чел. населения	–36,8	18	–1,5	–4	1,1	2	3	–6,4
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	–	611,2	607,8	597,5	599,9	601	577,1	574,6
в том числе в организациях негосударственных форм собственности (без муниципальной) и в индивидуальном секторе	–	396	394,5	407,7	425,6	430,9	412,5	417
Численность безработных, тыс. чел.	–	66,3	61,3	75,3	59,9	55,3	79,2	63
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года), тыс. чел.	–	48	15,2	12,9	9,7	11,7	21,3	14,5
Численность пенсионеров (на конец года), тыс. чел.	291,8	328,6	344,6	334,4	330	329,5	332,5	339,2

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: тыс. чел.	–	363,3	684,4	350,7	265	248	249,9	231,4
в процентах от общей численности населения	–	27	51,3	27	20,6	19,3	19,5	18,5

* *Источник:* Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 21.

Таблица 4

Распределение численности безработных Чувашской Республики по уровню образования (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; в % к итогу)*

	Безработные, всего	В том числе имеют образование					Не имеют основного общего образования
		высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	
Всего							
1995	100	6,6	31	–	55,9	6,5	–
2000	100	11,6	18,9	27,7	35,4	5,5	1
2005	100	7	18,3	18,5	36,5	19,1	0,6
2007	100	10,4	19,4	23,5	40,4	6,3	–
2008	100	14	22,4	26,1	31,2	6,3	–
2009	100	12	21	24	37,9	4,5	0,5
2010	100	19,5	17,4	26,7	28,8	6,7	0,9
Мужчины							
1995	100	6,8	26,3	–	56	10,9	–
2000	100	8,5	21,8	23,3	40,2	4,4	1,8
2005	100	6,2	11,1	22,4	35,8	23,5	1
2007	100	9,7	19,4	21,5	43,9	5,5	–
2008	100	13,1	17,6	20,6	38,2	10,5	–
2009	100	6,2	16,7	26,2	44,2	5,8	0,9
2010	100	18,1	12,7	30,5	28,4	9,1	1,1
Женщины							
1995	100	6,3	36,4	–	55,8	1,6	–
2000	100	15,5	15,2	33,1	29,4	6,8	–
2005	100	8,3	29,5	12,5	37,6	12,2	–
2007	100	11,8	19,5	27,7	33,1	8	–
2008	100	15,4	29,6	34,5	20,5	–	–
2009	100	21	27,6	20,6	28,2	2,6	–
2010	100	21,5	24,3	21	29,4	3	0,7

* *Источник:* Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 82.

Примечания: До 2009 г. – включая неполное высшее образование, с 2009 г. – включая послевузовское образование.

В 1995 г. лица, имеющие начальное профессиональное образование, учитывались по уровню среднего (полного) общего или основного общего образования.

Таблица 5

Распределение численности безработных Чувашской Республики по возрастным группам (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; в % к итогу)*

	Безработные всего	В том числе в возрасте, лет										Средний возраст, лет
		до 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60 и более	
Всего												
1995	100	9,6	25,4	12,8	14,5	13,4	11,1	7	3,1	1,8	1,3	31,6
2000	100	9,8	19,8	15,5	13,3	12,4	11,4	9,7	5,2	1,5	1,3	32,7
2005	100	6,4	13	15,8	12,4	10,8	13,3	13,6	9,8	4,1	0,8	36,1
2007	100	9,9	19,6	10,9	7,4	13,3	12,1	13,9	10	2,9	–	34,8
2008	100	4,9	17,4	12,3	11,3	14,5	10,6	13,1	6,8	7,2	1,8	36,3
2009	100	5,8	24,0	8,0	12,8	11,9	9,9	12,6	9,7	4,5	0,8	35
2010	100	4,2	18,6	13,5	11,3	12,6	9,4	11,6	10,9	6,3	1,5	36,3
Мужчины												
1995	100	12,5	17,4	16,9	12,4	13,9	13,5	6	1,5	3,5	2,4	32,3
2000	100	4,1	22,7	12,3	11,4	14,1	14,2	10,2	7,3	2,7	1	34,3
2005	100	5,8	10,6	11,7	10,9	13,3	16,7	15,1	9,2	6,1	0,6	37,8
2007	100	9,2	17,8	10,0	6,3	14,8	13,6	13,9	10,1	4,4	–	35,8
2008	100	8,1	15,4	12,7	11,8	12,4	9,3	13,5	9,9	5,4	1,5	35,9
2009	100	7,3	22,7	5,9	12,8	12,1	11	13,8	9,2	4,9	0,3	35,2
2010	100	2,8	20,4	12,1	8,2	13,8	12,1	10,1	11,1	8,1	1,3	36,8
Женщины												
1995	100	6,4	34,5	8,2	16,8	12,9	8,2	8,2	4,8	–	–	30,9
2000	100	17	16,2	19,5	15,7	10,3	8,0	9,1	2,6	–	1,7	30,7
2005	100	7,4	16,7	22,3	14,8	6,9	7,9	11,4	10,6	1	1,1	33,5
2007	100	11,5	23,5	12,8	9,6	10,1	8,9	13,9	9,7	–	–	32,6
2008	100	–	20,6	11,8	10,5	17,8	12,5	12,5	2,1	10	2,2	36,8
2009	100	3,5	26,1	11,2	12,8	11,6	8,1	10,8	10,4	4	1,6	34,7
2010	100	6,4	16	15,6	16	10,8	5,4	13,9	10,7	3,5	1,8	35,6

*Источник: Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 81.

Таблица 6

Численность безработных и уровень безработицы по регионам Российской Федерации*

	Численность безработных, тыс. чел.			Уровень безработицы, %		
	всего	в том числе		всего	мужчины	женщины
		мужчины	женщины			
Российская Федерация						
1995	6 711,9	3 615,8	3 096	9,5	9,7	9,2
2000	7 699,5	4 056,6	3 642,9	10,6	10,8	10,4
2005	5 262,8	2 725	2 537,8	7,2	7,3	7
2006	5 311,9	2 811,8	2 500,1	7,2	7,5	6,8
2007	4 588,5	2 452,9	2 135,6	6,1	6,4	5,8
2008	4 791,5	2 541,8	2 249,7	6,3	6,6	6,1
2009	6 372,8	3 468	2 904,8	8,4	9	7,8
2010	5 636,3	3 074,5	2 561,8	7,5	8	6,9
Приволжский федеральный округ						
1995	1 402,4	744,4	658	9	9	8,9
2000	1 542,6	828,3	714,2	9,8	10,2	9,3
2005	1 152,1	621,7	530,4	7,3	7,8	6,8
2006	1 028,2	571,7	456,6	6,5	7,2	5,8
2007	969,2	529	440,1	6,1	6,6	5,9
2008	1 009,5	545,4	464,1	6,3	6,8	5,9
2009	1 384,8	762,8	622	8,6	9,4	7,8
2010	1 219,6	680,4	539,2	7,6	8,4	6,8

Республика Марий Эл						
1995	41,6	18,3	23,3	11,8	10,5	13
2000	43,7	26,3	17,4	11,9	13,9	9,7
2005	37,6	23,5	14,1	9,9	12	7,6
2006	36,9	21	15,9	10,2	11,7	8,7
2007	34,1	19,4	14,7	9	10,2	7,7
2008	34,4	20	14,4	9,2	10,7	7,6
2009	42,5	22,9	19,6	11,6	12,5	10,7
2010	39,7	23,6	16,1	10,5	12,6	8,5
Республика Мордовия						
1995	52,8	31,4	21,3	11,6	13,1	9,9
2000	47,1	27,3	19,8	10,6	12,3	8,8
2005	30,3	15,3	15	7	7,1	6,9
2006	20,8	12,9	7,9	4,7	5,9	3,6
2007	16,3	11	5,3	3,6	4,8	2,3
2008	11,4	5,2	6,1	2,4	2,3	2,5
2009	25,2	16,2	9	5,4	6,9	3,9
2010	24,6	14	10,6	5,3	6	4,7
Республика Татарстан						
1995	119,7	71,5	48,2	6,5	7,4	5,6
2000	158,7	81,4	77,3	8,4	8,4	8,4
2005	126,8	78,3	48,5	6,7	8,2	5,3
2006	107	64,5	42,6	5,6	6,8	4,5
2007	108,3	60	48,4	5,6	6,2	5
2008	96,1	52,1	44	4,9	5,3	4,5
2009	169	91,1	77,9	8,5	9,2	7,8
2010	126,6	69,9	56,7	6,3	6,8	5,6
Чувашская Республика						
1995	67,1	35,5	31,6	10,2	10,5	9,8
2000	61,3	34,1	27,2	9,1	10,1	8
2005	75,3	45,9	29,3	11,4	13,7	9
2006	58,6	36,8	21,9	8,6	11	6,3
2007	59,9	40,5	19,4	8,8	11,7	5,8
2008	55,3	33,6	21,8	8,1	9,7	6,5
2009	79,2	47,9	31,3	11,5	13,9	9,1
2010	63	37,8	25,2	9,2	11,1	7,4
Нижегородская область						
1995	161,3	89,6	71,6	8,7	9,3	8
2000	144,4	79,9	64,5	7,8	8,4	7,1
2005	107,2	59,3	47,9	6	6,6	5,3
2006	94,7	56,6	38,1	5,3	6,3	4,3
2007	82,5	49,7	32,8	4,5	5,5	3,6
2008	101,8	55,3	46,5	5,6	6,1	5,2
2009	135,6	81,6	54	7,4	9	5,9
2010	139,8	84,4	55,4	7,8	9,3	6,2
Ульяновская область						
1995	59,4	31,2	28,2	8,3	8,4	8,3
2000	44,7	21,1	23,5	6,6	6	7,3
2005	53,3	21,4	31,9	7,7	6,1	9,3
2006	46,9	22,3	24,6	6,9	6,5	7,3
2007	31,5	15,2	16,3	4,7	4,5	4,8
2008	50,7	30,3	20,4	7,3	8,4	5,8
2009	61,1	33,9	27,1	9	9,8	8,1
2010	60,3	33,5	26,9	8,9	9,6	8,2

*Источники: Труд и занятость в России, 2005 / Росстат. М., 2005. С. 115, 123–126; Труд и занятость в России, 2011 / Росстат. М., 2011.

Таблица 7

**Динамика проблем в оценках сельского населения
Чувашской Республики (в % от числа опрошенных)**

Проблемы	1997	2000	2002	2003	2005	2009	2010
Рост цен	50,9	60,2	71,2	64,5	52,8	73,8	63,6
Перебон с выплатой зарплаты, пенсий, пособий	44,3	37	15,4	31	14,6	8,2	12,5
Безработица	34,4	33,3	37,4	31,6	41,8	57,2	58,7
Платность здравоохранения, образования	22,7	47,2	52,2	52,3	43,4	43,5	40,8
Резкое расслоение людей на бедных и богатых	23,9	25,1	29,8	18,1	28,2	21,7	25,5
Отсутствие порядка в стране	30,6	48,1	24,6	32,9	29,1	19,1	15,8
Преступность	18,8	40,7	29,6	36,8	30,7	16,9	23,4
Жилищный вопрос	16,5	20,4	25,3	30,3	38,8	27,9	33,2
Кризис в экономике, спад производства	9,3	24,1	6,3	4,5	6,8	20,6	17,9
Экологическая обстановка	7,4	19,4	14,6	9,7	16,2	14,6	11,4
Межнациональные конфликты	5,9	12	7,1	12,3	10	3,6	4,3
Кризис морали, культуры, нравственности	5,9	12	10,9	4,5	17,5	12,2	8,2
Политические противостояния	5,6	1,9	1,9	1,9	2,3	0,4	–
Слабая социальная защита	*	13,9	12,9	23,9	11,7	12,9	12

* Вариант ответа в анкете не указан.

Таблица 8

**Оценка сельским населением Чувашской Республики
различных сторон своей жизни (в % от числа опрошенных)***

Оцениваемые стороны, сферы жизни человека	Удовлетворены			Не удовлетворены		
	2002	2005	2009	2002	2005	2009
Здоровье	53,4	63,8	45	42,7	21,7	48,3
Нынешняя профессия (должность)	66,1	47,9	58,3	25,3	27,8	20,4
Свое образование	68,8	63,1	62,2	26,8	22,7	27,6
Уважение окружающих	84,3	62,5	77,9	8,9	15,2	7,3
Отношения с людьми	85	73,8	83,3	10,7	11	6,2
Количество свободного времени	44,9	27,5	55,3	49,6	58,3	32,4
Способ проведения свободного времени	40,7	33,7	50,5	53,5	43,7	34,4
Материальное положение	22,2	21,4	25,7	72,5	62,5	62,8
Семейная жизнь	71,4	60,5	70,1	22,2	17,2	17,5
Работа в целом	61,7	52,1	56,6	27,3	24,6	23,1
Жизнь в целом	51	51,1	57,1	37,4	23	20

* Взяты лишь крайние оценки ситуаций.

Таблица 9

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
работников организаций Приволжского федерального округа
по видам экономической деятельности (руб.)***

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Марий Эл	4 938	6 344	8 404	10 535	11 374	12 651
Сельское хозяйство	2 555	3 461	4 882	6 753	8 305	9 403
Образование	3 640	4 706	5 986	7 704	8 767	9 186
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3 472	4 726	5 840	7 314	8 032	8 346
Республика Мордовия	5 061	6 358	8 103	10 531	10 937	11 883
Сельское хозяйство	2 971	4 102	5 192	7 627	8 446	8 769

Образование	3 315	4 158	5 372	7 074	7 951	8 164
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3 563	4 740	5 728	7 267	8 271	8 681
Республика Татарстан	7 068	8 850	11 469	14 904	15 207	17 350
Сельское хозяйство	3 095	3 797	4 918	7 122	7 942	8 656
Образование	4 474	5 163	6 553	8 634	9 630	10 979
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3 991	5 963	7 612	10 283	11 326	11 465
Чувашская Республика	5 073	6 437	8 703	11 147	11 529	13 004
Сельское хозяйство	1 869	2 362	4 138	5 810	7 241	7 453
Образование	3 346	4 435	5 720	7 550	9 076	9 861
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3 902	5 254	6 819	9 358	10 179	10 554
Нижегородская область	6 533	8 112	10 302	13 468	14 747	16 328
Сельское хозяйство	3 208	4 060	5 388	8 113	8 952	9 458
Образование	4 284	5 587	7 114	9 338	11 168	11 555
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 403	6 055	7 109	9 506	11 954	12 418
Ульяновская область	5 344	6 708	8 413	10 895	11 731	13 339
Сельское хозяйство	2 478	3 231	4 434	6 652	7 902	9 089
Образование	3 511	4 591	5 651	7 414	9 215	9 392
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 062	5 641	6 734	8 581	10 610	11 096

* Источник: Труд и занятость в России, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 595–607.

Таблица 10

**Уровень образования населения
субъектов Приволжского федерального округа
(по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)***

	На 1 000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше, указавших уровень образования								не имеют начального общего образования
	имеют образование								
	профессиональное				общее				
	после-вузовское	высшее	неполное высшее	среднее	начальное	среднее (полное)	основное	начальное	
Российская Федерация	6	228	46	312	56	182	110	54	6
Приволжский федеральный округ	5	199	41	315	68	188	116	62	6
Республика Башкортостан	5	170	40	334	95	167	117	66	6
Республика Марий Эл	4	190	31	313	93	183	123	56	7
Республика Мордовия	5	208	40	292	64	223	97	62	9
Республика Татарстан	5	219	50	296	56	205	105	59	5
Удмуртская Республика	5	197	34	291	66	227	119	54	7
Чувашская Республика	5	192	41	285	79	211	120	60	7
Пермский край	6	166	35	321	91	169	141	64	7
Кировская область	4	169	28	310	82	191	135	72	9
Нижегородская область	5	223	42	300	60	192	109	63	6
Оренбургская область	5	177	36	337	69	174	130	65	7
Пензенская область	5	188	36	317	54	198	122	72	8
Самарская область	7	237	48	336	50	169	96	52	5
Саратовская область	6	212	42	315	59	183	119	59	5
Ульяновская область	4	185	37	337	40	204	120	65	8

* Источник: Чувашская Республика и субъекты Приволжского федерального округа в цифрах / Чувашстат. Чебоксары, 2014. С. 84.

Таблица 11

**Основные социально-экономические показатели
Чувашской Республики***

	2009	2010	2011	2012	2013
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	1 255,9	1 250,5	1 247	1 243,4	1 240
в том числе в возрасте:	210	210,5	212,8	216,6	221
моложе трудоспособного – всего					
мужчины	107,2	107,5	108,7	110,9	113,1
женщины	102,8	103	104,1	105,7	107,9
трудоспособного – всего	785,1	774,9	763,9	750,8	737,1
мужчины	403,5	399,3	395	389,6	384,2
женщины	381,6	375,6	368,9	361,2	352,9
старше трудоспособного – всего	260,8	265,1	270,3	276	281,9
мужчины	73,1	74,5	76,4	78,4	80,4
женщины	187,7	190,6	193,9	197,6	201,5
Естественный прирост, убыль (–) населения:					
всего чел.	–1 389	–2 012	–758	856	1 027
на 1000 чел. населения	–1,1	–1,6	–0,7	0,7	0,9
Миграционный прирост, убыль (–) населения:					
всего чел.	–998	–3 322	–2 748	–4 446	–4 474
на 10 000 чел. населения	–7,9	–26,5	–22	–35,7	–36
Среднегодовая численность занятых в экономике (по данным баланса затрат труда), тыс. чел.	577,1	574,6	572	569,7	567,6
в том числе в организациях негосударственных форм собственности (без муниципальной) и в индивидуальном секторе	412,5	417	419,9	422,4	427,6
Численность безработных, тыс. чел.	78	63,4	51,8	38,4	38,3
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года), тыс. чел.	21,3	14,5	8,1	5,5	4,8
Численность пенсионеров (на конец года; с 2010 г. – на 1 января года следующего за отчетным), тыс. чел.	332,5	339,2	343,4	347,2	351,6
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: тыс. чел.	239,5	228,8	241,4	200	205,7
в процентах от общей численности населения	19,0	18,2	19,3	16	16,5
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	9 586,3	11 065,8	12 083	13 758,9	15 280
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	11 529	13 004,4	14 896,3	17 187,4	19 387,5
Средний размер назначенных пенсий (на конец года; с 2010 г. – на 1 января года следующего за отчетным), руб.	5 516,7	6 799,8	7 411	8 206,7	9 007,2

*Источник: Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2014 / Чуваштаг. Чебоксары, 2014. С. 21.

Таблица 12

Основные демографические показатели Чувашской Республики*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность населения – всего, тыс. чел.	1 255,9	1 250,5	1 247	1 243,4	1 240	1 238,1
в том числе:						
городское	731,6	737	740,4	743,6	746,2	751,5
сельское	524,3	513,5	506,6	499,8	493,8	486,6
Из общей численности населения – население в возрасте, тыс. чел.						
моложе трудоспособного	210	210,5	212,8	216,6	221	225,2
трудоспособном	785,1	774,9	763,9	750,8	737,1	724
старше трудоспособного	260,8	265,1	270,3	276	281,9	288,9
На 1 000 чел. населения:						
Родившихся	12,9	12,9	14	14	13,9	13,8
Умерших – всего	14,5	13,6	13,3	13,1	13,3	13,1
в том числе детей в возрасте до 1 года	5,4	3,5	5,3	4,8	4,4	3,3

Естественный прирост убыль (–) населения	–1,6	–0,7	0,7	0,9	0,6	0,7
Число браков	7,5	8,6	7,4	7,5	7,5	7,1
Число разводов	3,5	3,6	3,6	3,8	3,9	3,3
Миграционный прирост убыль (–) населения	–2,7	–2,2	–3,6	–3,6	–2,1	–1,9

* Источник: Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2015/Чувашатат. Чебоксары, 2016. С. 49.

Таблица 13

**Распределение населения Чувашской Республики
по возрастным группам (на 1 января; чел.)***

	2011	2012	2013	2014	2015
Все население	1 250 518	1 247 012	1 243 431	1 239 984	1 238 071
в том числе в возрасте, лет:					
0–4	73 474	76 678	79 396	81 744	83 119
5–9	62 231	63 540	65 394	67 263	69 600
10–14	61 242	59 498	59 612	59 548	61 015
15–19	75 276	71 052	65 692	63 722	60 705
20–24	107 909	101 688	94 465	85 444	77 510
25–29	99 073	102 082	105 326	105 771	106 069
30–34	91 648	90 033	89 281	90 333	92 020
35–39	87 925	89 011	88 878	89 212	88 671
40–44	87 927	85 323	85 112	84 106	83 938
45–49	98 563	96 356	92 503	89 242	86 561
50–54	102 707	103 392	102 470	100 832	98 008
55–59	83 824	85 647	88 311	91 879	94 014
60–64	63 805	67 867	71 066	72 943	74 763
65–69	31 891	30 667	33 359	40 425	49 380
70 и более	122 987	124 178	122 566	117 520	112 698
Из общей численности – население в возрасте:					
моложе трудоспособного	210 517	212 801	216 605	22 1006	225 169
трудоспособном	774 872	763 920	750 827	73 7124	724 043
старше трудоспособного	265 129	270 291	275 999	281 854	288 859
Городское население, в том числе в возрасте, лет:	737 035	740 388	743 637	746 215	751 474
0–4	44 196	46 225	48 387	49 892	50 570
5–9	36 747	38 219	39 744	41 342	43 750
10–14	31 679	31 407	32 485	33 716	35 833
15–19	49 481	45 926	40 722	38 526	36 004
20–24	70 201	68 725	66 995	62 353	56 933
25–29	65 344	67 692	70 147	70 766	72 383
30–34	58 842	58 940	59 758	61 399	63 597
35–39	52 531	54 134	54 810	56 257	57 147
40–44	49 480	48 206	48 563	48 401	49 301
45–49	56 581	54 624	51 984	49 835	48 214
50–54	59 963	59 793	58 813	57 408	55 666
55–59	50 644	51 171	52 109	53 741	54 604
60–64	38 324	40 629	42 407	43 447	44 510
65–69	17 791	17 679	19 792	23 946	29 341
70 и более	55 231	57 018	56 921	55 186	53 621
Из общей численности – население в возрасте:					
моложе трудоспособного	119 986	122 693	127 023	131 485	136 358
трудоспособном	476 194	472 360	466 838	460 533	455 607
старше трудоспособного	140 855	145 335	149 776	154 197	159 509
Сельское население	513 483	506 624	499 794	493 769	486 597
0–4	29 278	30 453	31 009	31 852	32 549
5–9	25 484	25 321	25 650	25 921	25 850
10–14	29 563	28 091	27 127	25 832	25 182
15–19	25 795	25 126	24 970	25 196	24 701

20–24	37 708	32 963	27470	23 091	20 577
25–29	33 729	34 390	35179	35 005	33 686
30–34	32 842	31 093	29523	28 934	28 423
35–39	35 394	34 877	34068	32 955	31524
40–44	38 447	37 117	36549	35 705	34 637
45–49	41982	41 732	40519	39 407	38 347
50–54	42 744	43 599	43657	43 424	42 342
55–59	33 180	34476	36202	38 138	39 410
60–64	25 481	27 238	28659	29 496	30 253
65–69	14 100	12 988	13567	16 479	20039
70 и более	67 756	67 160	65645	62 334	59 077
Из общей численности – население в возрасте:					
моложе трудоспособного	90 531	901 08	89 582	89 521	88 811
трудоспособном	298 678	291 560	283 989	276 591	268 436
старше трудоспособного	124 274	124 956	126 223	127 657	129 350

*Источник: Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2015 / Чувашстат. Чебоксары, 2015. С. 52–53.

Таблица 14

Среднедушевые доходы населения Чувашской Республики (числитель) и Российской Федерации (знаменатель)*

Годы	Среднедушевые денежные доходы населения		Средняя номинальная заработная плата		Средний размер назначенных месячных пенсий		Население ниже официального порога бедности в общей численности, %	Территориальный индекс цен, %
	руб. в месяц	в % к 1995	руб. в месяц	в % к 1995	руб. в месяц	в % к 1995		
1995	<u>305</u> 516	<u>100</u> 100	<u>253</u> 472,4	<u>100</u> 100	<u>197,4</u> 242,6	<u>100</u> 100	<u>27</u> 24,8	–
1999	<u>476,6</u> 1 010,2	<u>67</u> 79,5	<u>847,7</u> 1 522,6	<u>73,8</u> 75,3	<u>473,7</u> 521,5	<u>72,5</u> 63,1	<u>57,2</u> 28,4	–
2000	<u>1 140</u> 2 281	<u>72,4</u> 90,1	<u>1 196</u> 2 223	<u>82,4</u> 91,1	<u>742,6</u> 823,4	<u>90</u> 82,9	<u>51,3</u> 29	<u>83,2</u> 100
2005	<u>3 958</u> 8 088	<u>118,4</u> 156,5	<u>5 073</u> 8 555	<u>170,6</u> 175,4	<u>2267</u> 2538	<u>145,8</u> 135	<u>26,7</u> 17,8	<u>80,9</u> 100
2006	<u>5 449</u> 10 155	<u>149,2</u> 178,5	<u>6 437</u> 10 634	<u>199,9</u> 198,7	<u>2 530</u> 2 842	<u>150,1</u> 138,6	<u>21</u> 15	<u>80</u> 100
2007	<u>6 849</u> 12 540	<u>169,9</u> 201,9	<u>8 703</u> 13 593	<u>246,5</u> 232,9	<u>3 301</u> 3 682	<u>172,6</u> 160,6	<u>20,2</u> 13,3	<u>81,8</u> 100
2008	<u>8 732</u> 14 864	<u>187,3</u> 209,6	<u>11 147</u> 17 290	<u>273,9</u> 259,7	<u>4 058</u> 4 546	<u>186,9</u> 174,8	<u>18,9</u> 13,4	<u>83,6</u> 100
2009	<u>9 586</u> 16 895	<u>186,9</u> 213,4	<u>11 529</u> 18 638	<u>258</u> 250,6	<u>5 517</u> 6 177	<u>139,0</u> 218,4	<u>19</u> 13	<u>83,7</u> 100
2010	<u>11 066</u> 18 958	<u>200,9</u> 224,9	<u>13 004</u> 20 952	<u>271,7</u> 263,6	<u>6 800</u> 7 594	<u>266,5</u> 245	<u>18,2</u> 12,5	<u>84,6</u> 100
2011	<u>12 083</u> 20 780	<u>200,9</u> 227,6	<u>14 896</u> 23 369	<u>285,8</u> 271	<u>7 411</u> 8 273	<u>279,8</u> 256,3	<u>19,3</u> 12,7	<u>86,1</u> 100
2012	<u>13 759</u> 23 221	<u>219</u> 240,8	<u>17 187</u> 26 629	<u>316,7</u> 293,8	<u>8 207</u> 9 154	<u>291,3</u> 264,8	<u>16,0</u> 10,7	<u>85,1</u> 100
2013	<u>15 047</u> 25 647	<u>223,6</u> 249,7	<u>19 388</u> 29 792	<u>334,4</u> 307,9	<u>9 007</u> 9 918	<u>301,2</u> 272,7	<u>16,5</u> 11	<u>85</u> 100

* Источник: Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. Чебоксары, 2015. С. 130.

Таблица 15

**Медицинские кадры по административным территориям
Чувашской Республики в 2009 г.***

Административные территории	Врачи			Средний медицинский персонал			Соотношение врачей и средних медицинских работников
	Обеспеченность, на 10 тыс. населения	Укомплектованность, %	Коэффициент совместительства	Обеспеченность, на 10 тыс. населения	Укомплектованность, %	Коэффициент совместительства	
Алатырский	19,6	90,3	1,4	67	98,6	1	1:3,4
Аликовский	22,6	80,1	1,2	83,6	92,1	1	1:3,7
Батыревский	18,5	86,9	1,2	88,1	97,9	1	1:4,8
Вурнарский	17,1	89,2	1,3	66,1	95,9	1,1	1:3,9
Ибресинский	20,1	85,4	1,2	71,1	90,8	1	1:3,5
Канашский	15,4	85,6	1,3	76,9	98,2	1	1:5
Козловский	20,1	82,3	1,2	69	97,6	1	1:3,4
Комсомольский	18,3	100	1,4	84,4	100	1	1:4,6
Красноармейский	19,2	83,6	1,2	69,5	89,1	1	1:3,6
Красночетайский	18,2	94	1,3	83,9	96,6	1	1:4,6
Маринско-Посадский	17,3	76,8	1,2	71,9	100,1	1,1	1:4,2
Моргаушский	23,7	97	1,2	72,6	99,4	1	1:3,1
Порецкий	18,9	78	1,3	93,2	94,9	0,9	1:4,9
Урмарский	16,3	89,3	1,5	75	97,8	1	1:4,6
Цивильский	20,5	90,4	1,3	64,2	98	1,1	1:3,1
Чебоксарский	20,5	99,8	1,2	60,6	99,7	1,1	1:3
Шемуршинский	19,5	64	1,1	90,6	99,1	0,9	1:4,6
Шумерлинский	28	88,9	1,5	73,3	95,5	1,2	1:3,3
Ядринский	21,3	87,3	1,2	74,5	97,6	1,1	1:3,5
Яльчикский	21,9	81,5	1,2	81,9	100	1	1:3,7
Янтиковский	22,6	91,8	1,2	85,8	100	1	1:3,8
г. Алатырь	–	72,3	1,1	–	87	1,1	1:3,6
г. Канаш	27,4	91,6	1,5	88,2	98,8	1,2	1:3,2
г. Новочебоксарск	36,4	93,6	1,5	73,3	97,6	1,2	1:2
г. Чебоксары	43,8	94,6	1,3	85	95,5	1,3	1:1,9
г. Шумерля	–	87,0	1,3	–	96,8	1,1	1:2,1
Всего по республике	41,3	92,2	1,4	100,8	95,9	1,2	1:2,4

* Источники: ГАСИ ЧР. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 1416. Л. 75.

Таблица 16

**Показатели качества трудовой жизни населения
Чувашской Республики (числитель)
и Российской Федерации (знаменатель)***

Показатель	1992	1995	2000	2005	2008	2010	2011	2012
Уровень занятости, %	64,8 67,1	59,5 59,0	62,1 58,5	58,2 61,3	62,7 63,2	61,8 62,7	63,6 63,9	64,7 64,9
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	4,9 5,2	10,4 9,4	9,1 10,6	11,7 7,1	8 6,2	9,5 7,3	7,8 6,5	5,9 5,5
Отношение зарегистрированных безработных ко всем безработным, %	29,5 14,9	71,5 34,7	24,9 13,5	17,2 34,8	21,7 32,4	23 28,7	15,6 26,1	14,5 25,8
Занятые в экономике, имеющие среднее (полное) общее образование в общем итоге занятых, %	39,2 32,9	42,9 33,2	24,8 23,1	30 22,6	25,1 20,8	25,5 19,9	22,5 19,6	22,9 19,9
Занятые в экономике, имеющие начальное профессиональное образование в общем итоге занятых, %	–	5,9 6,1	16,1 10,1	20,1 18,4	25,1 18,6	21,6 19,6	24,4 18,4	24,5 19,5

Занятые в экономике, имеющие среднее профессиональное образование в общем итоге занятых, %	<u>30,2</u> 31,6	<u>28</u> 33,2	<u>21,8</u> 30,9	<u>21,8</u> 25,6	<u>20,5</u> 26,7	<u>21,6</u> 27,1	<u>21,8</u> 27	<u>21,8</u> 26,2
Занятые в экономике, имеющие высшее профессиональное образование в общем итоге занятых, %	<u>12,9</u> 16,2	<u>14</u> 18,4	<u>20,1</u> 21,5	<u>22,6</u> 26,2	<u>23</u> 28,8	<u>27,2</u> 29,1	<u>27,0</u> 29,8	<u>27,4</u> 30,4

* *Источник:* Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. Чебоксары, 2015. С. 112.

Таблица 17

Основные показатели здравоохранения Чувашской Республики

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Число больничных организаций	109	66	62	63	61	61	61	60	57
Число больничных коек всего	15 617	14 348	13 849	13 152	11 522	11 513	11 182	11 052	10 892
На 10 000 чел.	117,6	112,2	109,2	104,1	91,6	91,7	89,4	88,6	87,6
Численность врачей чел.: всего	5 945	6 083	6 185	6 144	6 117	5 936	5 948	6 099	6 050
на 10 000 чел.	44,8	47,6	48,8	48,6	48,6	47,3	47,6	48,9	48,7
Численность среднего медперсонала, чел.: всего	15 677	15 159	15 106	14 785	14 529	14 521	14 369	14 523	14 355
На 10 000 чел.	118,1	118,5	119,1	117,1	115,5	115,6	114,9	116,5	115,4
Число амбулаторно-поликлинических организаций	198	135	132	129	82	81	81	88	87
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, всего	35 974	37 874	38 571	38 696	38 159	37 111	37 620	38 146	38 699
На 10 000 чел.	270,9	296,1	304	306,4	303,3	295,5	300,8	305,9	311,2
Число женских консультаций, детских поликлиник, амбулаторий	108	90	89	83	80	73	83	88	81
Число коек для беременных, рожениц и родильниц	874	811	799	815	762	713	680	637	617
Число фельдшерско-акушерских пунктов	693	664	639	573	529	525	518	502	502

* *Источники:* Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в Чувашской Республике / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 92–100, 114–115; Здравоохранение в Чувашской Республике / Чувашстат. Чебоксары, 2014. С. 97–100, 113–114.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

Аверин А.Н. Социальная политика государства и социальная структура общества. – М., 1995.

Андреев В.В. Чувашская Республика за десять лет (1994–2003). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004.

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. – М., 2016.

Безнин М.А. Материальное положение колхозников Российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. – Вологда, 1988.

Безнин М.А. Хозяйство крестьянского двора в Российском Нечерноземье. – Вологда, 1989.

Белозерова С.М. Социальная политика в сфере труда. – М., 1995.

Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (1960–1985 гг.). – Чебоксары, 1997.

Бойко И.И., Харитонова В.Г. Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии: гражданские ценности, социокультурные ориентиры. – Чебоксары, 2014. С. 27–29.

Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. – М., 2003.

Бондаренко Л.В. Бедность в сельской России. – М., 2005.

Бызов Л.Г. Контуры новорусской трансформации: Социокультурные аспекты формирования современной нации и эволюция социально-политической системы. – М.: Росспэн, 2013.

Великий П.П. Женское лицо русской деревни. – Саратов: ИАГП РАН, 2005.

Великий П.П. Российское село: процессы постсоветской трансформации. – Саратов, 2012.

Волгин Н.А. Усиление социальной направленности экономики России (актуальные проблемы, вопросы теории и практики). – М., 1998.

Государственное регулирование социальной сферы / О.Н. Викторов, В.Л. Кураков, Н.В. Бондаренко, Б.И. Волков, Е.Н. Никитина. – М.: Гелиос АРВ, 1999.

Данилов В.Д., Малышкин А.П., Димитриев И.А. Время перемен: Социальная модернизация и демократический транзит в Чувашии, 1990–2010 гг. – Чебоксары, 2011.

Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. – М., 1996.

Денисова Л.Н. Женщины русских селений: трудовые будни. – М., 2003.

Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. – М., 2007.

Долгов В.М. Аграрная политика КПСС и ее социально-экономические результаты (1965–1985). – Саратов, 1988.

Жуков В.И. Реформы в России, 1985–1995 гг. – М., 1997.

Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – Изд. 4-е. – М.: Либроком, 2009.

История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2: 1945–2005. – Чебоксары, 2009.

Конституция Российской Федерации. – М., 2000.

Кураков В.Л. Развитие социальной сферы России. – М.: Гелиос АРВ, 2000.

Кураков Л.П. Регулирование ресурсного потенциала социальной сферы региона. – М.: Гелиос АРВ, 1999.

Кураков Л.П., Викторов О.Н., Бондаренко Н.В. Формирование механизма социальной защиты населения. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999.

Левашиов В.И., Староверов В.И. Социальная политика переходного периода: теория, методология, практика. – М., 2000.

Лившиц А. Экономическая реформа в России и ее цена. – М., 1994.

Материалы заседания «круглого стола», проведенного по результатам исследования «Здоровый образ жизни как социальная ценность и реальная практика» // Социология власти. – 2010. – № 7.

Милосердов В.В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. – М., 1990.

Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. – М.: Макс Пресс, 2007.

Никитина Г.А. Сельское хозяйство Удмуртии в условиях реформ рубежа XX–XXI веков: ресурсы и опыт адаптации: монография. Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2015. – 320 с.

Пацюрковский В.В. Сельская Россия, 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.

Политическая история России – СССР – Российской Федерации: в 2 т. / под ред. С.В. Кулешова, О.В. Волобуева, В.В. Журавлева, В.В. Шелохаева. – М., 1996.

Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее / сост. А.И. Иванов, В.О. Казанцев, М.Б. Карпенко, М.М. Мейер. – М., 2007.

Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М.: Academia, 2009.

Российская повседневность в условиях кризиса, 2009 / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009.

Российское село в условиях глобальных вызовов: коллект. монография / под общ. ред. В.И. Староверова. – Уфа, 2014.

Симуш П.И. Мир таинственный...: Размышления о крестьянстве. – М., 1991.

Социальная и социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 1996.

Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. – М., 2008.

Социальное неравенство и социальная политика в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Наука, 2008.

Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. – Чебоксары: ЧГИГН, 2015.

Староверов В.И. Социальная политика новой России. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999.

Староверов В.И. Сельская социология. – М., 2003.

Староверов В.В. Социальные проблемы молодежного малого предпринимательства. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004.

Узун В.Я. Реализация экономической реформы в АПК. – М., 1989.

Харитонов В.Г. Сельское общество Чувашии в начале XXI века: социокультурный аспект. – Чебоксары, 2016.

Чувашия Республика: социокультурный портрет. – Чебоксары: ЧГИГН, 2011.

Шарков Ф.И. Социальная политика в России (региональный аспект). – М., 1999.

Шарков Ф.И. Основы региональной социальной политики. – М., 2000.

Статьи

Арзамасова Л. Чувашия в зеркале переписи // Советская Чувашия. – 2012. – 12 января.

Беляева Л.А. Культурный капитал, социальный капитал и напряженность социального пространства России // Общественные науки и современность. – 2013. – № 6.

Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. – 2004. – № 7.

Бочарова Е.В. Условия поддержания социального потенциала работников старшего возраста в сельской местности // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник. – 2014. – № 3.

Буздалов И.Н. Состояние и проблемы регулирования устойчивости агропродовольственной системы // Вестник РГНФ. – 2006. – № 3.

Великий П.П. Реалии российской деревни в зеркале методологии // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. – М., 2003. – Т. 3.

Великий П.П. Российское село в условиях новых вызовов // Социс. – 2007.

Великий П.П. Социальная политика на селе: новые вызовы, старые ограничения // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 2.

Великий П.П. Социальные аспекты сельско-городской трудовой миграции // Региональные особенности аграрных отношений в России. – Чебоксары, 2010.

Вербицкая О.М. Население российской деревни в демографическом кризисе 1990-х годов // Российская история. – 2009. – № 4.

Визит президента России: Совещание по вопросам устойчивого и комплексного развития сельских территорий // Советская Чувашия. – 2004. – 7 февраля.

Викторов В.Н. Социально-экономические проблемы занятости в условиях рыночной экономики // Проблемы развития народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности. – Чебоксары, 1991.

Гориков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. – 2006. – № 12.

Гориков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социс. – 2010. – № 12.

Денисова Л.Н. Сельские женщины России во второй половине XX века // Труды Института российской истории. – М.: Наука, 2006.

Жвителицкая А.Ш. Институциональная динамика российского села: историко-социологический взгляд // Социс. – 2011. – № 6.

Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. – М., 2012.

Занятость и рынок труда // Вопросы экономики. – 1993. – № 12.

Здоровье населения России: динамика и возрастные особенности (1994–2011 гг.) // Вестник Института социологии. – 2012. – № 6.

Зубаревич Н. Перспективы социального развития российских регионов: Насколько широк «коридор возможностей»? // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. – М., 2008.

Казаков Н.А. Изменения в системе сельского расселения Чувашии в последней трети XX века (планируемые и реальные) // Чувашская Республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Чувашской Республики, 22 июня 2000 г., г. Чебоксары. – Чебоксары, 2000.

Калугина З.И., Фадеева О.П. Сельское предпринимательство и сельские сообщества в борьбе за выживание в условиях реформ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2005. – № 1 (38). – С. 96–105.

Краснов П.С., Абрамов Н.Р. Итоги работы Минсоцполитики Чувашской Республики в области охраны труда в 2003 г. и задачи на 2004 г. // Охрана труда в Чувашской Республике. – Чебоксары, 2004.

Константинова Л.В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции // Социс. – 2005. – № 2.

Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социс. – 2015. – № 1.

Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социс. – 2006. – № 8.

Латухина К. Президент Владимир Путин огласил Послание Федеральному собранию // Российская газета. – 2014. – 5 декабря.

Левашов В.К. Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социс. – 2014. – № 7.

Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социс. – 1998. – № 4.

Назарова И.Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // Социс. – 2003. – № 11.

- Нефедова Т.Г.* Географические вариации сельского хозяйства и их возможные изменения // Отечественные записки. – 2004. – № 1.
- Омарова К.А., Мамаева Д.С.* Современные стратегии развития отраслей социальной сферы // Национальная ассоциация ученых. – 2014. – № 4.
- Осадчая Г.И.* Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. – М., 1996.
- Осадчая Г.И.* Социальное управление и управление социальной сферой // Социальная сфера: состояние и тенденции развития. – М.: МГСУ, 1999. – Вып. 5, ч. 1.
- Разрозненных* – нас сразу уничтожат: Послание президента Владимира Путина Федеральному собранию // Российская газета. – 2015. – 4–9 декабря.
- Родионова О.В.* Неопатерналистское государство как модель современного социального государства // Общественные науки и современность. – 2012. – № 4.
- Семедова-Полупан Н.Г.* Государственное управление здравоохранением в Чувашской Республике // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации: сб. материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, 18–22 сентября 2008 г., г. Чебоксары. – Чебоксары: ЧГИГН, 2008.
- Сергиенко А.М.* Социальная сфера села: современные вызовы и технологии развития // Социология региона: итоги, проблемы, перспективы. – Чебоксары, 2009.
- Смирнова Т.В.* Старшее поколение: нереализованные ресурсы // Общественные науки и современность. – 2008. – № 4.
- Социально-политические* конфликты в российском обществе: проблемы урегулирования («круглый стол») // Социс. – 1999. – № 3.
- Тарасов В.Т., Бойко И.И., Харитонова В.Г.* Неравномерность модернизации регионов Приволжского федерального округа // Социс. – 2015. – № 1.
- Тихонова Н.Е., Шкаратан О.И.* Российская социальная политика: Выбор без альтернативы? // Социс. – 2001. – № 3.
- Тоценко Ж.Т.* Новые тенденции в развитии российской социологии // Социс. – 2013. – № 4.
- Троцкий А.Я., Сергиенко А.М.* Динамика развития социальной сферы алтайского села // Социс. – 1997. – № 12.
- Фомин Э.А., Федорова Н.М.* Стратегии в отношении здоровья // Социс. – 1999. – № 11.
- Человеческий* капитал современного российского села (взаимодействие бизнеса и власти по его сохранению и развитию) / под ред. З.Т. Голенковой, А.А. Хагурова. – М.; Краснодар, 2006.
- Шабанов В.Л.* Влияние миграции на демографический и трудовой потенциал российского села // Региональные агросистемы: экономика и социология: ежегодник / ИАГП РАН. – 2014. – № 2.
- Шитлаева З.* Всемирный банк намерен дать заем Чувашии // Советская Чувашия. – 1999. – 25 февраля.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Социальная политика – фактор стабилизации социума.....	44
Глава II. Трансформация социально-демографической структуры.....	53
Глава III. Уровень и качество жизни населения. Проблемы социальной защиты.....	79
Глава IV. Здравоохранение. Спортивно-физкультурная политика.....	142
Глава V. Модернизация социальной сферы села.....	195
Заключение.....	236
Приложение.....	239
Литература.....	251

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

ИЛЬИН Иван Егорович

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ
ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ**

Редактор *Т.Н. Таймасова*

Корректор *Л.Н. Сачкова*

Вёрстка *Д.И. Белова*

Подписано к печати 03.11.2017. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 12,71. Физ. печ. л. 15. Заказ № 12.

Отпечатано в РИО БНУ ЧР
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1